

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 2 (68)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2014

Содержание

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Рябова Е.Л. Экономика и миграция.....	9
Дзуцев Х.В. Политическая и социально-экономическая ситуация в республиках Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации: этносоциологический анализ.....	16
Висленко А.Л. Национальная идея: информационное обоснование реальности.....	39

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Радченко А.Ф. Государственная молодёжная политика как фактор эволюции современной России.....	48
Марусенков В.В. Особенности киновоплощения сюжетно-образного ряда драматического произведения. (Б.Брехт «Трехгрошевая опера» и фильм Г.Пабста).....	54
Кащеев А.В. Формирование и развитие теории технического проектирования в классический период (30-50-е гг. XX в.).....	57
Кортунов В.В. Эстетизация мистики в философии Владимира Соловьёва.....	64
Карпухин С.В. Личность и виртуальное пространство: проблемы социализации.....	78

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Барышная Н.А. Этнонационализм малых народов России как ресурс нациестроительства.....	86
Иващенко Г.М. Гносеологические проблемы подготовки кадров для государственного и муниципального управления России в системе высшего профессионального образования.....	94
Исмайлова Лейлаханум Гусейн кызы. Караев Т.М. Гуманизм в философии средневековых мыслителей народов Кавказа.....	104

Пилат Л.П., Никулина Е.В. Применение медийных технологий в обучении иностранному языку в высшей школе.....	114
Кудзиева Ф.С. Этносоциологическая характеристика брачного рынка осетин.....	120
Мурзабеков Т.М. Политические аспекты взаимодействия гражданского общества и власти в Республике Ингушетия.....	126
МГТУ им. Н.Э. Баумана	
Путько В.С., Степанов А.Е. Социально-философские аспекты профилактики в современной медицине.....	134

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аристова М.В. Исторический взгляд на феномен лидерства латиноамериканок.....	143
Алиев И.К. Особенности государственной политики регулирования миграционных процессов в Европейском Союзе.....	156
Казанин М.В. Некоторые направления китайско-украинского сотрудничества	163
Айтен Фикрет гызы Гахраманова. Вечные проблемы перевода художественной литературы.....	170
Солонько Л.А. Деятельностная интерпретация бытийных интуиций в работах античных философов.....	174
Панченко В.А. Культурантропологический подход Вильгельма фон Гумбольдта к языку.....	181
Рябова Е.Л., Козлов В.А. Постижение глобальной конкурентоспособности.....	188
Аннотации.....	191
Авторы.....	197
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	199

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В. А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Калинина К. В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Турчинов А. И., доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, декан факультета «Институт государственной службы и управления персоналом» Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б. Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба Министерства Внутренних Дел России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Солонин Ю.Н., доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник науки РФ.

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V.A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V.A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K.V., doctor historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Turchynov A. I., doctor of sociological Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation, Dean of the faculty of «The Institute of state service and personnel management» of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Nechiporenko V.S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I.S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V.V., the doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., The Federal migration service of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of social Sciences.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A.V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V.G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V.N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

Solonin U.N., doctor of philosophical Sciences, Professor, Honored worker of science of the Russian Federation.

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T.G., the doctor of philosophical Sciences, Professor, head of chair of philosophy and culture of the East.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists Italy, a member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador Extraordinary Plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Продолжаем публиковать
лучшие статьи для Совета по
международным отношениям при
Президенте Российской Федерации.
В этом номере статьи по экономике, по
Северному Кавказу и общеполитическим
тенденциям*

Михайлов В.А.

Белоусов А.Р. - помощник Президента РФ

***Поздравляем
доктора экономических наук
Белоусова Андрея Рэмовича
с юбилеем!***

Рябова Е.Л.,

доктор политических наук, кандидат социологических наук, главный редактор
международного издательского Центра «Этносоциум»

Экономика и миграция

Экономика России: сопряжение космополитических и национальных проблем

Продолжение. Начало в №1-2014

Часть вторая

Сегодня проблемы экономики в России нельзя рассматривать вне такого явления. Как миграция населения.

Вопросы миграции. С точки зрения ряда экспертов, миграция представляет важнейший источник компенсации естественной убыли населения России в трудоспособной возрастной группе.

Рассмотрим структуру трудовой миграции, используя данные ФМС (Рис. 1):

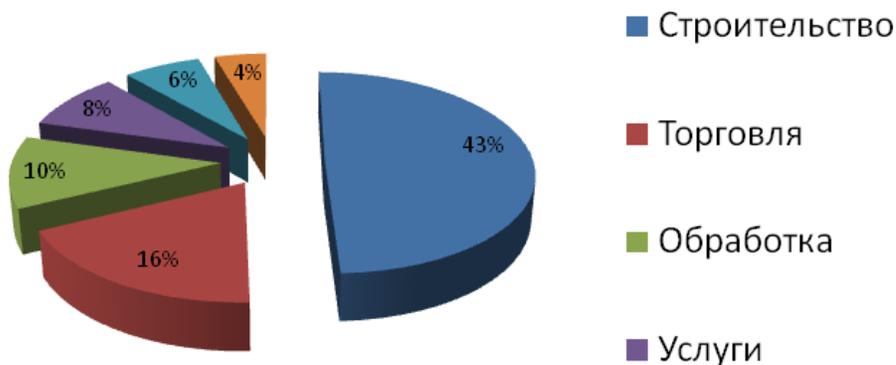

Рис. 1. Структура трудовой миграции в РФ
Источник: ФМС РФ

1. В транспорте и связи – 4%. Сказать что-либо определенное про связь трудно, что же касается транспорта, то здесь ситуация достаточно ясна, - мигранты работают в основном водителями. Статистика ДПС ГИБДД свидетельствует, что плохо знающие город и язык водители представляют угрозу для жизни и здоровья пассажиров и других участников дорож-

ного движения. «Частники» же, помимо неуплаты налогов государству, промышленяют на крайне сомнительных с точки зрения безопасности и экологии транспортных средствах. С этим связано множество резонансных ДТП, повлекших человеческие жертвы, иногда множественные.

2. В сельском и лесном хозяйстве – 6%. В лесном хозяйстве России на юге Восточной Сибири и Дальнего Востока, от Иркутской области до Приморского края прочно закрепились китайцы. Основной целью их экономической деятельности является вывоз необработанного леса в Китай. Лес-кругляк в весовом соотношении более чем в 100 раз дешевле готовых изделий из древесины, это если его покупать. Работа тяжелая, но бизнес весьма прибыльный. В сельском хозяйстве из мигрантов работают в основном также китайцы, массово производя некачественную экологически сомнительную продукцию и составляя высокую конкуренцию местным селянам.

3. В сфере услуг – 8%. Здесь мигранты заняли нишу жилищно-коммунального хозяйства, дешевых парикмахерских, оказания мелких ремесленных услуг и прочего. Труд дворников-гастарбайтеров стоит дешевле, но при этом налогоплательщик не платит коммунальным службам меньше. Значительную часть средств присваивают себе те, кто распределяет казённые деньги. Единственным выгодополучателем являются воры. Таким образом, дешёвый труд способствует росту коррупции, которая и без того является огромной проблемой. Кроме того, дешёвая работа - это некачественная работа. В некоторых случаях - когда дело касается очень простого физического труда, вроде уборки территории, это не критично, хотя и вызывает нарекания жителей, видящих на одном участке 6-7 «дворников», бестолково помахивающих метлами. Однако гастарбайтер-газослесарь или гастарбайтер-электрик, необразованный и не заинтересованный в качественной работе, но при этом умеющий незаконно подключаться к трубе или кабелю, представляет настоящую опасность. Неизвестно, сколько аварийных ситуаций, в том числе и закончившихся трагически, произошли по вине подобных «специалистов».

4. В различных обрабатывающих производствах – 10% – мигранты постепенно наращивают свою численность на уровне низкоквалифицированных и подсобных рабочих. Распространенная точка зрения, что мигранты занимают лишь самые непрестижные места, от которых отказываются местные работники, верна лишь отчасти. Работодатели намеренно

создают искусственный дефицит кадров путем установления заниженной оплаты труда. Это типичное явление в промышленности описано В. Гимпельсоном¹.

5. В торговой сфере – 16% от всех иностранных «работников». На самом деле мигранты контролируют рынки практически всех городов России, начиная с районных центров. Характеризуя их деятельность в данном сегменте, приведем оценку, данную В.В. Путиным в 2006 г.: «То, что порой происходит на торговых рынках можно назвать одним словом – беспредел. Сплошная коррупция в административном аппарате и в правоохранительных органах»². Во исполнение поручения президента правительство России приняло постановление от 15. 11. 2006 № 683 «Об установлении на 2007 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли на территории Российской Федерации».

Влиятельные лидеры мигрантов при поддержке российских покровителей быстро нашли пути адаптации: привлечение граждан РФ в качестве продавцов, переход части мигрантов в подсобники, фиктивное трудоустройство по сговору в различные организации и «дистанционная» работа на рынках. Одновременно велся поиск каналов для незаконного приобретения паспорта гражданина России и вариантов получения гражданства РФ в упрощенном порядке. Это стимулировало развитие теневых услуг по торговле паспортами. Уже к началу 2008 г. на рынках возросла численность новоиспеченных граждан России. Утерянные позиции мигрантами были восстановлены меньше, чем за год³.

6. Наконец, в сфере строительства и ремонта – 43%. Низкоквалифицированные рабочие из Средней Азии и Молдовы, а также качество их труда стали нарицательными в России. Завершающееся в России замещение нижнего слоя рабочего класса на иностранный, иноязычный и инокультурный элемент дает так же мало поводов для оптимизма, как успехи китайских и корейских аграриев, закрепляющихся на российской земле, вытесняя деградирующее российское крестьянство и так и не ставшее развитым фермерство.

Вывод таков - привлечение низкоквалифицированных трудовых ресурсов извне вряд ли может способствовать экономическому росту и разви-

1. Гимпельсон В. Дефицит квалификации и навыков на рынке труда (недостаток предложения, ограничения спроса или ложные сигналы работодателей?) // Вопросы экономики. 2004. № 3. С. 87.

2. Президент РФ потребовал навести порядок на рынках // URL: <http://www.1tv.ru/05.10/2006.20.10.2011>.

3. Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М.: Издательство РГСУ, 2009. С. 177.

тию России. Внешнеэкономические выгоды от деятельности мигрантов получают, в основном, их метрополии (Рис.2)

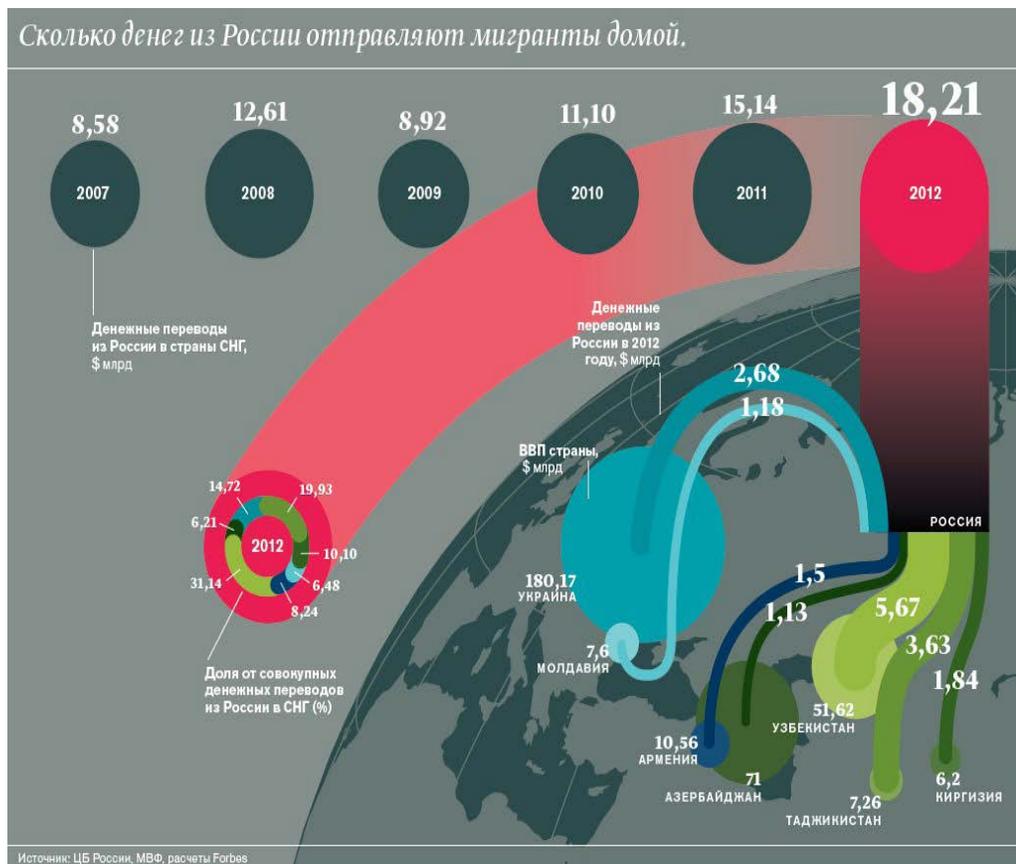

Рис. 2. Денежные переводы из РФ в СНГ

Экономические же интересы России страдают как прямо – от экономических и общеуголовных преступлений мигрантов, так и косвенно. По данным Правового департамента МВД России, число преступлений, совершенных иностранцами в России, за последние 15 лет возросло в 130 раз¹. В этой ситуации наряду с угрозами физической безопасности граждан РФ могут возникнуть и дополнительные угрозы их экономической безопасности - из-за ползучей криминализации сферы деловых и трудовых отношений.

Кроме того, нелегальные мигранты уклоняются от уплаты налогов и других социальных платежей в бюджеты всех уровней, но, пользуясь не-

1. В России число преступлений, совершаемых иностранцами, выросло в 130 раз за 15 лет // URL: http://www.newsru.com/crime/17jul2008/inocrime_raise130.html. 03.04.2013.

которыми социальными и коммунальными услугами, оказывают немалую нагрузку на эти структуры. Российский бюджет недополучает 200-250 млрд. рублей ежегодно из-за невыплаченных гастарбайтерами налогов¹.

Здесь нам могут возразить, что различного рода преступления и правонарушения сосредоточены, главным образом, в среде нелегальных мигрантов, стало быть, необходимо сосредоточить усилия на противодействии именно нелегальной миграции. Но дело в том, что четко разделить явление миграции на легальную и нелегальную ветви затруднительно.

Трудовые миграционные потоки, устремившиеся в развитые страны, в силу ряда причин, прежде всего узости легитимных каналов миграции и негибкой миграционной политики, сталкиваются с проблемой занятости в странах-реципиентах и с необходимостью ограничения этих потоков. Таким образом, единый миграционный поток делится на две части: на тех, кто получил возможность законно жить и трудиться в той или иной стране, и тех, кто такой возможности не получил и, нарушая установленный порядок въезда и пребывания, пошел в теневую сферу экономических отношений. Так возникает нелегальная трудовая миграция, которая, как и законная, осуществляется гражданами чаще всего с экономической целью, но с нарушением миграционного законодательства и является нежелательным для принимающей стороны дополнением к миграции законной. При этом отсутствие визы не представляется потенциальным нелегалам серьезным препятствием. Если свыше трети незаконных мигрантов проникает на территорию России благодаря «прозрачности» границ, то еще примерно столько же оседает здесь, пользуясь легальными каналами въезда – туристическими или гостевыми визами. Затем гости бесследно «растворяются», переходя на нелегальное положение. Выправить нужные для въезда документы не составляет особого труда. Этим промышляет множество коммерческих структур, помогающих в оформлении фиктивных приглашений на учебу или туристических виз. Так, по сведениям ВНИИ МВД, половину иностранных студентов в Иркутской области должны составлять китайцы, однако почти все они заняты торговлей или трудятся на лесозаготовках². Мигрант-нелегал легко легализуется в органах ФМС, а легальный мигрант, по истечении срока пребывания, с легкостью переходит на нелегальное положение.

1. Ивахнюк И.В. Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 26.

2. Нечевина Н.Д., Плясова И.В. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты. М.: ВНИИ МВД, 2006.

Таким образом, существует единый поток мигрантов, где значительные их массы перетекают из легального положения на нелегальное и наоборот, в зависимости от обстоятельств.

Вместе с тем, сегодня практически невозможно разделить поток инокультурной иммиграции в Россию на «полезную», легальную ветвь и «вредоносную», нелегальную и одновременно стимулировать одну его часть и противодействовать другой.

Масштабная конфликтная ситуация, связанная с миграцией как на мировом, так и на региональном уровнях, свидетельствует о значительных социально-дезорганизационных процессах. Растущая этническая преступность и увеличившаяся в разы социальная нагрузка на инфраструктуру (больницы, детские сады, образовательные учреждения, места отдыха и т.д.) резко негативно сказываются на качестве жизни и настроениях населения. Происходят глубокие, возможно необратимые изменения важнейших социальных основ, обеспечивающих стабильность общества.

В этой связи, еще раз оценив иммиграцию с точки зрения экономической целесообразности для государства, следует сделать вывод, что миграционный трудовой ресурс необходимо перенаправить из мегаполисов и крупных городов в обезлюдившие регионы России, нуждающиеся не в услугах дворников и таксистов, а в повторном освоении, новом включении в экономическое жизненное пространство.

Целые пласты населения России – крестьянство и рабочий класс, составлявшие каждый в свое время опору государства, быстро сдают свои позиции иностранцам. Высококвалифицированный рабочий класс еще сохраняет свои позиции в добывающей и иных высокооплачиваемых отраслях, но резервов у него практически нет. Речь идет не о демографических показателях, а о существующем распределении трудоспособного населения России по секторам реальной экономики. Привитое в 1980-1990-е гг. советскому народу стремление к высшему образованию и овладению соответствующими специальностями принесло обильные плоды в виде почти поголовного нежелания молодежи работать в поле, у станка, на улице. Система профессионально-технических училищ оказалась разрушенной. Происходит переполнение других секторов, в первую очередь – учащихся вузов. В СССР в 1990 г. было 640 вузов, в России к 2000 г. их стало 3200. Этот социальный перекос вызывает дальнейшие деструктивные изменения в государственном организме: масса трудоспособного населения оседает в избыточных структурах, переезжает на ПМЖ за рубеж, уходит в «офисный

планктон», расширяет и без того огромный слой торговых посредников, - «ничего не предпринимающих предпринимателей», по выражению Д.А. Медведева. В России из 86 млн граждан трудоспособного возраста только 48 млн человек работают в легитимном секторе. Что касается остальных — непонятно, где и чем они занимаются. Об этом сообщила вице-премьер РФ Ольга Голодец на четвертой международной конференции по экономическому и социальному развитию, которая прошла в Москве в НИУ-ВШЭ в апреле 2013 года¹. Разрушение системы профессионально-технического образования и сокращение Вооруженных сил, где многие юноши получали практические навыки водителей, строителей, железнодорожников, поваров и многие др., привело к дефициту воспроизводства трудящихся, к маргинализации и наркотизации «лишнего» населения, к росту социально-экономической напряженности в обществе.

Один из вариантов решения проблемы – перераспределение трудящегося населения в интересах государства. В первую очередь следует заняться восстановлением системы профессионально-технического образования с учетом современных реалий (роботизация производства) и акцентом на традиционный аграрный сектор, где высокие технологии маловостребованы. Параллельно необходимо значительно сократить число государственных ВУЗов, одновременно серьезно поднимая требования к поступающим и учащимся, что позволит улучшить качество и эффективность образования и профессионального обучения. Что же касается мигрантов, то эффективное управление требует прежде всего снизить их количество на порядок-два. 10 миллионов въехавших в Россию за полгода – это слишком (информация ФМС²). Миграционное законодательство РФ должно содержать четко заявленный приоритет трудоустройства граждан России (проект ФМС³), а мигранты должны направляться целевым образом в действительно обезлюдившие территории, где невозможно найти рабочие руки путем перераспределения трудоспособного населения. Таким образом, мы сможем решить ряд проблем: переосвоение экономически утраченных территорий (а их достаточно), вывод части населения в легальный трудовой сектор, снижение социальной нагрузки на инфраструктуру, снижение преступности и ксенофобии.

Продолжение следует...

1. Вице-премьер Голодец не знает, чем занимаются 38 млн россиян // URL: <http://rbcdaily.ru/society/562949986435812>. 03.04.2013.

2. <http://www.mr7.ru/articles/87614/>

3. <http://www.rbcdaily.ru/society/562949987949093>

Дзуцев Х.В.,

доктор социологических наук, профессор, руководитель Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов, Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова

Политическая и социально-экономическая ситуация в республиках Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации: этносоциологический анализ

На современном этапе социально-экономического и политического устройства перед управленческой элитой республик СКФО стоит задача изменения сложной социальной ситуации, сложившейся здесь за последние 17–20 лет: стали приемлемыми различного рода средства авторитета, воли, права, принуждения, а также поиск ресурсов. Механизм осуществления решений требует взаимодействия социума и власти, так как политика преобразования должна опираться на все социальные слои общества, а вся система властных (государственных) органов должна быть подотчетной своим гражданам. Эффективному социально-экономическому развитию республик СКФО и их слиянию в единый экономический организм могут способствовать следующие факторы: индустриализация аграрно-промышленного комплекса; развитие на основе новых инновационных технологий малого, среднего и крупного бизнеса; повышение системы управления с целью интеграции республик и участие исполнительных органов власти в выработке общих решений, планирования и реализации инновационных проектов; формирование среднего класса, имеющего свою нишу в структуре социальной системы РФ и современного глобального мира; разработка плана социальной мобильности населения из деревень в города с целью повышения с нижних ступеней социальной лестницы на более высокие, чтобы ускорить, сформировать урбанизированное, мультикультурное общество, основанное на сосуществовании в рамках одного государства относительно замкнутых социальных сегментов культурных общностей.

Политическая обстановка в республиках СКФО в данное время находится на грани кризиса, обусловленного прежде всего экономической нестабильностью: растет безработица, являющаяся определяющим фактором бедности населения; остро стоит вопрос об отношении населения к республиканским властям, так как повсеместно присутствует невнимание властей к проблемам народа.

Северо-Кавказский федеральный округ объединяет шесть республик, которые сформированы по национально-территориальному принципу. Именно в этих субъектах доля титульного населения максимально высока. Автохтонные этносы в целом сохранили свою этническую территорию, однако за счет массовых миграций, происходящих здесь с конца XIX в. до настоящего времени, в регионе появились новые диаспоры. Кроме того, произошло определенное изменение ареала горских народов, связанное и с миграционными процессами, и с национально-государственным строи-

тельством в советский период¹. Нетитульные этносы заняли свою особую нишу в экономике региона, внося в нее ощутимый вклад. Эти граждане России не озабочены вопросом обретения собственной государственности, не требуют для своего народа каких-то особых преференций. Именно в направлении такой экономической и политической интеграции и должно двигаться наше многонациональное общество.

Как показывают результаты массового опроса, подавляющее большинство респондентов называют себя гражданами России. Но проявляется это, считают эксперты, чисто символически: граждане не вкладывают в свою гражданственность политическое понимание. Может быть, это связано с традиционным сознанием, с тем, что большинство кавказских республик вошло в состав России всего несколько веков назад. В любом случае такая ситуация является следствием неразвитости гражданских институтов и гражданского сознания народов Кавказа. Уровень гражданского самосознания настолько низок, что большая часть граждан СКФО не проявляет особого интереса к своим правам: они не знакомы с Конституцией РФ, не знают своих гражданских прав, не умеют их отстаивать. И государство в лице нынешних властей сознательно попустительствует этому незнанию, так как оно освобождает ее (власть) от гражданского контроля со стороны общества.

В свою очередь, незнание Конституции РФ большинством населения не лишает его способности оценить (пусть даже на интуитивном уровне) экономическую и политическую ситуацию в республиках и стране в целом, увидеть характер изменений в жизни социума.

Для полноценной реализации целей и задач исследования в каждой республике в январе – феврале 2011 г. был проведен репрезентативный опрос жителей. Целесообразный объем выборки в каждой республике составил 500 респондентов и 5 экспертов. Общий объем выборки для семи республик составил соответственно 3500 респондентов (из них 50% – коренное население и 50% – русские и русскоязычные) и 35 экспертов. Математическая ошибка такой выборки не превышает 1,4%, то есть обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Для проведения опроса в каждой республике выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам.

Как показал опрос, (см. табл. 1) «безусловно, довольны» положением дел в своей республике каждый девятый адыгеец РА (11,8 %) и каждый девятый чеченец ЧР (11,0 %), 8,8 % русских и русскоязычных ЧР, 8,1 % кабардинцев и черкесов КЧР, 6,3 % русских и русскоязычных КЧР, 5,4 % ингушей РИ и т. д. Не оказалось «безусловно довольных» положением дел в своей республике среди русских и русскоязычных РИ. В целом ответы на данный вопрос не набирают легитимный процент ни в одной из рассматриваемых республик СКФО.

«Скорее довольны» положением дел в республике русские и русскоязычные (47,5 %), а также чеченцы (40,3 %) ЧР, русские и русскоязычные

1. Матишов Г. Г., Батиев Л. В., Котеленко Д. Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. II. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. С. 11.

РИ (38,9 %) и КЧР (34,7 %), адыгейцы РА (30,6 %), ингуши РИ (28,6 %), четверть опрошенных русских и русскоязычных РА (25,5 %) и КБР (25 %), карачаевцы и черкесы КЧР (18,9 %), кабардинцы и балкарцы КБР (17,4 %), русские и русскоязычные РД (12,7 %) и РСО-А (11,5 %), коренные народы РД (10,7 %), осетины РСО-А (9,3 %).

Третий вариант ответа «скорее недоволен» использовали более половины опрошенных кабардинцев и балкарцев КБР (52,3 %) и осетин РСО-А (52,1 %). Далее по убывающей следуют русские и русскоязычные РСО-А (41,4 %), КБР (40,3 %) и РД (39,9 %), РИ (38,9 %), РА (38,2 %), титульные народы РД (37,5 %), карачаевцы и черкесы КЧР (35,1 %), русские и русскоязычные КЧР (33,7 %), ЧР (30 %), ингуши РИ (27,7 %), примерно столько же опрошенных чеченцев ЧР (27,2 %).

Таблица 1

Вы довольны или не довольны положением дел в республике?
(в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА*		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русско-язычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русско-язычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русско-язычные
1	Безусловно доволен	11,8	4,7	3,5	1,6	8,1	6,3
2	Скорее доволен	30,6	25,5	17,4	25,0	18,9	34,7
3	Скорее недоволен	38,8	38,2	52,3	40,3	35,1	33,7
4	Безусловно недоволен	11,8	26,4	19,2	24,2	28,4	13,7
5	Затрудняюсь ответить	7,1	5,2	7,6	8,9	9,5	11,6
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Коренные народы	Русские и русско-язычные	Ингуши	Русские и русско-язычные	Осетины	Русские и русско-язычные	Чеченцы	Русские и русско-язычные
1	4,8	2,9	5,4	0,0	2,3	2,3	11,0	8,8
2	10,7	12,7	28,6	38,9	9,3	11,5	40,3	47,5
3	37,5	39,9	27,7	38,9	52,1	41,4	27,2	30,0
4	36,9	34,7	33,0	11,1	29,8	37,9	13,1	6,3

5	10,1	9,8	5,4	11,1	6,5	6,9	8,4	7,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* На основании Указа Президента РФ от 19.01.2010 г. создан Северо-кавказский федеральный округ, в состав которого Адыгея не вошла, но полученные результаты по Республике Адыгея в данной работе автором были включены для получения полной картины. Далее она будет упоминаться наряду с республиками СКФО РФ.

Исходя из результатов опроса «безусловно недовольны» положением дел в республике более трети опрошенных русских и русскоязычных РСО-А (37,9 %), коренных народов РД (36,8 %), русских и русскоязычных в той же республике (34,7 %), ингушей РИ (33,0 %), а также осетины РСО-А (29,8 %), карачаевцы и черкесы КЧР (28,4 %), русские и русскоязычные РА (26,4 %), КБР (24,2 %), КЧР (13,7 %), чеченцы ЧР (13,1 %), адыгейцы РА (11,8 %), русские и русскоязычные РИ (11,1 %), наименьший процент — среди тех же респондентов ЧР (6,3 %).

Чаще остальных затруднялись ответить русские и русскоязычные КЧР (11,6 %), титульные народы РД (10,1 %), русские и русскоязычные РД (9,8 %), карачаевцы и черкесы КЧР (9,5 %), русские и русскоязычные КБР (8,9 %), чеченцы ЧР (8,4 %).

Итак, чаще всего респонденты отвечали, что они «скорее не довольны» положением дел в республике, и наоборот, реже всего встречались «безусловно довольные» ситуацией в родной республике.

Анализ переменных с учетом таких факторов, как этническая принадлежность позволяет сделать следующие выводы: ситуация в республиках СКФО населением оценивается в основном отрицательно, что обусловлено факторами объективного и субъективного свойства.

Экономика северокавказских республик на 70–90 % дотационная. Дотации — плата за лояльность, здесь сложился симбиоз центральной и местной властей, отвечающий интересам правящей элиты, а не граждан России. Наряду с паразитированием на федеральном бюджете местные кланы обеспечивают фактически бесконтрольность в отношениях с центром и полную безответственность перед собственным народом. Основные проблемы, которые беспокоят, мешают нормальной жизни граждан республик СКФО, следующие:

1) высокий уровень коррупции несмотря на призывы жесткой борьбы с этим социальным злом не только не уменьшается, но наоборот растет и за последние три года возросла на 35-40%. Давно в цивилизованном обществе выработаны определенные правила взаимоотношений с коррупционерами, у нас же они не созданы, эти люди не только не презираемы, но и уважаемые в определенных кругах. Хотя по правилам хорошего тона в обществе таким людям не подают руки. Это говорит о том, что интеллигенция уступает свои позиции и инициативу по многим морально-нравственным проблемам. Не защищая интересы своего народа, они теряют свои позиции в глазах людей.

2) значительная безработица. Проблема безработицы касается, прежде всего, молодежи. Ежегодно множество специалистов, выпускников вузов

и средних специальных учебных заведений не находят себе применения в республиках СКФО; здесь большое значение играет то, что вузы стали фабриками по выдаче дипломов, т.е. удостоверение о высшем образовании не считается символом семейного богатства, сколько «основанием утверждать наличие способностей». Как в системе управления, так и в обществе, нет понимания, что наша сила в образовании. Тому красноречивый пример – статус российского учителя в обществе: низкая зарплата, часто нищенское существование. А бедность, как известно, враг качественного образования.

3) низкая заработная плата (1/3 часть заработка уходит на пропитание, а в некоторых семьях и все 100 %). В республиках СКФО — по сравнению с общероссийским уровнем – заработная плата продолжает оставаться очень низкой и составляет порядка 50–53 % от общероссийского показателя;

4) рост численности бюрократического аппарата в республиках СКФО. Центр старается навести порядок, увеличивая численность федеральных структур управления в республиках Северного Кавказа. Населению навязывается гламурный капитализм, который предполагает комфортный образ жизни, но чиновники не пришли пока к осознанию, что рано или поздно придется соскочить с нефтяной или газовой иглы. Между тем на Кавказе идеальные условия заниматься агробизнесом, учитывая, что 40 % почвы республик Северного Кавказа признаны пригодными для эффективного ведения сельского хозяйства; Кроме того, Северный Кавказ имеет массу месторождений других видов ресурсов. Только в Чечне доказанные запасы нефти составляют по сегодняшним экспортным ценам \$12 млрд., газа – более 1 млрд. Стоимость запасов углеводородов в Чечне составляет \$13 млрд¹. В общей сложности их стоимость – 39,4 млрд. руб. в год.

Ключевой ресурсный фактор Северного Кавказа – примерно 2/3 от выхода России к Каспийскому морю, которое является ключевым энергетическим месторождением и ключевой же логистической точкой мира. Доказанные запасы нефти в нем составляют около \$8 трилл.², общие геологические нефтегазовые ресурсы Каспия оцениваются в размере \$32 трилл.³.

Как показал опыт, создание семи федеральных округов в РФ для более оперативной системы управления страной привело к тому, что рабочие места почти не были открыты, зато появились новые министерства и ведомства, у уполномоченного представителя президента страны по СКФО появился аппарат из 250 чиновников. Отсутствие эффективной власти привело общество к анархическому состоянию, что, как показывают материалы опроса, вызывает заметное недовольство.

Социальная ситуация в республиках Северного Кавказа не может не

1. Запасы ОАО «Грознефтегаз» (на 01.01.2011 по классификации PRMS, DeGolyer & MacNaughton). Электронный ресурс: http://www.rosneft.ru/Upstream/ProductionAndDevelopment/southern_russia/grozneftegaz/

2. Нефть и газ на всем Северном Кавказе добывает только государственная компания «Роснефть», местные бюджеты доходы от этой добычи практически не получают.

3. Россия начала промышленную добычу нефти в Каспийском море. РИА «Новости». Экономика, 03.11.2013, 15:38. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2010/04/28/casp/>.

отражаться на поведении населения, которое обретает рефлексивный¹ характер. Это связано с отсутствием адекватной государственной социальной политики развития народов Кавказа, составной частью которой является политика в области охраны окружающей среды, а также сохранение языков и культур народов, проживающих в этом регионе. Учитывая, что поведение каждого человека определяется интересом, а экономическая ситуация удручающая, то, естественно, падает интерес к родным языкам у автохтонной части населения, в то же время увеличивается спрос на изучение иностранных языков.

Диспропорции в социально-экономическом уровне развития регионов РФ и субъектов СКФО являются одной из ключевых проблем Юга России. Если по численности населения СКФО находится на третьем месте в стране, то по суммарному бюджету — на предпоследнем среди федеральных округов, а национальные республики существенно отстают от Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской и Волгоградской областей. Значительную долю бюджета республик СКФО занимает финансовая помощь из центра. Следствием этого является диспропорция в уровне жизни населения региона.

У правительств республик СКФО много недоработок. Есть длинный ряд вопросов, ждущих своего решения. Если говорить об экономической ситуации, об успехах в экономике в целом, то респонденты скорее не удовлетворены положением дел, поскольку республики обладают большим потенциалом. В целом респонденты не довольны взаимоотношениями местных республиканских властей и населения. Оно бедствует, нет работы, низкие зарплата и пенсия, а власти не предпринимают никаких действий по решению самых насущных проблем населения. Эксперты высказывают следующее соображение: население будет довольно руководством СКФО, полномочным представительством Президента РФ в СКФО лишь тогда, когда в регион будут приезжать люди из Франции, Германии, Японии, США для того, чтобы здесь обустроить свою жизнь. Если они видят отток лучших кадров и перспективной молодежи в зарубежные страны, в центральные города России, то как же общество может быть довольным положением дел в республиках СКФО?!

Для сопоставления уровня жизни населения республик СКФО с уровнем жизни в других регионах РФ респондентам было предложено ответить на вопрос: «Жить в республике в целом легче, тяжелее или так же, как и в большинстве регионов Российской Федерации?»

В целом мнение большинства опрошенных свидетельствует о том, что жизнь в республиках СКФО мало чем отличается от жизни в других регионах Российской Федерации (русские и русскоязычные КБР — 21,3 %, РА — 43,2 %, РСО-А — 41,4 %, адыгейцы РА — 51,8 %, карачаевцы, черкесы КЧР — 47,9 % и т. д.). Число, кто считает что в их республике живется гораздо легче, чем в остальных регионах, как показал опрос, невелико: русские и русскоязычные КЧР и РСО-А — по 1,1 %, РД — 0,6 %, ЧР — 2,5 % и т. д.

Респондентов, придерживающихся мнения, что в их республике жить

1. Рефлексия (от лат. обращение) — размышление над собственными побуждениями и действиями, самонаблюдение // Большой словарь иностранных слов. М., 2006. С. 583.

«безусловно легче», чем в других регионах страны, больше всего среди карачаевцев и черкесов КЧР (9,6 %), а также русских и русскоязычных жителей КБР (9,4 %), адыгейцев РА (8,2 %). Ни один ингуш РИ не выбрал этот вариант ответа. Следует отметить, что русскоязычное население КБР и РИ при ответе на рассматриваемый вопрос чаще, чем представители автохтонных национальностей, выбирало вариант «безусловно легче». В остальных республиках СКФО соотношение обратное.

Четверть всех опрошенных ингушей РИ (25 %) считает, что жить в республике скорее легче, чем в большинстве регионов Российской Федерации. Этому же мнения придерживаются 23,7 % кабардинцев и балкарцев КБР, 22,4 % адыгейцев РА, по 22,2 % русских и русскоязычных РИ и КБР, 21,5 % чеченцев ЧР и т. д.

Более половины русских и русскоязычных КЧР (58,9 %) и адыгейцев РА (51,8 %) считают, что в республике в целом живется так же, как и в других регионах Российской Федерации. Подобным же образом ответили карачаевцы и черкесы КЧР (47,9 %), русские и русскоязычные РА (43,2 %), РСО-А (41,4 %), осетины той же республики (36,9 %), жители РИ (34,8 % — ингуши и 33,3 % — русские и русскоязычные (см. табл. 2).

Таблица 2

Жить в республике в целом легче, тяжелее или так же, как и в большинстве регионов Российской Федерации?
(в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русско-язычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русско-язычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русско-язычные
1	Безусловно легче	8,2	4,7	6,9	9,4	9,6	1,1
2	Скорее легче	22,4	11,3	23,7	22,0	8,2	12,6
3	Так же	51,8	43,2	20,2	21,3	47,9	58,9
4	Скорее тяжелее	8,2	24,9	18,5	20,5	24,7	16,8
5	Безусловно тяжелее	3,5	10,3	10,4	3,9	4,1	5,3
6	Затрудняюсь ответить	5,9	5,6	20,2	22,8	5,5	5,3
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		PCO-A		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русско-я- зычные	Ингуши	Русские и русско-я- зычные	Осетины	Русские и русско-я- зычные	Чеченцы	Русские и русско-я- зычные
1	3,0	0,6	0,0	5,6	4,7	1,1	6,3	2,5
2	10,7	4,6	25,0	22,2	10,7	10,3	21,5	11,1
3	22,6	28,7	34,8	33,3	36,9	41,4	8,9	28,4
4	28,6	36,8	17,9	16,7	26,2	27,6	35,6	40,7
5	20,8	17,2	17,9	11,1	9,3	10,3	18,8	12,3
6	14,3	12,1	4,5	11,1	12,1	9,2	8,9	4,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

«Скорее тяжелее», чем в большинстве регионов Российской Федерации, живут, судя по опросу, русские и русскоязычные жители ЧР (40,7 %), РД (36,8 %), чеченцы ЧР (35,6 %), народы Дагестана (28,6 %), русские и русскоязычные PCO-A (27,6 %), осетины PCO-A (26,2 %), русские и русскоязычные РА (24,9 %), карачаевцы и черкесы КЧР (24,7 %), жители КБР (20,5 % — русские и русскоязычные, 18,5 % — кабардинцы и балкарцы), ингуши РИ (17,9 %), русские и русскоязычные КЧР (16,8 %), РИ (16,7 %), адыгейцы РА (8,2 %).

Четвертый вариант — «безусловно тяжелее» — предназначался для выражения крайне критического мнения тех респондентов, кто уверен в отсталости своей республики. Его выбрали 20,8 % народов Дагестана, 18,8 % чеченцев ЧР, 17,9 % ингушей РИ, 17,2 % русских и русскоязычных РД, 12,3 % русских и русскоязычных ЧР, 11,1 % РИ, 10,4 % кабардинцев и балкарцев КБР, по 10,3 % русских и русскоязычных РА и PCO-A, 9,3 % осетин PCO-A, 5,3 % русских и русскоязычных КЧР, 4,1 % карачаевцев и черкесов КЧР, 3,9 % русских и русскоязычных КБР, 3,5 % адыгейцев РА.

В сложившейся социально-экономической ситуации респонденты обвиняют местные власти, т.к. у них есть все полномочия, потому что федеральный центр не ограничивает деятельность властей северокавказских республик. Но он ограничил свои отношения с субъектами Российской Федерации, в частности, с республиками Северного Кавказа: центр дает деньги, а субъект обеспечивает нужный процент голосов на выборах, хотя в этом нет необходимости, учитывая, что действующий президент всегда в каждой республике имеет высокий процент доверия. Также нет нужды чиновнику впоследствии отчитываться перед центром о своих «подвигах». А на что идут эти средства, никто, в принципе, не отслеживает. И очень часто руководство республик жалуется на то, что не хватает денег, что значительную часть налогов оно вынуждено перечислять в федеральный центр,

в то время как это далеко не так: по данным статистики, примерно двадцать с лишним процентов средств перечисляется в федеральный центр, остальные деньги остаются в республиках.

Системный кризис власти, по мнению экспертов, можно узнать по некоторым показателям, у экономистов — свои критерии, у социологов и психологов — свои, у каждого есть свое основание, чтобы констатировать наличие в регионе системного кризиса. Если же мы обратимся к контент-анализу документов, посмотрим, какие поручения давал президент, и проанализируем, какие из них были выполнены на местах в течение года, то увидим, что из поручений Президента РФ выполняется только 0,5 %, а по другим данным — 1,5 %. Это говорит о том, что президента не слышат, его поручения — сотрясение воздуха, но PR-компании нас уверяют, что это будет выполняться. Можем взять и такой показатель, как отношение людей к происходящему. Самый главный вопрос: что лично я могу сделать, чтобы как-то повлиять на ситуацию? Только 3 % из всех опрошенных говорят, что могут повлиять на ситуацию в своих республиках. А 97 % не верят, что что-то может измениться. Есть еще третий показатель: при всем том, что люди разочарованы, поручения центрального руководства страны не исполняются, на выборах побеждает партия, которую возглавляет президент, при этом сам не являющийся членом этой партии. Это говорит о чем? О том, что в действие запущены мощные PR-технологии для создания имиджа партии и образа президента и что общество высокоманипулируемое. Вы понимаете, что вы плохо живете, но выбираете ту власть, при которой вам так плохо живется, в надежде на то, что завтра будет лучше. Вот эта самая надежда сегодня и является тем спасательным кругом, за который держится большинство.

Есть причины, по которым решения президента не выполняются. Любое его решение, любое поручение проходят разные уровни управления: федеральный, региональный, городской, местный. И как только они попадают на определенный уровень, там присутствуют конкретные люди, конкретные их группы, которые находятся у власти. И эти группы имеют свой интерес и каждый документ или поручение рассматривают с точки зрения своих интересов; и так как каждый уровень может еще дополнительно вырабатывать механизмы реализации, положения, приказы, распоряжения, то в них включается еще и интерес данного уровня управления. Это и есть системный кризис, который основывается на конфликте интересов разных уровней.

Характеристики переменных показывают, что большинство респондентов оценивают уровень жизни в республиках СКФО как низкий даже по сравнению с регионами России. На первый план наши респонденты выдвинули качество жизни. Эта проблема приобрела более сложный, первостепенный характер, отеснив на второй план даже вопросы личной безопасности (теракты, межнациональные конфликты). Практически во всех республиках СКФО наблюдается снижение объемов производства, сокращается внутреннее потребление, снижается заработная плата, ухудшение материального положения подавляющей части граждан СКФО. И все это — следствие чрезвычайно низкой эффективности (результативности) деятельности глав республик (по материалам опроса, деятельность

глав республик СКФО оценили как «безусловно эффективную» всего 2 % опрошенных), тем самым выразив свое недоверие прежней партийно-комсомольской номенклатуре за неумение управлять, но делающей все, чтобы удержаться у власти любой ценой, используя ради этого сомнительные политические и идеологические средства. Северного Кавказу нужны не личности с политическими сверхамбициями, а эффективные менеджеры европейского уровня, доказавшие на деле, что умеют работать в производстве, завоевавшие авторитет, сделавшие себе имя не только дома, но и во всем мире. Представители силового блока, ученые, назначаемые главами республик, как показывает опыт, не в силах поднять экономику кризисного региона, на это способны только те, хорошо разбирается в глобальной экономике, способен внедрить новые технологии как в агробизнес, так и в промышленном производстве. Сегодня Северный Кавказ остро нуждается в политических решениях, заключающихся в создании рабочих мест. Если так затратно для государства строительство современного завода с высокими технологиями, то направьте энергию северокавказцев на активное освоение земель, 40% из которых пригодно для сельскохозяйственных угодий. Необходимо вновь повернуть людей к работе на земле и тогда Северный Кавказ, как это было раньше, сможет обеспечивать не только себя, но всю Россию качественными сельхозпродуктами. Но для осуществления этой задачи необходимо предоставлять беспроцентную ссуду, чтобы люди могли заняться сельхозпроизводством. Государство от этого не проиграет, оно получит регион, способный себя содержать и население, которое занято созидательным трудом, а не уходом в инсургенты.

Неудовлетворенность качеством жизни ставит вопросы о причинах и виновных в его низком уровне. Как правило, основная ответственность возлагается на власть. Ответы респондентов на вопрос анкеты «Положение дел в республике в большей степени зависит от республиканской или от федеральной власти?» в зависимости от национальной принадлежности представлены в таблице 3. Считают, что положение дел в республике зависит «безусловно от республиканской власти», 34,4 % русских и русскоязычных РА, 33,8 % карачаевцев и черкесов КЧР, 33,3 % русских и русскоязычных РИ, 32,6 % КЧР, 27,9 % РСО-А, 25,9 % ЧР, 25,9 % адыгейцев РА, 24,8 % осетин РСО-А, 23,4 % ингушей РИ, 22,3 % народов РД, 19,8 % кабардинцев и балкарцев КБР, 19,5 % русских и русскоязычных РД, 14,2 % КБР, 13,1 % чеченцев ЧР.

«Скорее от республиканской» ответили кабардинцы и балкарцы КБР (34,3 %), русские и русскоязычные РА (32,1 %), ингуши РИ (30,6 %), осетины РСО-А (29,4 %), русские и русскоязычные КБР (29,1 %), чеченцы ЧР (28,8 %), адыгейцы РА (27,1 %), русские и русскоязычные РД (27 %), ЧР (25,9 %), КЧР (24,2 %), русские и русскоязычные РСО-А (23,3 %), народы Дагестана (20,5 %), русские и русскоязычные РИ (11,1 %).

Таблица 3

Положение дел в республике в большей степени зависит от республиканской или от федеральной власти?

(в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгей-цы	Русские и русско-язычные	Кабардинцы, балкар-цы	Русские и русско-язычные	Кара-ча-евцы, черкесы	Русские и русско-язычные
1	Безусловно от республиканской власти	25,9	34,4	19,8	14,2	33,8	32,6
2	Скорее от республиканской власти	27,1	32,1	34,3	29,1	32,4	24,2
3	Скорее от федеральной власти	30,6	19,8	27,3	27,6	28,4	24,2
4	От федеральной власти	9,4	7,1	1,7	6,3	4,1	6,3
5	Затрудняюсь ответить	7,1	6,6	16,9	22,8	1,4	12,6
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		PCO-A		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русско-язычные	Ингуши	Русские и русско-язычные	Осетины	Русские и русско-язычные	Чеченцы	Русские и русско-язычные
1	22,3	19,5	23,4	33,3	24,8	27,9	13,1	25,9
2	20,5	27,0	30,6	11,1	29,4	23,3	28,8	25,9
3	33,7	23,6	29,7	38,9	30,4	23,3	36,6	35,8
4	3,0	4,0	12,6	11,1	9,3	12,8	14,1	8,6
5	20,5	25,9	3,6	5,6	6,1	12,8	7,3	3,7

Вариант ответа «скорее от федеральной власти» выбрали: русские и русскоязычные респонденты РИ (38,9 %), чеченцы ЧР (36,6 %), русские и русскоязычные ЧР (35,8 %), народы РД (33,7 %), адыгейцы РА (30,6 %), осетины PCO-A (30,4 %), ингуши РИ (29,7 %), карачаевцы и черкесы КЧР (28,4 %), русские и русскоязычные КБР, а также карачаевцы и черкесы (27,6 % и 27,3 % соответственно), русские и русскоязычные КЧР (24,2 %), РД (23,6 %), PCO-A (23,3 %), РА (19,8 %).

Очень мал процент ответивших, что положение дел в республике «безусловно зависит от федеральной власти»: 14,1 % чеченцев ЧР, 12,8 % рус-

ских и русскоязычных РСО-А, 12,6 % ингушей РИ, 11,1 % русских и русскоязычных той же республики, 1,7 % кабардинцев и балкарцев КБР.

Затруднились ответить более четверти русского и русскоязычного населения РД (25,9 %), 22,8 % русских и русскоязычных КБР, 20,5 % народов Дагестана, 16,9 % кабардинцев и балкарцев КБР.

Специфика отдельных регионов России, особенно ее национальных окраин, настолько велика, что строить отношения центр — регион по принципу развитых стран — США, Англии, Японии — не представляется возможным. Россия — страна, которая имеет свои, особенные, неповторимые, непредсказуемые исторические пути. Поэтому сегодня совершенно оправданна жесткая связка «центральная власть — республиканская власть». Без такой связи, без самого активного участия федеральных структур здесь, на национальных окраинах, вполне возможны конфликты, доходящие до братоубийственной войны. Мало того, необходимо, чтобы федеральная власть доминировала. Без жесткой вертикали власти, без подотчетности местной власти федеральной мы быстро дойдем до дезинтеграции, что может привести к самым трагическим последствиям. Вместе с тем федеральная власть должна давать разумную экономическую и политическую свободу. И самое главное — сохранить жизни и здоровье людей, не допустить эскалации конфликтов. Жизнь людей — главная ценность любой власти.

Почти во всех республиках СКФО ответственность за происходящее в экономической, социальной, политической сферах опрошенные возлагают на республиканскую власть. Это особенно ярко проявляется в ответах респондентов — жителей КБР и КЧР, здесь доля респондентов, считающих в большей степени ответственной республиканскую власть, в 2–3 раза превышает долю респондентов, считающих, что федеральная власть в ответе за все происходящее в стране в целом и на Кавказе в частности. И только чеченцы ЧР и русскоязычные РИ в большинстве своем полагают, что в реализации региональной политики республиканские органы власти являются лишь инструментом федерального центра. В каждой республике жителей, придерживающихся последнего мнения, больше четверти.

Материалы опроса по данной проблеме позволяют сделать вывод: местная власть на Северном Кавказе не занимается конкретными мерами по снижению уровня социальной напряженности, не предпринимает усилий по улучшению положения основной массы населения, преодолению бедности и неустроенности, не развивает социальную инфраструктуру, ничего не делает для обеспечения доступа к здравоохранению и качественному образованию, не принимает мер по организации выплат пособий по безработице, достаточных пенсий по старости и т. п. Самое трагичное то, что власть не знает выхода из создавшейся ситуации. Сегодня у власти находятся люди, сформировавшиеся в другой формации, привыкшие работать только по указке сверху, причем это встречается на всех уровнях, вплоть до сельских АМС.

В некоторых республиках подавляющая часть опрошенных питает большие надежды на федеральную власть, люди уверены, что центральные органы власти могут им обеспечить социальную безопасность. Однако их

представления далеки от реального положения вещей. Понятию «власть», тесно связанному с господством и авторитетом, нанесен тяжелый удар. В период эффективно работающих политиков (в середине XX в.) высокого ранга перед озвучиванием главой государства тех или иных идей относительно развития страны или региона государственный аппарат, как правило, уже имел реальные, проработанные механизмы их реализации, и граждане страны верили таким выступлениям. Сейчас в обществе картина складывается с точностью до наоборот. Сложилось мнение, и это подтверждают материалы наших опросов, что первые лица государства, региона озвучивают какие-то проблемы только для того, чтобы создать видимость работы и наличия у руководства страны (региона) реальной власти. И таким образом они делают все, чтобы нравиться населению. Но народ ждет другого, что, наконец, придет лидер государства и скажет, как в свое время император России Николай 2, при первой всеобщей переписи населения, в графе «Ваше занятие» написал: «Хозяин Земли Русской». Т.е. брал на себя обязанность отвечать за все, что происходит на его земле. И народ ждет такого руководителя не только в центре, но и на местах.

Отношения национальных субъектов Кавказа с федеральным центром всегда были неоднозначными. Так, в ответах респондентов на вопрос «Какое из следующих утверждений ближе всего к Вашему собственному мнению о том, как должны развиваться отношения республики с федеральным центром?» самым распространенным среди жителей ЧР (чеченцев — 40,5 %, русских и русскоязычных — 36,3 %) оказался вариант «Республика должна иметь большую экономическую самостоятельность». Наименее популярным (среди чеченцев — 3,7 %, среди русских и русскоязычных — 8,8 %) был вариант «Все должно остаться на сегодняшнем уровне» (таблица 4). Русские и русскоязычные респонденты РСО-А чаще (40,7 %) склонялись к мнению о необходимости расширении полномочий федерального центра в республике, треть осетин — сторонники расширения границ экономической свободы республики, другая треть — за укрепление федеральной власти. В РИ 36,9 % ингушей — за большую экономическую свободу, по 27,8 % русских и русскоязычных — за большую экономическую свободу и наделение республиканской власти большими полномочиями. В РД треть коренных народов, а также русских и русскоязычных являются сторонниками усиления роли федеральной власти, респонденты в КЧР и КБР предпочитают экономическую самостоятельность республики, в РА русские и русскоязычные — за усиление федеральной власти, адыгейцы — за экономическую свободу.

Таблица 4

Какое из следующих утверждений ближе всего к вашему собственному мнению о том, как должны развиваться отношения республики с федеральным центром? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русско-язычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русско-язычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русско-язычные
1	Федеральный центр должен иметь больше полномочий, чем сейчас	15,3	51,2	12,1	11,9	16,2	14,9
2	Республиканское руководство должно иметь больше полномочий, чем сейчас	21,2	9,4	17,9	23,8	10,8	11,7
3	Республика должна иметь большую экономическую самостоятельность	40,0	17,8	28,9	23,8	35,1	39,4
4	Все должно остаться на нынешнем уровне	7,1	7,0	5,2	7,9	5,4	18,1
5	Затрудняюсь ответить	16,5	14,6	35,8	32,5	32,4	16,0
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		PCO-A		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русско-язычные	Ингуши	Русские и русско-язычные	Осетины	Русские и русско-язычные	Чеченцы	Русские и русско-язычные
1	31,5	32,9	11,7	11,1	27,4	40,7	8,4	17,5
2	6,8	10,4	24,3	27,8	20,9	11,6	26,8	28,8
3	24,1	20,2	36,9	27,8	27,9	24,4	40,5	36,3
4	2,5	5,2	8,1	5,6	4,2	7,0	3,7	8,8
5	35,2	31,2	18,9	27,8	19,5	16,3	20,5	8,8
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Первый вариант — «Федеральный центр должен иметь больше полномочий, чем сейчас» — ближе всего русским и русскоязычным жителям РА (51,2 %), PCO-A (40,7 %), РД (32,9 %), осетинам PCO-A (27,4 %), русскому и русскоязычному населению ЧР (17,5 %), карачаевцам и черкесам КЧР (16,2 %), адыгейцам РА (15,3 %), кабардинцам и балкарцам КБР (12,1 %), русскому и русскоязычному населению КБР (11,9 %), ингушам (11,7 %) и русскому и русскоязычному населению РИ (11,1 %), чеченцам ЧР (8,4 %).

Вариант ответа, содержащий утверждение «Республиканское руковод-

ство должно иметь больше полномочий, чем сейчас», выбрали русские и русскоязычные респонденты ЧР (28,8 %), РИ (27,8 %), чеченцы ЧР (26,8 %), ингуши РИ (24,3 %), кабардинцы и балкарцы КБР (23,8 %), адыгейцы РА (21,2 %), осетины РСО-А (20,9 %), кабардинцы и балкарцы КБР (17,9 %), русские и русскоязычные КЧР (11,7 %), РСО-А (11,6 %), карачаевцы и черкесы КЧР (10,8 %), русские и русскоязычные РД (10,4 %), РА (9,4 %), народы Дагестана (6,8 %).

Мнение о том, что «республика должна иметь большую экономическую самостоятельность» разделяют более трети чеченцев ЧР (40,5 %), адыгейцев РА (40 %), русских и русскоязычных КЧР (39,4 %), ингушей РИ (36,9 %), русских и русскоязычных ЧР (36,3 %), карачаевцев и черкесов КЧР (35,1 %), около четверти кабардинцев и балкарцев КБР (28,9 %), осетин РСО-А (27,9 %), русских и русскоязычных РИ (27,8 %), РСО-А (24,4 %), народов Дагестана РД (24,1 %), русских и русскоязычных КБР (23,8 %), РД (20,2 %), РА (17,8 %).

Большинство опрошенных нами людей не довольны нынешним положением дел, им хочется перемен. Мало кто согласен с вариантом «все должно остаться на прежнем уровне»: тех, кто выбрал этот вариант ответа, больше всего среди русских и русскоязычных КЧР (18,1 %).

Очень высок процент затруднившихся ответить, в частности среди кабардинцев и балкарцев КБР (35,8 %), народов Дагестана (35,2 %), русских и русскоязычных КБР (32,5 %), карачаевцев и черкесов КЧР (32,4 %), русских и русскоязычных РД (31,2 %), РИ (27,8 %), чеченцев ЧР (20,5 %), осетин РСО-А (19,5 %), ингушей РИ (18,9 %), адыгейцев РА (16,5 %), русских и русскоязычных РСО-А (16,3 %), КЧР (16 %), РА (14,6 %), ЧР (8,8 %).

Зависимость мнения респондентов от поло-возрастных характеристик респондентов, уровня образования и типа поселения не выявлена, что обусловило отказ от анализа эмпирического материала по переменным «пол», «возраст», «уровень образования», «тип населенного пункта проживания». Полученные эмпирические данные показывают, что респонденты считают, что местные власти должны иметь больше полномочий. В самих республиках, по мнению опрошенных, больше прав должно быть предоставлено муниципальным образованиям как органам, обладающим полной свободой действий в пределах своей компетенции, обязанным решать проблемы жизнеобеспечения соответствующих территорий, назревшие социальные, экологические, политические и иные проблемы.

И респонденты, и эксперты согласны в следующем: государству незачем сосредоточивать в своих руках все полномочия. В мире накоплен богатый опыт организации деятельности муниципальных органов, иногда низовым звеньям власти непосредственно передаются все полномочия, а государство оставляет себе лишь функции охраны правопорядка. В обществе сложилось мнение: в перетягивании государственных органами на себя всей полноты полномочий заинтересованы определенные группы чиновников, которые видят в этом собственную выгоду.

Республиканские власти отвечают за социально-экономическое положение в республиках. Они напрямую контактируют с населением. Поэтому совершенно оправданна реакция жителей региона на ухудшение экономи-

ческой или политической ситуации, которая проявляется в изменении отношения, прежде всего, к республиканским властям. Однако, это глубокое заблуждение — делить ответственность между федеральными и местными властями. Разве чиновники на местах плохо решают собственные проблемы? Нет, они отлично их решают, причем очень быстро. Почему-то, когда дело касается личного благополучия чиновников, российские условия никак им не препятствуют, а когда разговор заходит о том, что нужно решать проблемы народа, появляются десятки объективных причин, которые никак не связаны с их деятельностью.

Так, на вопрос «Ваше недовольство руководством республики в последнее время усиливается, ослабевает или остается неизменным?» были получены следующие ответы респондентов республик СКФО разных национальностей (таблица 5). «Несомненно усиливается» недовольство республиканскими властями почти у четверти русских и русскоязычных жителей РСО-А (24,4 %), тогда как в ЧР доля русских и русскоязычных респондентов, согласных с данным мнением, составляет только 2,5 %.

«Скорее усиливается», — ответили ингуши РИ (23,2 %), кабардинцы и балкарцы, а также русские и русскоязычные КБР (19,8 % и 18,9 % соответственно) и т. д.

Таблица 5

Ваше недовольство руководством республики в последнее время усиливается, ослабевает или остается неизменным? (в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русско-язычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русско-язычные	Карача-евцы, черкесы	Русские и русско-язычные
1	Безусловно усиливается	10,6	16,5	7,0	5,5	12,2	10,5
2	Скорее усиливается	11,8	17,9	19,8	18,9	14,9	11,6
3	Остается неизменным	40,0	35,8	23,3	22,8	35,1	48,4
4	Скорее ослабевает	3,5	4,7	20,3	24,4	8,1	3,2
5	Безусловно ослабевает	1,2	3,3	0,0	2,4	1,4	3,2
6	Недовольства нет	23,5	13,7	5,2	11,8	5,4	8,4
7	Затрудняюсь ответить	9,4	8,0	24,4	14,2	23,0	14,7
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русско-я- зычные	Ингуши	Русские и русско-я- зычные	Осетины	Русские и русско-я- зычные	Чеченцы	Русские и русско- язычные
1	10,2	5,7	16,1	11,1	10,7	24,4	6,3	2,5
2	13,8	10,3	23,2	16,7	14,0	16,3	9,9	6,2
3	30,5	38,5	31,3	38,9	46,0	33,7	24,5	42,0
4	16,8	17,2	8,0	5,6	10,7	8,1	16,1	16,0
5	5,4	4,0	2,7	5,6	2,3	0,0	7,8	2,5
6	6,0	2,9	10,7	5,6	2,8	7,0	24,0	21,0
7	17,4	21,3	8,0	16,7	13,5	10,5	11,5	9,9
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Большинство респондентов во всех республиках выбрали вариант «остается неизменным»: русские и русскоязычные КЧР — 48,4 %, осетины РСО-А — 46 %, русские и русскоязычные ЧР — 42 %, адыгейцы РА — 40 %, русские и русскоязычные РИ — 38,9 %, РД — 38,5 %, РА — 35,8 %, карачаевцы и черкесы КЧР — 35,1 %, русские и русскоязычные РСО-А — 33,7 %, ингуши РИ — 31,3 %, народы Дагестана — 30,5 %, чеченцы ЧР — 24,5 %, население КБР: кабардинцы и балкарцы — 23,3 %, русские и русскоязычные — 22,8 %.

Недовольство республиканским руководством совершенно отсутствует почти у четверти чеченцев ЧР (24 %), адыгейцев РА (23,5 %), у пятой части русских и русскоязычных ЧР (21 %), у десятой части русских и русскоязычных РА (13,7 %), КБР (11,8 %), ингушей РИ (10,7 %).

Достаточно высоким оказался процент затруднившихся ответить среди кабардинцев и балкарцев КБР (24,4 %), карачаевцев и черкесов КЧР (23 %), русских и русскоязычных РД (21,3 %), народов РД (17,4 %), русских и русскоязычных РИ (16,7 %), КЧР (14,7 %), КБР (14,2 %).

Как видно из данных, представленных в таблице 1.8 и на диаграмме 1.5, недовольство республиканскими властями «скорее ослабевает» у населения КБР: русских и русскоязычных (24,4 %) и кабардинцев и балкарцев (20,3 %), у жителей РД: русских и русскоязычных (17,2 %) и народов Дагестана (16,8 %), жителей ЧР: чеченцев (16,1 %), русских и русскоязычных (16 %). Вариант ответа «безусловно ослабевает» ни в одной из рассматриваемых республик не набрал легитимный процент. А среди кабардинцев и балкарцев КБР, а также русских и русскоязычных РСО-А этот вариант ответа не выбрал ни один респондент.

Дело в том, что наше население привыкло за тысячелетнее существова-

ние государственности в России лишь просить чего-то. Сегодня общество должно понять: если человек не имеет возможности вносить вклад в рыночную экономику, то не имеет и никакого права даже требовать, чтобы в доме была теплая вода. В регионе катастрофическая ситуация: на одного работающего приходится двадцать пенсионеров. Что нужно делать работающему человеку, сколько у него изымать налогов, чтобы пенсионеры жили достойно? Если не изымать налоги — голодные пенсионеры и бюджетники, если изымать — у рабочего останутся голодными дети. Проблемы копились десятилетиями, и, чтобы такую страну перестроить на новый путь, нужны колоссальные усилия. Европейские государства столетиями накапливали опыт рыночных отношений. Россия не знала времен рыцарства, Возрождения. Как говорил Бердяев, русский человек может быть святым, но не может быть честным, так что акцент нужно делать на качестве личности. А на Кавказе веками не могло возникнуть культурного прогресса: среда диктовала один и тот же образ жизни, человек сохранял тип разбойника, удалого наездника, врага мирных занятий — земледелия, вечно предпринимающего воровские набеги на соседей.

Весь набор видов преступной активности характеризует деятельность управленческой элиты СКФО. Это и организованная преступность, и незаконный игровой бизнес, и торговля наркотиками, и проституция, и насилие при осуществлении финансовых операций. В СКФО никем не контролируемый банк занимается отмыванием денег бандформирований. Во главе мафиозных группировок, как правило, стоят чиновники самого высокого уровня, наводя страх на граждан собственных республик, где подавляется общественное мнение, а если и существуют гражданские институты, то они контролируются этой же элитой (финансируются из бюджета). И каким же может быть отношение к такой власти?

Некоторые эксперты высказывают такие мнения если говорить о степени моего недовольства руководством республики в настоящее время, то она остается на одном и том же уровне. Но оно есть, и это плохо. Что-то, безусловно, делается, но не в полной мере. Решения ожидают еще многие вопросы. В целом я оценил бы работу республиканской власти на «тройку».

По мнению экспертов, для того чтобы республика сделала рывок в своем социально-экономическом и политическом развитии, нужны лидеры другого типа. Лидер должен в первую очередь соответствовать своему времени. А что касается нынешней власти, то приведем в пример слова Бердяева: «Есть исторические эпохи, для которых характерна воля гениальности; есть исторические эпохи, для которых характерна воля посредственности». И для того, чтобы территория получила мощный импульс для своего развития, во главе должен стоять лидер, у которого ярко выражена воля гениальности.

Перед руководством республик СКФО стоят гигантские цели и задачи. Сегодня мы должны говорить о том, как создать такие механизмы, чтобы лучшие политические силы были востребованы во властных структурах. Кому быть у власти, должно решать гражданское общество. Без этого население никогда не будет довольны деятельностью властей. В любой, даже

самой развитой стране люди не могут быть довольными властью, и по-другому быть не может. Никакая власть не может резко что-то изменить к лучшему. Народ всегда должен жить с верой в лучшее.

Люди знают, что власть разворовывает бюджет, при этом счет идет на миллиарды, но у общества нет механизмов влияния на власть. Недовольство людей усиливается еще и потому, что происходят скандальные разоблачения представителей власти, которые замешаны в коррупции, воровстве.

В обществе сложилось мнение: правительство работает недостаточно, насущные проблемы не решаются так, как должны решаться, не подбираются достойные кадры. И такое положение не меняется. Когда человек видит, что с каждым днем у него все больше проблем, а решить их невозможно, то, конечно, он выражает свое недовольство. Даже не будучи специалистом, можно оценить потенциал руководства северокавказских республик как достаточно низкий. Анализ ответов показывает, что в обществе сложилось мнение: сегодня произошел настолько большой отрыв власти от народа, что люди живут сами по себе, власть — сама по себе, и жители северокавказских республик практически никак не связывают достигнутые в регионе те или иные успехи с деятельностью властей. Жители СКФО не видят реальной работы руководства. Произошло взаимное дистанцирование власти и населения. Такого интереса, который раньше население испытывало к власти, сегодня уже нет.

Социальный опыт граждан РФ подсказывает им, что основная забота власти — самосохранение. Это особенно заметно в республиках СКФО — при их незначительных размерах и численности населения, где люди знают друг о друге все, включая властную элиту.

Политическую обстановку в республиках наши респонденты в основном оценивают как стабильную, либо незначительно напряженную (таблица 6). Именно такой вариант выбрали более трети респондентов Ингушетии, причем ингуши 35,3 %, и русское и русскоязычное население 35,2 %, а также около четверти жителей РД — как народов Дагестана (27,9 %), так и русских и русскоязычных (25,3 %).

Среди тех, кто считает, что политическая обстановка в республике является стабильной, респонденты коренной (55,3 %) и других (46,7 %) национальностей РА, респонденты обеих национальных групп КЧР (41,1 % и 43,6 %), респонденты ЧР (40,1 % и 33,8 %).

Таблица 6

Как Вы оцениваете политическую обстановку в республике в целом?
(в %)

Код ответа	Варианты ответа	РА		КБР		КЧР	
		Адыгейцы	Русские и русско-язычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русско-язычные	Кара-чаевцы, черкесы	Русские и русско-язычные
1	Политическая обстановка стабильная (без напряженности)	55,3	46,7	26,0	32,8	41,1	43,6

2	Имеется незначительная политическая напряженность	32,9	33,5	40,2	34,4	32,9	29,8
3	Налицо сильная политическая напряженность, возможны конфликты	5,9	9,9	12,4	14,4	12,3	7,4
4	Затрудняюсь ответить	5,9	9,9	21,3	18,4	13,7	19,1
		100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Код ответа	РД		РИ		PCO-A		ЧР	
	Народы Дагестана	Русские и русско-язычные	Ингуши	Русские и русско-язычные	Осетины	Русские и русско-язычные	Чеченцы	Русские и русско-язычные
1	17,6	12,9	14,8	29,4	26,9	26,7	40,1	33,8
2	41,2	40,0	30,6	17,6	35,8	30,2	33,9	35,0
3	27,9	25,3	35,2	35,3	13,2	17,4	9,4	18,8
4	13,3	21,8	19,4	17,6	24,1	25,6	16,7	12,5
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Существует незначительная политическая напряженность в республике, по мнению респондентов автохтонной и неавтохтонной национальностей: в РД — 41,2 % и 40 %, в КБР — 40,2 % и 34,4 % соответственно.

Затруднились ответить на поставленный вопрос: русские и русскоязычные респонденты (25,6 %) и автохтонной национальности (24,1 %) PCO-A, русские и русскоязычные РД (21,8 %) и т. д.

Как видно из таблицы 6, оценки респондентами политической обстановки в республиках СКФО значительно разнятся. Скорее всего, это связано с отсутствием кадровой политики на Северном Кавказе. Губернаторов назначают, членов Совета Федерации — тоже, министров, мэров городов — тем более. В итоге чиновники связаны с теми, кто их назначает, а мнением собственного народа абсолютно не интересуются, поскольку никак не зависят от его выбора. Властные структуры РФ не в состоянии контролировать экономику страны по причине своего коррупционного характера. Они утрачивают контроль даже над бюджетной сферой. Граждане, видя неспособность властей справиться с проблемами экономического и политического характера в стране, теряют веру в эффективность существующей системы управления.

На Северном Кавказе существуют межнациональные конфликты, про-

исходят теракты, но, к сожалению, эти вызовы не дошли до правящей элиты, не были восприняты обществом. Социальная ситуация на Северном Кавказе не улучшается: массовая бедность, скрытая безработица, тотальная коррупция, переходящая мыслимые и немыслимые границы. Реакция населения — молчание. Но, как показывает опыт, после такого молчания случается взрыв.

Политическая ситуация балансирует на грани кризиса, и такая ситуация сложилась из-за экономической нестабильности. Низкий уровень экономического развития в республиках СКФО разрушает элементарное присутствие демократии в общественной жизни. Местные руководители пользуются авторитарными методами: в процессе выборной кампании «рисуют» любой процент на оплаченные места в парламент.

Политический фон на Северном Кавказе большей частью определяется оценкой межнациональных отношений; так, например, если обратить внимание на характер взаимоотношений Северной Осетии с Республикой Ингушетия, урегулирование ингушко-осетинского конфликта непосредственно, то они сегодня не являются объектом внимания со стороны местных властей. Иногда какие-то мероприятия проводятся, но в целом за последние годы не было ни одной встречи руководства Северной Осетии с руководством Ингушетии, где бы конкретно ставился вопрос об урегулировании последствий конфликта. В том, что касается взаимоотношений с руководством СКФО, обществу кажется, что здесь больше имитации деятельности, чем реальной работы.

Политическая обстановка напряженная. Власть образца 1990 годов полностью себя исчерпала, исчерпала и свой кредит доверия. Другое дело, что население пассивно, гражданское общество еще не сложилось, а такая обстановка создает почву для каких-то потрясений, терактов, провокаций и т. д. Пассивность населения объясняется во многом тем, что для них самое главное сохранить сложившийся образ жизни. Если бы проблемы затрагивали образ жизни гражданина, то они бы высказали свою точку зрения.

Обстановка может взорваться в любой момент, причем это может произойти как через три месяца, так и через полтора года — все будет зависеть от воздействия внешних факторов, от того, что будет происходить в близлежащих регионах — Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Дагестане, и от того, какую политику будет проводить руководство СКФО.

Политическая обстановка всегда зависит от власти. Именно результаты ее деятельности порождают политические процессы. Что касается национальных взаимоотношений, которые на сегодняшний день достаточно стабильны, то эта стабильность не достижение властей, это душевное состояние самих людей, у наших народов очень терпимое отношение друг к другу, к разным национальностям. То же самое можно сказать о религиозных отношениях, которые являются отражением уровня развития северокавказского общества, и в этом также нет заслуги власти. Но существует другой фактор, определяющий политическую ситуацию: когда мы наблюдаем ошибки в экономической политике, расхищение народной собственности, неэффективное использование государственной собственности, препятствия, бюрократические препоны, создаваемые чиновниками, — а к этому

надо добавить плохо работающие правоохранительные органы — политическая обстановка ухудшается, что чревато серьезными последствиями.

По мнению экспертов, в настоящее время северокавказское общество находится в очень неустойчивом состоянии — независимо от того, что политики говорят по поводу политической ситуации в регионе. Так, например, ежегодно Госкомстат показывает, что среднедушевой доход в республиках СКФО составляет порядка 12-15 тысяч рублей. Подсчет очень простой: все деньги, которые поступают в республику, включая федеральные министерства, делятся на общую численность населения. Хотя, по данным эмпирических исследований, в состоянии скрытой безработицы (т.е. работают, но зарплата низкая) — люди работают (врачи, учителя, работники обслуживания и т. д.) за крайне низкую зарплату в 4-5 тысяч рублей — находится 70-80 % жителей региона. Практически население находится в состоянии абсолютной бедности, и в это же время власти утверждают, что с каждым годом доходы населения растут. Фактически идет политическое давление на статуправления республик, которые рисуют «нужную» цифру.

Политическая напряженность существует, считают эксперты, но в настоящий момент пока латентно; источником этой напряженности являются объективные обстоятельства: низкий уровень жизни населения, нестабильность ситуации, неуверенность населения в завтрашнем дне, ошибки властей. И при этом республиканская власть, сознательно или бессознательно, поддерживает федеральную.

В стране нет гражданского общества. Мы должны исходить из научных категорий: пока нет гражданского общества — хорошо быть не может ни в одном городе РФ. В Москве деньги есть, потому что все основное производство, банки и финансы находятся там. На Северном Кавказе везде беспорядки, нищета. Здесь нет не только гражданского общества, но и светского. После войны 1941-1945 гг. Германия восстанавливалась из пепла. Город Дортмунд был полностью разбит, там не осталось ни одного целого дома. Но страна встала на ноги. Почему? Потому что с первого же дня СМИ, президент воспитывали в людях гражданские позиции, и за 10 лет воспитали. Та же картина и с Японией. У нас же пародия на гражданское общество. Происходит что-то общественно значимое — никто на демонстрации и митинги не выходит. Покушения, убийства, бесланская трагедия, крупнейшие кражи и ограбления — это большей частью нераскрытые преступления. В силовом блоке все меньше профессионалов и ответственных работников. Низкий профессионализм лиц, работающих в правоохранительных органах, превалирование их собственных экономических интересов над интересами дела — вот причина недоверия к ним населения республик СКФО. Не решает проблему и кадровая политика силовых структур, когда руководящие должности в них занимают пришлые люди, у которых, как правило, нет интереса к проблемам общества, а есть корыстный мотив — сделать карьеру, стать, к примеру, генералом, улучшить свое материальное положение. Для достижения этих целей высокопоставленные чиновники вынуждены подыгрывать местным мафиозным структурам.

Бизнес и власть — неразделимые понятия в нашей сегодняшней дей-

ствительности, они — как сиамские близнецы. Конечно, мы — на правильном пути, когда критикуем власть, это всегда нужно делать. Но наш народ не способен к борьбе. Пока не будет общественной борьбы — никто не даст прав.

По мнению экспертов, в судебной системе всего около 0,1 % работников, не берущих взятки. И это при том, что судебная власть — это основная власть, от которой зависит соблюдение гражданских прав и свобод. Если она продажна, то можно представить, каково положение дел в государстве в целом и в регионе в частности! Наши судьи защищают свои интересы и интересы власти, которая им благоволит. Таких льгот, привилегий и заработной платы, какие существуют в судебной системе, нет ни в одной стране. А сейчас в РФ одна власть — президентская, остальные ветви государственной власти не являются самостоятельными.

Сегодня российскому обществу необходимо возвращать аристократию, людей, которые как царские времена представляли дворянство, это были достаточно независимые, высокообразованные и, самое главное, они считали за честь служение обществу. Те нам нужен слой просвещенных людей, выражающих и защищающих интересы простого народа. Их деятельность должна распространяться на все сферы жизни: наука, аграрное производство, бизнес и т.д. В настоящее время в России как бы присутствует аристократия, но она тесно вплетена в структуру власти, поэтому народ ей не доверяет.

Политическую обстановку в СКФО можно оценить как напряженную. И в этом напряжении нет вины какой-то одной личности, отдельных общественных структур. Дело в том, что сама историческая ситуация такова, что не может быть не напряженной (я имею в виду и очень сложные отношения, к примеру Северной Осетии с Грузией и Ингушетией). Самые сложные вопросы должны решаться исключительно мирным путем.

Северный Кавказ нуждается именно в политическом решении вопросов, чтобы снизить напряженность, в том числе религиозного экстремизма, межнациональных отношений, а для этого нужна политическая воля, чтобы реализовать в регионе социальные проекты, особенно по линии социальной политики, и построить в каждой республике СКФО РФ хотя бы один завод с высокотехнологичными линиями.

Литература:

1. Ю.В. Арутюнян. Трансформация постсоветских наций. М, 2003.
2. Э. Гидденс. Устроение общества. М., 2005.
3. Л.М. Дробичева. Социальные проблемы межнациональных отношений. М, 2003.
4. Х.В. Дзудев. Этносоциологический портрет республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М., 2012.
5. И.Н. Иванов. Межнациональное отношение и массовое сознание. М., 1996.
6. Г.В. Осипов. Социальная социология и социальное мифотворчество. М., 2002.
7. Россия 2020. Сценарии развития. М., 2012.
8. В.Г. Федотова, В.А. Колпакова, Н.Н. Федотова. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М., 2008.

Висленко А.Л.,

доцент кафедры культурологии Института Философии СПбГУ

Национальная идея: информационное обоснование реальности

Тема национальной идеи постоянно всплывает в различных научных, публицистических или просто популярных статьях, в выступлениях и интервью и т.д. Обычно проблема связывается с двумя вопросами: нужна ли она и откуда её взять? Мало кто задаётся вопросом, а что же это вообще такое, о чём такие горячие споры? А именно в сущности объекта спора и кроются, на наш взгляд, ответы на все эти и многие другие вопросы по этой болезненной и актуальной теме.

Мы предлагаем взглянуть на проблему с современных информационных позиций.

В разработанном нами концепте коллективного сознания в культуре идеологическая составляющая является ключевым звеном при возникновении новой культуры. Эта функция реализуется через создание огромного количества информации, источником которой является исходная идеология, или, в частном случае, религия. Именно базовая идеология определяет направление развития всех социокультурных подсистем: науки и техники, экономики, социальной и политической организации общества и т.д. Информация, заключённая в социокультурной идеологеме, транслируется в эти подсистемы, где начинает генерировать собственные потоки информации, обуславливающие и сопровождающие их развитие.

Уровень этой информационной активности является универсальным исчислимым параметром, который характеризует степень развития любой социокультурной системы. Идеологические особенности каждой системы уникальны и по-своему отражаются в каждой подсистеме. Так, советская наука и система образования в целом были более ориентированы на изучение естественных наук в силу идеологической ориентации на материализм. Экономика тоже строилась на основании вполне определённых идеологических принципов, и т.д.

Однако конкретная идеология имеет значение только в период зарождения и далее во время развития новой социокультурной системы вплоть до достижения максимума информационной активности. После этого этапа происходит переход в иное состояние, когда система продолжает существовать с постоянно снижающейся интенсивностью создания новой информации. Идеологическая подсистема, которая является первичной относительно всех остальных, так же первой из них завершает своё развитие.

Возникновение новой социокультурной системы и её культуры начинается с идеи, которая через своих сторонников демонстрирует и доказы-

вает способность к генерации такого количества информации, которого хватает для этого. После создания в её структуре возникают все обычные подсистемы, включая идеологическую. На этом этапе идея из метафизического состояния трансформируется во вполне материальную идеологию, изложенную в мифах, книгах, фильмах и других носителях информации. Это даёт возможность создавать и распространять огромное по сравнению с предыдущими временами количество информации о том, какова «истинная» новая картина мира и как людям следует жить в нём, что обеспечивает ускоренный рост новой социокультурной системы.

К моменту достижения максимума развития информационных возможностей системы на основе идеологии развития возникает специфический социальный институт, задачей которого становится охрана победившей идеологемы для сохранения достигнутого. Эту социальную функцию реализуют церковь или в наши дни политические организации. Поскольку информационный потенциал господствующей идеологии, то есть возможность создания новой информации, исчерпан, то их деятельность связана исключительно с интерпретацией текущих событий в соответствии с данными идеологическими установками. В терминах Л. Н. Гумилёва этот период в эволюции социокультурных систем называется акматическим. В этом состоянии возможны локальные всплески информационной активности, причиной которых могут быть значимые события, например, в области науки и техники, политики или экономики. Однако они не оказывают влияния на идеологическую основу системы и потому общий тренд на снижение уровня информационной деятельности населения в целом сохраняется. Постепенно информационная активность социума снижается вплоть до нижнего порога устойчивости. Это означает, что система приближается к критическому состоянию и готова к новому фазовому переходу, для которого вновь требуется плодотворная идея.

Так идея, бывшая живым развивающимся учением и давшая начало новой культуре и её социокультурной системе, вначале консервируется, затем постепенно превращается в догму, уже не подлежащую ни изменению, ни толкованию, и, наконец, становится ничего не значащим мифом, одним из свидетельств достижений прошлых лет. Так произошло в средние века с католическим христианством, бывшим основой для возникновения западноевропейских культур, затем превратившимся в схоластическую догму, а сегодня вообще лишившимся какого-либо практического влияния даже в прежде религиозных странах Европы. Так случилось и с коммунистической идеей, которая в 20-50-ые годы прошлого века захватила полмира, а уже к 90-ым превратилась в одно из маргинальных политических течений левацкого толка.

Итак, появление в обществе запроса на поиск новой идеологии, или в отечественной интерпретации - национальной идеи означает, таким образом, что это общество находится в состоянии кризиса и близко к своему распаду. Коллективное сознание такого социума ищет возможности для перехода в качественно новое состояние – состояние роста, для начала которого и не-

обходима новая идеология. Поэтому в обществе идёт напряжённая работа по созданию такой идеи, которая обладала бы достаточным информационным потенциалом для создания новой культуры. Но, с другой стороны, эта новая культура в своих основных идеологических положениях должна поддерживать историческую преемственность нации. Если же такой поиск по каким-либо причинам не проводится или заканчивается безрезультатно, то это общество распадается окончательно и необратимо.

Традиционной областью идеологического поиска в рамках европейской культурной парадигмы являются философия и литература. Поэтому моральную ответственность за результат несут культурные элиты общества, его наиболее образованная и творческая часть – мыслители, писатели, драматурги, учёные и т.д. При этом они обязаны понимать, что в результате социокультурных преобразований могут потерять свой статус точно так же, как наверняка его потеряют элиты властные.

Однако было бы неверно ассоциировать национальную идею непосредственно с метафизической картиной мироустройства или с идеологией.

История возникновения вопроса относится к довольно далёким временам, от которых, к сожалению, осталось не так много документальных свидетельств и достоверных фактов. Но для иллюстрации приведённых рассуждений можно обратиться к гораздо более близкому времени – к началу XIX века, когда формировались европейские нации.

Общим для всех форм существования испанской нации, начиная с объединения королевства в конце XV в., было понятие чести, выразившееся в единстве религии, монархии и благородства. Этой морали чести постоянно соответствовали и два принципа организации системы власти: иерархия и органическое единство [1]. Основные принципы этой морали были актуальны в Испании до самого недавнего времени и, возможно, в адаптированном виде продолжают действовать и поныне.

Не удивительно, что для испанской философии характерна ориентация не на схему мира, а на конкретного человека, на личность, которая строит свою жизнь в реальном многообразии жизненных ситуаций и обстоятельств. Рамиро де Маэсту, отмечая религиозность испанского человека, писал: «испанец верит в абсолютные ценности или перестает верить совершенно. Для него поставлена дилемма Достоевского: или абсолютные ценности, или ничто»¹. Мигель де Унамуно рассматривал философию своего народа как выражение трагической борьбы «между миром, как он есть, как он представлен нам разумом науки, и миром, каким мы хотим, чтобы он был, миром, соответствующим тому, что говорит о нем наша вера, наша религия. В этой философии и кроется причина того, что мы, в принципе несводимы к Культуре, то есть не подчиняемся ей»². Очередной социальный и политический кризис Испании на рубеже XIX-XX вв., связанный с потерей последних колоний, ростом анархического и региональных движений

1. Ramiro de Maeztu. Defensa de Hispanidad. - Md., 1938. - P. 101.

2. М. де Унамуно. О трагическом чувстве жизни. - Киев, 1996. - С. 293.

в Басконии и Каталонии еще выше поднял философско-интеллектуальное напряжение в стране. Обострились идеологические столкновения вокруг образа «двух Испаний» (по выражению А.Мачадо) – религиозно-консервативной и модернизационно-демократической – закончившиеся гражданской войной 1936-39 гг.

«Жить - это действовать для англичан, мыслить - для французов, чувствовать - для испанцев» [1, с. 19]. Именно эти черты духовной жизни испанского народа привели М. де Унамуно к идее о необходимости «испанизировать Европу», т.е. избавить ее от рациональности разума и научить чувствовать жизнь. Противоположную позицию занимал Х. Ортега-и-Гассет, который призывал «европеизировать Испанию» для чего «испанцы должны влиться в мировую культуру» («Испания как возможность»). В своем письме М. де Унамуно он пишет: ««Вырвать с корнем веру в гения - чистую случайность - и взрастить талант - вот что было бы настоящим благодеянием и для Испании, витающей в облаках, и для России»¹.

Следствием такого развития философской мысли в Испании стала формулировка национальной испанской идеи *hispanidad* (Менедес-и-Пилайо): «защитить Европу от наступления ислама, евангелизировать языческие народы, побороть лютеранство», которую коротко можно описать как идею национал-католицизма. В краткой форме она выражалась слоганом: «служение, иерархия, братство», широко распространенным во времена правления Франко.

Характеристику германской национальной идеи, на которой была построена вся национальная государственная и социальная модель, дал Николай Бердяев [2]. В работе, написанной в 1916, были показаны главные идеи, лежащие в основе всего тогдашнего здания германской государственности и последствия их реализации («от Канта идет прямая линия к Круппу»). Здесь же показаны основные принципы немецкого сознания, организующие социальную модель поведения: вера в свою волю, в свою мысль, в добровольно поставленный категорический императив, в свою организаторскую миссию в мире, духовную и материальную.

Эти принципы и лежат в основе глубокой связи между «Германией великих мыслителей, мистиков, поэтов, музыкантов, и Германией материалистической, милитаристической, индустриалистической, империалистической».

Понятно, что социальная модель государства, построенного на этой идеологеме, включает в себя непомерные притязания, которые переживаются немцем как долг, выполняемый с моральным пафосом. «<Немец> колет глаза всему миру своим чувством долга и своим умением его исполнять. Другие народы немец никогда не ощущает братски, как равные перед Богом, с принятием их в души... Отсюда - органическое культуртрегерство немцев. В государстве и в философии порядок и организация могут идти лишь от немцев».

Коллективное сознание такого типа – организованное и дисциплини-

1. Х.Ортега-и-Гассет «Этюды об Испании». Киев, 1974

рованное – влечет за собой возникновение состояния, которое Н. Бердяев определяет, как «трагедию избыточной воли, слишком притязательной, слишком напряженной, ничего не признающей вне себя, слишком исключительно мужественной, трагедия внутренней безбрачности германского духа. Это - трагедия, противоположная трагедии русской души. Германский народ - замечательный народ, могущественный народ, но народ, лишенный всякого обаяния».

Примечательно, что в разработке философии германской идеи принимали участие мыслители, разные по своим идейным позициям. Германская национальная идеология складывалась как система либеральных идей, но с самого начала она приобрела особый оттенок – в нее был включен образ врага (поначалу вполне традиционный – Франция). Второй важнейшей идеологемой стало понятие «Kulturnation», введенное историком Ф. Майнеке в первой половине XIX в., и обозначающее «нацию, объединенную общей культурной традицией».

Синтез этих представлений в государственную идеологию, осуществленный Бисмарком, привел, в конце концов, к невиданной ранее мобилизации человеческих сил и материальных ресурсов, которых хватило затем на две мировые войны.

Образование Германской империи (1871 г.) и правление Вильгельма II (1888 г.) означали переход к «мировой политике», поэтому идея о превосходстве немецкой культуры закономерно трансформировалась в идею «германского экспансионизма» - выразившуюся в стремлении к рациональному обустройству окружающих, в первую очередь, европейских территорий, в соответствии с германским представлением о порядке и культуре. Ключевая идея экспансионистов (П. Рорбах, Э. Ревентлов, Т. Шиман) – взята из «Германской песни» Х. Хофмана фон Фаллерслебена (1841 г.) «Deutschland über alles» («Германия превыше всего») именно в таком виде была быстро воспринята и крепко усвоена массами. Даже распад германской государственности и разделение нации не смогли полностью разрушить этот культурный норматив. Именно поэтому, по мнению Т. Адорно, после окончания Второй мировой: «не было той паники, которая, согласно фрейдовской теории, сопровождает распад коллективной идентичности»¹. Пострадавший «коллективный нарциссизм» немецкой нации дождался новой реализации сначала в экономическом подъеме 50-60-ых, а затем в деятельности Евросоюза. Нынешнее коллективное ощущение немцев коротко можно сформулировать как связанное с тем, «какие мы молодцы».

Не случайно, видимо, третья строфа из запрещенной после окончания Второй мировой войны «Германской песни», начинающаяся словами «Согласие, правда и свобода», в 1952 г. была объявлена гимном ФРГ.

Доктрина национал-социализма, без сомнения, стала кульминационной точкой длительного процесса развития идей, в котором участвовали мыслители, известные и в Германии, и далеко за ее пределами. Но они отнюдь

1. Адорно Т. Что такое коллективная память? «Неприкосновенный запас» 2005, №2-3. с. 40-41.

не были одиноки на этом пути: Т. Карлейль и Х. С. Чемберлен, О. Конт и Ж. Сорель не уступают в этом отношении ни одному из немцев. Социализм в Германии был с самого начала тесно связан с национализмом. Характерно, что наиболее значительные предшественники национал-социализма - Фихте, Родбертус и Лассаль - являются в то же время признанными отцами социализма.

Актуальность идей экспансионизма как для Германии XIX в., так и современной ФРГ несомненна. Внутренняя неуверенность, постоянное насаждение культа вины, в том числе, и извне, отсутствие как подлинного единства и духа великого народа, так и понимания своей роли в мире и видения своего пути - все эти проблемы столетней давности, усугубленные перипетиями XX века, вновь стоят перед Германией. Особенно это стало заметно в наши дни, когда германский экспансионизм вновь проявился, на этот раз в форме совместного с Францией экономического ограбления соратников по Евросоюзу.

Начиная с 60-х годов XVIII в. и до 20-ых годов XX в., содержанием польской национальной идеи было национальное освобождение и возрождение нации. Это связано не только со спецификой геополитического положения страны в Европе, которое польский драматург С. Мрожек определял, как «положение на восток от Запада и на запад от Востока». Второй важной составляющей стала чрезмерная амбициозность польской знати, считающаяся и поныне обязательным и отличительным компонентом польского национального характера.

Особым качеством польской национальной идеологии стало её создание и распространение в виде произведений искусства эпохи романтизма. Хорошо известна мазурка Я. Х. Домбровского, бывшего главным создателем польских легионов времен разделов Польши на рубеже XVIII-XIX веков, первые строфы польского гимна - «Пока мы живы, Польша не погибла» («*Jeszcze Polska nie zginęła, póki my żyjemy*»), романтическая поэзия А. Мицкевича и Ю. Словацкого, проза Г. Сенкевича и др.

Освободительное содержание национальной идеи утратило свою актуальность после восстановления независимости в 1918 г. и сменилось концепцией под лозунгом «Бог-честь-отчизна». В итоге, повторились все ошибки независимой Польши XVI в.

Польша вновь стала реализовывать политику экспансионизма, имеется в виду насильственная колонизация и притеснение украинского, белорусского и германского населения. Экономические, геополитические и военные возможности страны были переоценены, и очередное поглощение Польши соседними государствами было столь же быстрым, сколь и закономерным. В начале 80-ых годов начался следующий этап верификации польской национальной идеи, связанный с деятельностью профсоюза Солидарность, основой которого стала утопичная идея Свободной и Самоуправляющейся Речи Посполитой, соответствовавшая представлениям лидера Солидарности Л. Валенсы. Но распад соцлагеря и Варшавского до-

говора привел к радикальной смене власти и такой же смене национальных ориентиров: в конце 80-ых годов ключевой стала концепция «возвращения в Европу» как возможности присоединиться к «справедливому и процветающему сообществу европейских стран», автором которой был глава первого правительства реформаторов проф. Т. Мазовецкий.

Реализация этой задачи в 2004 г. вновь внесла коррективы в польскую национальную идею. Теперь на первый план выдвинулась необходимость с точки зрения польского общества постоянно доказывать собственную значимость в общеевропейских делах, а не только быть проводником решений Евросоюза в восточноевропейском регионе. Здесь же и желание оказывать влияние на формирование современной Европы, исходя из собственного исторического и культурного опыта времён расцвета Речи Посполитой (XVI - начало XVII века). Очень характерно в этом отношении высказывание писателя К. Ижиковского, который утверждал, что «каждое новое поколение имеет право на беспощадный пересмотр патриотических ценностей: таким способом возрождается патриотизм» [3].

Таким образом, не имея явной формы выражения в виде лозунга, новая польская национальная идеология по-прежнему включает в себя представления о свободе и чести нации, причём вновь с преувеличенными амбициями и исторически преемственными претензиями на роль лидера в Восточной Европе.

Историческая эволюция российской национальной идеи за последние примерно 500 лет достаточно хорошо известна, поэтому достаточно лишь напомнить о последовательности «Москва – третий Рим» - «Православие, самодержавие, народность» - «Народ и партия - едины». Каждый из этих лозунгов соответствовал отдельным историческим периодам в истории организации русской государственности и общественного устройства: Московское царство 15-17 вв., имперская (романовская) Россия 18-20 вв. и СССР. В каждом из этих периодов на территории России существовали разные нации, строившиеся на основе русского этноса: русская, российская и советская. С этой точки зрения достаточно очевидным предстает общее содержание всех трех лозунгов – все они утверждают единство власти, религии (пусть даже в виде коммунистической идеологии) и народа. Отсюда и особенность российской национальной идеи, которая всегда состояла в её властном происхождении. Властные элиты сознательно пытались контролировать создание новой идеологии с сохранением традиционных положений о единстве власти и народа с целью сохранения своего статуса, но каждый раз их надежды не сбывались.

Аналогичные примеры создания национальной идеологии со своей спецификой происхождения и акцента можно привести из истории других стран – США, Великобритании, Франции и т.д. Однако для первых выводов материала вполне достаточно.

Итак, понятие национальная идея описывает вполне реальный культурный объект, который содержит несколько семантических планов. Первый

– это национальный философский дискурс, созданный с целью формирования идеологии, содержащей картину мира одного из возможных будущих своего социокультурного сообщества. Второй – простой лозунг/девиз/слоган, направленный на быстрое и прочное усвоение этой идеологии широкими массами населения. Именно это упрощённое, бытовое и толкование национальной идеологии воспринимается в обыденности как национальная идея. Иначе говоря, национальная идея суть обыденная, даже бытовая (упрощённая) версия идеологии национальной элиты, создающая картину мира для масс.

Очевидно, что если второй план является упрощённой интерпретацией первого, то не может существовать без него. Теперь понятно, почему бесперспективны многочисленные современные попытки сочинить или придумать национальную идею до тех пор, пока не будет построена обоснованная философская доктрина будущей новой картины мира для российского общества.

Напряжённость философских поисков нарастает по мере приближения социокультурной системы к своему кризису и в зависимости от результатов этих поисков разрешается либо переходом в новое состояние с дальнейшим ростом, либо необратимым разрушением системы. Автором всего возможного спектра идей здесь выступает национальная творческая элита, а действующим фактором, выбирающим и направляющим развитие социума в том или ином направлении, может быть даже отдельный индивидуум, сознательно действующий в соответствии с выбранной идеей. Согласно теории информации действительно возможны такие ситуации, когда слабый по силе информационный фактор оказывает решающее воздействие на эволюцию сложных неравновесных систем, намного превосходящих его размерам и сложности строения, но находящихся в состоянии неустойчивости.

Но это уже отдельная тема, лежащая вне пределов данной работы.

Литература

1. С. де Мадариага. Англичане, французы, испанцы. СПб: Наука. 2003, 244 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России, М.: Сов. Писатель. 1990. 351 с.
3. Яжборовская И.С. К проблеме национальной идеи в Польше. «Полития». 2005, с.39-55.

Literature

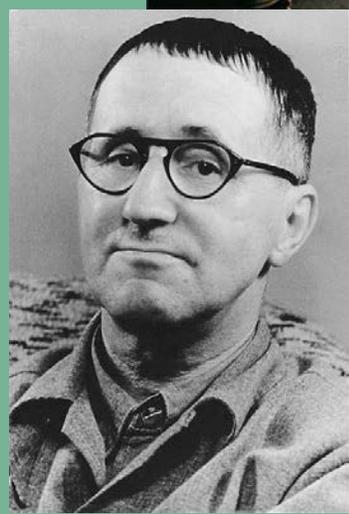
1. 1. S. de Madariaga. Englishmen Frenchmen Spaniards. SPb.: 2003, p. 244.
2. 2. Berdyaev N. A. Destiny of Russia, M: Sov. Pisatel, 1990. 351 p.
3. 3. Yazhborovsky I.S. To a problem of national idea in Poland. "Politiya". 2005, page 39-55.

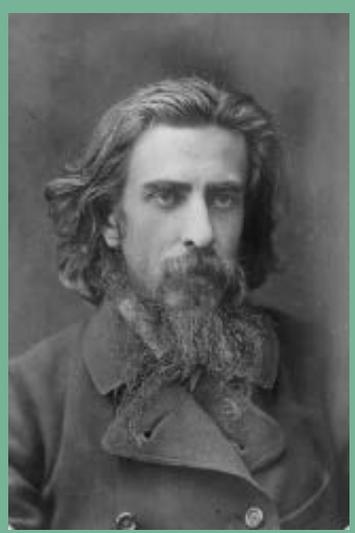
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Радченко А.Ф.

Бертольд Брехт

Вл. Соловьев

Радченко А.Ф.,

*кандидат политических наук, доцент, руководитель ФКУ «Аппарат
Общественной палаты Российской Федерации»*

Государственная молодёжная политика как фактор эволюции современной России

Особенности политической ситуации России конца 80-х гг. прошлого столетия с учётом демографических обстоятельств, а также общеполитический спад переходного периода 90-х гг. стали предтечей далеко идущих негативных последствий и бременем, легшим на плечи молодого российского демократического государства и его граждан. Экономическая разруха, криминальный беспредел, отсутствие комплексного законодательства, политический хаос, падение доверия населения к государству — это только наиболее значимые из проблем, которые предстояло решить России на рубеже веков. Исправлению сложившейся ситуации и выработке мер преодоления кризисных социальных явлений были посвящены последние два десятилетия. За это время принято большинство фундаментальных программных документов и финансово-правовых государственных актов социальной направленности, которые делают жизнь наших граждан лучше. Вместе с тем, именно меры молодёжной политики, исследуемые в данной статье, обозначаются приоритетными в деятельности всех государственных органов и институтов.

Под государственной молодёжной политикой мы понимаем комплекс организационных и политико-правовых мер, направленных на решение проблем молодёжи, а именно: проблем материального характера (обеспечение жильём, поддержка молодых семей), профессионального (вопросы образования, профессиональной ориентации, поддержка молодых учёных), а также морально-нравственного свойства (гражданский активизм, добровольчество, патриотизм) с целью повышения лояльности данной группы населения к институтам власти.

Изучая государственную молодёжную политику с научной позиции, в особенности меры, направленные на получение лояльности молодых людей правящему режиму путём использования идеологических средств, нельзя упускать из внимания одну общефилософскую, генезисную дилемму, родовую для многих социальных проблем.

Право, как известно, является лишь одним из социальных регуляторов¹, но единственным в своём роде инструментом, доступным руководителю страны, участнику политического процесса или законодателю воплощения политических целей. Другие средства и механизмы, хотя *de facto* и регулирующие социальные отношения, и, возможно, являющиеся легитим-

1. См.: Явич Л.С. Право — регулятор общественных отношений // Правоведение. — 1958. — № 2. — С. 19—25.

ными, не всегда являются правовыми. Иными словами, положения морали нельзя возвести в ранг закона и позитивировать в праве, закрепив их нормативность и общеобязательность для граждан страны. Однако большинство общеизвестных запросов общества, сонаправленных интересам государства в отношении молодёжи, находятся именно в «неправовом» секторе, поскольку регулируются исключительно посредством обычаев, религиозных правил, корпоративных и иных норм¹. Важнейшим разделом любой государственной программы Российской Федерации, относящийся к совершенствованию отношений в сфере молодёжной политики, является раздел, содержащий описание мер правового регулирования².

Таким образом, постоянное усложнение социальных отношений, в том числе за счёт глобализационного влияния³, ставят перед руководителем сверхзадачу: обеспечивать регулирование социальных и общественных отношений правоприменением и правотворчеством, которым вряд ли под силу охватить вопросы идеи и идеологии, морали и нравственности, лояльности и доверия. Эта сверхзадача стоит в устремлении нормативного обеспечения процесса молодёжной политики к глобальной цели по регулированию общественной стабильности и достижении лидерства российской молодёжи в мировых процессах.

Изложенное обуславливает появление взаимосвязанной проблемы исполнения и претворения выработанных правовых решений, а именно — насколько высокий слог мер и действий государственной политики в отношении молодёжи станет понятен и доступен в разных уголках страны; насколько правовая кодификация в прочтении исполнителей и правоприменителей даст нужный результат, отвечающий замыслам законодателя. Традиционно главная и не нашедшая до настоящего времени полноценного разрешения проблема молодёжной политики состоит в преодолении пустоты идейного поля молодёжи — самой важной для нас части российского общества.

Постановка и этой задачи не нова, и к её решению небезуспешно приблизились во второй половине прошлого столетия идеологи и создатели первичных молодёжных коллективов и организаций, Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ) и других структур и объединений молодёжи⁴. Однако бюрократизм и последовавшее искаже-

1. См.: Володько В.Ф. Идеино-нравственные идеалы советской молодежи. Минск, о-во «Знание» БССР: 1983. — 24 с.;

Соколов В.М. Биоэтика и нравственные императивы формирования социально-профессиональной ответственности современного поколения молодежи : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Соколов Владимир Максимович; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. Уфа, 2007. — 22 с.

2. См., например: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 мая 2013 г. № 21 ст. 2671.

3. См.: Молодежь и глобализация: материалы межрегионального молодежного форума, г. Тамбов, 20-22 сентября 2006 г. / под ред. Деревягиной Т.Г. — Тамбов, Изд-во ТГУ. — 2006. — 342 с.;

Бучкевич О.Л. Проблема формирования ценностных установок американской молодежи в отношении глобализации. // Там же.

4. См., например: Бутина К.И. Проблемы идеологической работы в период развитого социализма. — М.: ГБЛ, 1983. — 135 с.

ние идейной линии отрицательно сказались на устойчивости структур молодёжного гражданского общества СССР. Наверное, в это время и был заложен распад пусть и несостоятельной, но исторически важной попытки создания каркаса молодёжного единства и идеологии.

Говоря о современном статусе этой проблемы нельзя не констатировать, что молодёжная идеология современной России должна быть неразрывно связанной частью государственной идеологии всей страны¹: политика формирования доверия граждан к государственным институтам должна иметь как общий объект (население страны), так и частный (молодёжь). Успех молодёжной идеологической политики возможен в случае, если всеобщая государственная политика отвечает приоритетам модели потребностей молодёжи.

По этой же причине критические заявления современных протестных групп в адрес власти относительно её идеологической несостоятельности имеют качество недоказанного предположения и распадаются по формальным основаниям, поскольку не учитывают (чаще — преднамеренно) один из важных «законов природы»: человек не может испытывать потребности высокого уровня, пока нуждается в базовых вещах². Иными словами, пока современное общество в целостном его виде не готово принимать те иньективные меры идеологической политики, которые власть ей готова предоставить, мы не можем говорить об эффективности этой политики; и не стоит забывать, что это — «дорога с двусторонним движением»³.

Нельзя не согласиться, что идеологическая работа будет успешна тогда, когда молодёжь будет доверять власти. И доверие, выступая обеспечительным фактором эффективной идеологической политики, базируется всё на том же «законе природы», приоритезирующим необходимость удовлетворения материальных потребностей социальной группы^{4,5}.

«Неидеологический» кластер проблем молодёжной политики можно разделить на несколько групп, многие из которых смежны с другими сферами государственной политики, а не редко являются их составными частями. К проблемам молодёжи и связанным с молодёжью относятся:

1. экономические: обеспечение молодёжи жильём, материальная поддержка молодых семей;
2. профессиональные: образование, профессиональная ориентация и трудоустройство по специальности, поддержка молодых учёных, выявление талантов и работа с молодёжью со средними и ограниченными возможностями;

1. См.: Абдулатипов Р.Г. Образ жизни. Идеология. Молодежь. — Мурманск, 1987. — 76 с.

2. См.: Маслоу А.Г. Мотивация и личность / пер. с англ. *Maslow A.H. Motivation and Personality*. New York: Harper & Row. 1954. — СПб: 1999. — 181 с.

3. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов в ходе рабочей поездки в Ленинградскую область (07.08.2012) // Президент России. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/16164> (дата обращения: 19.01.2014).

4. См., например: Маслоу А.Г. Там же.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, т. 20. М.: Издательство политической литературы, 1961. — с. 278-279.

3. миграционные: проблема оттока талантливой молодёжи в крупные российские мегаполисы (отходничество и трудовая миграция) или за границу, отсутствие молодых кадров в небольших городах и сельской местности, блок демографических проблем.

В этом плане современная государственная молодёжная политика своей комплексностью отвечает высоким требованиям и запросам молодёжи, однако, не всем из них.

Федеральная целевая программа «Молодежь России (2001 – 2005 годы)» посредством соответствующего финансирования предусматривала решение широкого ряда вопросов, среди которых формирование условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодёжи; решение жилищной проблемы молодёжи и молодых семей; поддержка молодёжного предпринимательства и содействие занятости молодёжи; укрепление молодой семьи; поддержка талантливой молодёжи; развитие художественного творчества молодёжи; создание системы поддержки массового молодёжного спорта; создание условий для эффективной реализации потенциала молодёжи в процессе социально-экономических преобразований в стране; формирование и развитие системы социальных служб и клубов для молодёжи¹.

Вслед за данным актом последовало параллельное принятие нескольких нормативных актов, имеющих самостоятельное значение для регулирования молодёжной политики. 2005 год можно полноправно назвать переходным с точки зрения регулирования молодёжной политики, поскольку нормативное регулирование рассосредотачивает акценты усилий по отдельным направлениям.

В 2005 году принимается Постановление Правительства Российской Федерации «О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы»², Концепция Федеральной целевой программы «Молодежь России (2006 – 2010 годы)» и подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей»³.

В 2006 году следует принятие Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁴ и Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации на 2006 – 2016 гг.⁵, Федеральной целевой программы «Развитие физической

1. См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2000 № 1015 (ред. от 26.09.2004, с изм. от 21.10.2004) «О Федеральной целевой программе «Молодежь России (2001 – 2005 годы)» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 08.01.2001, № 2, ст. 172.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 № 422 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы»» (с изм. и доп. от 13.11.2006) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 18.07.2005 № 29 ст. 3064.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2005 № 865 (с изм. от 08.08.2007) «О дополнительных мерах по реализации федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 06.02.2006, № 6, ст. 694.

4. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 1.01.2007 № 1 (часть I) ст. 19.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 № 1760-р «Об утверждении Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации» (в ред. 12.03.2008) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 25.12.2006 № 52 (часть III) ст. 5622.

культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 – 2015 годы»¹, Указ Президента Российской Федерации «О мерах государственной поддержки талантливой молодёжи».

За последующие годы приняты долгосрочные стратегические документы: утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года² (2007 г.); создан институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка³ (2009 г.); принята государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы»⁴ и подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы»⁵.

2012 год знаменателен принятием четырёх важнейших для молодёжной политики документов: Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов⁶, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁷, Концепция государственной молодёжной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года⁸, Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»⁹.

В каждом из посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации за указанный период обозначались приоритеты в отношении детей и молодёжной политики.

Как мы видим, проблемы, решение которых возлагаются сегодня на государственную молодёжную политику, имеют в исключительной степени комплексный характер, что, в частности, подтверждаются появившимся в 2005 г. разнообразием узкоспециализированных государственных правовых актов.

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 января 2006 г. N 7 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 – 2015 годы» (в ред. 21.11.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации от 16.01.2006 № 3 ст. 304.

2. Указ Президента Российской Федерации от 9.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15.10.2007 № 42 ст. 5009.

3. Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.09.2009 № 36 ст. 4312.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 5.10.2010 № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы» // «Гарант». — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/99483/>

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011 – 2015 годы» (ред. 12.10.13) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31.01.2011 № 5 ст. 739.

6. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 03.04.2012 // «Администратор образования», № 11, июнь, 2012.

7. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.12.2012, № 52, ст. 7477.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодёжной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации, 23.04.2012, № 17, ст. 2062.

9. Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 22.10.2012, № 43, ст. 5817.

Однако в недостаточной мере покрытыми остаются проблемы молодых учёных и меры по содействию возвращению молодых кадров в малонаселённые территории после получения образования в крупных центрах.

«Определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодёжной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего, пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России»¹. К вопросу о роли образования в экономическом развитии страны и, в частности, проблеме возрождения школьной профориентации Президент России В.В. Путин возвращается и в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. Президент подчёркивает: «Принципиальная роль в качественном развитии экономики принадлежит новым профессиональным стандартам. Они должны задать требования к квалификации каждого специалиста. ... Под требования стандартов следует перенастроить всю систему профессионального образования. ... Это и возрождение школьной профориентации, работа высших технических учебных заведений — вузов, которые создавались на базе крупных промышленных предприятий. Главный принцип — обучение на реальном производстве, когда теория подкрепляет практические навыки»².

* * *

Государственная молодёжная политика, будучи компонентой и, одновременно, задачей внутренней политики страны, является инструментом «административного торга»³ и рычагом управления общественной стабильностью. Она включает меры организационно-правового характера, регулирующие преимущественно материального характера (жильё, образование и т.п.), а также меры идейно-политического и идеологического свойства (патриотизм, лояльность, доверие).

Государственную молодёжную политику необходимо рассматривать как форму согласования интересов, нацеленную на специализированное словие — молодёжь. В процессе административного торга осуществляется отчуждение и взаимоконвертация ресурсов двух субъектов политического «правоотношения»: государства и молодёжи. Целью этого политического процесса является учёт и оптимизация материальных и политических интересов молодёжи, «взамен» на повышение индексов её лояльности власти и укрепления взаимного доверия сторон.

Предоставляя власти максимальный кредит доверия, современная молодёжь является наиболее открытой группой для проведения мер государственной молодёжной политики.

1. См.: Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 12.12.2012 г. // Президент России. — URL: <http://kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 25.09.2013).

2. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации /// Президент России. — URL: <http://kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 08.01.2014).

3. Об использовании термина — см.: Кордонский С.Г. Рынки власти: административные рынки СССР и России. — М.: ОГИ, 2006. — 238 с.

Марусенков В.В.,

*соискатель аспирантуры кафедры киноведения ВГИК
Всероссийский Государственный Университет кинематографии им. С.А.Герасимова*

Особенности киновоплощения сюжетно-образного ряда драматического произведения.

(Б.Брехт «Трехгрошевая опера» и фильм Г.Пабста)

Создание нового кинопроизведения, являющегося воплощением сюжетно-образного ряда литературного источника, всегда связано с переосмыслением образной системы исходного произведения, с помощью выразительных средств экранных искусств. Различие в организации художественного пространства, характер и мера условности оказывают существенное влияние на осмысление художественных образов и нахождении их адекватных экранных эквивалентов.

Природа кинематографического образа сама определяет те общие эстетические закономерности, проявляющиеся при интерпретации литературных произведений в экранные образы и те границы, в которых их существование возможно и целесообразно. Стоящие задачи при воплощении на экране трудно переводимых литературных приемов, нахождение их экранных эквивалентов – значительным образом расширяет функциональные возможности киноискусства, когда найденные способы и приемы становятся достоянием инструментальной базы художественной выразительности кинематографа.

В этой связи необходимо привести в качестве примера воплощение сюжетно-образного ряда пьесы Б.Брехта «Трехгрошевая опера» в фильме Г.-В.Пабста. Сама пьеса была написана Брехтом в 1928 году. Пьеса является переработкой оперы 1728 года Д. Гея «Опера нищего». Брехт, оставив практически без изменения фабульную составляющую, существенно переработал сюжет и образы персонажей. Структурно «Трехгрошевая опера» состоит из пролога и трех действий, каждый из которых снабжен своим «Трехгрошевым» финалом.

Фильм 1931 года Георг Пабст снимал по пьесе Брехта, однако автором сценария, после многочисленных проб, стал один из величайших теоретиков кино Бела Балаш. Авторы фильма кардинальным образом подошли к материалу и существенно переработали фабулу и сюжет. Вычленив из пьесы драматургические коллизии, они отсекали те из них, которые ничего не приносят в идею фильма.

Изначально заявив правила игры, они вышли на уровень понятного взаимодействия, ведь следующая почти постоянно за Мекки-ножом камера проследила его путь от двери борделя до свадебного стола. Комизм си-

туации, подчеркнутый мгновенной трансформацией заброшенного склада в пиршественный зал, как и атракцион появления Брауна на свадьбе, подчеркивают что происходящее является не более чем выдумкой, которая лишь характеризует действительность, но ни в коей мере ею не является.

Абсурдность происходящего становится реальным воплощением олицетворяемого порока. Объект материальной субстанции образа, не теряя составляющей смысла, обретает возможность персонификации языковой единицы. Сосредоточение внимания на подчеркнутом образе-детали сообщает важное знание сюжетных обстоятельств. Изменение фабульной хронологии, влияя на систему интеграции зрителя в образ героя, позволяет авторам не рассредоточиваться по действующим лицам, а концентрироваться на сюжетной коллизии, взятой за основу. Для Брехта история Пичема это составляющая общего негатива, для авторов фильма одно из проявлений обстоятельств внешней силы.

Шериф Браун выступает как законченный образ внешнего мира, через структуру его взаимодействия с персонажами по вертикальным и горизонтальным осям становится понятны происходящие вокруг процессы. Страх, как состояние, обеспечивающее его местоположение в вертикале власти, где он занимает ровно то место, которое позволяет достигнуть ему того состояния равновесия, при котором сила испытываемого страха нейтрализуется количеством нагоняемого им. Шериф Браун в фильме Пабста выступает камертоном осуществляемых связей, находясь в состоянии необходимого лавирования между разнонаправленными силами.

Авторами кинокартины предпринимаются определенные шаги для резкого изменения не только сюжета Брехта, но и фабулы произведения Гея. Логическое продолжение причинно-следственных взаимосвязей определяет развитие деятельности Полли во главе шайки Мекки. Банк, приобретенный ею на деньги шайки, становится тем недостающим звеном, которое обеспечивает содружество сторон. Оба предприятия, легализуясь под крышей банка, приобретают новые возможности для реализации своих целей, но на более высоком витке развития, в условиях прямо разрешенных законом.

Таким образом, авторы фильма проведенную лишь пунктиром в пьесе Брехта линию порочного общественного устройства, о котором зритель должен догадаться самостоятельно по явленным косвенно признакам, выстраивают на вполне объективных основаниях, делая ее отчетливым лейтмотивом.

Изменение событийной части второй половины фильма, то обстоятельство, которое позволяет говорить об интерпретации художественного поля пьесы в образах экранной культуры. Существенным моментом здесь является совершенный по своей сути финал. Брехт завершает действие там где еще возможно продолжение, обрывая художественное пространство, а не исчерпывая его. Зрелищность театрального и кинематографического

искусства накладывает на авторов жесткое условие ограниченного временного периода воспроизведения. Реализация художественного замысла в рамках этого требует предельной концентрации развития действия и событийного ряда, необходимые для раскрытия всех заявленных тем и коллизий. Таким образом, исходя из условий необходимости удовлетворения зрительского интереса к разворачивающимся событиям, зачастую приходится ограничивать круг поднимаемых проблем, сужая происходящее фабульное пространство до локального сгустка осмысленной и прочувствованной реальности.

Искусный параллельный монтаж Пабста в последней части картины, позволяет сконцентрировать развязки сюжетных линий в совокупное действие, которое в результате соединения их друг с другом производит эффект катастрофы миропорядка персонажей фильма. Две враждовавшие до этого стороны соединяются за одним столом заседаний директоров банка. Казалось бы, такой финал фильма роднит его с финалом пьесы, однако среди царящего благодушия зритель явственно видит предписанный авторами финал произведения. В замкнутое пространство кабинета respectable банка они помещают персонажей представленных за время действия фильма хищными тварями грызущими друг друга и все вокруг. Вся мерзость общества собрана авторами в одном банке, и лишь дело времени, когда логика развития созданных образов приведет их к печальной участи быть пожранными своими же.

Драматургическая разработка финала формирует образ целого произведения так, что заложенные изначально смысл, тема и идея становятся достоянием культуры, благодаря универсальности использованных художественных средств конкретного вида искусства при их воплощении.

В результате нового отношения к фабульным событиям произведения существенным образом меняется его сюжет. Это происходит даже при условии безусловного совпадения авторских позиций, не говоря уже о значительных расхождениях в осмыслении действительности. В любом случае каждая следующая реализация фабульно-сюжетной основы, с одной стороны преломляет в личностном контексте уже имеющийся опыт воплощения, а с другой стороны наделяет свое произведение чертами, отражающими современный взгляд на затрагиваемые темы и идеи.

Библиография:

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т. (Серия «Философское наследие»). – М.: Мысль, 1975—1983. – Т.4
2. Брехт Б. Трёхгрошовая опера // Бертольт Брехт. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. В пяти томах.. — М.: Искусство, 1963. — Т. 1.
3. Брехт Б. Трёхгрошовая опера // Бертольт Брехт. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. В пяти томах.. — М.: Искусство, 1963. — Т. 2.
4. «Джон Гей. Опера нищего». Антология «Английская комедия XVII—XVIII Веков». М., «Высшая школа», 1989

Кащеев А.В.,

*педагог-организатор, Государственное бюджетное образовательное учреждение
города Москвы. Центр развития творчества детей и юношества «Планета»*

Формирование и развитие теории технического проектирования в классический период (30-50-е гг. XX в.)

С точки зрения социально-философского анализа феномена технического проектирования, формирование и развитие теории которого в классический период является объектом исследования в настоящей статье, определяющее значение, прежде всего, имеет тот факт, что техническое проектирование является целенаправленной деятельностью человека. Тем не менее, особо выделим следующее: в применении к технике термин «проектирование» означает не только создание предваряющей проекции того, что впоследствии будет изготовлено в реальности и не может быть трактован только лишь в инструментальном контексте. Техническое проектирование следует рассматривать в качестве своеобразного связующего звена между эмпирическим и теоретическим знанием. Особенность технического проектирования состоит в утилитарной ориентации, которая направлена на создание проекта. Техническое проектирование по сути своей эвристично, для него характерен высокий уровень творчества. Последнее, в свою очередь, дает человеку возможность как осуществления проектирования абсолютно нового, так и непрерывного совершенствования созданных ранее технических артефактов, с опорой на меняющиеся потребности общества. Следовательно, можно сделать вывод, что техническое проектирование меняет направления развития природы и реализует этот процесс в соответствии с общественными нуждами.

В конце первой половины XX в. на развитие теории технического проектирования оказывал влияние ряд нескольких факторов.

Первый фактор – сведение всего нового (т.е. аналогичных объектов инженерно-технической деятельности) к ранее исследованным технической наукой. Такое сведение означает преобразование исследуемых объектов, получение новых знаний об объектах. Практически с зарождения технической науки она была построена по принципам организации науки фундаментальной. Согласно чему знания отношений именовались законами или теоремами, а процедуры их получения — доказательствами. Осуществление доказательств означало не только приведение новых объектов к предшествующим, ранее описанным в теории, а также разделение процедуры получения знания на отдельные, обозримые части, что всегда означает выделение неких промежуточных знаний.

Знания и объекты, которые получились в процессе разделения объемных доказательств на более простые, сформировали вторую группу инженерно-технических знаний. Третью группу составили знания, которые позволили заменить сложные процедуры нахождения отношений между параметрами проектируемого объекта более простыми [1].

Второй процесс, оказавший существенное влияние на формирование и развитие теории технического проектирования - математизация. Начиная с определенной стадии развития технического проектирования, ученые переходят от использования частных математических знаний или разделов математических теорий к использованию в науке технического проектирования целых математических аппаратов. На это подталкивала потребность в осуществлении в процессе технического проектирования не только анализа, но и синтеза отдельных процессов и соответствующим им конструктивных элементов.

Помимо этого, ученые стремились к исследованию всего поля проектных возможностей, т.е. пытались понять, какого рода еще возможно приобрести характеристики и отношения инженерно-технического объекта, какого рода можно осуществить расчеты.

Осуществляя анализ, исследователь стремится к получению знаний об инженерно-технических объектах, к описанию их строения, функционирования, отдельных процессов, зависимых и независимых параметров, отношений и связей между ними. Осуществляя процесс синтеза, он на фундаменте проведенного анализа проектирует и проводит расчеты (при этом, операции анализа и синтеза происходят поочередно, обуславливая друг друга) [2].

Итогом воздействия указанных факторов стало развитие науки технического проектирования классического типа.

В качестве примера можно привести математизированную теорию механизмов [3].

В соответствии с математизированной теорией механизмов, каждый механизм рассматривался в качестве кинематической цепи, имеющей в своем составе одни или несколько замкнутых контуров и несколько незамкнутых цепей, которые служат для соединения звеньев контура с основными звеньями механизма.

Таким образом, в теории механизмов возникла возможность создания новых конструктивных схем механизмов дедуктивным способом.

Собственно анализ механизма начинается разработкой на его основе структурной схемы, которая фиксирует конструктивные элементы конкретной кинематической схемы. Которая, в свою очередь, дает возможность исследования естественного процесса — движения элементов, звеньев, цепей, отдельных точек. В решении данной задачи применяются

т.н. планы механизма - его схематические изображения в фиксированном положении, на основе которых решаются системы уравнений, определяющие математические взаимосвязи перемещений, скоростей и ускорений звеньев механизма.

При помощи графических и аналитических методов рассчитывается местоположение каждого звена, перемещение их точек, углы поворота, скорости и ускорения в соответствии с заданным законом движения начального звена. При расчете сложных механизмов осуществляют их эквивалентные преобразования в упрощенные схемы.

Принципиальные выводы этой теории технического проектирования таковы:

- законы структурного образования являются общими применительно ко всем механизмам;
- анализ законов структуры проектируемых механизмов дает возможность установить всю совокупность возможных семейств и родов механизмов, и к тому же создать для них единую общую классификацию;
- структурный, а также кинематический, анализ механизмов одного семейства или класса можно проводить по аналогии;
- метод структурного анализа позволяет выявить огромное количество новых механизмов, которые до того не применялись.

Таким образом, математизированная теория технического проектирования механизмов оказалась эффективным инструментом. Доказательством ее универсальности и выводов из нее послужила последующая инженерная практика.

Создателями математизированной теории технического проектирования механизмов в России можно считать ученых В.Л.Ассура, В.В.Добровольского, И.И.Артоболевского. Исследованиями по классификации, кинематике и кинетостатике механизмов отечественная научная школа прочно утвердила свое ведущее место в этой области мировой науки.

Так, И.И. Артоболевский создал стройную систему общей классификации механизмов, за основу которой им были взяты работы Л. В. Ассура, которые в дальнейшем были широко развиты и обобщенно представлены в «Основах единой классификации механизмов» (1939). Данная классификация дала возможность создания строгой научной базы теории машин и механизмов, а также предопределила будущую разработку общих методов расчета машин и механизмов. Эта же классификация стала основой фундаментального курса «Теория механизмов и машин», впервые изданного в 1940 г. и в дальнейшем неоднократно переиздававшегося [4].

В 30-50-е гг. XX в. И.И. Артоболевским и его учениками была создана общая классификация механизмов соответственно их структурным, кинематическим и динамическим свойствам, что позволило не только систе-

матерализовать ранее существующие механизмы, но и открыть новые виды механизмов.

Созданные И.И. Артоболевским методы структурного анализа машин и механизмов и разработанная им классификация стали базой развития и совершенствования методов кинематического и кинетостатического анализа сложных многосвязных плоских механизмов. Одновременно И.И. Артоболевский осуществил фундаментальные исследования пространственных механизмов, которые были им обобщены в монографии «Теория пространственных механизмов». Принципиально новыми в теории технического проектирования были проблемы, поставленные в дальнейшем И.И. Артоболевским не только в кинематике, но также в динамике систем с несколькими степенями свободы. Последнее имело особо важное значение при разработке новых конструкций роботов, манипуляторов, шагающих машин [5].

Исследование влияния допусков и неточностей в ходе изготовления деталей на работу механизмов привело к созданию в 40-е гг. «теории реальных механизмов», основные постулаты которой для плоских и пространственных механизмов были разработаны Н.Г. Бруевичем.

Первые исследования Н.Г. Бруевича, проведенные в 30-е годы, были посвящены общим вопросам технической механики, теории механизмов и машин, совершенствованию авиационных двигателей. В 1930 г. он пишет «Учебник технической механики».

В дальнейшем он написал ряд работ, в которых были изложены результаты исследований кинематики кинетостатики и синтеза механизмов: «Применение некоторых уравнений в кинематике плоских механизмов» (1935), «Кинетостатика плоских механизмов» (1935), «Пространственные механизмы с пассивными связями» (1937), «Кинетостатика пространственных механизмов» (1937).

Следующим шагом Н. Г. Бруевича в исследовании теории технического проектирования механизмов было создание методов анализа пространственных кинематических цепей.

В дальнейших исследованиях этих лет ученым рассмотрены также проблемы функционирования кинематических пар различных классов, изучены силы инерции тел произвольной формы, совершающих пространственное движение.

В 40-50-е годы научные исследования Н. Г. Бруевича были в основном направлены на разработку нового направления в теории технического проектирования механизмов — теории точности механизмов и машин. Разработка научных основ теории точности и ее дальнейшее совершенствование, внедрение теории точности в практику проектирования стали значительным вкладом Н.Г. Бруевича в развитие отечественной науки. [6]

В области теории точности механизмов и машин в 30-40-х гг. XX в. так-

же были созданы теория размерных цепей (Б.С. Балакшин), теория расчета допусков кинематических цепей (Н.А. Бородачев); при этом проблемы точности исследовались в связи с проводимыми исследованиями технологических процессов изготовления изделий (А.П. Соколовский, В.М. Кован и др.). Результатом проводимых исследований стала общая теория точности машин и приборов (созданная на базе Государственного НИИ машиноведения) [7].

В области теории прочности механизмов и машин в 30-е гг. при расчетах на прочность начали применять ранее разработанные методы строительной механики, которые давали возможность определения статических усилий в системах механизмов и машин.

Здесь значительную роль сыграли результаты исследований П. Ф. Попковича, Г. В. Колосова и Н. И. Мухелишвили, которыми была создана теория определения полей напряжений. Данная теория стала основой разрешения основных проблем предельного состояния механизмов и механики разрушения.

Важное значение в области усталостной прочности имели теория построения стохастических моделей процесса усталости Н.Н. Афанасьева, исследование Н.И. Мариным проблем малоциклового разрушения и другие исследования.

С начала 30-х гг. интенсивно развивалась теория трения и износа механизмов. В связи с развитием машиностроения промышленность стала испытывать потребность в износостойких фрикционных материалах и новых видах смазок.

В 30-40-х гг. А.К. Зайцев и Д.В. Конвисаров провели исследования по систематизации знаний о трении и износе механизмов и сделали попытку создания единой теории о трении и износе.

Предложенные И.В. Крагельским в 50-х гг. молекулярно-механическая теория трения и усталостная теория износа сегодня являются основой инженерного расчета на износ машин, которые функционируют в среде сухого и граничного трения.

Значительный вклад в теорию трения и износа в 40-50-е гг. был внесен Б.Д. Грозиным и Б.И. Костецким (износ металлов), А.П. Семеновым (схватывание металлов), С.В. Пинегиным (сопротивление качению) и др. [8].

Середина 50-х гг. XX в. знаменуется началом периода современной НТР. Меняются интересы ученых, занимающихся исследованиями в различных областях теории технического проектирования. В значительной степени эти интересы определены практическими задачами, в связи с чем большой интерес возник к исследованиям динамики переменной массы, теории гироскопов.

Значительное распространение получают теоретические аспекты не-

линейной механики, занявшей важное место при исследовании колебательных процессов: идеи теории колебания применялись в большинстве направлений прикладной механики. Огромное значение приобретают исследования на пересечении разных направлений технического проектирования, на стыке технического проектирования, с одной стороны, и различных естественных наук (геологии, метеорологии, биологии и пр.), с другой.

Характерной особенностью НТР является тот факт, что наука становится основной производительной силой, которая приводит к созданию технических решений, обуславливает возникновение новых отраслей техники и видов производства. Теперь наука развивается в основном по интегральному пути, когда новейшее направление зарождается на стыке других, часто разнородных.

Так, в механике использование метода графостатики при решении задач динамики механизмов обусловило возникновение кинестатики и, с другой стороны, кинематические графоаналитические методы стали применяться в строительной механике.

Использование методов гидродинамики при решении задач по теории трения обусловило возникновение гидродинамической теории смазки, возникли новые направления исследований на стыке теории колебаний и строительной механики, механики машин, механики материалов и т.п.

В середине 50-х годов в теории технического проектирования начинается ускоренное развитие применения экспериментальных и математических способов исследования и, как следствие, происходит переход к исследованию проектируемых объектов в реальных условиях функционирования.

Большинство проектируемых объектов - машины и механизмы в различных областях применения (строительство, горное дело, полиграфия, текстильное производство, сельское хозяйство) - имеют в своей структуре механизмы переменной массы, частичная потеря которой оказывает влияние на динамику в целом всей системы. Все большее значение начинает иметь синтез механизмов, задачи которого напрямую связаны с вопросами теории машин-автоматов и с созданием роботов и манипуляторов.

Кратко подводя итоги анализа рассмотренного этапа формирования и развития теории технического проектирования, можно отметить следующее. Основным стимулом формирования и развития теории технического проектирования стало возникновение в ходе развития промышленного производства областей типовых (однородных) проектируемых объектов и использование в процессе проектирования естественнонаучных знаний. Процессы сведения к общему и математизации определили формирование первых теоретических знаний технического проектирования, возникновение первых теорий технического проектирования.

В заключении можно сделать вывод о том, что специфика социально-философского анализа теорий технического проектирования классического периода состоит в том, что объективный мир в его контексте изучается не сам по себе, а осуществляется его рассмотрение в аспекте отношения к человеку и социуму. Социальная философия технического проектирования в своем анализе теорий технического проектирования выходит за пределы одних лишь социально-философских рассуждений и стремится предоставить практическое решение актуальных вопросов, таких как описание роли человека в развитии и функционировании технических артефактов, сущности деятельности по техническому проектированию. Данное проблемное поле включает в себя также соответствующие граничные вопросы в контексте социологии, политики, этики, в частности, о соотношении технического проектирования и культуры, взаимосвязи ее с политикой, этические проблемы, сопровождающие процесс технического проектирования и т.п. Кроме того, социальная философия дает возможность решения еще одной важнейшей задачи – анализа деятельности по техническому проектированию не только стороннему наблюдателю извне, но и по одновременному осуществлению специалистом-проектировщиком рефлексии собственной профессиональной деятельности.

Литература

1. Мезенцев С.Д. Философия науки и техники: учебное пособие / Министерство науки Росс. Федерации, ФГБОУ ВПО «Моск. Гос. Строит. Ун-т». М.: МГАСУ, 2011.
2. Горюнов В.П., Гавришин В.К. Философия науки и техники: Конспект лекций. СПб.: издательство Михайлова В.А. 2000. 257с.
3. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 2005. 210с.
4. Артоболевский И. И. Теория механизмов и машин: Учеб. для вузов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1988.
5. Артоболевский И. И. Теория пространственных механизмов. М. — Л., 1937.
6. Бруевич Н.Г., Правоторова Е.А., Сергеев В.И. Основы теории точности механизмов. – М.: Наука, 1988.
7. Боголюбов А.Н. Теория механизмов и машин в историческом развитии ее идей. – М.: Наука, 1976.
8. Боголюбов А.Н. Творения рук человеческих. Естественная история машин. – М.: Знание, 1988.

Кортунов В.В.,

*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии, социологии и психологии
Российского государственного университета туризма и сервиса (Москва)*

Эстетизация мистики в философии Владимира Соловьева

Философия Вл. Соловьева представляет собой кульминацию самобытного отечественного мирозерцания. Этим именем, по праву, может гордиться наша культура. Вл. Соловьеву удалось отразить все чаяния русской мысли; в свою систему он сумел вобрать все лучшее, что было в философском наследии как российских, так и зарубежных мыслителей. Трудно определить корни его мировоззрения: он многое перенял у немецкой школы, синтезировал плодотворные искания русских теософов, мистиков, органицистов. И, тем не менее, его философия не является эклектикой: он создал уникальное учение, по своему размаху, соперничающее разве что с системой Гегеля. Более того, только сегодня мы можем до конца оценить гений этого удивительного человека и именно сегодня мы ощущаем его мировоззрение вполне актуальным и современным.

В данной статье¹ мы сконцентрируем свое внимание лишь на некоторых чертах философии Вл.Соловьева. Главным образом нас будет интересовать разработка им проблемы иррационального, проблема совмещения мистики и эстетики, вопрос об искусстве как духовном познании, как иррациональном действии, направленном на преобразование бытия. По словам А. Введенского, Вл. Соловьев особенно интересен тем, что «он указал на мистическое восприятие как на условие, при осуществлении которого становится возможной метафизика в виде знания», а также тем, что «он отучил нас легкомысленно отрицать мистицизм, ... заставил нас относиться к нему научно, критически...»². Вл. Соловьев также представляет интерес с точки зрения его понимания религии и религиозной веры, как иррационального механизма познания действительности. К. Леонтьев, оценивая его философские труды, справедливо выделял именно этот аспект соловьевского миропонимания: «В его книге «Критика отвлеченных начал», в его недавнем прекрасном сочинении «Религиозные основы жизни» и во всех других статьях и брошюрах этого замечательного русского мыслителя, мы находим одну основную, опять-таки, - пессимистическую мысль: бессилие нашего духа, необходимость боговластия, подчинение рационализма мистике, подчинение всего грубо-понятного и реально-доступного таинственным высшим началам, непонятного для самодовлеющего в мелочности своей рассудка, но жажде веры вполне до-

1. Подробнее об этом см.: Кортунов В.В. Имитация здравого смысла. М., 2013.

2. Введенский А. Философские очерки. - Вып.1. - СПб, 1901. - С. 54-55

ступным и, можно даже сказать, осязательным!»¹.

Прежде, чем перейти к проблемному анализу эстетики Соловьева, необходимо выяснить, какие явления действительности могут, по мнению философа, обладать эстетическим смыслом. Анализ сущности искусства, его критериев, целей наиболее ярко и целенаправленно дается Соловьевым в собственно эстетических работах («Красота в природе», «Общий смысл искусства», «Первый шаг к положительной эстетике», «Три речи в память Достоевского»). Однако, если принять во внимание принципиальную ориентацию философа на «всеединство», то становится ясно, что анализ эстетической проблематики в отрыве от онтологии, гносеологии, этики неполноценен и бессмысленен. Более того, при внимательном прочтении выясняется, что, в частности, эстетика Соловьева имеет непосредственный выход в сферы совершенно неожиданные, казалось бы находящиеся за пределами чистой метафизики, а именно - в сферы культурологии, права, и даже в сферы политики и экономики.

Отталкиваясь от тезиса Шеллинга, согласно которому «красота дана всюду, где соприкасается свет и материя, идеальное и реальное»², Соловьев также утверждает, что феномен эстетического имеет место там, где «идеальное начало овладевает вещественным фактом, воплощается в нем, и, со своей стороны, материальная стихия, воплощая в себе идеальное содержание, тем самым преобразуется и просветляется»³.

Механизм одухотворения материи дается Соловьевым таким образом, что можно говорить как о феноменологической, так и об онтологической красоте. Для мира органической природы единство духовного и вещественного изначально дано в самом объекте. Это единство представлено здесь в форме жизни, и потому красота всего живого - объективна, онтологична. Чем интенсивнее взаимопроникновение духа и материи, тем сильнее эстетический эффект. И человек, с этой точки зрения, может быть определен как наиболее совершенная эстетическая модель.

Соловьев допускает, что эстетические категории могут выражать и негативные стороны объекта. Так, поскольку в человеке наблюдается наивысшая степень материально-духовного единства, то и эстетические качества, по-видимому, должны достигать в нем своей высшей интенсивности. При этом, это касается как положительно-эстетических, так и отрицательно-эстетических качеств. Ведь «крайней степени безобразия достигает лишь в области высшей и совершеннейшей природной формы: никакое животное не может быть так отвратительно, как очень безобразный человек»⁴. Таким образом, соловьевская точка зрения на понятие эстетического объекта преодолевает ту ограниченность, которая неизбежно имела бы место в случае трактовки эстетического как только прекрасного. Видимо, Соло-

1. Леонтьев К. Восток, Россия и славянство. - М., 1885. - Т. 1, С. 311

2. Шеллинг В. Философия искусства. - М., 1966. - С. 81

3. Соловьев В.С. Красота в природе / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 359

4. Там же, С. 360

вьев великолепно отдавал себе отчет в том, что «свойством эстетического обладает не только гармоническое бытие (прекрасное, эстетический идеал, изящное, грациозное и т.д.), но и дисгармоническое (возвышенное, трагическое, ужасное, уродливое, низменное и т.д.), так как и в том, и в другом наиболее полно выражается сущность данного рода явлений»¹.

Мир объективной красоты не исчерпывается людьми и прочими живыми существами, а включает в себя также и растения: «В растениях свет и материя вступают в прочное, неразрывное сочетание, впервые проникают друг в друга, становятся одной неделимой жизнью, и эта жизнь поднимает кверху земную стихию, заставляет ее тянуться к небу и солнцу»². Как видно из приведенного поэтического фрагмента, Соловьев приписывает свету идеальную сущность. Но дело здесь не в незнании им квантовой теории светового излучения. Как нечто невесомое и всепроедывающее, свет как нельзя лучше символизирует духовное начало. И этот символ в своей философии Соловьев использует часто и всегда - поэтично.

Жизнь, таким образом, эстетична сама по себе, независимо от того, воспринимает ее кто-либо или нет. Живой организм как бы изначально одухотворен высшей мыслью, ему имманентно присуще развитие, стремление к совершенству. Собственно говоря, для Вл. Соловьева, сам факт жизни означает факт существования в объекте в той или иной степени духа, идеи. Жизнь самоценна, она имеет смысл в себе самой и потому ей присуще идеальное начало. Но по-другому обстоит дело с неорганикой.

Неорганическая природа сама по себе есть нечто вещественное, лишенное духовности. Поэтому здесь красота не является строго объективной и носит феноменальный характер. Для того, чтобы признать предмет неорганического мира прекрасным или безобразным, его необходимо одухотворить извне.

Сам же по себе такой предмет вообще не может быть эстетически значимым. «Она (красота - В.К.) отсутствует везде, где материальные стихии мира являются более или менее обнаженными, будь то в мире неорганическом, как грубое, бесформенное вещество, будь то в мире живых организмов, как неистовый жизненный инстинкт. Впрочем, в неорганическом мире те предметы и явления, которые некрасивы, не становятся чрез это безобразными, а остаются просто безразличными в эстетическом отношении»³. Наличие изначально эстетически нейтральных объектов позволяет сделать предположение о возможной их внешней эстетизации. Пример с углем и алмазом, как неэстетическим и эстетическим объектами, наглядно показывает, как предмет, лишенный жизни, идеального начала, может эту жизнь приобрести, а, вместе с нею, и свойство прекрасного. По своим эстетическим свойствам онтологическое бытие вещества - никакое (а молеку-

1. Яковлев Е.Г. Эстетическое как совершенное // Философские науки. - 1987, № 5. - С. 46-47

2. Соловьев В.С. Красота в природе / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 374

3. Там же, С. 359

лярный состав угля и алмаза - вообще идентичен). Однако, человеческая мысль, перенося вещество в область феноменов, конструирует его эстетический смысл. Собственно говоря, то же происходит и с живой природой: оценивая ее с точки зрения прекрасного или безобразного, человечество тем самым идеализирует ее. Но если здесь человек своею мыслью лишь реконструирует, воссоздает онтологическую эстетику природы, то в случае с неорганикой он конструирует, создает ее эстетический смысл. Однако такое конструирование вместе с тем не является субъективацией объекта, поскольку человек, одухотворяя мир, продолжает объективный процесс одухотворения, оживления материи, начатый самой природой.

Поэтому, употребляя термин «феноменология» в отношении соловьевского понимания красоты, надо всегда иметь в виду, что речь идет не о внесении субъективного, произвольного момента в рассмотрение эстетически значимого (это противоречило бы целям его работ - обоснованию объективности прекрасного), а об эстетическом как необходимом единстве вещественного и духовного. Причем духовное, идеальное всегда имеет, по Соловьеву, истинное, несубъективное значение, независимо от того, имеет ли оно своим источником Бога, Абсолютный Дух, Природу, или же человечество как субъекта теургически одухотворяющего мир.

Не случайно критерий эстетического (взаимопроникновение духовного и вещественного), носящий в целом феноменологический окрас, дается Вл. Соловьевым в работе «Красота в природе», цель которой - доказательство объективности эстетических качеств. Доказывая, что «дело не в ощущении, а в свойстве предмета, способного производить однородные ощущения в самых различных субъектах»¹ и критикуя то «большинство философов и ученых», которое уверено, «что это есть лишь факт субъективного человеческого сознания, что в самой природе нет красоты, так же как в ней нет добра и правды»², Соловьев не становится при этом вульгарным «природником». Он лишь предельно сближает границы онтологии и феноменологии (в пользу онтологии, разумеется). Да, красота в природе существует объективно, она не зависит от субъективизма нашего восприятия. Но красота объективна настолько, насколько в ней присутствуют законы духовного бытия. Другими словами: всякий феномен объективен, равно как и любой объект феноменален.

Феномен эстетического, понятый в качестве взаимодействия материального и идеального начал, нуждается в дальнейших пояснениях, т.к. понятие идеального в философии Соловьева обладает определенной спецификой. В русском языке прилагательное «идеальное» не однозначно. Оно может быть употреблено как производное от существительного «идея» (например, «идеальная субстанция»), а также как производное от суще-

1. Там же, С. 388

2. Там же.

ствительного «идеал» (например, «идеальный газ»). Этот лингвистический нюанс активно используется философом для превращения многозначного прилагательного в единую, богатую философскую категорию. Идеал, для Соловьева, по определению имеет нематериальную структуру. Это и понятно: ведь идеал воплощает в себе неактуальное бытие, некую цель, к которой возможно лишь стремление. При реальном воплощении идеала, при лишении его чистой нематериальности, само понятие утрачивает свой смысл; и в этом случае возникает необходимость в конструировании новой совершенной духовной структуры, дабы обеспечить движение вперед. Одновременно, понятие идеи у Соловьева оказывается предельно идеализировано. Подлинная идея имеет смысл только тогда, когда выражает собой нечто совершенное. «Идеей вообще, - пишет Вл. Соловьев, - мы называем то, что само по себе достойно быть»¹. И здесь он попадает в точку. Существенное отличие любой духовной конструкции от конструкции объективной реальности заключается в том, что лишь в первой возможно достижение некоего абсолютного совершенства.

Поэтому достойный вид бытия, который, по Соловьеву, есть «полная свобода составных частей в совершенном единстве целого»² имеет чисто идеальную природу во всех смыслах этого слова. Отсюда совершенно естественно вытекает определение произведения искусства с точки зрения понятия идеала: «...Всякое ощутительное отражение какого бы то ни было предмета с точки зрения его окончательного состояния, или в свете будущего мира, есть художественное произведение»³. Таким образом, Вл. Соловьев приходит к содержательной дефиниции художественного творения, акцентируя внимание на том, что вне утверждения каких-либо идеалов искусство теряет свой смысл. С такой постановкой вопроса солидарен современный русский философ профессор Е.Г. Яковлев, говоря о том, что «...искусство изображает действительность с позиций исторически-конкретного идеала, т.е. руководствуется определенным пониманием позитивно-совершенного»⁴. И действительно, легко заметить, что подлинно художественное творение, даже наполненное негативно-совершенными, отрицательно-эстетическими мотивами, изображает эти явления не ради

1. Там же, С.361

2. Там же. Нетрудно заметить преемственность между приведенным соловьевским определением идеала и понятием идеала у Гегеля: «В идеале особенная индивидуальность и субстанциональное должны оставаться в неразрывном созвучии между собой, и так как идеалу присуща свобода и самостоятельность субъективности, то окружающий мир состояний и условий не должен обладать такой существенной субъективностью, которая существовала бы сама по себе, независимо от субъективного и индивидуального» [ИЭ ПМЭМ, Т.3, С.184]. Однако, Вл.Соловьев не противопоставляет субъективное как индивидуальное - объективному как субстанциональному. Кроме того, для Гегеля идеал был непосредственно связан с идеализацией античности, греческим полисом. Здесь Гегель был склонен все же к нивелировке индивидуальной свободы и тяготел к господству субстанциональных интересов, которые, с его точки зрения, единственно могут выражать объективность (по терминологии Соловьева, такой подход в решении антиномии «индивидуальное-всеобщее» можно назвать «отрицательным всеединством»).

3. Соловьев В.С. Общий смысл искусства / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 399

4. Яковлев Е.Г. Эстетическое как совершенное // Философские науки. - М., 1987, № 5. - С. 55

их самих по себе, а лишь в отношении к идеальному, позитивно-совершенному бытию.

Идея-идеал выполняет в философии Соловьева много функций. Это и субъективно-психологическое начало, и онтологическая бытийственность, и космологический закон, и даже некое единство идеального и реального. Часто это понятие употребляется сразу в нескольких смыслах. Например, при анализе художественного произведения, Соловьев рассматривает его содержательную сторону не просто в связи с субъективно-личностными намерениями художника, но и в плане воплощения надындивидуальной идеи. Он правомерно ограничивает произвольную деятельность художника, определяя (конечно в самом общем плане) универсальный и единственно возможный смысл всякого художественного творения. Он отвергает формализм в искусстве, иллюзорность, считает неправомерным сведение искусства к ряду психологических состояний как самоцели. В своей основе произведение искусства имеет идею; конкретнее - истину, выраженную в эстетической форме. В конечном счете, красота от непосредственной истины отличается в формальной своей части. Поэтому, «в красоте, как в одной из определенных фаз триединой идеи необходимо различать общую идеальную сущность и специально-эстетическую форму. Только эта последняя отличает красоту от добра и истины, тогда как идеальная сущность у них одна и та же - достойное бытие или положительное всеединство, простор частного бытия в единстве всеобщего»¹.

Соловьев далек от попыток интеллектуализирования искусства. Истина в художественном произведении не есть понятие и существенно отличается от логической истины или истины эмпирического исследования. «Всякому известно, - говорит Соловьев, - что отвлеченная рассудочность, как и рабское подражание действительности, суть одинаково недостатки в художественном произведении. <...> Если, таким образом, предметом искусства не может быть ни частное явление, ни общее понятие, производимое рефлексией, то этим предметом может быть только цельная идея, открытая умственному созерцанию, или интуиция»². «Всецелая идея» не адекватна отвлеченной истине; она полнее, глубже и тоньше ее, а потому именно она, собственно, и является полноценной истиной. Но такая истина не может быть найдена наукой, поскольку любая традиционная наука основана на чистом рационализировании; иными словами, наука представляет собой «отвлеченное начало» и, следовательно, ее истина обречена на ограниченность. «Настоящая же истина, цельная и живая, сама в себе заключает и свою действительность, и свою разумность и сообщает всему остальному»³. Нахождение такой истины возможно лишь в мистическом акте и искусстве (о чем речь пойдет ниже). Более того, такого рода истина

1. Соловьев В.С. Красота в природе / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 362

2. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 205

3. Там же, С. 192

невозможна в реальном мире без посредства эстетической формы, равно как и прекрасное не существует безотносительно к истине. О такой органической взаимозависимости различных сфер духовного бытия Соловьев пишет в работе «Три речи в память Достоевского»: «Добро, отделенное от истины и красоты, есть только неопределенное чувство, бессильный порыв, истина отвлеченная есть пустое слово, а красота без добра и истины есть кумир»¹. В «Философских началах» эта мысль дана в более развернутом виде: «Хотя определение истины относится непосредственно к сфере знания, но никак к ее исключительности (которая уже не есть истина), это определение должно принадлежать знанию, лишь поскольку оно согласуется с другими сферами духовного бытия, иными словами: истинным в настоящем смысле этого слова, то есть самую истину, может быть только то, что вместе с тем есть благо и красота»².

Итак, вслед за Шеллингом, который высказал ту мысль, что «трем потенциям идеального и реального мира соответствуют три идеи... - истина, добро и красота»³, Соловьев разворачивает целое учение о трех ипостасях всецелой идеи. Причем в реальном, действительном мире истина оказывается выразима лишь через красоту, ибо именно «художество вообще есть область воплощения идей»⁴. Без эстетической окаймовки добро и истина являются пустыми абстракциями и, вместе с тем, «красота есть только воплощение в чувственных формах того самого идеального содержания, которое до такого воплощения называется добром и истиною»⁵. Высшим назначением искусства, таким образом, Соловьев считает выражение, олицетворение и познание идеальной сущности бытия, некой вечной всецелой идеи, абсолютной истины.

Не наука, а именно искусство, как сконцентрированная красота и отголосок совершенства трансцендентного мира, способно достойно оформить и представить эту идеальность. Задача художника есть усмотрение и увековечивание открывшейся ему истины, а критерий «эстетического достоинства есть наиболее законченное и многостороннее воплощение этого идеального момента в данном материале»⁶.

Поскольку вопрос об эстетическом познании был затронут в связи с именем Вл. Соловьева, который занимался, по преимуществу, гносеологическим обоснованием синтеза рационализма, эмпиризма и «мистицизма», возникает необходимость дополнительного разъяснения: имеется ли связь между «мистическим» и эстетическим, и если имеется, то насколько тесная. Когда мы упоминаем о разработке Соловьевым методологии эстети-

1. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 305

2. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 191

3. Шеллинг В. Философия искусства. - М., 1966. - С. 81

4. Соловьев В.С. Общий смысл искусства / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 404

5. Там же, С. 391

6. Соловьев В.С. Красота в природе / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 362

ческого познания, мы не должны забывать о том, что нигде в его трудах прямо не указывается на искусство как источник знания. И хотя эта мысль имплицитно безусловно присутствует в его учении о прекрасном (как истине, выраженной в конкретной чувственной форме), все же одним из главных мотивов, пронизывающим его философию, остается обоснование возможности «мистического» знания.

Что же понимает Соловьев под термином «мистика»?

«Мистикой» он называет «особый род религиозно-философской познавательной деятельности. Сверх обычных способов познания истины - опыта, чистого мышления, предания, авторитета - всегда допускалось большинством религиозных и метафизических умов возможность непосредственного общения между познающим субъектом и абсолютным предметом познания - сущностью всего или божеством»¹. В приведенном определении четко прослеживается взгляд автора на «божество» как, в первую очередь, гностическую категорию. Говоря о «мистическом акте», он, конечно, не имеет в виду «общения» с неким потусторонним персонифицированным существом. Бог Соловьева - «сущность всего», «абсолютный предмет познания» - это такая вполне реальная сфера бытия, в которой истина дается человеку без посредства предметно-эмпирической активности и рационализирования. И уже из того, что эта «особая познавательная деятельность» не использует ни чистого мышления, ни опыта, предания или авторитета, следует, что речь идет об иррациональном познании.

То, что соловьевская «мистика» и искусство имеют общую основу (а именно - иррациональное усмотрение истины) является весьма существенным замечанием, однако, недостаточным для их отождествления или даже признания их сущностной близости. И главным затруднением здесь является то, что «мистика» по определению, есть способ получения непосредственного знания, в то время как искусство, рассматриваемое с гностической точки зрения, всегда считалось знанием опосредованным. Этот факт, видимо, был ясно осознан Вл. Соловьевым, когда он писал, что «сопоставление мистики с искусством может показаться неожиданным и парадоксальным, отношение мистики к творчеству является неясным»². Но, тем не менее, такое сопоставление не только корректно и вполне правомерно, но и необходимо для более глубокого выяснения природы как «мистического», так и эстетического.

«Мистика», которую провозглашает Соловьев в качестве «третьего пути» познания, есть мистика совершенно особая. Это не собственно религиозная мистика, не божественное откровение в буквальном смысле этого слова; это именно философская мистика. Необходимость «мистического» знания, как знания не эмпирического и не рационального, обуслов-

1. Соловьев Вл. Собрание сочинений: в 8 тт. - СПб, 1907. - Т. 9 (доп), С. 16

2. Соловьев В.С. Философские основы цельного знания / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 152

лена уже тем, что без него процесс познания не может достичь целостного состояния. Разъясняя специфический смысл соловьевской «мистики», один из наиболее выдающихся исследователей творчества Вл. Соловьева А. Лосев отмечает, что «общую органическую действительность <...> конечно, нельзя охватить ни методами изолированного эмпиризма, ни методами рассудочно-идейного построения»¹.

В таком «мистическом» знании, в первую очередь, как раз и нуждается сама философия, «так как помимо него она в последовательном эмпиризме и в последовательном рационализме одинаково приходит к абсурду»². Будучи определенным философским приемом познания, «мистика» у Соловьева приобретает условную непосредственность, что и отличает ее от акта религиозного откровения.

И тем не менее, каким бы метафизическим содержанием не была наполнена мистика, она остается по определению, пусть условно, но все же непосредственным видением сущности; в то время как искусство, на первый взгляд, является познанием, сопряженным с рядом опосредующих звеньев. Если в мистицизме истина как таковая просто является человеку, то в искусстве путь между истиной и воспринимающим субъектом оказывается куда более сложным. Можно предположить, что художнику она является через некий мистический акт, но, затем, ей предстоит быть творчески осмысленной, далее - воплотиться в произведении искусства и, лишь потом, в художественном облачении предстать перед предполагаемым субъектом познания. Действительно, такая сложная схема с многочисленными опосредующими звеньями при поверхностном рассмотрении представляется едва ли сопоставимой с «простой» структурой мистического акта. Однако, такое убеждение может возникнуть лишь при игнорировании специфики искусства. А специфика искусства, в частности, состоит в том, что истина в нем, объективно опосредуясь через авторское сознание и объект художественного творчества, субъективно создает ощущение непосредственного единства воспринимающего субъекта с идеей, воплощенной в произведении искусства. Истина, воплощаясь в чувственной форме, не превращается при этом в свою копию или отражение, а остается сама собою. И одной из важнейших миссий художника, поэтому, можно считать умение придать своему индивидуальному и спонтанному откровению интерсубъективную и относительно устойчивую форму. Сделав это, художник отходит на второй план и произведение искусства начинает жить своей самостоятельной жизнью. Теперь уже не автор, а само его творение начинает говорить с людьми. Оно не символизирует, не представляет мысль своего творца, но само становится самодостаточной мыслью. Причем такой мыслью, которая при столкновении с воспринимающим субъектом способна слиться

1. Лосев А.С. Вл. Соловьев и его время. - М., 1990. - С. 115

2. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 193

с ним воедино, ликвидируя между ним и собой чисто внешнюю дистанцию. Нетрудно заметить, что то восприятие художественного произведения, когда главенствующее значение имеет авторство, когда само творение мыслится не иначе как чье-то творение, как результат чьей-то деятельности, воспринимающий субъект неминуемо превращается в критика, исследователя. Объект восприятия лишается возможности перерасти в нечто большее, чем просто объект, ввиду постоянно сохраняющейся между ним и исследователем дистанции.

Мы читаем книгу, любимся живописью, слушаем музыку. При этом мы погружаемся в мир, который на время становится для нас совершенно реальным. Если произведение написано достаточно сильно, а восприятие его достаточно глубоко, то для нас уже перестает существовать и автор как таковой, и даже само произведение: есть только «Я» и мир, в котором мое «Я» живет, сопереживает, созерцает. При этом мир, в который оказывается заброшено мое «Я», не есть в это время мир созданный кем-то, сочиненный; он делается не менее реальным, чем самая реальная жизнь и, вживаясь в этот мир, мы воспринимаем его столь же непосредственно, сколь и сущностно. Не книга, не автор, не произведение, а сами его идеи и образы захватывают все мое существование.

Таким образом, акт восприятия художественного произведения обладает лишь относительной, так сказать, лишь внешней опосредованностью. Допущение такой относительной опосредованности искусства, рассматриваемого в гностическом аспекте, и условной непосредственности мистики делает возможным и их сопоставление, и признание их очевидного родства. Впрочем параллель между мистическим и эстетическим, на основе понятия творчества, проводит и сам Соловьев. Человеческому миру, пишет он, не чуждо прекрасное. Но этот мир не совершенен и потому цельная, истинная красота не может быть присуща ему. Если такая совершенная красота и существует, то только в некоем трансцендентном мире: она не является непосредственной данностью и потому может быть определена как вещь в себе. Но абсолютная красота, как вещь в себе, принципиально отличается у Соловьева от кантовской Вещи или от платоновской идеи. Это не ноумен, и человек в состоянии ее постичь; причем не силами неуловимого анамнезиса, а путем «мистики», которая представляет собой не что иное, как «творческое отношение человеческого чувства к этому трансцендентному миру»¹. В этом емком положении недвусмысленно указывается на то, что «мистика» как философская категория может быть рассмотрена в качестве основы творческой деятельности вообще, а искусство, в свою очередь, - своеобразной модификацией этой деятельности. Ведь собственно эстетическое освоение мира можно назвать творческим отношением человеческого чувства к абсолютно совершенному. Равно как науку - твор-

1. Там же, С. 152

ческим отношением человеческого чувства к абсолютно истинному. В подтверждение этой мысли Соловьев пишет далее: «...Никто не затруднится допустить между мистикой и искусством следующие общие черты: 1) и то и другое имеют в своей основе чувство (а не познание и не деятельную волю); 2) и то и другое имеют своим орудием или средством воображение или фантазию (а не размышление и не внешнюю деятельность); 3) и то и другое, наконец, предполагают в своем субъекте экстатическое вдохновение (а не спокойное сознание)»¹.

Искусство, таким образом, оказывается причастно «мистике» в соловьевском понимании этого слова. Эстетическое и «мистическое» имеют общую иррациональную природу, и то и другое сопричастно творчеству и, наконец, они способны выполнять единую функцию - функцию познания и воспроизведения всецелой идеи. «...Мистика во внутреннем соединении с остальными степенями творчества, именно с изящным искусством и техническим искусством, образует одно органическое целое, единство которого, как и единство всякого организма, состоит в общей цели, особенности же и различие - в средствах или орудиях, служащих к ее достижению. Цель как такая, определяется только высшей степенью, средства же - вместе с низшими. Цель здесь мистическая - общение с высшим миром путем внутренней творческой деятельности. Этой цели служат не только прямые средства мистического характера, но также и истинное искусство и истинная техника (тем более что и источник у всех трех один - вдохновение)»².

Итак, «общение с высшим миром», узрение всецелой идеи возможно путем как «мистической», так и эстетической деятельности. Но, равно как и знание вообще не есть последняя цель человечества, так и искусство не должно ограничиваться созерцанием и репродуцированием истин. Каким должно быть искусство, каковы его цели, вот те болезненные для эстетики вопросы, которые извечно интересовали философов и ответов на которые ни один из них не в состоянии был избежать. Об этом много и плодотворно рассуждает и Вл. Соловьев, активно критикуя при этом многочисленные односторонние концепции, существовавшие в его время. В первую очередь это касается прагматического подхода к искусству.

Соловьев доказывает, что тот взгляд на искусство, который требует от него непосредственной пользы, основан на отрицании всяческой автономии искусства. Действительно, если искусство является чем-то вторичным, производным, т.е. не имеющим своей собственной природы, то, следовательно, оно не может обладать своими собственными законами развития.

1. Там же. Используемый Соловьевым в данном отрывке термин «поз-на-ва-ние», противопоставленный чувству, не следует отождествлять с «познанием». Познание - есть целенаправленный мыслительный акт, который, естественно, чужд как мистике, так и искусству.

Иррациональные способы познания, собственно, и характерны тем, что достижение истины в них происходит не путем познавательной деятельности как волевого, методического акта, а средствами бессознательного, незаинтересованного созерцания.

2. Там же, С. 174

Если же законы искусства лежат вне его как такового, стало быть, искусство не может обладать никакой целью в себе. Остается одно средство, чтобы как-то оправдать существование искусства, придать ему смысл извне. По сути дела, логика прагматистов проста: поскольку искусство не есть самостоятельная сфера духовного бытия, а существует благодаря первичным, материальным факторам, постольку мы вправе требовать от него непосредственной отдачи и можем контролировать его развитие, согласно нашим представлениям о пользе. Интересно, что такая трактовка искусства оказалась вполне жизнеспособной. В свое время советским идеологам удалось донельзя вульгаризировать и примитивизировать отражательные и воспитательные функции искусства, и превратить художественное творчество в служанку идеологии, предельно политизировав его. На практике это привело к возникновению так называемого соцреализма; в теории - к вульгарному «гносеологизму» и принципу идейности (партийности) искусства.

Соловьев категорично отвергает безусловную производность, вторичность искусства по отношению к материальным и социальным процессам. Искусство не есть только отражение действительности, и оно не существует в качестве средства удовлетворения утилитарных потребностей. Нельзя требовать от него «печных горшков», ведь «художественное творчество есть особая деятельность человеческого духа, удовлетворяющей особой потребности и имеющая собственную область»¹. Но это не значит, что искусство - замкнутая на себе сфера бытия. Необходимо «отвергнуть фантастическое отчуждение красоты и искусства от общего движения мировой жизни, признать, что художественная деятельность не имеет в себе самой какого-то особого внешнего предмета, а лишь по-своему, своими средствами служит общей жизненной цели человечества...»².

У искусства есть цель, высшая цель, осуществление которой невозможно никаким другим путем. Без искусства и красоты ничто не может существовать. Красота - это не только единственно возможная форма опредмечивания истины. Красота, в полном смысле этого слова, есть царство идеала, совершенства. Красота есть прямой и, опять-таки, единственный путь к полнокровной жизни. В «трех речах в память Достоевского» Соловьев напишет: «Истина есть добро, мыслимое человеческим умом; красота есть то же добро и та же истина, телесно воплощенная в живой конкретной форме. И полное ее воплощение уже во всем есть конец, и цель, и совершенство, и вот почему Достоевский говорил, что красота спасет мир»³. В своей попытке «связать художественное творчество с высшими целями

1. Соловьев В.С. Первый шаг к положительной эстетике / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 549

2. Там же, С. 553

3. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 306

человеческой жизни»¹ Соловьев выглядит как нельзя более убедительно.

Эстетическая деятельность - не есть пассивное созерцание. Это созидание нового, причем смысл этого созидания простирается далеко за пределы изящных искусств. Вся наша жизнь - творчество. Создание нового - всегда творческое отношение к миру; восприятие, познание действительности - творческое осмысление и воссоздание объекта. Все в мире пронизано духовностью, а искусство, эстетическая деятельность - составляют ее квинтэссенцию. Без творчества, «мистики», внерационального невозможно никакое развитие, ибо строго рациональный ум не в состоянии создать ничего принципиально нового. Любое познание есть в то же время и создание, причем создание эстетически значимого, так как познание предусматривает акт одухотворения материи. А одухотворение материи, взаимопроникновение идеи и мира имеет своим результатом приращение феноменального бытия. По Вл. Соловьеву же, - это создание красоты, путь к реальному совершенству. «Совершенное искусство в своей окончательной задаче должно воплотить абсолютный идеал не в одном воображении, а и в самом деле - должно одухотворить, пресуществить нашу действительную жизнь»².

Неважно кем наш мир создан - Господом Богом, Природой или же он родился в силу фантастических стечений обстоятельств. Мир существует, и при этом процесс его сотворения продолжается. Если ранее человеку приходилось адаптироваться к силам природы, приспосабливаться к той среде, в которую он невольно оказался заброшен, то теперь человечество само создает себе среду обитания. И это не следует понимать лишь в биологическом смысле. Человечество одухотворяет мир и, тем самым, задает ему смысл, а точнее говоря, воссоздает его. В «Общем смысле искусства» у Соловьева есть такие строки: «...Человек сам становится из результата деятелем мирового процесса и тем совершеннее соответствует его идеальной цели - полному взаимному проникновению и свободной солидарности духовных и материальных, идеальных и реальных, субъективных и объективных факторов и элементов вселенной. Но почему, могут спросить, весь мировой процесс, начатый природой и продолжаемый человеком, представляется нам с эстетической стороны, как разрешение какой-то художественной задачи?»³. Ответ на этот вопрос очевиден: создание феноменологического мира, как процесс взаимообогащения субъекта и объекта, материи и духа, есть в то же время и процесс созидания красоты. А красота, как мы выяснили, является единственно возможным путем конкретного воплощения истины и добра. Ведь «вещественное бытие может быть введено в нравственный порядок только через свое просветление, одухотворение, т.е. только в форме красоты. Итак, красота нужна для исполнения добра в материальном мире, ибо только ею просветляется и укрощается

1. Соловьев В.С. Первый шаг к положительной эстетике / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 555

2. Соловьев В.С. Общий смысл искусства / Сочинения в 2 тт. - М., 1988. - Т. 2, С. 404

3. Там же, С. 391

недобрая тьма этого мира»¹. В этом и состоит поистине мессианское значение красоты и искусства. Еще раз отметим, что, по мнению Вл. Соловьева, именно за искусством, а не за наукой, будущее в деле преобразования действительности. И такой вывод не является случайным: только эстетический подход способен аккумулировать в себе органический взгляд на вселенную, имея в своем арсенале внерациональные способы познания и освоения действительности.

Итак, мы выяснили, что под мистицизмом русский философ понимает относительно непосредственное иррациональное узрение истины, которое достигается определенным эмоционально-психологическим настроением и является основой всякого творческого акта. Как специфическая творческая деятельность, искусство, в свою очередь, оказывается основанным на «мистике» - творческом отношении человеческого сознания к миру трансцендентных идей.

Далее, искусство и «мистицизм», как показывает Вл. Соловьев, имеют ряд общих черт, как с точки зрения своих орудий (воображение, фантазия, экстатическое вдохновение, интуиция и т.д.), так и с точки зрения своих целей - общение с «высшим миром», познание «всцелой идеи».

Наконец, искусство, понятое в общечеловеческом масштабе, как одухотворение мира идей, оказывается единственно возможным путем преобразования действительной жизни. Не переставая быть в своей основе иррационально-«мистическим» актом, оно призвано воплотить в человеческом мире идею абсолютного совершенства.

Литература

1. Введенский А. Философские очерки. - Вып.1. - СПб, 1901.
2. Кортуннов В.В. Имитация здравого смысла. М., 2013.
3. Леонтьев К. Восток, Россия и славянство. - М., 1885. - Т. 1.
4. Лосев А.С. Вл. Соловьев и его время. - М., 1990.
5. Соловьев В.С. Красота в природе. - М., 1988. - Т. 2.
6. Соловьев В.С. Общий смысл искусства. - М., 1988. - Т. 2.
7. Соловьев В.С. Первый шаг к положительной эстетике. - М., 1988. - Т. 2.
8. Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 8 тт. - СПб, 1907. - Т. 9 (доп).
9. Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского. - М., 1988. - Т. 2.
10. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. - М., 1988. - Т. 2.
11. Шеллинг В. Философия искусства. - М., 1966.
12. Яковлев Е.Г. Эстетическое как совершенное // Философские науки. - 1987, - № 5.

1. Там же, С. 392

Карпухин С.В.,

доктор философских наук, профессор кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета)

Личность и виртуальное пространство: проблемы социализации

Проблема социализации личности¹ особенно в последнее десятилетие динамичного развития информационных технологий занимает одно из центральных мест. Современные телекоммуникационные компьютерные сети представляют собой совершенно новый аспект социальной реальности.

В связи с обозначенной проблемой для понимания процессов социализации личности, целесообразно представить ретроспективу истории развития информационных революций, которые во многом обусловили и другие виды революций: научные, технологические, экономические, приведшие к преобразованию и социальных отношений.

Пожалуй, одним из первых великих информационных изобретений человечества является язык, появление членораздельной речи. Языковые понятия и его лингвистические особенности отражают сознание человека, образ его мысли и характер отношения к окружающей действительности. Поэтому активное внедрение и распространение языковой символики в сознание и деятельность человека, по сути своей отражает основное содержание первой информационной революции.

Благодаря второй информационной революции, которая отмечается изобретением письменности², получило распространение накопление полученных человечеством знаний и приобщение к ним огромного числа людей. Это касается как профессиональных знаний, так и художественных творений. Были собраны базы данных, ставшие основой для дальнейшего познания мира и приобщения к социальному опыту других поколений.

Характерной чертой третьей информационной революции является создание книгопечатания³. Данное обстоятельство внесло существенные изменения в развитие общества. Оно сподвигло человечество на великие географические открытия, наметило масштабные преобразования многообразных народных культур и цивилизаций в направлении глобализации, преодолевая при этом пространственные, временные и иные барьеры. Че-

1. Под личностью нами понимается конкретный человек, представитель определённого общества, коллектива, занимающийся конкретным видом деятельности, осознающий своё отношение к окружающему и имеющий свои индивидуальные особенности.

2. По мнению исследователей она появилась около пяти тысяч лет назад в Месопотамии и Египте. Позднее (несколько тысяч лет спустя) в Китае, затем через 1500 лет — в Центральной Америке у индейцев племени майя.

3. Связана с изобретением в Германии Иоганном Гуттенбергом печатного прессы и наборного шрифта в период с 1450 по 1455 г.

ловек построил для себя своеобразную «вселенную Гуттенберга», где социальное и информационное пространство начинает приобретать некоторые черты виртуальности.

С четвёртой информационной революцией (конец XIX – середина XX века) связано изобретение электричества, благодаря которому появились телеграф, телефон, радио и телевидение. Отличительной особенностью данной революции является возможность накапливать и оперативно передавать информацию в любом объёме и на значительные расстояния. Влияние информации на жизнедеятельность общества, экономику становится всё более ощутимо. Само же общественно-государственное устройство в значительной степени становится зависимым от уровня развития средств информации.

Пятая информационная революция (70-е – 90-е годы XX века) связана, прежде всего, с изобретением микропроцессорной технологии и появлением персонального компьютера. Её ещё называют компьютерной и телекоммуникационной. Важнейшим завоеванием данной информационной революции считается преодоление времени, благодаря огромным скоростям и объёмам получаемой, обрабатываемой и передаваемой информации.

Начавшаяся с 90-х годов прошлого века информатизация общественно-пространства многими исследователями признаётся как один из фундаментальных факторов глобальных процессов социального изменения и развития. Воспринимаемое как данность телекоммуникационное пространство в настоящее время выступает своеобразной проектной средой, в ареале которой происходят принципиальные трансформации как личности, так и социальных институтов, а также моделирование виртуальных каналов и различных форм социальных взаимодействий.

Характеризуя данное взаимодействие, обращает на себя внимание его нелинейность существования и экспансия социальных институтов, которые формируют пространство виртуальных коммуникаций. Среди них, прежде всего, Интернет, интерактивное телевидение, мобильные телекоммуникации и др. Происходят базовые изменения в формах коммуникации за счёт их глобальной виртуализации. Так, естественное, «живое» общение переходит в режимы телеконференций, чатов (т.е. IRC (Internet Relay Chat), переписки по e-mail, а также MUDs (от «multi-user dimension» - ролевая игра, в которой много пользователей объединены в одном виртуальном пространстве). Большой популярностью также пользуются online-игры.

Становится очевидным, что интерактивные коммуникации, сформировавшие виртуальное пространство, принципиально изменили наш повседневный мир, в значительной мере расширили возможности социализации личности, а также преобразовали и усложнили механизмы формирования идентичности и создания индивидуальных моделей субъективности.

Под социализацией традиционно понимают процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, необходимых для эффективного выполнения им социальных ролей в конкретном обществе.

По сути дела главный смысл процесса социализации для личности, и в особенности на ее ранних стадиях, заключается в поиске своего социального места.

Многомодельность социализации ставит довольно трудные задачи перед человеком в выборе наиболее оптимальной.

Так, модель социализации как инкультурация представляет собой процесс передачи культурного наследия и овладения культурой. То есть, рождаясь, человек представляет собой своего рода «табула раза» и в процессе индивидуального развития автоматически, пассивно воспринимает культуру. Нюансы здесь определяются преимущественно национальным характером. Однако включённость индивида в виртуальное пространство раздвигает границы как государственности, так и национальной обособленности. В контексте обсуждаемой проблемы следует обратить внимание на то, что проблема информатизации общества не является исключительно технической. Исходя же из представлений о деятельностной природе информационного взаимодействия, можно утверждать, что виртуальная коммуникация есть коммуникация между людьми вне зависимости от места их проживания и национальной принадлежности.

В основу модели социализации как результата межличностного общения положен эффект группового воздействия на личность. Здесь значительно увеличиваются масштабы нашего представления о группах как о социальных образованиях. В настоящее время Интернет предлагает несколько десятков тысяч социальных групп, участником которых может стать любой пользователь. Так, согласно данным предоставленным компанией eMarketer количество пользователей социальных сетей к концу 2012 года должно достигнуть 1,5 миллиардов.

Теперь воздействие на личность может осуществляться не только реально существующими группами, но и виртуальными. И, если физическая представленность индивида в реальной группе позволяет в наибольшей степени формированию у личности чувства персональной ответственности за всё, что происходит в конкретном коллективе, то в виртуальном пространстве это далеко не так. Общаясь в Интернете, молодые люди зачастую создают своеобразные «виртуальные личности», наделяя их определёнными качествами и придумывая порою к ним самые невероятные псевдонимы. Текстовые коммуникации в виртуальной среде представляют собой особое поле для исследовательской деятельности. На сегодняшний день приходится только констатировать огромное количество так называ-

емых «nick» (от «nickname» - псевдоним) и «label» («ярлык»), под которыми скрываются портреты виртуалов, несущие в себе уникальные личностные образы.

Сам факт объединения людей в информационные сообщества способствует удовлетворению их потребности в самоутверждении, в самореализации, востребованности другими людьми. Данное объединение даёт большие возможности в раскрытии своей субъектности не только в обществе реальном, но и в ирреальном, где-то придуманном, а оттого удобном и уютном для занятия своей социальной ниши.

В модели социализации как процесса ролевой тренировки личность включается в социальную систему посредством ролевого научения. Культурные же ценности, которые лежат в основе ролевых предписаний, способствуют адаптации индивида к уже выработанным стандартам поведения и обеспечивают передачу социального опыта от одного поколения к другому.

Вообще диалектическая связь поколений есть не что иное как объективная зависимость представителей одного поколения от другого в каких-либо видах отношений.

Диалог поколений всегда продуктивней, если индивид находится в реальной социальной среде, так как здесь не происходит нарушения процесса включения индивида в качестве дееспособного субъекта в конкретную систему общественных отношений. Всё же виртуальность видится нами как зона некоторой неопределённости, недоовощённости. Информатизация процессов взаимодействия между людьми разных поколений увеличивает их социальную дистанцию, делая малоэффективной такую функцию социализации как обеспечение преемственности в развитии и трансмиссии культурных традиций от поколения к поколению. В свою очередь это сказывается на общем уровне культуры и духовности молодого поколения, да и не только их. Истинные образцы высокой духовности, к сожалению, не так привлекательны сегодня для большинства людей на фоне стремления к материальному благополучию.

Вместе с тем виртуальность объективна и действенна и в своём воплощении порождает совершенно новую реальность, не считаться с которой просто нельзя.

Другая модель социализации как социального научения основана на понимании того, что несовершенство общества можно изменить с помощью приёмов модификации человеческого поведения. То есть, социализация представляется как управляемый процесс, в ходе которого требуется только определить необходимые пропорции поощрений и наказаний, а именно стимулов и мотивов.

Виртуальное пространство предоставляет здесь достаточно развитую сеть онлайн-игр, которые имеют как развивающую, воспитательную

тематику, так и другие тематические направленности. В полной мере вопросы поощрений и наказаний, мотивов и стимулов участников игр продуманы.

Однако проблема видится значительно глубже. Моделирование игровом своего образа с присущими атрибутами, личностными чертами порой автоматически переносится в реальную социальную систему координат, где свойства природной натуры человека вступают в противоречие с выбранным виртуальным персонажем. Данное обстоятельство является причиной довольно тяжёлых психологических расстройств, и в особенности, для людей с несформировавшимся мировоззренческими жизненными позициями.

Наконец, когнитивная модель социализации, акцентируя внимание на научении, отдаёт предпочтение не столько самим навыкам, сколько развитию когнитивно – познавательных, эмоционально – чувственных и морально – этических структур личности.

И здесь принципиально отметить, что виртуальная среда оказывает существенное влияние на качество усвоения социальных норм, формирование ценностных ориентаций молодого поколения, по сути являясь для них альтернативной официальным институтам системой просвещения и образования.

Безусловно, основными институтами и агентами социализации¹ личности остаются: семья, имеющая двойное социализирующее воздействие, когда не только родители воспитывают детей, но и дети воспитывают родителей, заставляют их усваивать новые роли; система образования, в рамках которой осуществляется основной массив социализирующего воздействия и закладываются основы личности как гражданина; институты трудовой деятельности, способствующие включению человека в трудовой коллектив, и культивации навыков профессиональной деятельности и делового общения; институты духовной сферы (наука, религия, искусство, массовая культура, средства массовой информации и т.д.). Вместе с тем их роль и значение претерпевают сегодня принципиальные изменения.

В целом же взаимоотношения человека с окружающим миром под влиянием виртуальных форм коммуникаций на сегодняшний день довольно сложно и не исключено противоречивости. Так, с одной стороны, эти взаимоотношения способствуют расширению общекультурного поля бытия человека, созданию иных смыслообразующих ориентиров, а с другой – они видоизменяют менталитет и образ мышления людей, привносят коррективы в устоявшиеся системы ценностей и процессы социализации индивидов.

1. Институты и агенты социализации – это социальные группы, институты, индивиды которые воздействуют на личность, с тем, чтобы человек усваивал определённые ценности и осваивал конкретные социальные роли.

Среди основных проблемных вопросов социализации личности, которые порождены виртуальной реальностью, можно выделить следующие:

- изменение стиля жизни с доминированием тенденций индивидуализма. Данное обстоятельство является следствием очень многих причин, в том числе и включённости личности в глобальные информационные анклавы через компьютерные сети. В этой ситуации индивид сталкивается с проявлением как минимум двух альтернатив: реализацией своей неповторимой природной сущности в продуктах собственной творческой деятельности или деперсонализацией и растворением в информационных пространствах;

- Интернет-аддикция. Она может выступать и как порочное явление, и как механизм привлечения широких слоёв населения к Интернету. Считать, что подобная трансформация коммуникативной и когнитивно-познавательной деятельности личности может привести к её положительным глобальным преобразованиям не приходится. Дело заключается в том, что интенсивное творческое и интеллектуальное развитие не всегда гарантированно приводит к социально одобряемому поведению личности. Более того, возможны и негативные последствия данного явления в виде социальной изоляции индивида со всеми вытекающими из этого последствиями;

- появление и использование технологий манипуляции общественным и индивидуальным сознанием. Замена общественной жизни различными моделями виртуального сетевого социума с его анонимностью, бескрайностью территории, своеобразием культуры несёт в себе качественно иное развитие практически любой сферы жизнедеятельности общества. Человек, существуя в виртуальном измерении, подвергается заинтересованными лицами манипуляциям с заданными «кукловодами» параметрами современной и совершенной личности, где мир индивидуальности наполнен иллюзиями и фантазиями, а поэтому он уютен и комфортен по сравнению с реальной жизнью. Как показывает практика привить зависимость человека от виртуальной среды с помощью манипулятивных технологий не так сложно;

- изменение темпов духовно-культурной жизни индивида и общества с привлечением виртуальных средств коммуникации. Наступательные действия виртуальной реальности, глобализируя пространство, порождают такие тенденции, где создание и распространение социально-культурных продуктов в меньшей степени затрагивают ценностно-смысловые компоненты произведений, а задействуют формально-образные аспекты. Личность, социализируясь в данных условиях, приобретает не глубинные классические смыслы духовных культур цивилизаций, а в лучшем случае уникальные технологии производства конкретного произведения. Суще-

ствуют и другие тенденции.

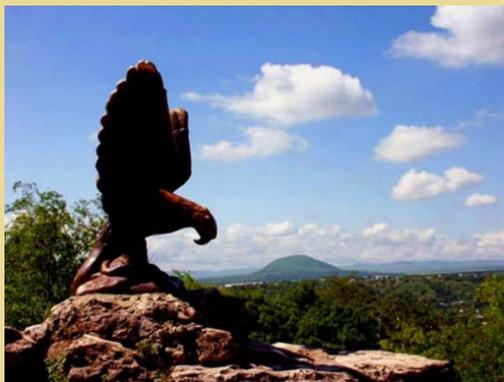
Таким образом, заключая сказанное, можно отметить, что виртуальное пространство является той относительно независимой от человека реальностью, которая постоянно совершенствуется, умелое же использование социализирующих и развивающих возможностей виртуальных форм коммуникаций будет способствовать гармонизации культурной среды современного общества.

Список литературы

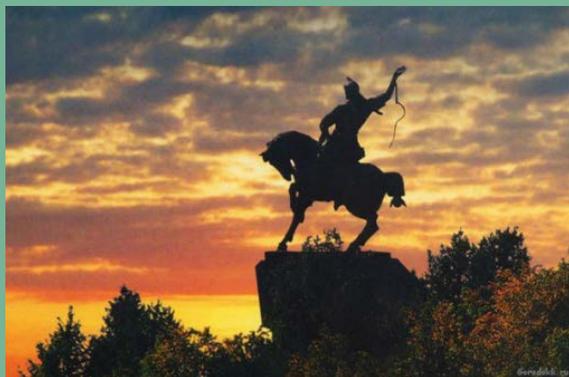
1. Барлоу Дж.П. Декларация независимости Киберпространства Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.dnn.ru/indep.htm>
2. Бердникова Э.Н. Культурно-творческий потенциал виртуальных коммуникаций. Автореф. дисс. канд. культурологии. СПб., 2009. - 24 с.
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб.: Питер, 2008. — 400 с.
4. Лайтман М. Развитие человека. Режим доступа: <http://www i-u. ru./bibio/archive/laytmanrasvitie/00.aspx>
5. Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. - 624 с
6. Парсонс Т. Очерк социальной системы // О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 691 с.
7. Развитие воспитание и социализация личности. Режим доступа: [<http://www.nusr.org.ru/category/razvitie-vospitanie-i-socializaciya-lichnosti/>]
8. Официальная страничка КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ «ВКонтакте», посвященная феномену киберсоциализации человека. Электронный ресурс. — Режим доступа: <http://vk.com/cybersocialization>
9. Плешаков В.А. Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А. В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. - 400 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Пятигорск

Башкирия

Лезгинка

Сторожевая башня недалеко от поселка Верхний Фиэгдон, Северная Осетия.

Барышная Н.А.,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Балаковский филиал, доцент кафедры государственного
управления и права, кандидат политических наук*

Этнонационализм малых народов России как ресурс нациестроительства

В условиях сложившейся российской действительности, определяемой во многом особенностями российского федерализма (с его асимметричностью, дисбалансом статусов субъектов), а также такими факторами, как масштаб территориальности, историко-политическое наследие и социальное, культурное, этническое разнообразие многосоставного российского общества, возрастает значимость исследований возможностей социального гражданства как модели инкорпорации этнических меньшинств (в том числе миграционных) в локальные российские сообщества (города, поселения, регионы).

В частности, такие факторы, как высокая интенсивность миграционных процессов, продолжающаяся социально-экономическая дифференциация общества, изменение этносоциального состава регионов, формирование новых практик реализации экономических и социальных политик, часто имеющих этнический подтекст, а иногда имеющих и явно расистский оттенок, предопределили существующую проблематичность государственного регионального управления межэтническими отношениями, что выражается в проявлениях этнонационализма.

У российских этнонаций (национальностей) есть свои исторические традиции, своя идентичность (не менее многогранная, чем формируемая российская), свой язык, культура (которые де-факто – референтны для всей страны). Безусловно, необходимо признать, что доминирующей является русская культура и русский язык на территории всей страны. Эта доминанта признается всеми, на всех уровнях и по всей России. Но здесь, вслед за В. Тишковым, необходимо признать, что все этнонации России составляют российскую нацию, и применительно к России в современных политико-идеологических условиях с успехом можно применить формулу: «Россия – это нация наций»¹.

При этом необходимо признать, что в современных российских условиях этнонационализм малых народов, в противовес федеральной политике по формированию гражданской нации, является источником озабоченности как управленцев (политиков, особенно на региональном уровне), так и ученых, занимающихся исследованием этих противоречий.

1. Тишков В.А. И русский, и российский // Вестник российской нации. 2009. №2(4). С.85-97.

В частности, предлагается рассматривать существующий этнонационализм народов России как неизбежное следствие либерально-демократического и модернизационного процесса. При этом в доминирующем научном дискурсе присутствуют три основных подхода к решению проблемы этнонационализма.¹

Первым подходом является экономический детерминизм, который базируется на допущении, что относительная бедность этнических сообществ (и территорий их размещения) служит причиной национализма и этнического сепаратизма. Лидеры крупных стран (Д. Буш, Т. Блэр, Б. Клинтон и др.) не раз заявляли с высоких трибун (в том числе и ООН), что между этнонационализмом, этническим экстремизмом и бедностью существует устойчивая связь. Этот довод как ключевой аргумент часто используется для организации поддержки развивающихся стран или стран в процессе революционного поворота в сторону ценностей либерализма и демократии, как, например, стран, вошедших в историю «арабской весны».

Российская политика в отношении этнических регионов (республик) следует этой же парадигме. В. Путин, в частности, заявил, что «терроризм и экстремизм в национальных республиках питают бедность, безработица, низкий уровень просвещения и образования»². Основной идеей региональной политики современной России является то, что, проводя экономическое выравнивание регионов, решая проблемы бедности и низкого уровня жизни населения, создавая инфраструктуру, мы способны решить комплекс вопросов государственной целостности и связанную с ними нейтрализацию националистических, сепаратистских и сепаратистских движений³.

На основе этого посыла деятельность федеральных структур (федерального центра) в отношении национальных территорий сводится к вливанию средств в национальные республики и к надежде, что экономический рост (пусть даже за счет искусственного повышения уровня жизни населения, не обеспеченного производством и системой экономического воспроизводства капитала) может постепенно снизить уровень националистических настроений малых народов России⁴.

Данный подход базируется на основном допущении, что технический прогресс, процессы глобализации, интенсивность контактов приведут к тому, что космополитический образ жизни возьмет верх над идеей этниче-

1. Превосходный анализ парадигм решения проблемы этнонационализма в современных российских условиях представлен Чебанковой Е.А. См.: Чебанкова Е.А. Этнотерриториальные проблемы России: вопросы и парадигмы // Политическая наука, 2011, №4, с.120 -143.

2. Цит. по: Скабеева О. На Северном Кавказе планирую создать 400 тысяч рабочих мест. -21.01.2011. Режим доступа: www.vesti.ru/doc.html?id=422302.

3. Концепция государственной региональной политики. Указ Президента РФ №803 от 1996 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

4. Так, только за последние десять лет в республики Северного Кавказа было вложено более 800 млрд. руб. посредством разного рода целевых программ и адресной поддержки.

ской (национальной) идентичности. Основоположником этой идеи можно считать К. Маркса, утверждавшего неизбежность глобализации капитала и исчезновение этнических и культурно-нравственных границ у людей, занятых в бизнесе (в системе рыночной экономики). Как показало время, этот прогноз не оправдался по отношению к рабочему классу, чьи интересы не могут преодолеть этнические границы и стать основой новой идентичности¹.

Однако при этом теоретики современной демократизации утверждают², что высокий уровень благосостояния населения, высокий уровень экономического развития (со)общества способствуют глубинной демократизации, а значит, большей стабилизации политической системы, что обеспечивает противовес локальным этнонациональным политическим движениям.

Данный подход имеет серьезную теоретическую обеспеченность и часто используется политиками для продвижения соответствующих экономических программ по развитию территорий. Для России, несмотря на неоднозначность этого подхода, идея экономической и социально-политической модернизации является одной из главных задач. Однако необходимо признать, что тактика экономического детерминизма (как политика вливания средств в проблемные регионы и области, в конечном итоге, как механизм покупки лояльности этнических лидеров и населения) очень краткосрочна. Мировая практика показывает, что экономические факторы очень редко выступают доминантами в стремлении наций к самоопределению (политическому признанию и территориальной автономии) – здесь достаточно посмотреть на частично признанные государства бывшего СССР не обладающими значительными экономическими ресурсами (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье).

Более того, известные националистические движения в мире проявляются наиболее ярко как раз при экономическом подъеме, развитых либерально-демократических институтах. Наиболее известные проявления, демонстрирующие отсутствие связи между социально-экономической средой и этническим национализмом, – это Квебек, Страна Басков и Каталония, Шотландия.

Эмпирический анализ примеров сецессии показывает, что экономически развитые регионы имеют наибольшую склонность к территориально-политическому самоопределению³. Это связано с тем, что развитые районы(регионы), являясь «локомотивами развития», несут на себе большую часть ответственности за развитие государства и не хотят/не желают

1. Проблема «расколотого рынка» по данным исследований, проводимых не только в России, но и за рубежом, не теряет своей актуальности.

2 Lipset S.M. Political Man. –NY.1963.

3. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М., 2007.

отдавать контроль над ресурсами федеральным (надрегиональным) структурам.

Тем не менее, идея экономического детерминизма как механизма построения более гомогенной национальной идентичности и решения проблем этносепаратизма (этнонационализма) имеет серьезную поддержку среди политиков и ученых. В частности, Лейпхарт¹ и Гелнер² утверждают, проведя фундаментальный анализ, что именно улучшение социально-экономической инфраструктуры, улучшение и увеличение объемов информации способно привести к локализации и в дальнейшем к нейтрализации патриархальных устоев, на которых базируется этнонационализм. При этом существующие этнические сообщества не теряют своей идентичности, но получают больше возможностей для улучшения познания других групп, их культуры. Однако модернизация, растущая урбанизация, ограниченность рынков капитала (и рынка труда, в частности) с одной стороны поощряет рост числа и интенсивность межэтнических контактов, а с другой – стимулирует экономическую, социально-культурную, политическую конкуренцию и, как следствие, национализм.

Второй подход основан на использовании концептов либерального универсализма, предполагающего, что демократизация и либерализация политической системы способна стать лекарством от этнонационализма. Основная идея этого подхода заключается в том, что необходимо отделить государство от этничности, при этом создав такую политическую систему, при которой государство обеспечивало бы равенство всех граждан перед законом, вне зависимости от чего-либо (в том числе от этнической составляющей). В России, несмотря на декларативность этих используемых подходов, чаще всего все упрощенно сводится не к законодательно закреплённой системе равенств, а к недостаткам существующей политической системы. «Уберите действующую политическую элиту, и вопрос экстремизма решится сам собой»³.

С точки зрения этого подхода, национализм оказывается противопоставленным либерализму, его антитезой. Во-первых, национализм выдвигает идею политико-культурных предпочтений для определенных этнических сообществ. Во-вторых, на основе идеи этнической общности существует возможность политической мобилизации. В-третьих, национализм в корне противоречит либеральному тезису о равенстве перед законом. Национализм предполагает предоставление предпочтений отдельным группам, объединенным на основе этнической принадлежности.

Именно исходя из этих противоречий либерализм как политическая

1. Лейпхарт Л. Демократия в многосоставных обществах: Сравнительное исследование. Пер. с англ. Б. И. Макаренко. М., 1997. 286 с.

2. Геллнер Э. Нации и национализм. Пер. с англ. Т. В. Бердиковой и М. К. Тюнькиной. М., 1991. 320 с.

3. Чебанкова Е.А. Этнотерриториальные проблемы России: вопросы и парадигмы // Политическая наука, 2011, №4, с.127.

идеология рассматривался основным инструментом противодействия этническому национализму. Теоретики либерализма считали: только применив принцип равенства индивидов перед законом (вне зависимости от его этнической принадлежности) и отделив государство от этничности, государственную политику от «национального вопроса», можно решить проблему этнического национализма. В данном контексте это выглядит сходным с процессом отделения церкви от государства, с тем, что Н. Глейзер называл «благотворным невмешательством» (*benign neglect*)¹, - ситуацию, при которой люди имеют право реализовывать свои этнокультурные традиции, а государство игнорирует эти факторы, не поддерживая, но и не запрещая подобные проявления.

Основной тактикой, как нами уже отмечалось, отделения государства от этничности является создание гражданской нации (гражданского национализма), которая основана на групповой принадлежности идеи общих прав человека и равенстве прав гражданского участия в политической жизни муниципалитета, региона, страны.

Здесь важно понимание того, что в современной России гражданский национализм требует построения современной российской гражданской идентичности с ее постепенным доминированием над любой другой (чеченской, татарской, башкирской и другими) идентичностью. Наиболее яркий представитель этого направления в России – академик РАН В.А. Тишков. Он предлагает введение непосредственно российской идентичности при массовой государственной поддержке за счет телевидения, общенациональных праздников, государственных достижений (полеты в космос, Универсиада в Казани, Олимпиада в Сочи и т. д.) и других элементов общегражданской культуры. По мнению В. Тишкова, планомерное и поступательное внедрение гражданской идентичности и осознание ее гражданами как надэтнической способно разрешить проблему этнонационализма и его радикальных проявлений².

Однако необходимо признать, что политика построения гражданской идентичности не в состоянии полностью подавить этнонационализм, и он все равно остается доминантой при решении вопросов сецессии и самоопределения народов³. Это связано с тем, что на практике либерализм (как идеология) оказывается не в состоянии решить вопросы политического равенства этнокультурных групп, защиты культур малых народов, а разделение государства и этничности в современных политико-идеологических условиях представляется маловероятным.

Например, даже наиболее «продвинутые» государства (Великобритания, США, страны Западной Европы) не могут стать полностью «ней-

1. Glazer N. Affirmative discrimination: Ethnic inequality and public policy. NY. 1975. - 272 p.

2. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., Наука. 2013.

3. Липкин М. XXI век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Вестник российской нации. №2(4) 2009. С.122-145.

тральными» в вопросах связи этничности и государства, что приводит к созданию гражданской идентичности на базе доминирующей этнической идентификации, предусматривая, что данная идентичность описывается также на доминирующем языке. А язык, как отметил в своей работе У. Сафран, представляет собой «основу этнической идентичности, инструмент выражения определенной культуры, источник национального единства и инструмент политической общности»¹. Соответственно получается, что государство артикулирует в первую очередь поддержку мажоритарной группы, что нарушает принцип либерализма и провоцирует протестные движения малых этнических общностей и, в пределе, стимулирует развитие и укрепление этнонациональных движений.

Третье направление решения проблемы связано с использованием идей либерального этноцентризма, который исходит из идеологии этнического, а не гражданского национализма. Данный подход предусматривает построение единой государственной культуры (идентичности) на основе доминирующей нации полиэтнического («многосоставного» по Лейпхарту) государства, а ее культура (социально-политическая, лингвистическая) становится системообразующей. При этом либеральный этноцентризм не умалчивает существования «основной нации», а подчеркивает инструментализм ее культуры, цивилизационную сущность (например, «русский мир»). Одновременно, как и в подходе либерального универсализма, делается упор на «квази-безразличие» реализуемой государственной политики к разнообразию народов, населяющих государство, и на их равенство пред законом. По сути, принятые Концепции национальной политики РФ², Концепции государственной национальной политики Саратовской области³ декларируют этот подход.

Данная доктрина, являясь предметом серьезной критики, тем не менее несет в себе значительное число плюсов. Концепция либерального этноцентризма часто служит реальным инструментом создания и реализации равных возможностей для народов и народностей, входящих в состав многонационального государства. В частности, это проявляется в создании единого государственного образовательного стандарта, который позволяет выпускникам любых школ реализовывать свои экономические и социальные притязания на равных, в создании единой системы ведения бухгалтерского и управленческого учета, технологических стандартов и иных факторов, регламентирующих жизнедеятельность конкретного (со)

1. Safran W. Introduction: The political aspects of language // Nationalism and ethnic politics. L., 2004. Vol. 10. p. 1-14.

2. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 № 909. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051>.

3. Концепция государственной национальной политики Саратовской области. Утверждена Постановлением Правительства Саратовской области от 22 августа 2011 г. № 450-п. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://saratov.gov.ru/government/structure/komobotn/>.

общества. Подобная унификация вполне может обеспечить равенство возможностей и прав всех граждан страны.

С другой стороны, либеральный этноцентризм может быть обвинен в нарушении «естественных» прав малых народов и народностей, в колониализме по отношению к этническим территориям. В этой ситуации, даже при отсутствии реальных колониальных практик, «нетитульным» народам, народностям, нациям наносится серьезный психологический ущерб, ощущаемый инокультурными носителями как ущемление их прав, чувство «второсортности». Эти условия психологического и социального дискомфорта, ощущение несправедливой подчиненности часто берут верх и серьезнейшим образом подпитывают сепаратизм и этнонационализм, борьбу за культурное и символическое признание равенства.

Таким образом, этнонационализм малых народов в настоящее время практически во всех многосоставных странах является «естественным» компонентом политики. Реальная практика асимметричного федерализма (основанного на подходе экономического детерминизма), либеральный универсализм и этноцентризм показывают ограниченность своего инструментария не только в странах с развитой либерально-демократической системой, но и в России. На наш взгляд, необходимо не искоренять этнонационализм малых народов, а искать пути включения его в политический процесс, когда он становится более управляемым и предсказуемым.

И здесь существует ряд подходов. Один из них артикулируется известным ученым С. Тейлором¹, который предлагает три варианта решения проблемы включения этнонационализма в систему политики. Первый вариант – разумные уступки. Второй – культурное признание. Третий – дифференциация базовых и вторичных прав. Последний вариант получил широкое хождение и был реализован (частично) в реальной практике управления многосоставными обществами. В частности, Тейлор выделил базовые права, которые составляют основу жизни и не могут быть отозваны в связи с любыми изменениями политической конъюнктуры (право на жизнь, собственность, свободу совести и т. д.). К вторичным правам относятся партикулярные права этнических сообществ на самовыражение в культурном и лингвистическом плане. В частности, предусматривается возможность устанавливать дорожные знаки и указатели на языке конкретного сообщества, проживающего на данной территории. Эти права, по мнению Тейлора, могут быть отозваны при изменении политической ситуации.

Другой подход к признанию этнонационализма равнополитическим актором государства предлагает и Ю. Хабермас². В частности, он настаивает на тезисе, что многофункциональное развитие гражданской сферы (гражданского общества в широком понимании) как основы среды ком-

1. Taylor C. Liberal Politics and Public Sphere / Philosophical arguments // Cambridge, MA:1995.p.25-75.

2. Хабермас Ю. Политические работы. М.: 2005. 368 с.

муникации между этническими группами может локализовать негативные последствия этнонационализма.

В конечном итоге мы должны осознать, что «проблема» этнонационализма малых народов в обозримой перспективе будет продолжать оставаться актуальной, а также то, что в настоящее время в арсенале политиков, управленцев, ученых нет однозначного инструмента, позволяющего однозначно ее решить. В настоящее время видится весьма приемлемым подход, при котором этнонационализм народов России (в текущей социально-политической ситуации) рассматривается не как проблема, а как один из механизмов самовыражения этнических сообществ (в том числе, и миграционных этнических сообществ) и форма выбора.

Библиографический список

1. Геллнер Э. Нации и национализм. Пер. с англ. Т. В. Бердиковой и М. К. Тюнькиной. М., 1991. 320 с.
2. Концепция государственной национальной политики Саратовской области. Утверждена Постановлением Правительства Саратовской области от 22 августа 2011 г. № 450-п. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://saratov.gov.ru/government/structure>
3. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 15.06.1996 № 909. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051>.
4. Лейпхарт Л. Демократия в многосоставных обществах: Сравнительное исследование. Пер. с англ. Б. И. Макаренко. М., 1997. 286 с.
5. Липкин М. XXI век по Гринвичу: Британия в поисках постимперской идентичности // Вестник российской нации. №2(4) 2009. С.122-145.
6. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М., 2007.
7. Скабеева О. На Северном Кавказе планирую создать 400 тысяч рабочих мест. -21.01.2011. Режим доступа: www.vesti.ru/doc.html?id=422302.
8. Тишков В.А. И русский, и российский // Вестник российской нации. 2009. №2(4). С.85-97.
9. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., Наука. 2013.
10. Чебанкова Е.А. Этнотерриториальные проблемы России: вопросы и парадигмы // Политическая наука, 2011, №4, с.120 -143.
11. Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005. 368 с.
12. Glazer N. Affirmative discrimination: Ethnic inequality and public policy. NY. 1975. - 272 p.
13. Lipset S.M. Political Man. -NY.1963.
14. Safran W. Introduction: The political aspects of language // Nationalism and ethnic politics. L., 2004. Vol. 10. p. 1-14.
15. Taylor C. Liberal Politics and Public Sphere / Philosophical arguments // Cambridge, MA:1995.p.25-75.

Иващенко Г.М.,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Башкирского государственного университета*

Гносеологические проблемы подготовки кадров для государственного и муниципального управления России в системе высшего профессионального образования

В Российской Федерации актуальна общественная проблема, порождаемая неоднозначным качеством профессиональной деятельности кадров государственного и муниципального управления. Комплексность проблемы выражается в целостной совокупности противоречий как пространственного, так и временного плана.

Во временном интервале противоречия, порождающие исследуемую проблему, связаны с историческими изменениями статуса и роли российского государства. Одно из таких судьбоносных для России изменений произошло в последние годы. Статус государства сменился по признаку сочетания в нем исполняемых видов деятельности: от полицейского типа к типу всеобщего благоденствия (по Р.Т. Мухаеву)¹. Подобные изменения влекут за собой слом старых и формирование новых институциональных систем, распространяющихся на все без исключения сферы жизнедеятельности, со всеми вытекающими последствиями².

Обращение к истории дает возможность отметить сегодня, что подобных изменений, глобальных для исторического развития разных государств и раскрывающих значительное число противостояний в обществе, немало. Они четко прослеживаются в работах известных мыслителей, например: Аристотеля, Платона, Конфуция, Ф. Аквинского, Т. Мора, Н. Макиавелли, Дж. Д. Кампанеллы, В. Мономаха, И. Пересветова, Г. Гроция, Б. Спинозы, Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Д. Локка, Д. Юма, Ш.-Л. Монтескье, Ф.-М. Вольтера, Ж. Ж. Руссо, Д. И. Фонвизина, А. Н. Радищева, Г. В. Ф. Гегеля, А. Шопенгауэра, К. Маркса, А. И. Герцена, Г. В. Плеханова, Л. фон Штейна, В. И. Ленина.

Очевидно, что решительные трансформации государств не только влияют на судьбы их граждан. С одной стороны, они объективно обуславливают пересмотр концептуальных, в том числе – методологических – идей на управление обновляющимся государством. С другой – актуализируют потребность такого опыта и знаний от субъектов государственного управления, который, с необходимостью, обеспечил бы удовлетворение острых

1. Подробнее см.: Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 138-139.

2. о влиянии социальных институтов на общественное развитие подробнее см., например, в работах авторов: зарубежных - Ф. Бэйтса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Д. Норта, Т. Парсонса, Г. Спенсера, Н. Смелзера, П. Харви и отечественных - Ю. П. Андреева, Г. Е. Зборовского, Т. И. Заславской, С. Г. Кирдиной, Н. М. Коржевской, Н. Б. Костиной, Г. В. Осипова, В. А. Ядова.

общественных потребностей в многосторонней безопасности, в комплексности благоприятных социальных условий и факторов, в позитивном социальном развитии государств.

Пространственные изменения, в свою очередь, определяются как противостояние между компонентами социальной реальности одного интервала времени: ключевыми, второстепенными, а также – между теми и другими одновременно. Например, следуя точке зрения современных отечественных авторов, можно отметить, что сегодня государственное управление воспринимается как процесс регулирования отношений внутри государства посредством распределения сфер влияния между территориальными уровнями и ветвями власти. В его основе находится национальный общественный интерес, направляемый на защиту целостности государства, его ключевых институтов, поддержку уровня и качества жизни его граждан. Среди приоритетных направлений в реализации государственного интереса лежит необходимость исполнения целостного ряда функций: защитной, оборонной, социальной, правовой, экономической, политической, арбитражной¹. В социальной практике специфика управления государством исходит из интересов его субъектов и реализации для этого государственной политики. Обеспечивая удовлетворение социальных потребностей; выполняя для этого определенный набор функций, которые также принимают социальное значение; оказывая влияние на все сферы, стороны, компоненты социальной жизни людей, составляющих общество – субъекты государственного управления объективно придают ему социальное значение. В связи с этим и к собственно реализующим его субъектам предъявляются особые профессиональные и общекультурные требования.

Сравнение научных трудов исторически известных и современных авторов о государственном управлении дает возможность констатировать, что с течением времени специфика требований к государственным служащим и ожиданий, связанных с их деятельностью, значительно не изменилась. Как и прежде, от них ожидается исполнение таких качеств характера как ответственность, дисциплина, порядочность, целерациональность и целесообразность действий, ориентация на общественно значимые ценности, осознание общественной и государственной значимости управленческого труда².

1. Подробнее о государственном управлении см., например, работы авторов: В.А. Антонова, Г.В. Атаманчука, И.С. Иванова, Г.Б. Клейнера, Д.С. Львова, Т.Г. Морозовой, Н.Мэннинга, Н.Парисона, А.В. Пикулькина, А.Г.Поршнева, О.М. Роя, Ф.Фукуямы..

2. Для сравнения см., например: «Архашастра» или «Наука политики». – М.: Л.: Наука, 1959; Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т.Т.4 – М.: Мысль, 1983.; Искусство управления /Сост., пер., вступ. ст. и коммент. В.В.Малявина. – М.: «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004.; Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 1016 с.; Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. – М.: Наука, 1989; Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. Т.1: Древний мир и средние века. – М.: Норма, 2003.; Путин В.В.Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>

В то же время, изучение проблем, связанных с профессиональной деятельностью субъектов государственного управления России в современных условиях, позволяет заметить, что доверие к ним не всегда достаточно высоко. Многие исследователи, как прямо, так и косвенно, отмечают факты: низкой эффективности российской управленческой элиты и связанных с ней систем: управления, государственного аппарата, бюрократии¹; нахождения за критической чертой развития основных сфер общественной жизнедеятельности по большинству важнейших показателей². Эти обстоятельства заставляют обращать особое внимание на социально-управляемый объект, такой как подготовка кадров для государственного и муниципального управления. Очевидно, что как и любой другой социальный объект, динамическую систему подготовки управленческих кадров можно охарактеризовать наличием совокупности противоречий. Отчасти они обнаруживаются в следующих фактах:

– в неоднозначных, порой негативных, изменениях ключевых социальных институтов России, выражающих ход и результаты реализуемых государственных политических решений: как субъективные, так и объективные,

– в наличии ценностно-нормативного противостояния ряда явлений, выступающих составными частями и единой целостностью социального института образования, общественное значение которого также неоднозначно,

– в неоднозначной внутренней среде области подготовки управленческих кадров, выступающей как одно из направлений реализации основной деятельности вузов и, соответственно – как подготовка наиболее сильной части агентов социальных изменений,

– в острой субъективизации важнейших общественных процессов: с одной стороны – профессиональной деятельности субъектов государственного и муниципального управления, являющейся общественной и государственной уже по своей природе, с другой – качества подготовки управленческих кадров, также имеющей общественный смысл и назначение, зависящей от проявления воли и компетенций субъектов образовательной деятельности и обуславливающей, зачастую, снижение уровня качества получаемого образования в силу субъективных причин,

– в несоответствии между формой и содержанием пространства организации и реализации процесса подготовки кадров для области государственного и муниципального управления России, где форма определяется

1. Брутенец А.К. Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. – М., 2008. – С.395-405.; Волков Ю.Г. Социология. /Ю.Г.Волков – Ростов н/Д: Феникс, 2012. С.463.; Богомолов О.Т. Экономика и общественная среда// экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. – М., 2008. – С.8-16.; Горшков М.К. Власть и бюрократия в зеркале общественного мнения // Гуманитарный ежегодник 7 / отв. ред. Ю.Г.Волков. – Ростов н/Д: изд-во Социально-гуманитарные знания, 2008. – с.97.

2. Локосов В.В., Шульц В.Л. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты) – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. – 168с.

совокупностью понятий, в число которых включено и понятие «образовательная услуга»¹, а содержание - общественными потребностями к уровню подготовки кадров в современной системе высшего профессионального образования, определяемыми требованиями федерального государственного образовательного стандарта².

Состояние проблемы обуславливает главный вопрос исследования: решение каких гносеологических проблем способствует изменению качества подготовки кадров для государственного и муниципального управления России таким образом, чтобы они наиболее полно соответствовали вызовам и социальным потребностям современной России?

Объяснение главного вопроса исходит из социально-управленческой теории и практики и состоит в следующем. Во-первых, опираясь на точку зрения ведущих отечественных социологов, в изучении общества и других социальных предметов необходимо придерживаться главного научного принципа – объективизации фактов, мышления, деятельности. Во-вторых - собственно государственное управление обуславливает потребность в его объективизации (по В.И.Ленину) и научный подход к нему. В-третьих, профессиональная деятельность субъектов государственного и муниципального управления по своему содержанию и статусу имеет общественный смысл и характер и обуславливает необходимость ухода, по возможности, от субъективных решений. В связи с этим, вектор подготовки кадров для государственного и муниципального управления требуется направить на решение тех гносеологических проблем, которые либо – сдерживают процесс объективизации государственного управления, либо – способны придать ему высокий уровень субъективизации.

Цель исследования, проводимого в рамках статьи – представить совокупность ряда гносеологических проблем, решение которых способствует изменению качества подготовки кадров для государственного и муниципального управления России в системе высшего профессионального образования в соответствии с новыми социальными потребностями.

Степень разработанности данной проблемы не является полной. Однако ее отдельные стороны в науке проработаны хорошо.

В обнаружении структурных компонентов исследуемой проблемы; в уточнении управленческой стороны представленных в статье ее гносеологических подпроблем; в получении фундаментального знания о социальных отношениях, которое необходимо для внедрения разработанных рекомендаций - особое значение имеют научные труды по социологии и социальному управлению ряда отечественных авторов, таких как: В.Г.Афа-

1. в соответствии с федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ре-дакция от 23.07.2013).

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 081100 Государственное и муниципальное управление (квалификация(степень) «бака-лавр»)/Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 № 41.

насьев, Г.В.Атаманчук, Е.М.Бабосов, А.К.Брутенец, О.Т.Богомолов, Д.М.Гвишиани, М.К.Горшков, В.И.Гостенина, Т.И.Заславская, Г.Е.Зборовский, А.А.Баимбетов, В.И.Иванов, С.Г. Кирдина, В.К.Левашов, В.В.Локосов, Г.В.Осипов, М.Н.Руткевич, Ж.Т.Тощенко, В.Ф.Шаповалов, В.В.Щербина, В.А.Ядов.

В изучении состояния и проблем системы высшего профессионального образования России, в том числе – проблем подготовки управленческих кадров в ней - внимание акцентировалось на научных трудах А.Л.Андреева, А.Л.Арефьева, Г.В.Атаманчука, И.В.Захаровой, Г.Е.Зборовского, В.И.Жукова, Д.Л.Константиновского, И.М.Ильинского, Г.С.Латыповой, В.А.Лукова, Г.В.Осипова, Е.П.Поповой, Н.В.Проказиной, М.Н.Руткевича, В.С.Степина, Ю.И.Тарского, О.Ю.Тарской, Ж.Т.Тощенко, В.Ф.Шаповалова, Ф.Э.Шереги, В.Н.Шубкина, В.В.Щербины.

В определении содержания гносеологических проблем, благоприятное разрешение которых необходимо обеспечить в ходе организации и проведения процесса подготовки управленческих кадров, учитывались мнения специалистов по педагогике, социальному управлению, социально-управленческим отношениям.

В педагогическом плане управленческие мероприятия, рекомендуемые для решения исследуемых проблем, отталкиваются от принципов гуманистической педагогики и личностно ориентированного метода. В их формировании использованы результаты научных трудов В.Соловьева, А.Ф.Лосева, А.Г.Асмолова, Ю.К.Бабанского, А.В.Барабанщикова, Ю.В.Киселева, И.И.Кобыляцкого, Т.В.Кудрявцева, В.А.Лисицина, В.Я.Ляудиса, А.К.Марковой, Л.М.Митиной, Ф.И.Науменко, Р.А.Низамова, Л.В.Петровского, М.Н.Скаткина, Н.Ф.Талызиной.

Ключевые идеи решений представленных в статье гносеологических проблем исходят из теоретического и практического опыта автора в области социального управления, который охватывает период свыше семнадцати лет. Он измеряется участием автора в социально-управленческих исследованиях и практиках; в разработке и чтении целостного ряда курсов социальных и управленческих дисциплин; в научно-практическом взаимодействии со студентами, специалистами, руководителями.

Научные исследования проблем социального управления проводились методами: монографического анализа, включенных наблюдений, опроса, интервью. Выборочная совокупность составила 1100 человек, включая студентов специальности и направления подготовки «государственное и муниципальное управление», специалистов и руководителей предприятий РБ разных организационно-правовых форм и структурных уровней управления.

Основные положения, с помощью которых установлены содержание и пути решения ряда гносеологических проблем в области подготовки управленческих кадров России, выражают собой обобщение, анализ,

оценку итогов общения с перечисленными социальными группами. Они опубликованы в 10 статьях научных журналов, рекомендованных ВАК, в 7 коллективных и авторских монографиях; обсуждались с профессорско-преподавательскими составами кафедр государственного и муниципального управления, экономической теории, психологии и педагогики ряда уфимских государственных и негосударственных вузов.

Учитывая, что Башкортостан представляет собой развитой в социально-экономическом плане типичный регион, результаты исследования могут быть экстраполированы в определенной мере на российскую ситуацию в целом.

Представим ряд актуальных проблем и их возможных решений, являющихся гносеологическими и относящихся к области подготовки кадров для сферы государственного и муниципального управления, которые попадают под приведенное выше объяснение. К ним относится следующий ряд.

1. Проблема ориентирования студентов на интенсивное восприятие и осмысление образовательной и профессиональной информации.

Решение данной проблемы связано с задачей частичной переориентации процесса обучения студентов из области прослушивания информации, информирования - в область отработки навыков быстрого и эффективного обращения с информацией. Уточним, что не предлагается отказ от прослушивания информации в ходе аудиторных занятий; он имеет свое значение. Однако предполагается, что значительная часть часов, отводимых на изучение курса, должна быть посвящена отработке навыков быстрого осмысления информации. В условиях информатизации эта задача выступает не менее значимой, чем первая.

2. Проблема отработки навыков качественного анализа профессиональной управленческой информации.

Решение данной проблемы предполагает, с объективной необходимостью, индивидуальный подход к обучению в этом направлении. В современных условиях: с одной стороны - сокращения времени, расширения многообразия средств на обучение, с другой - востребованности качественных кадров в области государственного и муниципального управления - индивидуальный подход возможен и необходим. Основой для него является наличие у студента значительного объема времени для самообразования и подготовки к аудиторным занятиям. Использование индивидуального метода является эффективным при выработке профессионального управленческого мышления, сознания; способствует осмысленному выбору моделей управленческого поведения; акцентирует внимание преподавателя и студента, при их непосредственных взаимодействиях, на тех теоретических и практических вопросах, которые углубляют профессиональную компетентность.

3. Проблема отработки навыков междисциплинарного подхода к профессиональной управленческой деятельности.

Данная проблема актуальна в условиях, характеризующихся: с одной стороны – собственно необходимостью использования в управлении междисциплинарного подхода как составной части научного, с другой – сокращением времени на изучение центральных социальных теорий (например: философии, истории, социологии). Ее решение предполагает изучение связей явлений и процессов социального мира, и знаний о них, собранных в разнородных социальных теориях. Прежде всего, это связано с необходимостью использования разноплановых социальных теорий в профессиональной управленческой деятельности и осознания существующей диалектической взаимосвязи между социальными теориями и опытом управления.

4. Проблема формирования и отработки навыков творческого подхода к профессиональной управленческой деятельности, в первую очередь – к осмыслению управленческих проблем и разработке их решений.

Особенно важным и актуальным решение этой гносеологической задачи представляется в условиях активной и подвижной среды, изменения общественного отношения к ключевым ценностям общественной культуры и неоднозначного их восприятия разными группами населения; социальной стратификации российского и мирового сообщества по основополагающим признакам, например таким как: национальность, религия, этнос, уровень жизни, политические интересы и ориентации, социальный статус. Необходимо учитывать, что общественная и государственная полезность творческого подхода к государственному и муниципальному управлению его субъектов возможна только в совокупности с отработкой у студентов соответствующих профессиональных и личностных качеств, в том числе: дисциплины, ответственности, порядочности, целерациональности и целесообразности действий, ориентации на общественно значимые ценности, осознания общественной и государственной значимости управленческого труда.

5. Проблема отработки навыков соединения творчества и порядка, устранения хаоса в управленческом мышлении и деятельности, их упорядочивания; отработки навыков систематизации профессионального поведения и деятельности.

6. Проблема выработки свойств социальности и индивидуальности в управленческом мышлении и деятельности.

Свойство социальности в управленческой деятельности объективно выражается в наличии у его субъекта следующих профессиональных способностей: 1) к коллективной работе в области выявления управленческих проблем и их решений, 2) к выработке общей точки зрения: на обсуждаемые управленческие проблемы; на причины их возникновения; факторы, влияющие на их развитие; пути их разрешения или смягчения их негативного воздействия, 3) к выявлению, в ходе обсуждения, различий и сходств мнений партнеров, к обобщению этих фактов и на их основе - отработки

навыков классификации фактов и формированию свойства индивидуальности в профессиональном мышлении и деятельности.

Свойство индивидуальности в профессиональном управленческом мышлении и деятельности выражается в способности его субъекта выстраивать собственное мнение о проблеме и ее решении; выносить на обсуждение это мнение; уточнять данное мнение и принимать однозначно правильное решение; закреплять уверенность в собственном мнении о проблеме и в правильности выбранного решения. Иначе говоря, целью выработки свойства индивидуальности в управленческом мышлении и деятельности является формирование у его субъекта способностей к классификации фактов и к выработке собственного мнения.

Результатом решения данной проблемы выступает способность субъекта управления к систематизации фактов, к их логической обработке, к логическому обоснованию. В совокупности с другими навыками и знаниями, это обеспечивает применение целостного научного подхода к управленческой практике в условиях самостоятельности и коллегиальности принятия управленческих решений.

7. Проблема выработки понятийного аппарата.

Разрешение этой проблемы способствует достижению успеха в информационной, мыслительной, деятельностной сторонах управления. Владение понятийным аппаратом выступает одним из важных требований к субъекту управления. В федеральном государственном образовательном стандарте оно относится к значительному ряду общекультурных и профессиональных компетенций. В управленческом процессе владение понятийным аппаратом, прежде всего, необходимо для выстраивания конструктивных отношений между участниками. К наиболее важным возможностям его использования относятся следующие: 1)объемное, краткое, доступное изложение проблемы; 2)всестороннее, грамотное обсуждение проблемы, получение общей и целостной точки зрения на ее содержание; 3)устранение колебаний в многообразных истолкованиях проблемы, закрепление одного, верного ее объяснения; 4)выбор правильного вектора в разработке и решении конкретной проблемы; 5)следование правильному пути в разрешении проблемы, обеспечивая благоприятные изменения в управляемом объекте.

Перечисленные проблемы имеют значение приоритетных для реализации всех форм социального управления и являются центральными в изучаемой предметной области. Методы и способы их решения апробированы и отработаны автором статьи на практике посредством двух ключевых видов форм. С одной стороны, на первый взгляд - традиционных для системы высшего профессионального образования и выражающих характер их основной деятельности, таких как учебный процесс и защита выпускных

проектов. С другой стороны – новых, в их новом значении для системы высшего профессионального образования, во многом – неформальных, например – профессионального фестиваля студентов.

Результаты исследования можно представить в следующих выводах.

1. Перечисленные проблемы относятся к области подготовки управленческих кадров. Их содержание диалектически связано с более глубокой целостной проблемой – формирования и развития профессионального управленческого мышления и поведения их субъектов. По форме данные проблемы имеют признаки гносеологических, так как их возникновение и разрешение детерминируются познавательным процессом. Следствием их разрешения, а вместе с тем – учета их содержания и решений в деле подготовки кадров – становится возможность внесения организационных изменений в данный процесс. В итоге возникает управленческое решение особого рода. Его реализация способна изменить процесс подготовки управленческих кадров России таким образом, чтобы новые субъекты управления полнее отвечали вызовам современной России и удовлетворяли социальные потребности ее многообразных субъектов.

2. Новизна результатов исследования заключается в обнаружении ряда гносеологических проблем, учет и положительное разрешение которых способствует изменению качества подготовки управленческих кадров в актуальном социальном направлении; обеспечивает обновление ряда традиционных форм образовательного процесса и внедрение в него инновационных форм, соответствующих требованиям новых российских реалий и стандартов образования.

3. Практическая ценность результатов приведенного в статье исследования состоит в том, что использование знания о них позволяет направить процесс подготовки кадров на отработку и закрепление наиболее важных навыков управленческого мышления и деятельности, их оптимальных и эффективных способов реализации – с учетом предъявляемых к ним требований профессиональной компетенции и квалификации; на развитие у студентов навыков работы с управленческой информацией, становление и закрепление понятийного профессионального аппарата. Решение перечисленных в статье актуальных гносеологических проблем обеспечивается посредством обновления научных и игровых форм методов и способов реализации процесса подготовки управленческих кадров.

Практическая ценность обнаружения данных проблем, их обсуждения и решения обуславливается также и тем, что при изменении образовательных стандартов изменилось, одновременно, и количество времени, выделяемого на изучение различных курсов профессиональных дисциплин. Вместе с тем, усложнение собственно социального мира и разнородных процессов в нем, к числу которых относятся, например: информатизация, глобализация, турбулентность – обуславливает необходимость качествен-

ного изменения процесса и системы подготовки кадров в области государственного управления, обеспечивающего их способность отвечать на международные и глобальные вызовы современности.

Список литературы

1. «Артхашастра» или «Наука политики». – М.; Л.: Наука, 1959.
2. Антонов В.А. Система государственного управления. – М.: ГУУ, 2000.
3. Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. Т.4 – М.: Мысль, 1983.
4. Атаманчук Г.В. Особенности процессов управления в развитом социуме. – М.: Мысль, 1985. – 199 с.
5. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: Омега-Л, 2009. – 579 с.
6. Богомолов О.Т. Экономика и общественная среда// экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. – М., 2008. – С.8-16.
7. Брутенец А.К. Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. – М., 2008. – С.395-405.
8. Волков Ю.Г. Социология. /Ю.Г.Волков – Ростов н/Д: Феникс, 2012. С.463.
9. Горшков М.К. Власть и бюрократия в зеркале общественного мнения // Гуманитарный ежегодник 7 / отв. ред. Ю.Г.Волков. – Ростов н/Д: изд-во Социально-гуманитарные знания, 2008. – с.97.
10. Государственное регулирование экономики и социальный комплекс / под ред. Т.Г. Морозовой и А.В. Пикулькина. – М.: Финстатинформ, 1997.
11. Иванов И.С. Россия в современном мире. Ответы на вызовы 21 века: Статьи и выступления. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 640 с.
12. Искусство управления /Сост., пер., вступ. ст. и коммент. В.В.Малявина. – М.: «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004.
13. Клейнер Г.Б. Эволюция системы экономических институтов России. М., 2003.
14. Локосов В.В., Шульц В.Л. Основания консолидации российского общества (социологические аспекты) – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2008. – 168с.
15. Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С.138-139.
16. Пикулькин А.В. Система государственного управления.– М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 543 с.
17. Правовая мысль: Антология / Автор-составитель В.П. Малахов. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 1016 с.
18. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 12.12.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>
19. Разумович Н.Н. Политическая и правовая культура. Идеи и институты Древней Греции. – М.: Наука, 1989.
20. Реформа государственного управления: международный опыт / Мэннинг Н., Парисон Н.; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь мир», 2003. – 496 с.
21. Рой О.М. Система государственного и муниципального управления.– СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
22. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы/ Рук.авт. кол.: Д.С.Львов, А.Г.Поршнева; Гос.ун-т упр., отд-ние экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика»», 2002. – 702с.
23. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 081100 Государственное и муниципальное управление (квалификация(степень) «бакалавр»)/Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17.01.2011 № 41.
24. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (редакция от 23.07.2013).
25. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.] / Френсис Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2010. – 222с.
26. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. Т.1: Древний мир и средние века. – М.: Норма, 2003.

Исмайлова Лейлаханум Гусейн кызы

*аспирантка Академии переподготовки работников искусства,
культуры и туризма*

Караев ТМ.,

*доктор философских наук, профессор кафедры «Русской философии» Московского
Государственного Университета имени М.В.Ломоносова*

Гуманизм в философии средневековых мыслителей народов Кавказа

«Есть одна идеология для человеческого рода – идеология гуманности, счастья для каждого живущего», – слова Антуана де Сент-Экзюпери. И действительно, признание приоритета общечеловеческих и духовно-нравственных ценностей, признание за народами равных прав в социально-экономической и общественно-политической жизни – суть современного понимания гуманизма. Реалии современного мира показывают необходимость ведения диалога между народами, ведения политики и экономики в духе добрососедских отношений, допущения уступок и терпимости. Как показывают события последних десятилетий, решение национального вопроса с гуманистических позиций приобретает особую актуальность. Значимость данной проблемы обусловлена не только многонациональностью России, но и по причине переустройства российского общества, его вхождения в русло цивилизованного развития.

Создание правового государства, демократизация общественно-политической жизни, реализация принципа социального государства, оговоренного в Конституции РФ, совершенствование многоступенчатой системы и плюрализма, стремление к консенсусу, постепенный отказ от авторитарных методов управления необходимым образом связаны с гуманистической идеей. И в этой связи особую актуальность приобретают интерпретации гуманизма, проблемы человека в духовной культуре кавказского многонационального и многоконфессионального региона.

В данной работе показана историческая традиция, которая сложилась в духовной культуре кавказских народов в Средневековье. Идеи, заложенные в произведениях Д. Анахта, Низами Гянджеви, Петрици и др. мыслителей транслировались через произведения последующих поколений мыслителей.

Обращение к проблеме человека встречается уже в ранних сохранившихся философских трактатах народов Кавказа. Так, в знаменитых «Определениях философии» армянского философа Давида Анахта уже встречаются достаточно оригинальные в философском плане, значимые определения и интерпретации проблемы человека.

«Человек есть живое существо, разумное, смертное, способное рассуждать и восприимчивое к науке»¹. Отметим, что давидовское определение акцентирует наше внимание на отличии человека от других существ. Проблема отношения между человеком и Богом исследуется Д. Анахтом ввиду основополагающего ее значения для понимания цели человеческой жизни.

Несмотря на то, что человек рассматривается как «образ Бога», он отличен от него. Можно говорить даже о разрыве между человеком и Богом, поскольку различие между ними составляет основу человеческого существования. По Давиду, природа Бога и человека различны, поэтому неодинаковы их совершенства. И тот, и другой характеризуются мудростью, добротой и силой. (Оговоримся только, что Давид сравнивает с Богом не человека как такового, а человека-философа).

Давид анализирует три черты, общие для Бога и человека – доброту, мудрость, силу. И Бог, и человек добры, однако Бог есть сама доброта, и поэтому он не может быть лишен ее. Человек, напротив, обладает добротой, он становится добрым и, следовательно, может стать также злым, ввиду отсутствия доброты. Чтобы подчеркнуть существенный разрыв между человеком и Богом, Давид анализирует понятие образа, руководствуясь идеями Платона. Если человек подобен Богу, то это означает, что отношение между ними есть отношение между образом и объектом. Природа объекта и природа его образа различны.

Возвращаясь к трем чертам, общим для человека и Бога, отметим, что человеку, по Давиду, присуще знание. Однако Бог знает все и всегда, а человек рождается лишенным актуального знания и обладает им лишь в возможности; и даже тогда, когда человек приобретает знание, последнее не является ни полным, ни постоянным. И Бог, и человек обладают силой, могуществом. Однако Бог всемогущ и ничто не является для него невозможным. Сравнивая могущество человека с могуществом Бога, Давид констатирует, что человек не всемогущ, поскольку он иногда хочет совершить то, чего не может. Человек, как смертное существо, по Давиду, состоит из души и тела, и именно душа удостоивается внимания Давида. Черпая доказательство бессмертия души из платоновского «Федра», он говорит, что человеческая душа бессмертна, поскольку она есть самодвижущееся и как таковое - вечно движущееся. Следуя диалогам в «Государстве» и «Тимее» Платона, Давид делит душу на три части: разумную, яростную и вожделеющую». Давид Анахт различает, несмотря на перечисленную классификацию, две группы способностей души: познавательные и животные. К первой группе относятся разум, размышление, мнение и воображение; ко второй - воля, избирательное свойство, благорасположение, вожделение и гнев. Обе группы могут быть разумными или неразумными.

Вопрос, который часто актуализирует для себя Давид, - вопрос о цели

1. Д. Анахт Соч., М., 1980, с. 32.

человека. О ней можно говорить в двояком смысле. Первый - это цель появления человека в мире: «Человек существует для того, чтобы привносить в мир красоту и абсолютную завершенность»¹. Высшая цель человека - слияние с Богом. Именно благодаря философии человек становится подобным Богу, следовательно, цель философии - достижение человеком такого подобия. Однако речь идет лишь об ограниченном подобии: в пределах человеческих возможностей и сил. Все эти высказывания Давида говорят о явном влиянии на него идей Платона (диалоги «Федон», «Тимей» и др.).

Известно, что в культуре восточных народов немало разработок, связанных с моральным совершенствованием человека, общества, разработаны целые кодексы облика простого человека, правителя. Указанная проблема присутствует в многочисленных текстах и в исследованиях, они достаточно проанализированы. Мы же обратим внимание на то, когда и как этика разрабатывается системно и когда она стала выступать как самостоятельная наука. Так, у Давида Анахта находим: «...этика, экономика и политика дают материал законодательству и правосудию, ибо законодатель или облагораживает чьи-нибудь нравы, или устанавливает законы для дома или города, согласно которым каждый обязан поступать»². И в другом месте: «...Если кто-нибудь облагораживает свои нравы или же нравы другого, то он занимается этикой»³. «Этика проявляется в экономике, а экономика - в политике»⁴. В другом месте: «Добродетель действительно есть счастье: добродетель мать мудрости, ибо посредством добродетели мы приобретаем любознательность». И далее: «Справедливым называется тот, кто одинаково относится к существам»⁵.

Этические идеи - это не только пропаганда и рассуждения. Этика - практическая наука, которая учит благоразумию. Тот, кто осознал необходимость справедливости, «тем самым показал остальные добродетели, вместе взятые. Ибо тот, кто причинно благоразумен, то есть знает, почему он благоразумен, и знает, что жадность и несправедливость происходят от распущенности, - тот, конечно, будет по необходимости и мужественным, презирая страсти; он будет и рассудительным, он будет справедливым, ибо несправедливость происходит от плотских вожделений»⁶. Далее: «Практическая философия имеет предметом человеческие души, целью же - добродетель, то есть или умеренность в чувствах, согласно Аристотелю, или же непорочность, согласно Платону».

Испытания, встреча со злом, с которыми человек сталкивается постоянно, согласно Д. Анахту, могут быть преодолены с помощью Бога - мудреца, философа. Он пишет: «Как Бог опекает всех, так и современный

1. Д. Анахт. Соч., с. 32.

2. Д. Анахт. Соч. М., 1975, с. 194-195.

3. Д. Анахт. Соч. М., 1975, с. 96.

4. Там же, с. 97.

5. Д. Анахт. Соч., М., 1975, с. 69.

6. См. Д. Анахт. Соч., М., 1975, с. 70.

философ заботится о несовершенных душах, приводя посредством познания несовершенные и невежественные души к совершенному знанию. Он отличается мудростью, ибо как Бог знает всё, так и совершенный философ стремится знать все. Он отличается силой, ибо как Бог может совершить все, что пожелает, так и совершенный философ желает столько, сколько в силах совершить»¹.

Давид Анахт сформулировал шесть определений философии, которые, как утверждал он, дополняют друг друга. Четыре из них имеют этическую подоснову. Как известно, он делил философию на два раздела: теоретическую и практическую. Он писал, что «целью теории является истина, целью же практики является добро»². Обратим внимание на то, что Д. Анахт фиксирует превосходство добра над истиной: «А добро превышает истину, как наиболее общее и всеобъемлющее, так как все, что истинно, то добро, но не все доброе истинно; ведь бывает же иногда, что и ложь оказывается добром»³. Здесь Д. Анахт, прежде всего, имеет в виду значимость нравственности в жизни человека, чем и объясняет предназначение философствования. Он пишет, что необходимо «знать, что философия существует для того, чтобы облагородить и украсить человеческую душу»⁴. Стремясь к тому, чтобы придать философии этическую направленность, он подчеркивал практическую значимость понимания и применения категорий добра и зла. Отмечая, что практическая философия стремится достичь добра, одновременно утверждал, что целью философии является также уход от зла: «бегство от зла есть не что иное, как философия. Ибо философия есть то, что занимается умерщвлением страстей»⁵.

Соглашаясь с Платоном, Д. Анахт утверждал: «Счастлив тот, в ком ученость и благоразумие проявляются хотя бы в старости»⁶. Важным здесь представляется элемент рационализации этики. Счастье, как этическая категория, истолковывается Д. Анахтом как зависящая от самого человека, ибо оно определяется знанием и благоразумием. «Счастливый человек - это тот, кто живет согласно добродетели, не предаётся печали ни из-за телесных испытаний, ни из-за внешних вещей. Подчеркивая высказанный вначале тезис о том, в какой степени философски были обоснованы этика и её категории, обратим внимание на философскую иллюстрацию Д. Анахтом добродетелей. Они, по мнению философа, бывают приобретенными и прирожденными. Давид различал три источника формирования добродетели:

- 1) прирожденные свойства человеческого тела;
- 2) привычки и наставление;

1. Д. Анахт. Соч., М., 1975, с. 66-67.

2. Давид Анахт, соч. М., 1980, с. 82.

3. Там же, с. 83.

4. Там же, с.99.

5. Там же, с.68.

6. Там же, с. 67.

3) внешние причинно-следственные связи.

Он пишет, что добродетели «называются приобретенными в отличие от прирожденных качеств...Ибо, кто благоразумен благодаря составу своего тела, тот не во всех случаях бывает храбр, рассудителен и справедлив». Добродетели «называются приобретенными также из-за привычных добродетелей, которые вырабатываются обычаем и наставлением, например, когда кто-либо по наставлению благоразумен, не зная, почему (нужно быть благоразумным), а (это уже говорит о том), что они не связаны друг с другом, ибо по обычаю можно быть благоразумным, но не быть мудрым»¹. Обращаясь к добродетелям, источником которых выступают причинно-следственные связи, Д. Анахт пишет, что «приобретенные добродетели причинно следуют друг за другом. Ибо тот, кто причинно благоразумен, то есть знает, почему он благоразумен, и знает, что жадность и несправедливость происходят от распущенности, тот, конечно, будет по необходимости и мужественным, презирая страсти; он будет и рассудительным, ибо знает, почему нужно быть рассудительным; он будет и рассудительным, ибо знает, что несправедливость происходит от плотских вожделений». Как видим, пример с этикой Д. Анахта убеждает нас в том, что в ней не только присутствует философское обоснование, но и подчеркнута методологическая значимость знания и применения этических категорий. Согласно Давиду, логическое лежит в основе этического. Таким образом мы видим, что Д. Анахт закладывает и разворачивает основу теоретической этики. Кроме приведенных выше категорий он исследует и дает истолкование таких нравственных понятий, как мудрость, благочестие, мужество, рассудительность, воля, вожделение, гнев, справедливость и др. Рационализируя и обосновывая категории этики, Д. Анахт обратился к глубокой теме - логическим основам этики. Полемизируя со своими оппонентами по вопросам понимания «справедливости» и «благочестия», мыслитель доказывал необходимость тех логических суждений, при наличии которых только и можно по - научному рассуждать о тождестве и различии тех или иных категорий этики. С помощью логического анализа он показывал не только различие между понятиями «справедливость» и «благочестие», но и особое отношение категории «справедливость» к таким этическим категориям, как «мужество», «мудрость» и «рассудительность». Справедливость, утверждал он, создает необходимую гармонию между многими категориями этики: «Именно с этой целью их всех проникает справедливость, дабы, обозревая не одну только, а все части, соблюдая связь и гармонию»². Таким образом, видим, что определения философии, которые даны Д. Анахтом, связаны с этикой, что он старался все основные разделы философии рассмотреть с точки зрения этики, стремясь приблизить философию к человеку. Вслед за Платоном он утверждал, что философ не тот, кто много знает,

1. Там же, с.70.

2. Там же, с. 69.

и не тот, кто о многом может рассуждать, а тот, кто ведет чистый и непорочный образ жизни.

Как видим, уже в философии раннего средневековья на Кавказе осмысление этической проблематики достаточно актуально. На примере рассуждений Д. Анахта мы видим, что этика подвергается широкому философскому осмыслению. Как справедливо заметил А. Бертельс, «Рудаки, Фирдоуси, Сенаи, Низами, Саади, Джалал-ад-Дин Руми - все они, прежде всего великие учителя, очень гибкой и тонкой морали, великие воспитатели»¹. Этическая проблема, как показано в литературе, детерминирована социумом. Во все исторические времена нестабильность в социальной жизни пробуждала интерес к нравственным началам. В истории философской культуры народов Кавказа данная проблема актуализирована во всех сохранившихся письменных источниках, начиная от летописей, фольклора, а также в философских трактатах (Д. Анахт, Г. Низами, Ш. Руставели, Бахманьяр и др.) и в философском наследии мыслителей XVIII - XIX веков. Так, в наследии Низами Гянджеви мы находим оригинальный свод морально-этических норм, который применен им в философском обосновании Города счастья. Наследию Низами Гянджеви, в том числе этическим взглядам, посвящены многочисленные исследования. Как и Д. Анахт, Низами Гянджеви испытал влияние Платона. Несмотря на то, что по данному поводу в исследованиях существуют разные точки зрения (идентичность взглядов Платона и Гянджеви, исключительно суфийская интерпретация этики), обратим внимание на оригинальность взглядов Низами. Отметим, что этические нормы приписываются Низами всем людям независимо от социальной дифференциации. Нравственный идеал Низами - это личность, воплотившая в себе единство высоких нравственных и социальных качеств. Человек призван совершать добро и покорять зло:

«Свершая добро, не обольщайся злом.

Добро к добру привязано узлом.

Свершай добро. Оно со дна колодца.

Когда-нибудь к тебе добро вернется»².

Основной принцип социального идеала Низами - гуманизм. Во взаимоотношениях между людьми в идеальном обществе Низами господствует честность, доброжелательность, мужество, справедливость и взаимопомощь. Фактору взаимопомощи он уделял особое внимание. Несмотря на то, что в социальной идее Низами можно найти этические нормы, которые он предписывает разным по социальному статусу людям, в целом его нравственные принципы едины для всех. Этически обоснованный социальный идеал Низами - это вызов современному ему общественному устройству. Этика Низами пронизана оптимизмом, в этом он созвучен О. Хайаму, Хафизу и другим восточным мыслителям. Симпатии Низами

1. Низами. Пять поэм. М., 1968, с. 13.

2. Низами. Искандэр-Наме. Ч. II, Баку, 1953.

направлены к ремесленникам, земледельцам, к людям труда. И в этом мы также находим сходство с другими восточными этико-философскими системами (Фирдоуси, Хагани, Ибн-Сина, Аль-Фараби). Лишь добродетели, по Низами, ведут индивида к обретению человечности. «Делай благо себе и родимому дому. Только так, чтоб не делать плохого другому»¹.

Философское обоснование нравственности Низами расходилось с официальными нормами этики и их объяснениями. Бог, согласно Низами, не является непосредственным источником добра, лишь веление Бога, который нередко определяется Низами как рок, судьба, ведет к достижению добра и зла. Но при этом доминирующая роль принадлежит разуму. Разум всем вопрошавшим указывал путь². Разум выступает в этике Низами как критерий достоинства человека. Разумному человеку «весь мир доступен, он открывает дорогу к нашим землям и водам». Отметим еще одно из достоинств этической концепции Низами. Это подчеркивание роли социума для человека.

«Чародействовать брось. Разве ты чародей?
Лишь одни чародеи бегут от людей.
Ты, как все, - человек; человек же от века
Ищет связи с родной душой человека...»³

К прогрессивным чертам этики Низами относится также идея справедливости. В концепции Низами это понятие имеет широкий смысл. В нем можно выделить два аспекта: этический и социологический. Справедливыми могут быть не только поступки и деяния отдельных людей, но всего общества.

Рассмотрим учение о человеке грузинского философа, поэта и переводчика конца XI - начала XII века Иоанэ Петрици, автора переводов «О природе человека» Немисия Эмесского и «Первоосновы теологии» Прокла Диадоха. Указанные переводы, особенно последний, Петрици снабдил подобными комментариями. О них А. Ф. Лосев писал, что Петрици «сумел совместить глубочайшее знание и понимание философии Прокла с необычайной оригинальностью и глубиной своих собственных философских теорий»⁴.

Согласно учению Петрици о человеке, в человеке заложена способность любить, преследующая двойную цель. Во-первых, любить, чтобы соединиться с отцом души нашей - с Единым. Во-вторых, чтобы мы, как преходящие, оставили природе заменяющих нас. В человеке первая цель, которая является высшей целью бессловесной твари, подчиняет себе вторую. Если человек руководствуется последней, для Петрици это зло, хотя он считает её необходимой и для высшего назначения человека. Человек должен не

1. Низами Искандэр-Наме. Ч. II. Баку, 1953. С. 46.

2. Низами. Искандер-Наме. Ч. II, Баку, с. 123

3. См. Низами. Искандер-Наме. Ч. II, Баку, 1953 с. 8.

4. Прокл. Первоосновы теологии. Перевод и комментарий проф. А. Ф. Лосева. Тбилиси, 1972, с. 23

только подняться до разумной жизни, но и заботиться о разумной жизни других людей. Согласно Петрици, вышеперечисленное не единственное предназначение человека. Человек, кроме любви к себе подобным, должен любить и заботиться о неразумных существах.

Данная трактовка человека не нова. Она изложена в Библии, в трактате Немесия «О природе человека», переведенного Петрици. Петрици симпатизирует такой трактовке, и он продолжает развивать отмеченную гуманистическую концепцию. Философское обоснование такого отношения к миру Петрици видит в теории несубстанциональности зла и абсолютности добра. Он говорит, что «следует иметь в виду что-то, что есть совершенство для всех неразумных существ, является заблуждением и низшим качеством для человека, ибо в человеке наилучшей частью блаженной природы являются логос и созерцание той первой природы, которая есть наивысшая цель наших стремлений и всех её творений. И если человек действует согласно этим своим способностям, то он не ошибется и свободен от заблуждений. Если же он пренебрежет своим совершенством, то есть логосом и любовью к Богу, и усвоит совершенство бессловесных и неразумных существ и в своем увлечении удовольствиями еще более огрубит раскол души, то это будет злом для него»¹.

В учении о человеке Петрици выделим идею о том, что человек - всегда представитель какого-либо народа и служение ему - священная обязанность. Так, говоря в вышеуказанном трактате о том, что он смог бы больше сделать в деле совершенствования грузинского языка, философской терминологии, Петрици жалуется на непонимание, которое он встречал. «Я, прошедший все эти годы, как среди грузин, так и среди греков, был гонимым вдвойне и многократно страдал от ковра болезней, пребывания на чужбине, зависти, вероломства. Грузины, вместо того, чтобы помогать мне, наблюдали за моими пятами, чтобы уловить душу мою. И злее злого было то, что они были одержимы двойным невежеством: во-первых, незнанием наук, а во-вторых, незнанием своего незнания, как говорит Сократ: «Тяжка болезнь, но еще более тяжко незнание того, что болен»².

Служение своему народу, его культурному совершенствованию - это еще одно предназначение человека. При этом Петрици ставил высоко и другие народы, в частности, греческий. Культуру данного народа он считал необходимым использовать и другим, чему Петрици и посвятил свою переводческую и комментаторскую деятельность.

В регулировании этнополитических процессов на Кавказе важную позитивную роль играет психологическая совместимость народов или, по определению Л. Н. Гумилева, «комплиментарность». Она становится значительным фактором гуманизации межнациональных отношений. Поэтому не имеет под собой оснований заявление о том, что невозможны пря-

1. Петрици. Рассмотрение платоновской философии и Прокла Диадоха. М., 1984, с. 218-219.

2. Петрици. Рассмотрение платоновской философии и Прокла Диадоха. М., 1984, с. 224.

мые контакты на межличностной основе между осетинами и ингушами, карачаевцами и черкесами и т. д. Регулятором гуманистических отношений между горскими народами выступают общие интересы и цели в социально-экономической и культурной жизни, давно сложившийся диалог, защищающий национальные интересы, территориальная близость. У автохтонных народов Кавказа, например, в прошлом сложилось немало значимых черт, обычаев и традиций, которые необходимо использовать в преодолении конфронтации в этнополитических процессах. Это куначество, чувство чести и достоинства, дружбы и взаимопомощи, уважение к женщине и старшим, милосердие, презрение к трусости и предательству. В аулах Кавказа свято соблюдается обычай куначества. Его часто путают и отождествляют с гостеприимством. Но это не одно и то же. Куначество представляет собой тип побратимства людей. Кунак - друг и постоянный покровитель того, с кем он поддерживает дружбу. Куначество как обычай возник и был закреплен на Кавказе в суровых условиях гор. Куначество на Кавказе сложилось еще в условиях родового строя, затем укреплялось в период межплеменной, а позднее феодальной борьбы¹. Куначество, чувство чести и достоинства, взаимопомощи и дружбы способствовали формированию в сознании горцев гуманистических идеалов и ценностей, несовместимых с разобщенностью и враждой. У карачаевцев и балкарцев бытует такой прекрасный обычай как «мамнат». При выполнении сложных трудовых операций, требующих больших усилий, люди работают совместно, оказывая друг другу бескорыстную помощь. Это, как и куначество, - особый тип побратимства людей. Такие обычаи и традиции есть у многих народов, но в зависимости от этнической специфики и исторических условий возникновения они отличаются по формам проявления. Так, у адыгейцев, кабардинцев и черкесов, если семья живет бедно, ей помогают все сообща, вызволяя из нужды. В традиции горцев Кавказа не спрашивать о классовой или национальной принадлежности человека, которому помогают или оказывают милосердие.

В этнополитических процессах на Кавказе большое значение на современном этапе имеют развитие всестороннего партнерства и деловое взаимодействие народов, постоянное поощрение интеграционных процессов в их жизнедеятельности на основе суверенного равенства и взаимной выгоды. Проявление общегосударственной заботы об обустройстве граждан Северного Кавказа при росте безработицы и наличии избыточных трудовых ресурсов, оказание им экономической и культурно - образовательной поддержки, налаживание сотрудничества в деле регулирования миграционных процессов, создание надлежащих условий для беженцев и перемещенных лиц являются важнейшими факторами преодоления этносоциальной конфликтности в регионе. При этом немаловажное значение

1. См. Авксентьев А.В. Ислам на Северном Кавказе. Ставрополь. 1984, с. 227.

имеет незамедлительное и решительное реагирование на любые проявления дискриминации и ущемления прав граждан независимо от их национальной принадлежности.

В этнополитических процессах на Северном Кавказе немалую позитивную роль играет ислам. Как и православие, он обладает значительным миротворческим потенциалом, способствует преодолению межэтнических конфликтов. Это его важнейшая социальная функция. По количеству верующих ислам занимает в России второе место после православия. В современном мире он оказался весьма динамичной религией. Ислам для большинства народов региона не только вера, но в определенной мере и синтез их национального мышления и психологии. Он выполнял на Кавказе культурно-просветительскую функцию, принес его народам письменность, основанную на арабской графике. Она просуществовала у них вплоть до 1925 года, пока ее не заменили латинским, а потом в 1937 году русским алфавитом.

Духовные ценности народов Кавказа имеют большую значимость в этнополитических процессах, так как они основаны на общечеловеческих гуманистических традициях. Они несут в себе огромный заряд духовности и нравственности. В них заложены истоки глубокого уважения к человеку, любому народу. Сегодня, когда происходит процесс возрождения и развития национального самосознания народов Кавказа, надо широко использовать духовные ценности горцев для укрепления дружбы и сотрудничества в воспитании молодежи.

Уважение к достоинству, культуре, языку и истории каждой нации и народности нашей страны, широкое общение между ними возможны только при их взаимодействии и сотрудничестве. Жить вместе, на началах добрососедства, взаимопомощи, дружбы и сотрудничества - естественное состояние и желание каждого народа, каждого нормального человека независимо от его национальной принадлежности.

Говоря о значимости гуманистического, культурного наследия народов и бережного отношения к нему, мы не призываем к идеализации старого, традиционно архаичного в их духовной жизни. Для культурного наследия народов требуется, прежде всего, верность исторической правде и уважение к достижениям народов в духовной жизни. Но, чтобы быть правильно понятым, здесь хотелось бы подчеркнуть: хранить культурное наследие вовсе не означает ограничиваться им. Национальные культуры не могут замыкаться на прошлом без ущерба для своего развития. Их сила заключается в настоящем и будущем, в развитии и взаимодействии.

Пилат Л.П.,

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков

Никулина Е.В.,

Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков

Применение медийных технологий в обучении иностранному языку в высшей школе

В наше время широкое распространение компьютерной техники привело к развитию отдельного направления в современном образовании, которое заключается в использовании новых возможностей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Их еще можно назвать медийными технологиями, и они представляют собой широкий спектр цифровых технологий, применяемых для создания, передачи и распространения информации и оказания услуг (компьютерное оборудование, программное обеспечение, телефонные линии, сотовая связь, электронная почта, сотовые и спутниковые технологии, сети беспроводной и кабельной связи, мультимедийные средства, а также Интернет). Применение медийных технологий очень эффективно в преподавании иностранных языков. Их использование в учебном процессе стало необходимым для полноценного получения знаний. Это повышает мотивацию студентов, позволяет внедрять интерактивные методы обучения и экономит время, предназначенное на предъявление и закрепление изучаемого материала.

Информационно-коммуникационные технологии также способствуют более эффективному формированию творческой личности. Создание и использование медиаресурсов не только стимулирует творческую активность, но и позволяет преодолеть языковой барьер, формировать иноязычную коммуникативную компетенцию, систематизировать и углубить знания студентов.

Данные технологии предполагают использование аудио и визуальных средств и компьютера как средства обучения. Компьютер в учебном процессе – не заместитель преподавателя, а активное средство развития студента, усиливающее и расширяющее возможности его познавательной деятельности. Компьютерные обучающие программы при обучении иностранному языку являются эффективным педагогическим средством изучения иноязычной культуры и формирования коммуникативных навыков. Эти средства способствуют ускорению процесса обучения, росту интереса

обучаемого к предмету, улучшают качество усвоения материала, позволяют индивидуализировать процесс обучения и дают возможность избежать субъективности оценки. Ресурсные возможности образовательной среды Интернет позволяют использовать новые интерактивные материалы и пособия, а также возможность преподавателю самостоятельно разработать слайд-презентацию с материалами с сайтов [1].

Любой метод обучения обогащается за счет интеграции в него информационных технологий. К наиболее часто используемым в учебном процессе средствам ИКТ относятся:

- электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора;
- электронные энциклопедии и справочники;
- тренажеры и программы тестирования;
- образовательные ресурсы Интернета;
- DVD и CD диски с картинками и иллюстрациями;
- видео и аудиотехника;
- научно-исследовательские работы и проекты.

Методисты выделяют несколько классификаций средств ИКТ. В соответствии с первой классификацией, все средства ИКТ, применяемые в системе обучения иностранным языкам, можно разделить на два типа: аппаратные (компьютер, принтер, сканер, фотоаппарат, видеокамера, аудио- и видеомagneтофон и др.) и программные (электронные учебники, тренажеры, тестовые среды, информационные сайты, поисковые системы Интернета и т.д.) [9].

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения иностранным языкам начался не так давно, однако темпы его распространения невероятно стремительны. Применение Интернет-технологий на занятиях по иностранному языку является эффективным фактором для развития мотивации обучаемых. В большинстве случаев обучаемым нравится работать с компьютером. Так как занятия проходят в неформальной обстановке, студентам предоставлены свобода действий. Перспективы использования Интернет-технологий на сегодняшний день достаточно широки. Это может быть:

- переписка с жителями стран изучаемых языков посредством электронной почты;
- участие в международных Интернет-конференциях, семинарах и других сетевых проектах подобного рода;
- создание и размещение в сети сайтов и презентаций – они могут создаваться совместно преподавателем и обучаемым. Кроме того, возможен обмен презентациями между преподавателями из разных стран [7].

Как показывает педагогический опыт, работа по созданию Интернет-ресурсов интересна учащимся своей новизной, актуальностью, креативностью. Организация познавательной деятельности студентов в малых группах дает возможность проявлять свою активность каждому. Всемирная сеть представляет уникальную возможность для изучающих иностранный язык пользоваться аутентичными текстами, общаться с носителями языка, создавая естественную языковую среду и формируя способность к межкультурному взаимодействию. Доступ к информационной сети Интернет стимулирует стремление к свободному владению иностранным языком. Интернет как средство доставки информации особенно актуален для самостоятельной работы студентов во внеурочное время, поскольку тратить на это аудиторные занятия вряд ли целесообразно. У студентов при работе в Интернете формируются умения самостоятельно приобретать знания, навыки работы с большими объемами информации, навыки анализа информации; умения видеть и решать возникающие проблемы. Целенаправленное использование материалов сети Интернет на занятиях по иностранному языку позволяет эффективно решать ряд дидактических задач, а именно:

- совершенствовать навыки чтения;
- пополнять словарный запас лексикой современного иностранного языка;
- совершенствовать навыки монологического и диалогического высказывания, обсуждая материалы сети;
- формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности в процессе обсуждения проблем, интересующих всех и каждого.

Исключительные возможности в процессе обучения иностранному языку Интернет представляет для овладения средствами общения в письменной форме, обеспечивая возможность реализации коммуникативного подхода к обучению письменным видам речевой деятельности. В целях обучения иностранному языку используется как свободное общение в сети, так и общение в режиме электронной почты. Однако надо отметить, что информационные и Интернет-технологии – это далеко не главное для повышения мотивации и самостоятельности обучаемых в процессе изучения иностранного языка. Для достижения максимального эффекта необходимо использование широкого спектра инновационных, в том числе, разнообразных медиаобразовательных технологий в обучающем процессе.

В современной методике «мультимедиа» рассматривается как одно из многих технических средств обучения (ТСО), которое способно решать круг задач, определяемый дидактическими свойствами и функциями данных средств. С этой точки зрения мультимедиа – это ТСО, интегрирующее разные виды информации – звуковую, визуальную, и обе-

спечаивающее интерактивное взаимодействие с обучаемым [4]. Свойства интерактивности, т.е. возможность управлять процессом представления информации вовлекает обучаемого в активный учебный процесс, стимулирует его познавательную деятельность, способствует поддержанию устойчивой мотивации к познанию. Данное средство обучения (мультимедиа) позволяет:

- интегрировать разные виды информации в одном объекте (текст, звук, видео) и представлять её, воздействуя на разные органы человеческих чувств;
- развивать навыки работы с большими объёмами информации разного вида;
- развивать критическое мышление;
- стимулировать когнитивный процесс;
- интерактивно взаимодействовать с обучаемыми;
- адаптироваться к запросам последнего;
- организовать групповую работу в мультимедийных средах;
- формировать устойчивую мотивацию к обучению;
- создавать максимально приближенные к реальности условия для выработки учебных и профессиональных навыков [7].

Современные компьютерные средства позволяют создавать новые компьютерные программы как обучающие, тренировочные, так и контролируемые. Такого рода программы создаются в специальных учебных целях и широко используются в процессе самостоятельной и домашней работы при изучении иностранного языка. При самостоятельной проработке материала использование компьютера обеспечивает: свободный режим работы, неограниченное время работы, исключение субъективных факторов, максимальную поддержку при овладении иностранным языком. Компьютерные средства контроля повышают эффективность самостоятельной работы, оперативность в получении результата, увеличивают объективность оценки. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что компьютерная форма обучения не нарушает основные закономерности учебного процесса, а открывает реальные перспективы совершенствования организации процесса обучения. Но хотелось бы обратить внимание на тот факт, что на современном этапе наряду с преимуществами существуют еще и некоторые проблемы. В Интернете сделаны лишь первые шаги по созданию электронных учебных курсов. Кроме того, еще не создана типология упражнений для работы с Интернетом.

Внедрение в учебный процесс современных методов и методик дает возможность реализовать цели обучения на основе новых подходов к образованию:

- усилить практическую ориентацию образования, направленность

на развитие качеств личности, способной к эффективной жизнедеятельности в стремительно меняющемся мире;

- обеспечить преемственность общего и профессионального образования;
- обеспечив функциональное владение иностранным языком, стимулировать студентов к продолжению языкового образования;
- развить навык самостоятельной работы студентов и осознание ими необходимости непрерывного образования и самосовершенствования;
- усилить индивидуализацию и дифференциацию процесса обучения иностранным языкам на основе личного опыта обучающегося;
- способствовать профессиональному росту преподавателя.

Сегодня новые методики с использованием средств ИКТ противопоставляются традиционному обучению иностранным языкам. Эта форма организации уроков является наиболее доступной для работы преподавателя. Компьютерные обучающие программы позволяют тренировать различные виды речевой деятельности и сочетать их в разных комбинациях, осознать языковые явления, способствуют формированию лингвистических способностей, создают коммуникативные ситуации, автоматизируют языковые и речевые действия, а также обеспечивают реализацию индивидуального подхода и интенсификацию самостоятельной работы студентов [4]. Таким образом, возможность применения ИКТ средств в обучении иностранному языку необычайно широка. Компьютер может быть эффективно использован для ознакомления с новым языковым материалом, на этапе тренировки, на этапе применения сформированных знаний, навыков, умений и на этапе их контроля. А также в самых разнообразных коммуникативных заданиях и ситуациях с учетом личностных особенностей обучаемых.

При традиционном подходе к обучению иностранным языкам главным носителем информации для студентов выступает преподаватель. Он требует от обучающегося концентрации внимания, сосредоточенности, напряжения памяти. Не каждый студент способен работать в таком режиме. Психологические особенности характера, тип восприятия человека становятся причиной не успешности. При этом современные требования к уровню образованности не позволяют снизить объем информации, необходимой обучаемому для усвоения темы занятия.

Однако при организации занятия с использованием компьютерных программ, информация предоставляется обучающимся красочно оформленной, с использованием эффектов анимации, в виде текста, диаграммы, графика, рисунка. Все это, по мнению современных методистов, позволяет

более наглядно и доступно, чем в устной форме, объяснить учебный материал. Очень важно и то, что на таких уроках студент может работать в индивидуальном режиме, продвигаясь в постижении нового материала в своем темпе, возвращаясь к непонятому, если это требуется, или забегать вперед [8].

В заключение необходимо подчеркнуть, что, несмотря на все положительное, что имеют информационные технологии, они не смогут полностью заменить преподавателя. Но применение компьютера и обучающих программ позволяет не только многократно повысить эффективность обучения, но и стимулировать студентов к дальнейшему самостоятельному изучению иностранного языка.

Список использованной литературы

1. Альбрехт К.Н. Использование ИКТ на уроках английского языка // Электронный научный журнал «Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании». – 2010. URL: <http://journal.kuzsra.ru/articles/45/> (дата обращения 21.01.2014)
2. Бухаркина М.Ю. Мультимедийный учебник: что это? // ИЯШ. – 2001. – №4. – С. 29-33.
3. Войтко С.А. Об использовании информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка // Интернет-журнал Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2004–2005. URL: <http://festival.1september.ru/articles/415914/> (дата обращения 21.01.2014).
4. Карамышева Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера: в вопросах и ответах. – СПб, 2000. С. 191.
5. Нарышкина Е.А. Использование компьютерных программ при обучении английскому языку // Интернет-журнал Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2007 – 2008. URL: <http://festival.1september.ru/articles/503443/>. (дата обращения 21.01.2014).
6. Никитина И.Н. Урок английского языка с использованием новых информационных технологий // Интернет-журнал Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», 2004 – 2005. URL: <http://festival.1september.ru/articles/213950/>. (дата обращения 21.01.2014).
7. Полат Е.С. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 4. – С. 6-11.
8. Протасеня Е.П., Штеменко Ю.С. Компьютерное обучение: за и против. // ИЯШ. – 1997. – №3. – С. 10-13.
9. Самсонова Н.Н. Использование современных информационных технологий на уроках английского языка. URL: <http://pedsovet.su/publ/44-1-0-2901>. (дата обращения 21.01.2014).
10. Сидоренко А.Ф. Использование компьютерных программ на уроках английского языка // ИЯШ. – 2002. – №2. – с. 41-43.

Кудзиева Ф.С.,

*старший преподаватель кафедры социологии и социальных процессов
Северо-Осетинского государственного университета*

Этносоциологическая характеристика брачного рынка осетин

Институт семьи играет важную роль в жизни осетин. Различные исторические периоды диктуют свои ценности и модели поведения на брачном рынке даже, казалось бы, такого периферийного региона, каким является Северный Кавказ.

В прошлом юноши и девушки до вступления в брак, обычно не имели возможности ближе узнать друг друга. Не только у осетинских мусульман, но и у христиан существовала бытовая сегрегация полов. Подросткам разных полов, если они не были родственниками, не полагалось находиться вместе или, тем более, оставаться наедине. А те, кто уже считался женихами и невестами, должны были проявлять особую осторожность в общении с противоположным полом. Молодой человек, выбиравший невесту, «мог позволить себе только поездки по окрестным селам, где на танцах происходил своего рода смотр невест и женихов» [1, с.52]. Слишком напористому соблазнителю грозила кровная месть, а соблазненной – изгнание из дома. Такой порядок вещей сохранялся вплоть до первых нескольких десятилетий после революции.

Крайне медленно и постепенно общение между юношами и девушками становилось более близким и непринужденным – сначала во время совместной учебы или работы, а затем и в бытовой сфере.

В тех случаях, когда знакомство происходило без участия родни, велика была вероятность сватовства. Это создавало благоприятную почву для дальнейшего добрачного ухаживания, чтобы будущие супруги могли лучше узнать друг друга. Это новшество возникало с помощью различных полумер. Сначала оно стало распространяться в среде горожан, причем и здесь молодежь какое-то время старалась показываться не вдвоем, а непременно с кем-нибудь из сверстников. Затем оно стало проникать к сельским осетинам, причем здесь влюбленные при желании побыть вместе, отправлялись в город. Потребовалось много лет, чтобы подготовить общественное мнение к тому, что считалось противоречащим давно укоренившимся правилам приличия, добропорядочности и скромности. Сельская молодежь все реже знакомится со своей половинкой при помощи посредников – чаще всего это происходит на работе или учебе, а также случайно. Популярность социальных сетей способствует упрощению взаимоотношений между полами. По мнению экспертов, не последнюю роль в процессе знакомства

играют друзья молодых, нередко выполняя функции посредников.

Одним из важнейших условий возникновения семьи является достижение молодыми людьми минимального возраста для вступления в брак. Например, в прошлом имперское законодательство (Указ Николая I от 1830 г.) [2] определяло брачный возраст для христиан: мужчинам с 15, а женщинам с 13 лет. Мусульманам предоставлялось руководствоваться шариатом, который устанавливал свои возрастные рамки для вступления в брак: для мужчин с 12 лет, для девушек – с 9 (при наличии признаков половой зрелости и способности к деторождению). На деле осетины, как христиане, так и мусульмане, все-таки больше руководствовались не этими официальными установлениями, а народными обычаями. Ведь местные традиции больше отвечали локальным различиям во времени физического созревания молодежи, в хозяйственных нуждах, таких, как получение новых земельных наделов, трудоемкость различных видов хозяйственной деятельности и т.п.

Согласно обычному праву осетин нижний порог брачного возраста составлял 15-16 лет у юношей и 12-14 лет у девушек [3, с.91]. Вместе с тем из-за существования брачного выкупа (калыма) и часто неподъемного бремени свадебных расходов мужчины часто вступали в брак позже – в 18-20 лет, а девушки – в 14-18. На брачный возраст также влияли сословное и имущественное состояние семей жениха и невесты – наблюдается, что в высших слоях у юношей брачный возраст бывал ниже, у девушек – выше. Это обусловлено несколькими причинами. В отличие от крестьянских семей, здесь легче было выплатить калым, не было надобности в рабочих руках, не так торопились выдать дочь замуж, боясь, что ее обесчестят. Наоборот, в обширных слоях населения мужчины часто женились позже, так как приходилось годами собирать выкуп, с годами разница между супругами становилась ощутимее. Имели место и случаи, когда зрелая девушка бралась в жены малолетнему сыну. В этом случае она выполняла в доме роль работницы. Это нередко приводило к снохачеству на Кавказе.

В послеоктябрьский период законодательство стало постепенно снижать и без того невысокий брачный возраст как женихов, так и невест. Претерпев несколько вариаций, к 1956 году он был установлен 18 лет – для обоих полов. Брак с лицами моложе 18 лет квалифицировался как уголовное преступление. Однако, при особых обстоятельствах местные власти были вправе снизить этот возраст, да и обходных путей было немало. Поэтому решающую роль сыграло не столько законодательство, сколько индустриализация, раскрепощение и широкое вовлечение молодежи в учебу, повлекшие рост или даже изменение духовной культуры.

Любопытно, что в наши дни наблюдается снижение брачного возраста – т.е. основная часть браков заключается в возрасте 18 – 22 лет (среди жителей села). Горожане же предпочитают повременить в заключении брака – в данной возрастной категории сменить семейный статус готовы лишь

34,8%[4]. Возможно, это объясняется более высоким уровнем притязаний к избраннику, свободными добрачными отношениями или моральной незрелостью к браку; некоторые респонденты предпочитают гражданский брак. Большинство наших экспертов склонны винить в этом эгоизм молодых, их желание «пожить для себя» или некоторую материальную несостоятельность.

Самым суровым и непреложным из запретов была родственная экзогамия, характерная для подавляющего большинства народов Северного Кавказа (исключение составляла часть народов Дагестана). Обычно этот запрет не совпадал с церковными или шариатскими предписаниями. Церковь запрещала браки с родственниками до седьмого колена включительно, шариат – с кровными родственниками до четвертого колена и с молочными – до второго колена, а также с некоторыми свойственниками. В дореформенное время у осетин, так же, как и у ингушей, чеченцев, карачаевцев и др., эти запреты распространялись еще дальше: не допускались браки между однофамильцами любой степени родства и даже членами разных, но происходящих от одного корня фамилий («арвадалта»). Впрочем, у некоторых народов Северного Кавказа отмечены специфические исключения из этого правила для правящей верхушки: по некоторым сообщениям адыгские князья и карачаевские таубии допускали родственные браки, чтобы не дробить богатство и власть [141; 84].

Если в одних отношениях приходилось считаться с требованиями экзогамии, то в других, наоборот, – с требованиями широко понимаемой эндогамии, то есть с запрещением браков вне той или иной этнической, конфессиональной, социальной и тому подобной среды. Это относилось прежде всего к требованиям внутрисословных браков. В известной степени это касалось даже крестьянских фамилий: среди них были такие, которые кичились своей многочисленностью, силой и родовитостью и избегали родства с представителями захудалых фамилий. Все же в феодальной среде к брачному выбору относились строже: гипергамия допускалась, но по обычному праву влекла за собой социальную неполноценность потомства. Осетинские кавдасарды – дети дворян и крестьянок – становились крепостными. Аналогичным было отношение к кабардинским тума или кумыкским чанка. Именно поэтому гипергамные браки чаще всего были полигинными или повторными, которые заключались тогда, когда первые жены уже обеспечивали законных наследников [7, с.18-19].

Немаловажное значение имела конфессиональная эндогамия. Некогда осетины, чуждые религиозного фанатизма, не осуждали брачные союзы между христианами и мусульманами, но с середины XIX в. духовенство и светские власти повели с ними борьбу. В Осетии положение усугублялось тем, что ислам исповедовала главным образом феодальная верхушка, а христианами – крестьянство, из-за чего конфессиональная эндогамия сопрягалась с сословной.

Другим видом эндогамии была этническая. Заключение браков в своей этнической среде свойственно всем народам мира – ведь люди чаще всего вступают в брак с теми, с кем они контактируют. Что касается национально-смешанных браков, то отношение к ним может быть более или менее толерантным. Среди осетин межэтнические браки были известны главным образом в районах смешанного (осетино-ингушского, осетино-кабардинского) расселения, но даже там они не особенно одобрялись. При этом особенно неодобрительно смотрели на смешанные браки женщин-осетинок: они вели к тому, что их родной этнос лишался и самой женщины, и рожденных ею детей. За попытку вступить в такой брак еще в 20-х гг. XX в. могли и убить.

Судьбы брачных запретов и ограничений в дальнейшем различны. Словная эндогамия, как уже было сказано, стала отмирать уже в пореформенное время, хотя отголоски ее живы до сих пор. Но большинство запретов и ограничений при создании семьи в той или иной степени стало изживаться только после Октябрьской революции, причем часто не прямолинейно, а волнообразно.

Ожесточенная война против религии и духовенства не могла не привести к ослаблению влияния религиозного мировоззрения, что, в свою очередь, подорвало конфессиональную эндогамию. Но в последнее время возрождение религиозных традиций уже начало сказываться на проявлении данного феномена. Рост городов, миграционные процессы, расширение межнациональных и международных контактов и другие явления, связанные с индустриализацией Осетии, создали более благоприятные условия для увеличения количества этнически гетерогенных браков. То же расширение контактов вместе с общим ростом культурного уровня изменили также субъективное отношение к межнациональным бракам.

В 80-х гг. нашего века индифферентное отношение к межэтническим бракам в городе возрастало, а на селе шло на убыль. Другое дело – 90-е гг., знаменующиеся заметным возрождением национальных традиций. Как в городе, так и на селе более двух третей населения стало считать такие браки нежелательными. Основными причинами, которые при этом приводятся: незнание языка и обычаев; сложность адаптации к жизненной среде людей другой национальности, культурные и религиозные различия. Иногда причиной указывается неуважительное отношение родственников. Своё влияние оказывают и сложности в отношениях невестки со свекровью и свекром. Заметим при этом, что особенно нежелательными считаются инонациональные браки осетинок, так как, по мнению подавляющего большинства респондентов, национальность детей должна определяться по отцу.

По данным этносоциологического исследования, в современном осетинском обществе для большинства респондентов – городских жителей – национальность избранника (избранницы) не имеет значения (26,1%). У

сельских жителей данный показатель ниже – 18,1% [4]. Свободное перемещение за границу, расширение каналов коммуникации привело к тому, что у людей появилась возможность аккультурации, приспособления к иным культурам, поэтому грани непонимания и неприятия становятся все слабее, западная культура нивелирует различия и вытесняет самобытность.

Экспертный опрос показал, что в современном обществе наблюдается более толерантное отношение к межнациональным бракам, которым не помеха как культурно-этнические, так и конфессиональные различия.

Из всех видов брачных табу и ограничений прочнее всего сохраняется родственная экзогамия, особенно те ее формы, которые связаны с кровным родством. Похожее положение дел наблюдается у всех других народов Северного Кавказа, причем у тех, которые подобной экзогамии ранее не придерживались [8, с.125-126], она стала получать распространение. Предположительно, главной причиной сохранения родственной экзогамии является ее консолидирующая роль в традиционных связях и объединениях. Тяготы жизни и в советское, и в постсоветское время требовали взаимовыручки родственников в одном случае для приспособления к тоталитарному режиму, в другом – к юридическому беспределу и обнищанию значительной части населения в лихих 90-х.

Брачные запреты и ограничения предполагали исключения из круга целых категорий потенциальных супругов: не достигших брачного возраста, состоящих в родстве, не отвечающих требованиям эндогамии, иноэтничных, иноверцев и т.п. Но наряду с ними всегда играли определенную роль и другие более или менее общепринятые мотивы выбора невест и женихов, связанные с их деловыми качествами, репутацией, внешностью и т.д. По утверждению некоторых бытописателей осетин, все вышеназванные моменты имели второстепенный характер, так как главенствующую роль играли социальный статус и имущественное положение семей брачующихся.

Но такие утверждения были бы слишком категоричны. В широких слоях населения не могли игнорировать также личностные качества и некоторые хозяйственные навыки будущих супругов. Как принято и у соседних народов, родня жениха узнавала о хозяйственных способностях невесты во время коллективных помочей, расспрашивая у соседок и т.д. Важным показателем хозяйственных способностей и трудолюбия считалось искусство рукоделия. От невесты требовались безукоризненная девичья репутация и доскональное знание семейного и общественного этикета. Было принято судить о девушке, взглянув на ее мать. «Разузнай о матери и женись на дочери», – говорили осетины. Им вторили карачаевцы. Идеалом красоты считалась «высокая стройная девушка с тонкой талией, чистым и румяным лицом, с длинными и темными волосами и тонкими бровями».

В женихе ценили «хозяйственность, отзывчивость, добрую репутацию и покладистый характер», а также, в соответствии с традициями патриар-

хально-феодалного быта, «мужество и отвагу». Мужской красоте придавалось гораздо меньшее значение, чем женской, а некоторые увечья (полученные в бою, во время джигитовки) даже считались почетными.

Общие изменения в социально-политической жизни осетин привели к определенным изменениям и в мотивации брачного выбора. Наряду с хозяйственностью стали придавать большое значение наличию профессии, возможности заработать на жизнь. По мере того, как брачный выбор семьи жениха и невесты вытеснялся выбором самих брачующихся, все большее значение стало придаваться их внешним данным.

Основная масса оказалась все же «вступала в брак по собственному желанию, учитывая мнение родителей и родственников». Любопытным кажется тот факт, что доля даже и таких браков в 80-х гг. росла, а в 90-х гг. – уменьшилась одновременно с увеличением доли браков по воле родителей [4].

Ну, а двухтысячные годы характеризуются в данном опросе полной «своевольностью» выбора брачной пары молодыми людьми. Поток информации, новые коммуникативные возможности и формы заставляют детей взрослеть быстрее. Именно поэтому молодежный максимализм находит свое отражение и в принятии подчас поспешных и необдуманных, но главное – самостоятельных решений. Это касается также и брачно-семейных отношений.

Часть респондентов считает, что при выборе брачного партнера молодым все-таки следует советоваться с родней, поскольку у осетин очень прочны родственные связи. Однако они зачастую могут сослужить диаметрально противоположную услугу – как сблизить брачующихся, так и способствовать распаду семьи со временем.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что брачно-семейные отношения в осетинском обществе за последние два десятилетия претерпели значительные изменения, обусловленные политическими и социально-экономическими причинами и глобальными процессами.

Библиография

1. Мисиков М.А. Материалы по антропологии осетин. Одесса, 1916.
2. Николай I. Указ от 1830 г. // Общий свод законов Российской Империи. СПб, 1905.
3. Кокиев С.В. Записки о быте осетин // СМЭ. 1885. №1.
4. Дзуцев Х.В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений (этносоциологический анализ). Изд-во РОССПЭН, 2001.
5. Липерт Ю. История семьи. СПб, 1987.
6. Дубровин Н.Ф. Черкесы (адыгэ). Краснодар, 1927.
7. Коростелев А.Д., Филиппов В.Р. Массовые этнологические исследования. Методы и техника // ЭО. 1997. №2.
8. Азизов С.А. К вопросу о дагестанской тукумной эндогамии // СЭ. 1988. №6

Мурзабеков Т.М.,

аспирант кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС

Политические аспекты взаимодействия гражданского общества и власти в Республике Ингушетия

1991-1992 гг. стали переломными в истории не только всей России и постсоветского пространства, но и отдельных регионов, в особенности северокавказского. Перенасыщенные разнообразными проблемами от социально-экономических до национальных, они представляли наиболее уязвимое звено в плане эскалации нестабильности в и без того выведенной из состояния равновесия бурными событиями конца 80-х гг. стране.

В июне 1992 г. активная деятельность общественных и властных органов в ингушских районах бывшей ЧИАССР привела к судьбоносному событию в истории ингушского народа, 4 июня 1992 г. был принят Закон Российской Федерации об Образовании Ингушской республики в составе Российской Федерации [1]. Долгожданное восстановление ингушской государственности состоялось.

В нелегких условиях безвластия в республике начали формироваться первые слои гражданского общества. Первыми начали самоорганизовываться, и пытаться активно влиять на развитие общественных процессов в республике представители национальной интеллигенции. Это было естественно, поскольку именно интеллигенция на протяжении десятилетия стояла во главе движения за восстановление государственности. И она лучше других понимала необходимость и важность формирования не только государственно-властной системы, но и инфраструктуры молодой республики во всей ее сложности и многообразии, включая сферы образования, здравоохранения, социальной защиты населения, обеспечения безопасности и правопорядка.

Следует отметить, что через месяц после выхода закона об образовании Ингушской республики, 4 июля 1992 г., состоялась научно-практическая конференция «Государственность Ингушетии: история и современность», собравшая цвет ингушской науки. Одной из главных своих рекомендаций будущему Правительству новой республики участники конференции обозначили пункт, в котором говорилось: «...приступить к созданию университета, который даст возможность объединить разные по направлению специальности, т.к. открывать многие отраслевые учебные институты не представляется возможным» [2].

1992 г. стал первым и самым тяжелым годом для постсоветской России и стран бывшего СССР в целом. В России как уже отмечалось, тяжелое со-

циально-экономическое положение усугублялось конституционным кризисом, противостоянием ветвей власти и усилением центробежных тенденций.

Федеративный договор, подписанный в марте 1992 г., (который при всей спорности оценок ситуации вокруг него, все же ряд авторов считают условным, без которого бы не было и конституции России как демократического федеративного государства) [3], не решал автоматически все проблемы. Это понимали и его инициаторы, и разработчики, (считавшие важной задачей разработку механизма его реализации) [4].

Разрушение десятилетиями существовавших межотраслевых взаимосвязей, между союзными республиками бывшего СССР, так же как и между краями, областями и автономиями Российской Федерации, привело к существенному спаду производства, приостановило развитие производственного потенциала во многих регионах России [5].

Положение в Ингушетии было особенно сложным. Хотя традиционно считалось и считается, что наибольшие бюджетные расходы требуют горные районы Северного Кавказа (разница в индексе бюджетных расходов на них по сравнению с не горными районами в 90-е гг. составляла 1,6 раза) [6]. Ингушетия, значительная часть населения которой располагалась в не горных районах, пребывала в бедственном социально-экономическом положении.

Однако отметим, что, несмотря на фактическую разруху, общественно-политический и экономический кризис в стране в целом, в ингушских условиях провозглашенной, но еще не созданной в реальности республики, жизнь в ингушских районах продолжалась. Продолжалась со всеми маленькими и большими проблемами, которые в самых разных сферах человеческого общежития возникают постоянно, а в условиях кризисных - возникают особенно часто. В условиях радикальных реформ, начавшихся в стране и совпавших по времени с глубоким социально-экономическим кризисом, система социальной защищенности населения рушилась. Наименее защищенными являлись в этих условиях как обычно такие группы населения, как инвалиды, пенсионеры, особенно одинокие, сироты и многодетные семьи. Система социального обеспечения советского образца, которая строилась на протяжении десятилетий, в новых условиях частично не работала, а частично перестраивалась, и была малоэффективна. В условиях фактического отсутствия республиканских властей особая ответственность за население ингушских районов ложилось на местное самоуправление [7].

Конституционное провозглашение отделения местного самоуправления от системы органов государственной власти было встречено в России с энтузиазмом. С практической реализацией этого положения связыва-

лись большие надежды в области формирования гражданского общества и обеспечения реальной самостоятельности низового уровня управления - уровня, наиболее приближенного к населению. Удовлетворение самых насущных нужд и забот простых, наименее защищенных в условиях социальных катаклизмов людей осталось, по сути, на попечении местных властей и общественных организаций. Прежде всего, это относится к русскоязычному населению. Малообеспеченные и незащищенные слои ингушского населения имели некую амортизационную подушку в виде родовой солидарности, требовавшей от более состоятельных родственников принимать, в том числе и материальное участие в их судьбе.

Стали создаваться первые профессиональные объединения, способные в случае необходимости сказать веское слово в общественно-политической жизни республики. Так, в сентябре 1992 г. возник Союз офицеров Ингушетии. Объединила новая организация офицеров-уроженцев Ингушетии. На учредительном собрании был избран постоянно действующий исполнительный комитет [8].

В это же время формируются зачатки гражданского общества в виде общественных организаций, объединяющих людей не только по профессиональной, возрастной или иной линии, но и по совместным проблемам, которые в условиях падения патерналистского, строго централизованного бюрократического государства и формирования новых отношений в обществе приходилось решать простым людям.

Осенью 1992 г. активизировались и общественные движения, занимавшиеся практической политической деятельностью в так и не сформированной пока республике. Такое тревожное явление, как затягивание центром процесса формирования органов власти и инфраструктуры управления в провозглашенной Ингушской республике, вызывало все большую обеспокоенность у населения в целом, и у политически активной его части. Однако вместе с тем, общественность не скрывала своей обеспокоенности не только индифферентностью федеральных властей по отношению к процессу скорейшего становления властной системы в Ингушетии. Это было только одной стороной проблемы. Во многом препятствовал скорейшей активизации и успешному течению этого процесса соперничество различных общественно-политических сил, а равно и неоформленных политически, но реально воздействующих на ситуацию в регионе групп влияния отдельных политиков, бизнесменов, авторитетов тейпов, которые, не входили формально какие-то оформленные структуры.

Тем не менее, опираясь на родственные связи в ингушском обществе, финансовые средства, которыми они располагали, а также различные рычаги на федеральном уровне (от личных знакомств до декларации приверженности идейным установкам и программам той или иной влиятельной

в общероссийском масштабе политической силы), стремились добиться максимально выгодных позиций в политической, управленческой, экономической сферах при формировании новой республики. Поскольку как уже указывалось ни одна из действующих на тот момент в ингушской реальности общественных структур не имела решающего влияния на умы и настроения большинства населения, то они, по сути, уравнивали друг друга. И создавали в совокупности некую равнодействующую, которая не позволяла сдвинуться с места процессу формирования республики не только на бумаге, но и в реальности. Этой тревожной тенденции уделяли внимание наиболее трезвомыслящие деятели общественного движения во второй половине 1992 г.

Таким образом, 23 сентября 1992 г. Фронт национального согласия Ингушетии, объединивший ряд общественных организаций, выступил с обращением к народу республики, в котором призвал прекратить междоусобные столкновения в борьбе за власть и достичь национального мира и согласия.

Следует отметить, что трагические события осени 1992 г. стали переломным моментом не только в истории вновь созданной, вернее, создающейся республики. Они стали рубежом в развитии общественного движения и его взаимодействия с властью. Вопреки стараниям ряда тенденциозных авторов обвинить именно общественные организации в некоей неблагоприятной роли в начале трагических событий 1992 г. в Пригородном районе и Владикавказе, данная позиция не выдерживает никакой критики. Во многом ответственность за недостаточно адекватное реагирование на опасности и вызовы, создаваемые ситуацией в регионе, лежала и на федеральном правительстве. Как справедливо указывает Р.Г. Абдулатипов применительно к национальному вопросу в России в новейшую эпоху, «отсутствие четких позиций у государственных чиновников, политика заигрывания привели к тому, что некоторая часть национальностей оказалась в заложниках экстремистских сил, которые стали активно разжигать национальную вражду и противостояние, используя их в борьбе за власть и собственность» [9].

Надо отметить, что к развязыванию кровавых событий осени 1992 г. подобная оценка также вполне соответствует. Несмотря на целый ряд провокаций против ингушского населения Пригородного района в последней декаде октября 1992 г., [10] ни одна из общественных организаций Ингушетии, какие бы взгляды радикальные или умеренные, она ни исповедовала на протяжении своей предыдущей истории, не высказалась за обращение к вооруженным или иным насильственным методам борьбы.

Состояние, в котором находилась властная система Ингушетии накануне вооруженного конфликта, можно охарактеризовать как безвластие. Вместо координации усилий многочисленных органов местного самоуп-

правления в лице райсоветов и горсоветов народных депутатов, партий, общественных движений проводилась хотя и направленная в целом в одно русло предотвращения вооруженного столкновения и решения проблемы мирным путем, но несогласованная политика, что негативно отразилось на интересах молодой республики.

Отметим, что в то же время общественные организации Ингушетии в этих условиях сделали определенные шаги к повышению координации своих действий. Тот же Координационный штаб, созданный в этих условиях, хотя и не смог выполнить в данной экстремальной и уже по большому счету вышедшей из-под контроля ситуации свои стабилизирующие функции, все же стал проявлением именно такой тенденции.

Следует отметить и то, что с одной стороны, к началу 1993 г. выявились две непреложные истины в развитии ингушской общественной реальности. С одной стороны стала очевидной большая (а иногда и ключевая роль), которую продолжали играть общественные движения и организации в жизни ингушского общества. С другой стороны - не менее очевидным являлся определенный кризис в развитии политизированных и претендующих на определяющее влияние при формировании государственно-властной системы республики общественных структур. В первую очередь - из-за их неспособности решить самостоятельно важные проблемы, стоявшие перед Ингушетией в этот судьбоносный момент. Становилось очевидным, что молодая власть без поддержки общественности не сможет быстро, и эффективно возвести здание новой ингушской государственности. Но столь же очевидным являлось после ноября 1992 г., и то, что наиболее влиятельным в 1989-1992 гг. общественным движениям республики явно не хватает запаса народного доверия, чтобы играть самостоятельные политические роли и более того, претендовать на какое-то определяющее влияние.

Успешное решение главной проблемы, стоявшей перед Ингушетией - становления вновь обретенной национальной государственности в составе России - становилось возможным лишь при тесной координации и сотрудничестве власти и общества. Однако общественно-политические реалии, сложившиеся в Ингушетии на момент начала государственного строительства, были настолько суровыми и требовали такого быстрого и эффективного реагирования, что необходимость некоего единоначалия к концу 1992 г. стала очевидной всем. К тому же общероссийский опыт государственного строительства в начале 90-х гг. также отталкивался от такого принципа - что и выразилось в выстраивании новой демократической России.

Самым насущным вопросом, требовавшим своего немедленного решения, был вопрос о сохранении и упрочении национального единства перед лицом надвинувшихся на народ проблем. Парламентарная же форма,

при всем ее демократизме чреватая открытыми конфликтами, в которые легко перерастали дискуссии, представлялась залогом нарушения такого единства. Такая проблема была бы не существенной в обществе с высоким уровнем общей и политической грамотности, с высокоразвитой политической культурой. Но после десятилетий господства тоталитарной системы, после выстраивания жесткой иерархичной системы, которая завязывалась на «главного начальника», вне которой новое общество, только собирающееся строить демократию, жить пока еще не умело, тем более в чрезвычайных условиях в такой ситуации желание иметь на верху властной пирамиды «одну голову» посещало умы не только старейшин.

Справедливости ради стоит отметить, что и Ингушетия в определенной мере не избежала увлечения митинговой активностью в 1989-1991 гг. Более того, в ингушских условиях эти митинги нередко собирали почти все взрослое население республики. Однако к 1993 г. увеличение митинговой стихией, в чем-то очень глубоко органичное по природе родовой демократии, уступило в ингушском общественном сознании место усталости и разочарованию в этой форме социальной активности. «Голод» на выражение собственного мнения, предельно обостренный в советское время, теперь уже в значительной мере был утолен. Реальные проблемы митинги решить не могли – это стало очевидным для самых активных сторонников «вечевой демократии». С другой стороны, проблем, требующих безотлагательного решения было множество, и решения они требовали незамедлительного. В этих условиях новая власть чутко улавливала общественные запросы и настроения.

Анализ состояния государственно-гражданского взаимодействия в России в целом на современном этапе, показывает, что в нашей стране на федеральном, региональном, местном уровнях созданы различные площадки, в рамках которых развивается диалог институтов государственной власти и гражданского общества. Однако в российском обществе наблюдается невысокая вовлеченность широких слоев населения в работу гражданских организаций, хотя показатели по регионам варьируют.

Следует отметить, что в последние годы в российском обществе наметилась такая тенденция: люди объединяются в нерегистрирующиеся объединения, не связанные с политической деятельностью, но спровоцированные конкретными социальными проблемами: экологическими, защиты уязвимых слоев населения и другими. А в многонациональных территориях к списку добавляются национальные общественные организации.

Основными формами взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере сохранения этноконфессиональной стабильности выступают различные общественные структуры. Институты гражданского общества, в том числе национально-культурные

и религиозные объединения, которые обладают широкими возможностями оказания влияния и/или контроля за процессом принятия управленческих решений, проявления и продвижения собственной инициативы по актуальным проблемам этноконфессиональных отношений.

Среди тенденций, получивших широкое распространение в последние годы, отметим и такие, как вовлечение в деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере сохранения этноконфессиональной стабильности органов местного самоуправления; появление новых институтов гражданского общества (Общественная палата, общественные советы при органах власти и другие), которые становятся акторами этноконфессиональных отношений. На наш взгляд органы местного самоуправления и институты гражданского общества муниципалитетов, в сфере сохранения межнационального и межконфессионального согласия, обладающие значительным потенциалом, станут постоянными субъектами в системе взаимодействия: органы власти - институты гражданского общества;

Литература

1. Российская газета. 17.06.1992.
2. Дахкильгов И.А. Боль и гордость моя родная Ингушетия. Нальчик, 2007. С. 10.
3. Мириханов Н. Федерализм, многонациональность, государственность: новый курс российской власти//Федерализм. № 3. 2002. С. 117.
4. Федеративный договор. Документы. Комментарии. М., 1994. С. 9.
5. Бузуртанов У.Д. Реорганизация местного самоуправления - основа возрождения нравственных норм общества // Роль духовно-нравственных ценностей ингушского народа в социально-экономическом развитии республики. Саратов, 1996. С. 117.
6. Одинцова А. Местное самоуправление и государство// Федерализм, № 4. 1997. С. 91-92.
7. Бузуртанов У.Д. Реорганизация местного самоуправления- основа возрождения нравственных норм общества// Роль духовно-нравственных ценностей ингушского народа в социально-экономическом развитии республики. Саратов, 1996. С. 117.
8. Знамя труда. 29.09.1992.
9. Абдулатипов Р. Г. Многонациональная Россия // Основы национальных и федеративных отношений. М., 2001. С. 6.
10. Кокорхоева Д. С. События октября- ноября 1992 г. (К истории развития государственности Ингушетии). Назрань, 2006. С. 31-32.

Н.Э. Бауман

Александров А.А.,
ректор МГТУ им. Н.Э. Баумана

Пусько В.С.,

*доктор философских наук,
профессор кафедры политологии
МГТУ имени Н.Э. Баумана*

Степанов А.Е.,

*соискатель кафедры политологии
МГТУ им. Н.Э. Баумана*

Социально-философские аспекты профилактики в современной медицине

В послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию В.В.Путина подчеркивается, что важнейшим направлением государственной политики по совершенствованию медицинского обслуживания населения страны является развитие системы профилактики.

Профилактика, в большей своей части, имеет искусственно, специально созданное человеком происхождение предваряющих принципов всеобщей связи и развития, которые в целом характеризуют взаимодействие человека с природой.

Сущность профилактики в различных областях и направлениях существующей реальности различна, но основа одна – это предупреждение появления или развития процессов в объекте, в его состоянии, в причинно – следственных связях и других разрушительных изменениях, в гармоничном созидательном процессе творения или в благом эволюционном развитии миропонимания.

Происхождение (этимология) понятия «профилактика» с позиции словообразования состоит из трёх основных определяющих составляющих частей слова. Образное обозначение окончания слова «-тика» является сущностным обозначением движения, перемещения, например, «тикать – убежать». Обозначение

«-фило-» в середине слова говорит о развитии – изменчивости – эволюционном усовершенствовании. Приставка «пре-», реже «про-» формирует в словообразовании профилактика предваряющее или упреждающее действие в движении или в развитии какого-либо направления реальной действительности. Исходя из этого, профилактика предполагает такое действие позитивного характера с предварительным предотвращением негативных последствий у объекта через воздействие на предмет или его связи.

Только с первого взгляда профилактику в медицине можно привязать к заболеваниям, но профилактика относится и к здоровому образу жизни. Профилактику также можно отнести к статическому или пассивному воздействию на организм человека, а также к активной профилактике здорового спортивного образа жизни. В профилактику, как неотъемлемую её часть входит гигиена - поддержание тела в различных формах чистоты (по-

верхность тела, среды, сознания), а также официальная и не официальная санитария с помощью асептических и антисептических методик (предотвращение попадания в организм патологических вирусов, бактерий, паразитов), хотя человек не может существовать в стерильных условиях окружающей среды без вирусов, бактерий, которые помогают ему в симбиозе с ними существовать в этом мире. При философском подходе к проблеме лечения медицина всегда сталкивается с проблемой лечить больного или лечить болезнь в виде её причины.

Сущность профилактики можно представить с позиции литературного изречения точнее, в логическом анализе одной из поговорок. Если логически проанализировать русскую поговорку: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится», то выясняется несколько интересных моментов. Первый момент в том, что гром – это уже следствие и если соотнести признаки болезни как гром, то бесполезно профилактику направлять на предотвращение этих признаков болезни, а также лечить (исправлять) информацию о самом заболевании на этапе следствия. Второе, гром – это результат информации о пронёсшейся к земле молнии, которая опасна для человека и которая даже не проявлена, не отображена в данной поговорке. Так вот, профилактика в современной медицине должна быть направлена примерно на этап раньше, не на признаки проявления какой-либо болезни, а на признаки процессов и явлений, которых не было, ещё нет, но, появление которых нужно предугадать. Третье - профилактикой, в данной поговорке, должен был быть громоотвод для молнии, о котором в поговорке нет ни слова, то есть необходимо моделировать ситуацию будущего, в которой что-то уже произошло или может произойти, что в некотором роде можно отнести к футуризму. Так вот эти ситуационные задачи могут быть у каждого человека, на каждом шагу, в любых случаях общественных отношений, кризисных ситуаций и катаклизмов. А в профилактике медицины, например, у хирургов каждая манипуляция – это профилактика кровотечений при разрезах, при возможности оставления чего-либо в ране, при удалении не того, при сшивании краёв раны не с тем, профилактика гибели больного. Это всё каждый хирург обязан анализировать, следуя на операцию, должен предвидеть и анализировать все – это комплекс мероприятий, направленных на предупреждение появления или ситуационные задачи проводимой операции в своей голове.

Профилактика в медицине - предупреждение развития уже появившихся заболеваний или патологии в организме на уровне адаптации к окружающей среде, на уровне физического тела человека, душевном уровне, уровне его духовного состояния и благоприятного существования в социуме. С позиции философии профилактики, следует отметить, что основные направления профилактики однообразны и подобны.

Если обратиться к истокам жизненного цикла человека, то начало формирования профилактики было заложено в отдельных островках семейных отношений на уровне первобытного строя, когда страх гибели в зу-

бах хищников или поражения чем-то другим (паразитами или ядовитыми растениями) заставлял остерегаться заражения глистами с последующим приёмом определённых глистогонных трав. Это была первая осознанная профилактика. Тогда о простейших, бактериях, вирусах ещё не знали. Профилактика шла на уровне «что вижу, от того и предостерегаю своего близкого». Поражение определялось на уровне тканей, органов, всего организма. Постепенно, с углублённым познанием строения человека, с более глубоким описанием окружающего мира и жизненного цикла с параметрами существования животных, простейших, бактерий, вирусов, а затем с познанием обменных процессов в них пределы профилактики расширялись. Развитие естествознания в познании окружающего мира, человека, расширение параметров его сознания, противоречия в формационных и цивилизационных процессах общества и государства привели к необходимости ещё больше расширить пределы профилактических мероприятий различного характера по отношению к внутреннему и внешнему миру человека.

Поэтому первым шагом исследования предмета профилактики является собственно философия медицины. Медицина же, оглядываясь на прогресс естествознания, сама в некоторых случаях, формирует концепции профилактики в зависимости от появляющихся тех или иных заболеваний. Развитие общества, его формационный уровень или уровень развития цивилизации в значительной степени может влиять на появление определённых концепций профилактики.

В историческом аспекте, с древних времён высказывания о профилактике встречается в трудах философов и служителей медицины. Эти высказывания соответствуют уровню развития миропонимания, метафизики, развитию общества, медицины. Познание человека с его мировосприятием начиналось с целостного представления концепций формирования организма, его членов, органов и тканей, что ограничивалось в необходимости профилактики движения тела, его гигиеной, рекомендациями о правильном образе жизни. Так, например:

- Отец медицины Гиппократ говорил о возможности сберечь здоровье, укрепить его: «Как суконщики чистят сукна, выбивая их от пыли, так гимнастика очищает организм».

- Аристотель говорил, что «Жизнь требует движения».

- Авиценна отмечал, «Если заниматься физическими упражнениями, нет никакой нужды в употреблении лекарств, принимаемых при разных болезнях, если в то же время соблюдать все прочие предписания нормального режима».

- Овидий дополнял, «Противодействуй болезни вначале – поздно думать о лекарствах, когда болезнь укоренилась от долгого промедления».

- Персий Фланк выделял, «Предупреждайте болезнь, когда она только наступает».

Сенека, Ф.Бэкон, Абу Аль Фарадж, Ф.Ф.Эрисман, Н.И.Пирогов, Г.А.За-

харьин, С.Г.Забелин, И.П.Павлов, И.М.Сеченов и многие другие подчёркивали необходимость заниматься физкультурой, соблюдать гигиену, бороться с вредными привычками, предупреждать болезнь.

С ускоренным развитием естествознания, формационного или цивилизационного развития общества в новое время проходили изменения в высказываниях учёных в отношении профилактики, наукоёмкость этих знаний увеличивалась. Теоретически был получен громадный пласт знаний по физике, химии, биологии, биофизике, генетике, психологии, социальным наукам, но некоторые направления игнорировались в практическом здравоохранении, а некоторые науки в России были запрещены как чуждые, что затормозило развитие профилактики по этим направлениям. Следует заметить, что профилактические мероприятия всех концепций метафизики в практической медицине широко стали применяться комплексно только с середины XX века.

Институты общества, прямо или косвенно, влияют на дальнейшее активное или замедленное продвижение этих концепций в обществе, применение их на практике. Они замедляют или ускоряют этот процесс, в угоду правящему классу, правителям, идеологиям, иногда даже по религиозным мотивам в угоду своей союзнице - церкви, другим догматическим учениям и просто всем существующим бюрократическим аппаратом молчаливо созерцают, вплоть до упрямого противодействия вполне обычному научно – техническому прогрессу в обществе.

Философия медицины, включая профилактические ответвления – это не только, и даже не столько ретроспективный взгляд на становление профилактики и развитие научного познания в данной области знаний, сколько анализ современного состояния науки и определения перспективных тенденций развития профилактики в современной науке с учётом её профилактических достижений, путей её развития и проблем, связанных с профилактикой.

Если рассматривать профилактику с позиции формирования и развития научных концепций, то, в некотором роде, следует выйти за рамки стандартных норм профилактики и добавить ещё три раздела, которые явно прослеживаются сквозь образовавшиеся кризисы или кризисные ситуации по этим видам эволюции человечества.

Первый вид эволюции профилактики – это психоэмоциональная готовность пациента, врача и каждого гражданина общества к профилактике, его умственное развитие, а ещё лучше сказать – это его гражданская позиция, стойкость жизненного душевно-духовного стержня по отношению к себе, к семье, к обществу и к окружающему миру.

Второй вид – это опора гуманитарных разделов медицины на научные концепции естествознания. Несмотря на то, что современная научная медицина представляет собой комплекс дисциплин преимущественно естественнонаучного профиля, но в ней, как гуманитарном разделе, возникают противоречия между основными естественными науками и гуманитар-

ными, что оказывает значительное влияние на развитие медицины и отражается на процессах профилактики в прямом и в переносном смысле. Естественнонаучный комплекс классических дисциплин, особенно в военных ответвлениях, в новых разработках, теориях, гипотезах и парадигмах, всегда был впереди, причём на прорывных направлениях они были профилактически организованы в теоретические академические институты, которые занимались отслеживанием новых разработок.

По мнению Гане Селье, на смену профилактики прежней превалирующей патологии, определяемой воздействием на организм микробных и других факторов, пришла профилактика патологии патогенных ситуаций, вызванная нарастающими «стрессами жизни», то есть поведенческими особенностями образа жизни, а, значит, разделы профилактики постепенно также начали смещаться.

Как отмечают профессора философии и медицины Ю.М.Хрусталёв и Г.И. Царегородцев, если в средневековой философии центральное место занимало учение о бытии – онтология, то с Нового времени вперёд выходит учение о познании – гносеология. Оно также заставляет смещать основу профилактики в медицине на позиции профилактики в сознании индивида.

Поэтому мы не вправе не отметить, что гносеологические виды профилактики имеют свои основы и существенные особенности содержания этого ответвления, границы которых можно также обозначать с позиции объекта, его состояния, а также с позиции детерминационных связей.

Наравне с онтологическими видами профилактики, ее вещественной и полевой форм, необходимо также учитывать гносеологические пути познания сущности, особенностей и многообразии профилактики. Гносеологический тип мышления подчеркивает в профилактике доминирование идеалистической точки зрения над другими видами научного познания. Формирование данного вида мышления происходит не сразу, а формируется в течение всей жизни индивида, что необходимо учитывать при данной разновидности профилактики.

В монографии Г.И.Рузавина «Концепции современного естествознания», освещаются современные концепции естествознания, имеющие важное жизненное значение для формирования научного мировоззрения, формирования концепций в медицине, включая их влияние на появление и образование концепций и видов профилактики.

Зная данные эволюционно-революционных процессов в науке можно профилактически раскрывать и обращать внимание представителей профилактики и медицины на эти ответвления, чтобы отечественная медицина не отстала в своём развитии от других стран и достойно выглядела в научно-техническом прогрессе отрасли.

В настоящее время под впечатлением определенной завершенности познавательных возможностей развития опять наблюдается период кризиса концепций медицины, а значит и профилактики. Из сравнения концепций эволюции естествознания и базисных теорий медицины следует

отметить, что концепции медицины, как правило, следуют за развитием фундаментальной науки. Но в большинстве своем медицина оторвана от фундаментального естествознания и осуществляет не целенаправленные исследования объемного масштаба, что указывает на недостаточное развитие философии медицины.

Идеологизация науки и медицины, воздействие на них религиозных учений в течение длительного времени привели к тому, что концепции медицинской науки значительно отстали от уровня развития концепций в разработках естественных наук, а рыночные отношения дезориентировали все этические ценности медицинского, научного и административного персонала.

Системный анализ и подход в профилактике должен соответствовать системному анализу всех сторон жизнедеятельности человека, с опережающими темпами относительно происходящих процессов в социуме и на всем протяжении эволюционного развития естествознания одновременно.

Ещё в 20-е годы XX века была сформулирована гипотеза, что в регенерации и в приёме информации в биологических системах принимает участие весь генетический аппарат, включая его полевою составляющую. Данную идею впервые предложили русские учёные Гурвич А.Г., Любищев А.А., Беклемишев В.Н. Согласно этой идее, хромосомы и другие элементы биологической системы, не исчерпывают свои функции как чисто вещественные структуры, а продолжают своё влияние внутри объекта и вне его, на энергетическом и информационном уровнях.

Нельзя не упомянуть об уже известных концепциях, формировании новых будущих предполагаемых концепций профилактических мероприятий на основании способностей, психического, на основании психоэмоционального состояния индивида, особенно у современной молодёжи, воспринимающего уроки и наставления в пределах этики и экоэтики. Здесь явно прослеживается контрастность двух видов концепций профилактики, причём первые стремятся к учёбе и повышению своего культурного и профессионального уровня. А вторые, наоборот, как будто стремятся упасть на дно потребительского общества, не хотят ни учиться, ни работать. Становятся так называемыми нигилистами с потребительски – наркотически – алкогольным потребительским синдромом, которым нет дела ни до этики и экоэтики, ни до продолжения своего рода, ни до полноценного познания самого себя и своего «Я».

Многочисленные медико-социологические исследования подтверждают, что повышение физиологической активности и сокращение первичных и вторичных факторов риска: курение, потребление поваренной соли, животных жиров, алкогольных напитков и прочие улучшают состояние здоровья. Подобные профилактические меры экономичнее, чем лечение болезней. Условное разделение на первичную, вторичную, третичную профилактику и формирование здорового образа жизни являются основными направлениями социальной политики в области охраны здоровья в совре-

менном обществе.

Лечебно-профилактические учреждения являются основой государственных структур, которые в полной или в не полной мере обязаны оказывать весь комплекс профилактических услуг населению. Однако для комплексного подхода к профилактическим разъяснениям у врачей не остаётся рабочего времени. Непосредственная медицинская помощь оказывается в учреждениях здравоохранения, основными видами этих воздействий являются амбулаторно-поликлинические учреждения и стационары, в основном обеспеченные профилактической наглядной агитацией.

Система первичной медико-санитарной помощи обеспечивает не только лечебную, но и профилактическую работу, а также организацию медицинской помощи прикрепленному населению на всех этапах лечебно-профилактической работы. К таким учреждениям относятся амбулаторно-поликлинические профилактические учреждения, женские консультации, санитарно-эпидемиологические станции, учреждения скорой и неотложной помощи, учреждения родовспоможения.

Самой многочисленной категорией профилактического охвата населения являются амбулаторно-поликлинические учреждения, в которых первичная медико-санитарная помощь оказывается участковыми и цеховыми врачами (терапевтами, педиатрами), врачами общей практики (семейными), а также средними медицинскими работниками в фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктах. Среди амбулаторно-поликлинических учреждений ведущими являются поликлиники и амбулатории, которые составляют более 75% учреждений внебольничного типа, в них отмечается около 85% врачебных посещений.

Наибольшую ответственность за профилактику и здоровье населения несут участковые врачи. В работе участкового врача сочетаются медицинская и организационная деятельность (организация профилактики, диагностики, лечения, реабилитации, диспансеризации, санитарного просвещения). Один из основных видов лечебно – профилактической деятельности поликлиники – врачебная помощь на дому, которая оказывается круглосуточно (с 9 до 19 часов – участковым врачом, а в остальное время и в неотложных случаях – врачом скорой и неотложной помощи).

В стране создан целый ряд центров специализированной профилактической и медицинской помощи, в форме научных, профилактических, организационно – методических и лечебно – диагностических объединений по важным клиническим специальностям (в онкологии, в хирургии, в кардиологии, в пульмонологии, в нефрологии, в гастроэнтерологии, в охране здоровья матери и ребёнка). Эти центры равномерно, в зависимости от определённых заболеваний и плотности населения, распределены от восточных до западных границ России. Эти центры отображают единую сеть передовых технологий и знаний, которые поднимают за собой все остальные отстающие технологические процессы других ответвлений медицины

прилежащего региона. Они ведут поиск новых эффективных средств и методов профилактики, диагностики и лечения соответствующих заболеваний, разрабатывают рациональную организацию специализированной медицинской помощи, готовят высококвалифицированные кадры специалистов.

Предпосылки и условия организации профилактики в медицине находятся в тесной взаимосвязи с особенностями социальной политики государства, с его способностью влиять на управленческие возможности общегосударственных структур, возможностью и политикой управления общемедицинскими структурами, качественной подготовкой и чёткой работой всего медицинского аппарата страны, а также подготовленности населения к проведению медицинских лечебно-профилактических мероприятий.

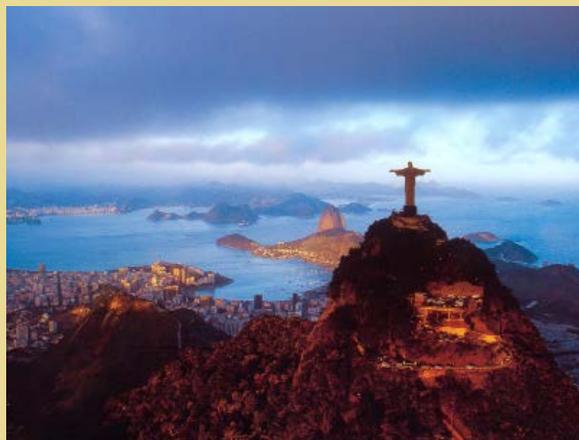
Профилактика заболеваний человека как правило организована на базе ряда принципов, таких как принцип системности, принцип регулярности, принцип доступности, принцип причинности, принцип добровольности, принцип обязательности, принцип убедительности, принцип всеобщности.

Таким образом, система профилактики, имея свои конкретные цели предупреждения предполагаемых заболеваний, включает в себя интуитивно-рефлекторный подход, индивидуально-осознанные особенности проведения профилактики, групповые и индивидуальные профилактические направления, ориентированные на все население страны.

Использованная литература

1. Ачкасов Е.Е., Мискарян И.А. Афоризмы и мудрые высказывания о медицине. М.: ГЕОТАР-Медиа. 2011.
2. Дарибазарон Э.Ч. Философско-методологические проблемы современной медицины. // Вестник Бурятского гос. Ун-та. Серия 6; Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ; изд-во БГУ, 2009. - №14. – с. 137-142.
3. Дарибазарон Э.Ч. Философия интегральной медицины. – Улан-Удэ; изд-Нон-Парель, 2011.
4. Кучеренко В.З., Сырцова Л.Ф. Проблема профилактики в условиях реформирования здравоохранения. // Проблемы соц. гигиены и истории медицины. - 1996. № 1. С. 42-47.
5. Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек. М.: МГУ, 2010.
6. Лисицын Ю.П. История медицины. – М., «ГЕОТАР-Медиа», 2011.
7. Решетников А.В. Социология медицины. – М. «ГЕОТАР-Медиа», 2007.
8. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М.: Медгиз. 1960.
9. Философия медицины. Под ред. академика РАМН Шевченко Ю.Л. М.: ГЕОТАР-Медиа, 2004.
10. Хрусталёв Ю.М. Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья. М.: «ГЕОТАР-Медиа», 2011.
11. Хрусталев Ю.М., Царегородцев Г.И. Философия науки и медицины. М.: ГЕОТАР-Медиа, 2005.
12. Царегородцев Г.И., Петров С.В. Проблема причинности в современной медицине. М.: 1982.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Латинская Америка

Украина

Дальний Восток России

Китай

Дальневосточный
Федеральный Университет

Аристова М.В.,

*доктор философских наук, профессор кафедры философии
Современной гуманитарной академии, г. Москва*

Исторический взгляд на феномен лидерства латиноамериканок

Тему статьи можно рассматривать как продолжение той, которая была затронута автором в статье «Успехи латиноамериканских женщин в политике – упрек российским мужчинам»¹. В литературе появились большое число женщин среди руководителей ряда государств Месоамерики² и Латинской Америки (ЛА) часто относят к успехам на ниве продвижения гендерного равноправия в разных сферах деятельности и, прежде всего, в политике. Особенно это поразительно для региона, где до относительно недавнего времени безраздельно господствовал мужской шовинизм в своем крайнем проявлении (мачизм). «Мачо-мэны» – короли латиноамериканского пространства, полностью держали власть в странах ЛА в своих руках. Женщина должна была быть верной супругой, хорошей матерью и обладать как можно более мягким и скромным характером. Хотя традиция прятать себя под чадрой распространена в мусульманских странах, в ЛА женщины были вынуждены носить пуританскую одежду, для замужних – исключительно темного цвета, закрытые воротнички, максимально скромные прически и не дай бог заговорить даже со знакомым мужчиной на улице, если муж не присутствует рядом. Итак, в целом положение женщины в обществе полностью было подчинено власти мужчин, однако девушки с детства получали мудрые наставления со стороны матерей и бабушек о том, как вести себя с мужчиной, чтобы получить желаемое и дать ему почувствовать себя лидером в семье. С другой стороны, южанки отличались темпераментом не менее горячим, чем их мужчины и иногда, несмотря на абсолютный патриархат в стране, женщинам удавалось заставить говорить о себе.

Канд. ист. наук Н. Яковлева так описывает процесс приобретения политических прав латиноамериканками³. Первой страной ЛА, где женщины получили равные с мужчинами избирательные права, стал Уругвай (1917 г.). В 1929 г. соответствующий закон был принят в Эквадоре, в 30-е годы примеру стран-первопроходцев последовали Бразилия, Куба, Сальвадор, в

1. Аристова М.В. Успехи латиноамериканских женщин в политике - упрек российским мужчинам / Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 3. с. 19 -28

2. Регион, простирающийся на юг и на восток от центральной Мексики, в него частично входят Гватемала, Белиз, Гондурас и Никарагуа

3. Яковлева Н. Феномен женского лидерства в странах Латино-Карибской Америки. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=87835>

40-е – Доминиканская Республика, Ямайка, Гватемала, Панама, Тринидад и Тобаго, Венесуэла, Аргентина, Суринам, Коста-Рики и Чили, в 50-е – Гаити, Барбадос, Антигуа и Барбуда, Доминика, Гренада, Сан-Китс и Невис, Сан-Висенте и Гренадины, Санта-Люсия, Боливия, Гайана, Мексика, Белиз, Гондурас, Никарагуа, Перу, Колумбия; в 60-е – Багамы и Парагвай. Последними это право получили женщины Сан-Томе и Принсипи в 1975 г.

Получив право голосовать, женщины региона стали претендовать на большее, добиваясь избрания в государственные органы разных уровней, в том числе, и на самом верху. В ряде стран ЛА были приняты законы, регулирующие участие женщин в политической жизни, в частности, так называемые «законы о гендерных квотах», устанавливающие гарантированное количество мест для женщин в государственных институтах, административном управлении или при занятии руководящих должностей. В 90-е годы XX в. законы о квотах приняли Аргентина (1991 г.), Мексика, Коста-Рика, Парагвай (все – в 1996 г.), Боливия, Бразилия, Панама, Доминиканская Республика, Перу (все – в 1997 г.). В 1998 г. такой закон был утвержден в Венесуэле, но в 2000 г. отменен правительством У. Чавеса как антиконституционный. В Колумбии закон о квотах появился в 1999 г., в 2001 г. отменен, но в 2002 г. все же была установлена 30% квота женского представительства в органах власти, которая на практике не применялась. В 2000 г. законы о квотах приняли также в Эквадоре и Гондурасе, в 2008 – в Уругвае. Размер квоты различался, при этом минимум составлял 20% (Парагвай), максимум – 40% (Коста-Рика). Все это принесло свои плоды.

За последние четверть века в регионе было порядка десяти премьер-женщин. В настоящее время осталась только одна – Камила Персад-Биссесар в Тринидаде и Тобаго. Особенно впечатляющ список женщин, претендующих на высший государственный пост – президента страны. Ещё в 1974 году Мария Эстела Мартинес де Перрон стала первой в Аргентине и мире женщиной-президентом. Правда, должность эта досталась ей «по наследству», так как ее муж, президент Хуан Перрон, назначил её вице-президентом, и свой пост она заняла автоматически после его кончины. Следующая президент-женщина уже была избрана, а затем одна за другой, начали появляться президенты в соседних странах. Сейчас женщины занимают пост президента уже в четырех странах: в Аргентине – Кристина Фернандес де Киршнер, в Коста-Рики – Лаура Чинчилья, в Чили – Мишель Бачелет, в Бразилии – Дилма Руссеф.

В Бразилии и Аргентине ведется активная пропаганда женской независимости и свободы, на центральных телеканалах страны проходят специальные передачи, посвященные правам женщины. Кстати, в Аргентине такого рода программу «Говорится обо мне» ведет известная многим в России актриса Наталья Орейро, которая также является активисткой борьбы за

равноправие полов. Проблемные районы ЛА, где до сих пор царит явный патриархат (отдаленные деревни и небольшие поселения), не остаются без внимания женщин-активисток.

Мне же хочется предложить для объяснения обсуждаемого феномена женского лидерства в ЛА иную версию, а именно, заглянуть вглубь веков в доколумбову эпоху. По мнению большинства исследователей, первые жители Месоамерики через узкий перешеек, существовавший на месте нынешнего Берингова пролива, мигрировали из Азии (более точно, с Алтая) на Аляску, а оттуда продвинулись на юг. В доколумбовой Америке отечественные историки выделяют четыре цивилизации, первая из которых - ольмеков - появилась примерно в 1200 году до н. э. и просуществовала лет 800. Позднее возникли другие цивилизации: майя, ацтеков и инков.

Майя проживали в непроходимых джунглях на полуострове Юкатан (территория современной Мексики). Земля принадлежала общинам, каждой семье община выделяла расчищенный от леса участок. Главная культура – кукуруза. В I веке до нашей эры у них возникли города во главе с правителем, власть которого передавалась только по наследству. Майя уже использовали письменность. Иероглифы наносили кисточками на бумагу, рукописи украшали рисунками. Ими создан самый точный (даже по современным понятиям календарь). Так, длительность года по современным данным – 365,2422 дня, древний юлианский год – 365,2510 дня, современный григорианский год – 365,2425 дня, год майя – 365,2420 дня. На основе календаря жрецы указывали сроки начала земледельческих работ, а также предсказывали солнечные и лунные затмения. Особенно поражает строительство в высокогорных районах городов с улицами, пересекающимися под прямым углом друг к другу. Между городами прокладывали дороги, которые покрывались гладко отесанными каменными плитами. Были известны и спортивные состязания – игра в мяч, напоминающая баскетбол. Только мяч был не надувной, а цельно каучуковый и весил несколько килограммов.

В XIII в. на севере современной Мексики на островах, соединенных дамбами, посреди большого озера основали город Теночтитлан ацтеки. Горожанам земли не хватало. Поэтому они устраивали посеы на узких полуостровах и даже на сплетенных из ветвей плотках, где укладывали поднятые со дна озера водоросли и плодородный ил. Такие «плавучие поля» давали несколько урожаев в год и могли прокормить жителей столицы. Больших успехов они достигли и в ремесле. Чеканщики делали украшения из золота и серебра; ювелиры искусно гранили драгоценные камни и делали тонкую мозаику. Мастера изготавливали глиняные сосуды с орнаментом и маленькие выразительные фигурки людей и животных, ткани из хлопка и вышивки с прокладками из цветных птичьих перьев. Во главе государства стоял

наследственный правитель – «владыка всех людей». Знатные люди занимали высокие должности, получали за службу жалованье. Во время войны создавалась армия численностью до 150 тысяч человек. Захваченных на войне пленников приносили в жертву богам или делами рабами. В столице существовали школы для рядовых ацтеков и для знати.

В суровых горах Андах на западе Южной Америки в XI в. возникло государство инков, постепенно, подчинившие себе соседние племена. Во главе правительства стоял неограниченный правитель – верховный Инка. Власть правителя переходила одному из законных сыновей. Государство подчинялось интересам войны и по образу жизни напоминало казарму. Мужчин делили на отряды – десятки, сотни – во главе с начальниками. Дисциплина в войске крайне суровая. Население жило общинами, которая состояла из семей землевладельцев. Каждый общинник получал надел, а женщина – половину надела. Общинник был всю жизнь привязан к своему селению, он не мог выйти за границу общины без разрешения властей. Все подданные обязаны были либо трудиться на земле, либо служить в войске. Вступление в брак было обязательным. Всех мужчин до 25 лет или женщин до 18 лет, не успевших заключить брак, собирали в назначенный день в окружном центре, где чиновник составлял из них по своему усмотрению супружеские пары.

Большинство индейских племен пали под натиском испанских захватчиков и инфекционных болезней, особенно оспы. Считается, что 95% всех индейских племен проживает сейчас в Южной Америке (в одной Бразилии – порядка 200 племен). Племена Южной Америки отличаются размером и образом жизни, некоторые из них вполне цивилизованны, уклад других до сих пор походит на первобытный. Последнее независимое племя индейцев – арауканы (от кечуанского слова, означающего «враг, противник»), самоназвание – мапуче (от «мапу» = земля и «че»^{1*} = люди, народ, человек), проживает сейчас на юге Чили и в Аргентине. Они оказывали ожесточённое сопротивление испанским завоевателям. Мапуче – единственный индейский народ в Южной Америке, который не был завоеван ни инками, ни испанцами. В конце концов испанцам удалось их подчинить, но только до реки Маулье. От этой границы мапуче оказывали завоевателям решительное сопротивление. Брокгауз и Ефрон² так описывали их борьбу против конкистадоров: «Отличаясь большою любовью к свободе и храбростью и располагая притом с 1585 постоянной кавалерией, А. более чем двести лет вели войну с испанцами и неоднократно (напр. в 1602 г.) разрушали испанские колонии в своей стране, пока, наконец, Испания в 1773 г. признала их независимость, хотя в очень ограниченных пределах». Лишь в конце XIX в. мапуче окончательно заключили мир с государством Чили. Каждый

1. кубинский революционер Эрнесто «Че» Гевара использовал как свой псевдоним

2. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь

клан получил земельный надел, который нельзя продать белому человеку. Мапуче вели кочевой и полигамный образ жизни, собираясь семейными кланами, а вождя выбирали только в случае войны. И земли, и скот принадлежали целому клану. Мапуче верят в божество земли, объединяющее в себе и мужчину, и женщину, старость и молодость. Ему подчиняются все другие боги, связь с которыми поддерживает женщина-шаман, вызывая их специальными ритуалом, чтобы пробудить плодородие земли. Среди вождей кланов встречаются и женщины.

В большинстве индейских племен к моменту «открытия» Америки сохранялся первобытнообщинный строй. Вот как сам Колумб¹ описывает их существование: «Эти люди ни в чём не испытывали нужды. Они заботились о своих растениях, были искусными рыбаками, каноистами и пловцами. Они строили привлекательные жилища и держали их в чистоте. Эстетически они выражали себя в дереве. У них было свободное время, чтобы заниматься игрой в мяч, танцами и музыкой. Они жили в мире и дружбе. ... Эти люди ходят, в чём их мать родила, но добродушны, ... их можно сделать свободными и обратить в нашу Святую Веру. Из них получатся хорошие и искусные слуги». Изолированные от внешнего мира, первые американцы не изобрели гончарного круга, не добывали железо. Не знали они повозок, так как не изобрели колесо. Из домашних животных они приручила только ламу. Однако её нельзя было впрячь в повозку: она была недостаточно сильна. Но индейцы выращивали много сельскохозяйственных культур, которые нигде более не были известны и сохранили для нас индейские названия: картофель, кукуруза, томат, какао, арахис, земляника, подсолнечник, хлопок, фасоль, тыква. Это время равенства, в том числе женщин и мужчин. Земля ещё не обжита людьми. Женщина гармонично живёт с мужчиной, потому что у них одни ценности и созидательные цели – освоить Землю, создать цивилизацию. Женщина в доклассовом обществе пользовалась особо почетным положением: она мать, хранительница очага, собирательница плодов. Особое значение индейцы придавали здоровью детей, и, как мы сказали бы сейчас, вопросам демографии, за которые ответственны были женщины. Младенцев кормили грудью до трех и более лет после рождения. Интервал между рождениями детей составлял, как минимум, пять лет, для чего женщины использовали травы, препятствующие зачатию и беременности. Этот факт настолько поражал американских врачей еще в начале XX в., что женщины-врачи США совершили несколько экспедиций в места проживания индейцев в ЛА.

Помимо ведения домашнего хозяйства чрезвычайно важная роль отводилась женщине в становлении прикладного искусства и рыночной системы. Сугубо к их компетенции относились гончарные промыслы. Женщины отбирали подходящую глину, размягчали ее водой, смешивали с

1. URL: <http://dokumentika.org/rasoviy/genotsid-indeytsev-ameriki-1>

ракушками или молотым кварцем и лепили сосуды. Возможно, керамика, связанная с отпращиванием культа, изготавливалась опытными гончарами под наблюдением жрецов, однако домашняя утварь, так же как и сейчас, производилась женщинами. Женской профессией было и ткачество. Жена ткала и вышивала одежду мужу и детям. Пока женщина рожала, кормила и занималась своими женскими делами, мужчина охотился, а для этого изготавливал орудия охоты и многое другое. Безусловно, гендерное разделение труда здесь уже присутствовало, однако оно не носило дискриминационного характера. Стоит отметить, что в большинстве индейских племен мужчины спали в мужском доме, а женщины и дети – в деревенских жилищах. Способ контролировать конфликты и нежелательное поведение в группах, например, индейцев-паринтинтин очень прост – индейцы стараются избегать конфликтов. Главным моментом в социализации детей сводилось к отбиванию охоты соревноваться и драться с партнерами по играм. Нежелательное поведение исправлялось путем общественного давления или изгнания из общества.

О социальном партнерстве между мужчинами и женщинами в доисторические времена говорят мифы. Так, главный бог индейцев мапуче Генечен представляет собой четверку божественных персонажей, объединенных в пары: Небесный Старец и Небесная Старица, Небесная Дева и Небесный Отрок. Под влиянием христианства Генечена стали со временем воспринимать как единое целое (своеобразная Четверица на манер христианской Троицы). Страх перед женщинами доминирует в главных мифах индейцев. В мифах же можно найти историю внедрения в социальную жизнь элементов патриархата. Так, у индейцев мундуруку¹ существует миф о священных трубах, обнаруженных женщинами, которые услышали их звук на озере. Они поймали рыб, что хранили эти трубы, с помощью сонного ореха. Добыв трубы, женщины обрели власть над мужчинами, но не научились охотиться. В то время женщины были агрессорами в сфере любви, мужчины же были покладисты и безропотны в близости и делали всю женскую работу. Женщины контролировали священные трубы, являвшиеся символом власти, и мужские дома. В трубах же жили духи предков. Братья женщин, нашедших трубы, жаловались, что предки требуют подношений себе в виде мяса. Мужчины стали требовать выдать трубы. Женщины же маршировали по деревне, играя на трубах, и настаивали на том, чтобы мужчины пошли в мужской дом. Мужчины согласились, но лишь на одну ночь любви. Утром мужчины выкрали трубы. После этого женщины не могли более занимать руководящие должности, в том числе, в религиозной сфере. Появился вождь-мужчина, который следил за тем, чтобы в обществе было как можно меньше трений. Действовал он ско-

1. Противостояние мужчин и женщин индейцев мундуруку. URL: <http://www.latindex.ru/content/articles...>

рее путем убеждения, нежели путем принуждения, и являлся арбитром в спорах. Если между сторонами случался непримиримый конфликт, то он разрешался путем выселения одной из враждующих сторон за пределы группы. Жена же вождя стала его главным партнером в управлении. На ней лежали ответственные обязанности, такие как обеспечение гостеприимства, управление женщинами поселения. Традиционно вождь уходил с занимаемой должности, когда умирала его первая жена.

Войны, несомненно, были частым явлением в Амазонии, они велись по причине мести, с целью захвата женщин, для личного престижа и по другим мотивам. Например, инки вели войны для захвата пленных, которых они потом приносили в жертву своим богам, а ацтеки в основном обращали их в рабов. Поскольку не было недостатка в земле, войн за землю, в общем и целом, не было. Для Амазонии в то время была характерна низкая плотность населения, и демографическое давление было слабым. Во многих племенах вождь выбирался именно на период войны. У степных племен «в набегах нередко принимали участие и женщины¹. Обычно, конечно, если женщин и брали в поход, они шили мокасины и готовили еду, но бывали и исключения. Например, если женщина давала какой-либо обет или видела сон, в котором Высшие силы повелевают ей идти на войну. Оказаться на поле брани могла и молодая девушка, последняя в роду, или вдова, чей любимый муж погиб в бою. Такая женщина одним своим присутствием среди воинов во время битвы вдохновляла их на подвиги. Она могла просто скакать впереди отряда в красивой одежде и боевых регалиях своих родственников-мужчин, выступая как своеобразный живой талисман. Но некоторые женщины прекрасно владели оружием и сражались наравне с мужчинами. Они совершали подвиги и имели право носить священные головные уборы из перьев орла. Знаменитая женщина-воин из племени кроу даже стала племенным предводителем и одним из вождей племени. Женщины сиу зачастую входили в общества «Носительниц щитов» и «Храбрых сердец». Так, у чейеннов существовало общество Женщин-воинов. Его составляли незамужние девушки, как правило, дочери вождей племени. По четыре таких девушки входили в состав мужских союзов, представляя из себя живые талисманы. Кроме того, они должны были оказывать медицинскую помощь раненым воинам, которые также вдохновляли своих мужей и братьев на сражения и могли принимать участие в боевых действиях.

У А. Бебеля² в известном труде «Женщина и социализм» находим: «Колумб у Санта Крус выдержал бой с индейской шлюпкой, в которой женщины сражались так же храбро, как и мужчины». Как отмечала философ С. де Бовуар, отказ женщинам в праве защищать отечество в греко-римской, а позднее и в европейской цивилизации в значительной степени способ-

1. Индейские женщины-воины. URL: http://www.new-oxygen.ru/articles/kulturnoe_prostranstvo/3479/

2. Бебель А. Женщина и социализм. М.: Госполитиздат, 1959

ствовал тому, что женщины стали считаться «вторым полом». Её пояснения сводятся к следующему: «... жизнь не является для человека высшей ценностью, а должна служить целям более значительным, чем она есть. Худшее проклятие, тяготеющее над женщиной, – это ее неучастие в военных походах; человек возвышается над животным не тем, что дает жизнь, а тем, что рискует жизнью; поэтому человечество отдает предпочтение не рождающему полу, а полу убивающему»¹.

С развитием технологии возникает дисгармония в отношениях полов. Первичное разделение труда и специализация внутри семьи приводят к росту влияния мужского начала, преобладания физической силы. Из своего высокого положения хозяйки дома женщина попала в экономическую и психологическую зависимость к мужчине. Так сформировалась цивилизация мужчин, а именно патриархат, где женщине отводится приниженная роль. Патриархат – это институализированная система иерархии полов, связанная с маскулинизированным типом экономического господства, который не раз менял свое обличье в ходе истории: от феодализма до капитализма и социализма. Некоторые исследователи считают, что патриархатному устройству общества, которое длится 5000 лет, предшествовала иная форма, длившаяся порядка 70000 лет, которую по аналогии с патриархатом называют матриархатом.

Поскольку никаких достоверных научных источников о матриархатном обществе не существует сейчас принято говорить о существовании на ранних этапах эры земледелия матрицентричного общества. По мнению некоторых исследователей, мотыжное, «огородническое» земледелие произошло от собирательства, являющегося типично женским занятием в отличие от мужского – охоты). С увеличением роли земледелия в хозяйственной жизни людей увеличилась и роль женщин в обществе. Женщины достигли огромного социального признания и авторитета, превосходящего мужской. Существенное отличие матрицентричного общества от патриархатного заключалось в том, что ни о каком ущемлении прав мужчин речи не шло, никаких строгих ограничений на их существование не накладывалось. Австралийская исследовательница Р. Айслер² считает, что это было скорее паритетное (равноправное) общество, где права отдельных групп населения не ущемлялись. Это партнерство было разрушено с появлением и развитием технологий войны, утвердивших превосходство грубой силы. Согласно А. Бебелью³, материнское право означало равенство всех, появление отцовского права привело к господству частной собственности и «порабощению женщины». По мнению Ф. Энгельса⁴, «к всемир-

1. Бовуар С. Де. Второй пол. М. – СПб., 1997. С.95.

2. Айслер Р. Чаша и клинок. / Пер. с англ. - М.: Древо жизни, 1993. С. 18-30.

3. Бебель А. Женщина и социализм. М.: Госполитиздат, 1959.

4. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К.Маркс, Ф.Энгельс. Избранные произведения. Т.2. - М.: Политиздат, 1948. С. 204.

но историческому поражению женского пола привело появление частной собственности, которая повлекла за собой радикальные изменения: становление патриархатной моногамной семьи с главенством мужчины, что обусловлено необходимостью передачи мужчинами своей собственности в руки кровным, законным сыновьям; и, наконец, к развитию экономической зависимости женщин от мужчин». Особенно хочется отметить изменения в системе разделения труда между мужчинами и женщинами, которое стало дискриминационным в отношении женщин.

Основными признаками матрицентричного общества являются материнское право, матрилинейность (от лат. *mater* – мать и *linea* – линия) и матрилокальность (от лат. *mater* – мать и *locus* – место), Материнское право, впервые упомянутое в трудах швейцарского историка права И. Я. Бахофена, заключается в неоспоримом праве матери на детей, которое вступает в силу после распада брака: дети остаются в семье матери. Матрилинейность – это унилинейное правило счёта родства, учитывающее из поколения в поколение связи детей только с матерью, т.е. устанавливается принадлежность человека к материнскому роду. Матрилинейность определяет и порядок наследования собственности, которая передается также по материнской линии. Матрилокальность – норма брачного поселения, при которой новая семья поселяется в матрилинейной группе жены. До брака мужчины живут в семье своей матери вместе со своими сестрами по материнской линии и их детьми. Родственниками считаются только единоутробные братья и сестры, собственность семейная.

В существующих ныне обществах, построенных по матрицентричному типу, мужчины выполняют те же функции, что и в патриархальных: обеспечивают защиту, решают сложные племенные вопросы, занимаются воспитанием детей (детей сестер). Но семья формируется вокруг матери, а не отца. Рассматривая роль мужчины в семье, известная антрополог М.Мид¹ отмечает: «Специфически человеческая черта семьи состоит не в том, что мужчина защищает женщин и детей, – это есть и у приматов». Отличительная черта самца человека, по её мнению, состоит в том, что он всегда помогает женщинам и детям добывать пищу. Рассматривая, в частности, индейские племена, она замечает далее: «От социального устройства общества зависит, каких женщин и каких детей будет обеспечивать мужчина. Главное правило предполагает, чтобы он обеспечивал женщину, с которой он находится в половой связи, и все ее потомство. Это могут быть его (собственные дети от нее, ее дети от прежних браков, ее дети от других мужчин того же клана, приемные дети и т.п.)». В матрилинейных обществах дети принадлежат клану матери, иногда их усыновляет дед по материнской линии, кормят их братья матери. Сам мужчина работает в хо-

1. Мид М. Мужское и женское: исследование полового вопроса в меняющемся мире. = М.: РОС-СПЭН, 2004. С.179

зайстве своего отца до тех, пока в тайне зачатые им дети не подрастут и не смогут работать на него. У индейцев зуни, где матрилейность приняла крайнюю форму, мужчина работает в домохозяйстве матери своей жены, а в случае развода возвращается в дом своей матери, где снабжается пищей, выращенной мужьями своих сестер. Материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в биологии, что, по мнению Мид, только очень сложные социальные условия могут полностью подавить их. Там, где в обществе более всего ценится статус, где высшей ценностью оказывается достижение определенного положения в обществе, женщина может задушить своего ребенка собственными руками. Это делалось некоторыми женщинами из индейского племени натчез, которые тем самым повышали свой социальный статус.

Много сведений о социальном устройстве индейских сообществ приводит в своих трудах док. ист. наук Ю.П. Аверкиевой¹. Еще в конце XVIII в. основными социальными единицами индейских племен и представление о родовом делении внутри племен сохранялось в рамках их сельских общин. Все племена были втянуты уже в торговлю с белыми, и в этих условиях их род носил, несомненно, характер лишь генеалогической общности. Как экономическое единство он уступил уже место матрилокальной большесемейной общине. Но в экономической жизни и обрядности этой общины сохранялось множество следов бывшего экономического единства материнского рода. Оно проявлялось, прежде всего, в отношениях взаимопомощи между братьями и сестрами, т.е. сородичей по линии матери, составлявших некогда материнский род как экономическое единство. Экономическая сторона этих взаимоотношений между братьями и сестрами проявлялась в целом ряде взаимных обязательств и в праве наследования имущества умершего сородича. В племени хидатса, например, выдающийся брат матери считался еще главой домохозяйства сестры и отвечал за воспитание и поведение мужского населения этого домохозяйства младшего, чем он сам, поколения. В силу господствовавшей еще в начале XIX в. матрилокальности браков брат уходил в домохозяйство матери жены. Но этим не прерывались его экономические связи с домохозяйством своей матери и сестер. Он не переставал заботиться об его благополучии, снабжая его мясом и лошадьми. Его лошади и личные богатства оставались в домохозяйстве его матери или сестры, Поэтому он свободно мог пользоваться лошадьми этого хозяйства. После его ухода в семью жены ожидалось, что он будет часто посещать дом матери.

Матрилокальный муж в некоторых индейских племена фактически нес обязательства по отношению к трем категориям родственников: по линии матери, по линии отца и по линии матери его жены. Прежде всего, у многих индейцев держалось еще представление о том, что главные интересы

1. Аверкиева Ю.П. Индейское кочевое общество XVIII-XIX вв. М.: Наука, 1970. С. 70-81.

человека связаны с хозяйством матери и сестер и что его военные походы преследовали цель обогащения домохозяйства матери. Старший брат считался защитой и опорой женщины. О прежнем экономическом единстве рода говорили отношения между индейцем и детьми его сестер. Нередко сын сестры бывал зятем индейца, и отношения кровного родства переплетались со свойством. У индейцев-манданов культовые принадлежности наследовались сыном сестры, а дом со всем его содержимым и поля переходили от матери к дочери. Интересно, что у хидатса имя индеец получал из родовых имен матери, но обидную кличку ему давали по ошибкам и проступкам его отцовских сородичей.

Во-вторых, индеец должен был одаривать, сородичей отца лошадьми и ценными подарками, устраивать им время от времени угощения. Последние же несли главным образом обязанности, связанные с обрядовой стороной жизни индейца. У хидатса культовые принадлежности (священные узлы) наследовались сыном, но материнские сородичи должны были устраивать угощение и раздачу подарков сородичам отца. Последние помогали индейцу в обрядах его посвящения в мужские союзы различного рода. Но он обязан был оплачивать все их обрядовые услуги. Сородичи отца устраивали обряд погребения умершего, а сородичи матери оплачивали все связанные с этим расходы. Главную роль в погребальном обряде играла сестра отца.

Третьим домохозяйством, в отношении которого индеец нес экономические и другие обязательства, было домохозяйство матери его жены и, следовательно, его детей. Сам же он приобретал какие-то права в этом домохозяйстве лишь после появления у него детей. А после поднесения теще добытого в походе скальпа он становился «сыном» и приобретал в домохозяйстве тещи те же права, что и в доме своей матери. У хидатса и манданов матрилокальность принимала иногда форму проживания мужчины «между двумя» домохозяйствами. Это имело место, когда индеец имел жен в двух домохозяйствах и поочередно жил в каждом из них.

Отношения же между детьми и отцом, например, в племени хидатса были отдаленными. Отец обучал сына военному делу и приемам похищения лошадей, но сын обязан был оплатить эту учебу. Отцы фактически обучали сыновей лишь искусству добычи богатств путем грабительских набегов. Ю.П. Аверкиева¹ приводит по этому поводу вывод американского исследователя проблем культуры и общества Дж. Мёрдока о том, что патриархатные нормы вторичны и что ошибочна попытка трактовать сосуществование связей по линии матери и по линии отца, т. е. билатеральных связей, как исконное явление. Таким образом, существовала глубокая разница между связями индейца с сородичами по линии матери и родственниками по линии отца. Первые окрашены отношениями родового коллекти-

1. Аверкиева Ю.П. Индейское кочевое общество XVIII-XIX вв. М.: Наука, 1970. С. 75..

визма и взаимопомощи, вторые же несут печать возникающих отношений частной собственности, свидетельствуя о связи становления патриархальных норм с появлением и укреплением частной собственности.

Однако во второй половине XIX в. матриликальные браки не были уже абсолютной нормой. Патрилокальными были браки обычно в случае отсутствия в домохозяйстве мужа его сестер. За переход в домохозяйство мужа женщине иногда платили. Через несколько лет жизни в домохозяйстве мужа женщина как бы удочерялась и начинала называть мать и бабушку мужа «матерями», а они ее «дочерью». Она же затем как дочь становилась наследницей дома, огорода и прочего в домохозяйстве матери мужа. Этим сохранялась фикция наследования по женской линии

Матрицентризм – это относительно недавняя история ЛА, сохраняющая некоторые черты и в современности, даже на бытовом уровне. Например, в анкетных данных в Бразилии содержится вопрос о фамилии Вашей матери, а не отца, как это имеет место в европейской и американской культурах. Патриархат в течение тысячелетий своего господства пытался низвести роль женщины до положения детородной машины. В XVIII веке европейские философы провозгласили главными критериями человеческой жизни разум, свободомыслие, независимость, осознание себя автономной личностью. Правда, все это практически касалось одних мужчин. А.Саверский¹ напоминает, что отцы-основатели США Франклин и Джефферсон не только восхищались общественным устройством ирокезов, но и заимствовали его принципы при создании демократической системы. Однако они упустили основополагающий элемент матриархатного духовного контроля, создав патриархатное подобие ирокезской системы. В Союзе ирокезских племен, где господствовали матрилинейные роды, женщины занимались магией, религией, мужчины – социальными функциями. Вождь-мужчина выбирался женским советом, и мог быть лишен своего титула тем же советом. Эта модель сохранилась у оставшихся ирокезов и сегодня.

Современное общество большинства индейских племен патрилинейно, но при этом матриликально. При счете родства учитывается связь детей с отцом, с мужской линией, но при этом новобрачные живут в деревне жены, так что последняя всегда окружена своими родичами. Это дает женщинам гораздо больше автономии и создает их собственную сферу существования. Это означает, что, не смотря на то, что мужчины доминируют в сфере правления и мифологии, большая часть жизни проходит вокруг домов, посещаемых женщинами, детьми и родичами-мужчинами. Солидарность между дочерьми и матерями, между сестрами образует женское единство в пределах дома, которое, в конечном счете, распространяется и на всю деревню. Женщина больше верна членам женского дома, чем своему мужу. Большинство работ выполняется женщинами в компании, в обществе дру-

1. Саверский А. Следы матриархата Часть 2. URL: <http://womantory.livejournal.com/117945.html>

гих женщин Разговоры между женщинами не прекращаются никогда, пока они рядом друг с другом. Женщина, потерявшая сексуальную мораль, становится главным предметом сплетен, частично потому что она нарушает моральную солидарность женщин как группы и допускает вмешательство мужчин, которые могут совершить групповое изнасилование, а это уже расценивается как нанесение обиды всем женщинам. Женщины всегда сохраняют определенную дистанцию от мужчин, ибо полагают, что женщина, неразборчивая в связях, стала жертвой мужского колдовства, мужчины же полагают, что она угрожает их мужскому превосходству. Противостояние между полами очевидно. Оно ритуализировано мужчинами и активно обсуждается женщинами. Женщины говорят, что мужчины никогда не заходят в дом по иной причине, нежели чтобы попить воды или заняться сексом. Отделение мужского населения и уединение его в мужских домах вместо семейного единства женщинами не приветствуются. Мужчины воспринимаются как доминирующие эксплуататоры, но не считаются лучшими, превосходящими женщин.

Завершить статью хотелось бы выдержками из работ двух женщин-ученых. Антрополог М. Мид¹ отмечает: «Во всех известных нам обществах люди всегда преломляли по-своему биологически обусловленное разделение труда. Причем таким образом, что зачастую даже трудно догадаться, какие биологические различия послужили первопричиной». Она резонно задает вопрос, действительно ли необходимо такое распределение. Вывод из ее объемных исследований таков: «Если мы признаем, что дарование каждого человека самоценно и не должно пропасть из-за произвольно установленных расовых, половых, классовых или национальных барьеров, тогда мы должны точно установить, какие из принятых обществом различий непомерно раздуты». Именно их следует без особого труда преодолеть в нашем мире, построенном «на применении рационализации и всякого рода приспособлений». Только в XX в. был поставлен вопрос о приобретении женщинами общечеловеческих прав. По мнению философа С. де Бовуар², изначально в женщине заложены те же потенции, те же способности к проявлению свободы воли, к трансцендентности, к саморазвитию, что и в мужчине. Их подавление деформирует женскую личность, не позволяет ей успешно самореализоваться.

Мне кажется, что именно элементы матрицентризма в латиноамериканском обществе, не пронизанном доминированием мужчин по отношению к женщинам, способствовали быстрому вхождению женщин в высшие эшелоны власти стран ЛА.

1. Мид М. Мужское и женское: исследование полового вопроса в меняющемся мире. = М.: РОС-СПЭН, 2004. С 28 - 35

2. Бовуар С. Де. Второй пол. М. – СПб.: Алетейя, 1997.

Алиев И.К.,

соискатель РАНХ и ГС при Президенте РФ

Особенности государственной политики регулирования миграционных процессов в Европейском Союзе

Одной из современных тенденций международных отношений является процесс глобализации, для которого характерен рост миграции населения.

Этот процесс обострил неравенство экономических условий и возможностей в разных странах, что, в свою очередь, способствовало росту межгосударственных перемещений населения.

На современном этапе развития многие промышленно развитые страны мира характеризуются ростом миграции. Темпы роста коренного населения этих стран сокращаются, наблюдается спад рождаемости, а следовательно, наступает старение населения со всеми вытекающими для экономики последствиями.

Явление миграции возникло отнюдь не в последние годы. Однако, лишь в последнее время его стали рассматривать как чрезвычайно важную проблему внутренней и международной политики. Речь здесь идет, прежде всего, об экономически развитых странах, где особенно заметен приток иммигрантов, зачастую нелегальных. Отсутствие работы на родине, огромная нужда, в которой живут там люди, заставляет их перемещаться из своих стран, как правило, со слаборазвитой или кризисной экономикой, в экономически успешные государства. Не только экономические проблемы, но и политические кризисы могут заставить людей поменять место жительства.

К странам, принимающих мигрантов, принадлежат многие государства Европейского Союза, поэтому нет ничего удивительного в том, что именно в них миграция стала актуальной и трудноразрешимой проблемой. Особенность государственного регулирования миграционных процессов в Европейском Союзе заключается в уникальности европейского объединения. ЕС в полном смысле слова не является ни государством, ни международной организацией, хотя и те, и другие признаки в нем присутствуют. Европейский Союз является региональным интеграционным объединением с наднациональным уровнем управления и уровнем национальных государств, сохраняющих свой суверенитет в полном объеме, помимо тех сфер, которые были переданы добровольно на наднациональный уровень. Все более тесная интеграция в рамках европейского объединения, создание в нем общих пространств побуждает страны-члены ЕС искать пути

решения проблем, накопившихся в результате процесса миграции. В XX и в начале XXI века на государства ЕС был направлен миграционный поток, превративший их в страны-реципиенты. Иммигранты рассчитывали найти в них более высокую оплату труда, более устроенную жизнь и качественное образование, и, меняя место жительства, они оказывали существенное экономическое, социальное, политическое и культурное влияние на принимавшее их государство. В этом случае, вполне закономерным является стремление этого государства регулировать процессы миграции с тем, чтобы получить от них положительный результат. Практика проведения иммиграционной политики не всегда свидетельствовала о прогрессивном развитии в принимающих странах. Все отчетливее ощущалась необходимость ведения согласованных действий государствами-членами ЕС.

Однако события, происходившие в Средиземноморье, в частности, на острове Лампедуза в 2011 – 2013 гг. иначе, как иммиграционным коллапсом назвать сложно. Именно туда направлялись десятки тысяч нелегальных мигрантов из охваченных революционными событиями Туниса, Египта и Ливии. Не все из них достигали итальянского берега, и это было большой трагедией. Те, кому удалось туда попасть (на небольшом острове сразу скопилось около 30 тысяч человек)¹, поставили власти Италии в трудное положение. Обострившаяся ситуация вынудила итальянское правительство попросить помощь у Евросоюза. Получив отказ, оно решило действовать следующим образом: выдать всем нелегалам шенгенские туристические визы, которые позволили им свободно перемещаться по всему шенгенскому пространству. Основной поток направился во Францию, что объяснялось удобством общения на французском языке, более либеральным иммиграционным законодательством и многочисленностью арабской диаспоры.

Дипломатический конфликт, разразившийся между Францией и Италией, стал поводом для дискуссии об изменении условий Шенгенского соглашения. Без сомнения, проблема перемещения лиц из Северной Африки и Ближнего Востока в европейские страны не может быть решена силами одного государства. Должны быть разработаны общеевропейские нормы. Поэтому парламенты европейских государств начали разработку общих законов в целях защиты региона от большого потока иммигрантов. А между тем, события в Сирии заставили жителей этой страны в дипломатические представительства стран-членов ЕС за получением убежища. Число желающих отправиться на постоянное место жительства в Европу растёт.

У этой проблемы есть и обратная сторона: не только иммигранты нужда-

1э. <http://www.pravda.ru/world/europe/european/18-04-2011/1074034-arabs-0/> Сергей Балмасов, Вадим Трухачев Арабские беженцы разваливают Евросоюз. 18.04.2011. Дата обращения: 26.12.2013.

ются в Европе, но и Европа нуждается в них. В 2013 г. население Евросоюза увеличилось, в основном, за счет прибывших туда мигрантов. По данным Евростата, естественный прирост населения в Европейском Союзе составил 0,2 миллиона человек. При этом за счет прибытия мигрантов численность населения выросла на 0,9 миллиона человек¹. Страны с активно развивающейся, открытой экономикой требуют притока людских ресурсов. По замечанию бывшего Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана, «закрытая» Европа будет более бедной, слабой и стареющей, в то время как Европа «открытая» будет более справедливой, богатой, сильной и молодой, при условии, что Европейскому Сообществу удастся хорошо управлять миграцией².

Современный этап развития международной миграции населения имеет свои особенности. Государство, желая получить экономическую выгоду, принимает мигрантов. Однако возникает вопрос, является ли желаемая экономическая выгода таковой на самом деле для принимающего государства? Ведь с приездом в страну мигрантов возникает целый комплекс социально-политических проблем, а также вопросов обеспечения безопасности государств. Внутри отдельных государств стали формироваться нелояльные этим государствам сообщества, сохраняющие свою идентичность. Уже сейчас отмечаются неблагоприятные последствия формирования таких параллельных обществ, а что будет с изменением их количественного соотношения, - прогнозировать сложно.

Страны Европейского Союза признали допущенные ошибки в проведении иммиграционной политики и согласились с насущной необходимостью ее совершенствования, выработки общих подходов к решению проблем, связанных с миграционными процессами. Европейский Союз делает особый акцент на вопросы правового регулирования иммиграционной политики. Правовую основу, действующую в настоящее время, составляют международные документы, подписанные европейскими странами. К ним относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Особо следует отметить, что в иммиграционной политике европейских стран важную роль играют гуманитарные аспекты. Большое значение придается разработке международно-правового механизма защиты беженцев. В этой сфере в странах ЕС действуют единые принципы и подходы. Национальные законодательства, регулирующие вопросы иммиграционной политики, основываются на соглашениях, подписанных в рамках Европей-

1. http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=lfsi_act_a&lang=en Дата обращения: 14.01.2014.

2. <http://kapital-rus.ru/articles/article/182651> Капитал страны. Федеральное интернет-издание. Иммиграционное законодательство Европейского Союза. 14.03.2011. Дата обращения: 20.12.2013.

ского Союза - Маастрихтском, Амстердамском, Лиссабонском и др. Амстердамский договор провозгласил создание общего пространства «свободы, безопасности и правосудия» приоритетной задачей ЕС. Этот термин обозначает цель, к которой должен стремиться Европейский Союз, а также и сферу его компетенции. Целью создания «пространства свободы, безопасности и правосудия» является достижение охраны законности и правопорядка в масштабах Европейского Союза. Для реализации этой цели институты ЕС разработали комплекс мер, направленный на решение вопросов пересечения внутренних и внешних границ, включая визовую политику, предоставление убежища, иммиграционную политику, в том числе регулирование статуса иностранцев, проживающих в ЕС.

Механизмы сотрудничества в области внутренних дел и правосудия действуют в ЕС на протяжении нескольких десятилетий. Например, в 1975 г. была создана группа TREVI, которая сначала обеспечивала обмен информацией о террористических организациях, а затем стала заниматься вопросами пограничного контроля и миграционными потоками. В 1986 г. создана Специальная рабочая группа по иммиграции, действовавшая на межправительственной основе. В ее задачи входила координация действий европейских стран по предоставлению политического убежища. С 1997 г. действует (подписанная ранее) Дублинская конвенция, призванная урегулировать ситуацию с беженцами, которые обращаются с просьбой о предоставлении политического убежища сразу к нескольким странам, одна из которых его предоставляет, а остальные отказывают.

Компетенция институтов ЕС и национальных государств не была четко разграничена, что постоянно вызывало конфликтные ситуации, мешавшие в продвижении по пути дальнейшего сотрудничества. Один из ключевых институтов Европейского Союза – Европарламент – оказался в стороне от принятия решений в этой сфере.

Важным шагом, ознаменовавшим переход от межправительственных договоренностей к обязательному интеграционному сотрудничеству на постоянной основе, явился Маастрихтский договор, в соответствии с которым страны ЕС в вопросах визовой политики должны были принимать решения на «коммунитарном» уровне. Инициатором такой «коммунитарной» политики был канцлер Германии Г.Коль. Поводом послужили проблемы, возникшие в самой Германии по вопросу предоставления политического убежища. Однако в ЕС идеи «коммунитаризации» иммиграционной политики не нашли всеобщей поддержки, и поиски новых подходов в решении проблем иммиграционной политики продолжились.

Этапом на этом пути стало Шенгенское соглашение европейских стран, предусматривавшее для вошедших в этот формат сотрудничества государств упразднение всякого пограничного контроля между ними, а кон-

троль над потоками мигрантов устанавливался на внешних границах Шенгенского пространства.

Следующим этапом в деле формирования общей иммиграционной политики и контроля над внешними границами Европейского Союза стал Амстердамский договор 1997 г., уполномочивший институты ЕС (а именно, Совет ЕС) перейти от принципа единогласия в принятии решений по указанным проблемам к принципу квалифицированного большинства. В деле продвижения сотрудничества в этой сфере сыграл свою роль и Ниццкий договор 2001 г., позволивший уйти от принципа единогласия в принятии решений и по вопросам, оставшихся в ведении национальных государств.

В ноябре 2004 г., после пополнения ЕС десятью новыми членами, восемь из которых – это бывшие социалистические страны, была принята Гагская программа по стратегии в области правового регулирования иммиграционной политики ЕС. На повестку дня встал вопрос об открытии границ для трудовой миграции. Все это происходило на фоне массового притока иммигрантов из афро-азиатских стран, обостривших социальные проблемы и ставивших под вопрос сохранение национально-культурного своеобразия европейцев.

Вкладом в унификацию иммиграционного законодательства стало заключение в октябре 2008 г. Европейского пакта об иммиграции и предоставлении убежища, поддержанного всеми странами-членами ЕС. Пакт закрепил договоренности о порядке привлечения высококвалифицированных специалистов в Европейский Союз, однако условия приглашения сохранили в своей компетенции государства-члены. В том же году Европарламент одобрил законопроект о «голубых картах» по образцу американской «зеленой карты» для упорядочения приглашения в страны ЕС высококвалифицированной рабочей силы. С 2010 г. унифицирован статус беженца, и гарантии предоставления убежища становятся едиными.

Все эти меры были призваны регулировать приток легальных мигрантов и противодействие нелегальному въезду в государства ЕС. В этом направлении были достигнуты определенные успехи: можно говорить о выработке общего вектора иммиграционной политики Европейского Союза. Однако здесь надо действовать постепенно, не форсируя передачу национального суверенитета наднациональным органам.

Помимо внешней трудовой миграции, существует и другая проблема – трудовая миграция внутри ЕС. По мнению многих руководителей государств-членов ЕС, она требует принятия срочных мер. Так, премьер-министр Великобритании Д.Кэмерон, в ноябре 2013 г. призвал к пересмотру политики свободного передвижения рабочей силы по странам, входящим в ЕС. В таком случае, это повлечет за собой изменение одного из основопо-

лагающих принципов функционирования ЕС. Проблемы возникают из-за значительной разницы доходов в разных странах-членах ЕС.

Предложения премьер-министра Великобритании направлены на то, чтобы в его страну «перемещалась» только высококвалифицированная рабочая сила, способная оказать пользу британской экономике. Ради достижения поставленной цели британское правительство готово пойти на жесткие меры в отношении тех британских работодателей, которые платят иммигрантам меньше установленной законом нормы. Еще одна проблема состоит в оказании материальной помощи и получении пособий. Многие мигранты из восточно-европейских стран, приезжая в Великобританию, почти сразу обращаются за помощью к государству. Учитывая это, премьер предлагает ввести правило для европейских трудовых мигрантов, в соответствии с которым за пособиями можно будет обращаться не раньше, чем через 3 месяца после въезда в страну. Причем на пособие по безработице можно будет претендовать только в том случае, если есть реальные шансы устроиться на работу в ближайшем будущем. Предлагаемый для введения минимальный порог дохода для мигрантов не позволит им претендовать на помощь от государства, если их заработок выше установленного минимума. Все эти меры вызваны обеспокоенностью, что с 1 января 2014 г. граждане Болгарии и Румынии получили право на работу в Великобритании наравне с другими гражданами ЕС¹.

То есть, здесь актуализируется проблема, стоящая перед европейскими странами - как в период обострения конкуренции за людские ресурсы привлекать только желательные категории иностранных граждан для решения внутренних проблем в экономике. На примере немецкого законодательства можно проследить решение этой проблемы на практике. Закон о пребывании в редакции 2005 г. для иммигрантов, занимающихся собственным бизнесом, устанавливал размер инвестиций в 1 млн. евро и создания 10 рабочих мест. Редакция закона 2007 г. снизила размер инвестиций до 500 тыс. евро и 5 рабочих мест. Следующая редакция от 2009 г. установила сумму капиталовложений в 250 тыс. евро и те же 5 рабочих мест. Наконец, редакция 2012 г. вообще устранила требования к размеру инвестиций и рабочих мест².

Таким образом, можно сделать вывод о снижении требований к иммигрантам, занимающимся собственным бизнесом. И еще, с одной стороны, социально-политические проблемы, вызванные миграцией населения в развитые страны, требуют ужесточения законодательства, а с другой, - воз-

1. <http://www.mk.ru/politics/article/2013/11/27/951731-problema-immigratsii-rasshatyivaet-evropeyskiy-soyuz-devid-kameron-bet-trevogu.html> Зураб Налбандян. Проблема иммиграции «расшатывает» Европейский Союз: Дэвид Кэмерон бьет тревогу, 27 ноября 2013. Дата обращения: 30.11.2013.

2. <http://www.rusbusinessmarkt.eu/index.php?newsid=138> Юрий Никифоров. Изменения в иммиграционном законодательстве июль 2012 RusBusinessMarkt. Дата обращения: 10.10.2013.

растающая конкуренция за людские ресурсы заставляет страны, создавая видимость строгих законов, привлекать желательные категории иностранных граждан для решения внутренних проблем в экономике.

Опыт ЕС, связанный с решением проблем, вызванных процессами миграции, может быть полезен для России. Базовыми принципами российской миграционной политики являются обеспечение национальной безопасности, поддержание оптимального баланса трудовых ресурсов и приоритетное трудоустройство российских граждан. Несмотря на то, что у государства есть право на защиту национального рынка труда и введение различных ограничений на привлечение иностранных работников в случаях, если это необходимо для обеспечения прав и интересов граждан государства¹, на практике это не всегда получается. Большой интерес, на мой взгляд, могут представлять миграционные процессы в Республике Дагестан, хотя бы по той причине, что миграционные потоки здесь представлены практически всеми видами передвижений. Важно, чтобы государство не упускало из виду эти процессы. Их стихийный характер может нанести урон социально-экономическому потенциалу республики и ее экономической безопасности. Учитывая то, что в Дагестане имеется большое количество трудоспособного населения, республике необходима развернутая миграционная политика на основе анализа социально-экономического развития региона, совершенствование законодательной базы, регулирующей миграционные процессы. Регулируемая территориальная мобильность рабочей силы позволит более эффективно использовать экономический потенциал.

Миграция все равно будет существовать, и если государство не будет ее регулировать, то она будет криминальной. Нужно с пониманием относиться к ситуации, когда при экономическом росте отдельного региона или страны в целом, растет их этническое разнообразие. Роль и задача государства как раз и заключается в минимизации отрицательных последствий миграционного процесса экономическими и политическими мерами. Должны быть учтены этнокультурные различия иммигрантов и принимающего общества. Интеграция – это очень сложный и очень долгий процесс. Если государство не будет этим заниматься, то оно должно считаться с опасностью дезинтеграции общества.

1. <http://hr-portal.ru/article/evropeyskaya-socialnaya-hartiya-i-migracionnaya-politika-rossii> «Кадровик. Трудовое право для кадровика», 2009, N 7. М.Крощенко, Ю.Алексенцева. Европейская социальная хартия и миграционная политика России. 12.06.2009. Дата обращения: 10.10.2013.

Казанин М.В.,

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета

Некоторые направления китайско-украинского сотрудничества

Как известно, Китайская Народная Республика (далее – КНР) в процессе модернизации своих Вооруженных сил – главного гаранта независимости, стабильности и процветания – приложила большие усилия для перевооружения всех родов войск и видов вооруженных сил. Не всегда этот процесс получалось осуществлять за счет собственной конструкторской мысли, в связи с этим позитивную роль в деле обеспечения обороноспособности Китая сыграли поставки вооружений и военной техники (далее – ВВТ) из-за рубежа.

Очевидна та роль, которую сыграл оборонно-промышленный комплекс РФ в данном вопросе, однако не всегда российские руководители шли на поводу у соседей по региону, что, с одной стороны, приводило к торможению технического перевооружения Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК), а, с другой, к тому, что китайские стратеги обращали внимание на более нуждающиеся бывшие республики Советского союза, которые были готовы продать любую технику и документацию в обмен на «живые деньги». Примером такого нуждающегося продавца и обеспеченного покупателя стали отношения Украины и КНР в сфере военно-технического сотрудничества.

Благодаря Украине Китай приобрел недостроенный авианесущий крейсер «Варяг», который после нескольких лет упорного труда китайских судостроителей и украинских инженеров на верфях г. Далянь был достроен, модернизирован, ему присвоили наименование «Ляонин». Китайские инженеры оставили газотурбинную установку корабля и модернизировали только некоторые внутренние помещения, бортовое радиоэлектронное оборудование, установили вооружение. Просмотр видеоматериалов, доступных в сети Интернет, позволяет предположить, что в носовой части корабля ниже ватерлинии были установлены вспомогательные маневровые устройства, что важно в ходе боевых действий. Ключевым моментом восстановления корабля был монтаж тормозных механизмов, которые были отрегулированы украинскими специалистами. Этот факт, а также продажа в КНР четырех тормозных крюков для самолетов обеспечили появление палубной авиации военно-морских сил НОАК.

Палубных истребителей под названием «Цзянь-15» («Летающая акула») в КНР, по имеющимся данным, всего 4 единицы и они являются копией украинского Т-10К (прототипа Су-33), который также был продан КНР.

Украинская сторона оказала существенную помощь КНР в деле создания первой авианосной-ударной группы, в том числе при подготовке пилотов, которая проводилась на построенном еще в советские времена наземном комплексе «НИТКА»; затем аналогичный комплекс был воспроизведен на авиационной базе «Хуандицунь» в Шэньянском военном округе и на авиабазе «Янлян» в Ланьчжоусском военном округе. На территории Украины за период с 1999 по 2010 гг. было проведено обучение более 200 военных специалистов, которые задействованы в создании авианесущих кораблей китайского производства.

Еще одним типом кораблей, который создавался не без помощи украинских специалистов по газотурбинным двигателям, стали эсминцы типа «Люйян-2» (они же «тип 052С») и их более крупная модификация «Люйян-3» (они же тип 052D). Двигательная установка этих кораблей представляет собой украинский газотурбинный двигатель ДА/ДН-80, хотя китайская сторона возлагала определенную надежду на приобретение современной американской газотурбинной установки от эсминцев типа «Арли Берк», но этого не случилось.

Сравнительно недавно Военно-морские силы (далее – ВМС) КНР получили новую технику, которая должна, по замыслу китайских стратегов, обеспечить возможность быстрого десантирования большой группы морской пехоты с бронетехникой на любой остров акватории Южно-китайского моря, а также при необходимости может применяться и в районе спорных островных территорий Дяоюйдао. В данном случае речь идет о контрафактной версии российского десантного судна на воздушной подушке украинского производства «Бизон», он же тип 958. Два таких судна собраны на Украине, а еще два уже китайскими специалистами на судостроительном предприятии в Гуанчжоу. По замыслу китайских военных, для данных судов предусмотрены два пункта базирования, а именно о. Хайнань – военно-морская база Юйлинь и о. Чансиндао. В обоих случаях подразделение морской пехоты может быть доставлено до цели на удалении от 150 до 300 км от пункта базирования, и при этом оно будет обеспечено прикрытием истребительно-бомбардировочной авиации ВВС НОАК.

С учетом того, что китайская доктрина сопредельных акваторий строится по принципу «дружественного и гармоничного океана», представляется возможным предположить, что данные образцы ВВТ не будут применяться как наступательное вооружение, хотя они и задумывались изначально таковыми[1].

В плане авиационного взаимодействия следует отметить, что именно украинские технические специалисты помогут КНР обрести такой важный элемент «триединой ядерной силы», как стратегические бомбардировщики. Подспорьем в этом деле может стать документация по «Ту-160», которая осталась на Украине после распада СССР.

Особый интерес у китайских военных стратегов вызывает такой украинский самолет, как Ан-124 «Руслан», поскольку у КНР до сих пор нет стратегической компоненты в транспортной авиации, и в последние годы ее отсутствие ощутимо проявилось в различных ситуациях. Хотя украинские специалисты и помогли в создании нового среднего транспортного самолета «Юнь-20», однако он не решает тех проблем, которые стоят перед НОАК, а именно дальность, объем и надежность перевозок, поскольку у КНР нет опыта строительства широкофюзеляжных транспортных самолетов, а двигатели были взяты из российских поставок Д-30ПК, которые не могут сравниться по мощности и топливной экономичности с новыми российскими ПС-90А, применяемыми для версии Ил-76 МД 90А.

Украина также может помочь КНР с модернизацией Ил-76 в Ил-78 и поставит сменно-запасные части к ним. С 2012 г. ведутся переговоры о такой конверсии, т.к. система дозаправки «ХунЁу-6» не обеспечивает увеличения дальности действия самолетов ВМС НОАК.

В качестве современного самолета для специальных нужд НОАК может быть выбран украинский Ан-70, который по своим летным характеристикам удачно подойдет на роль патрульного, противолодочного или самолета радиоэлектронной разведки. Для этих задач остается его укомплектовать надежной и современной электроникой и внести небольшие изменения в оснащение кабины пилотов. ВВС НОАК заинтересованы в таких производствах украинского авиапромышленного комплекса, как Ан-148 и Ан-158.

В рамках украинско-китайского сотрудничества осуществляются и другие проекты, в частности украинское НИИ «Квант» поставит для КНР полуактивные радиолокационные станции (далее – РЛС), головки наведения «Агат» 9В-1101К для ракет Р-27, а также новые микроволновые приемники для бортовых РЛС «НИИПН001» истребителей Су-27 российского производства, что повысит их боевые возможности. Отличительная особенность данных компонентов системы РЛС наведения состоит в высокой помехоустойчивости.

Примечательно, что китайским инженерам не удается скопировать зарубежные силовые агрегаты, а даже если это и получается внешне, то по своим характеристикам китайские изделия уступают как в КПД, так и в надежности. Так, например, оптимальным выбором для учебно-тренировочных самолетов «Цзяолянь-9» («Горный орел») является украинский

двигатель АЛ-222-25Ф. Еще одним примером китайско-украинского военно-технического сотрудничества являются танковые двигатели 6ТД-2Е, которыми комплектуются поставляемые на экспорт китайские танки МВТ-2000; причина – постоянные отказы китайской версии схожего танкового двигателя, которая устанавливалась на поставляемые в Пакистан танки «Халид». По поводу низкой надежности китайских двигателей поступило немало рекламаций от пакистанских танкистов, что обусловило продолжение закупок Китаем 6ТД-2Е у украинской стороны. Танки МВТ-2000 именно с украинскими двигателями закупаются армиями Мьянмы, Марокко.

Кроме приобретения в Украине партий ВВТ, китайская сторона также заинтересована в избирательном получении технической документации по следующим направлениям: ракеты типа «воздух-воздух», зенитные ракеты и радиолокационные комплексы противовоздушной обороны, противотанковые управляемые ракеты.

Следует отметить также, что украинские специалисты оказали Китаю помощь при подготовке тайконавтов и при конструировании мощных жидкотопливных ракетных двигателей.

Активное военно-техническое сотрудничество КНР и Украины подтверждают следующие имеющиеся данные: за период с 2002 по 2010 гг. Украина за поставку ВВТ в КНР получила 1,5 млрд.долл.США, а в период с 2011 по 2013 гг. – 1,2 млрд.долл.США.

На 2013–2017 гг. утвержден план военно-технического сотрудничества Украины и КНР, в котором выделены шесть направлений:

- совместное строительство кораблей, подводных лодок, самолетов и прочих ВВТ;
- разработка новых образцов ВВТ;
- продолжение сотрудничества в области военного космоса;
- ремонт и модернизация вооружений;
- стандартизация;
- совместное участие в выставках.

Следует отметить, что военно-политическое руководство КНР (заместитель председателя Центрального военного совета КНР генерал-полковник Сюй Цилян, министр обороны КНР генерал-полковник Лян Гуанле) высоко оценивает китайско-украинское сотрудничество в военной сфере[2].

Необходимо отметить и активное сотрудничество КНР и Украины в гражданском секторе. За почти 20 лет двусторонних отношений имеются несколько примеров успешного экономического сотрудничества двух стран. На территории КНР с 2002 г. действует китайско-украинский район высоких и новых технологий в г. Цзинань общей площадью 1,65 кв.км. при площади строений 128 000 кв.м. У президента Украины В.В. Януковича есть успеш-

ный опыт привлечения китайских инвестиций, а именно железнодорожная ветка от аэропорта Борисполь до столицы была построена на китайские инвестиции, полученные в сентябре 2010 г. в сумме 4 млрд. долл. США.

В 2012 г. китайская управляющая инвестиционная компания «Дахай синьхэ тоуцзы», которая представляет интересы неизвестной крупной телекоммуникационной компании, объявила в Пекине о планах инвестировать в Украину 10 млрд. долл. США на два проекта, а именно 3 млрд. долл. США будут вложены в строительство глубоководного порта на побережье Крымского полуострова и на модернизацию порта Севастополь; вторая часть в размере 7 млрд. долл. США будет распределена на строительство нового аэропорта и завода по сжижению природного газа (далее – СПГ), а также причала для танкеров СПГ.

Китайская и украинская стороны разрабатывают планы совместного строительства завода по производству пестицидов и гербицидов, поскольку Украина сейчас на 100% импортирует химикаты на сумму 1 млрд. долл. США.

В настоящее время рассматривается ряд других проектов, затрагивающих сельскохозяйственную сферу, от животноводства и растениеводства до модернизации украинских зерноперевалочных элеваторов в портах. Обе стороны понимают, что именно масштабные программы сотрудничества в перспективе позволят Украине и Китаю выйти на рынки сельскохозяйственной продукции третьих стран.

Национальный банк Украины работает над вопросом упрощения расчетов с КНР, китайский юань может быть введен в состав золотовалютных резервов Украины в объеме, составляющем 1/3 от товарооборота двух стран[3].

В ходе визита Председателя ЦК КПК Си Цзиньпина в Украину был ратифицирован «План развития стратегических партнерских отношений на 2013–2017 гг.»; руководитель КНР сообщил, что согласно подписанным документам объем китайских инвестиций в украинские проекты составит 8 млрд. долл. США, а при удачном стечении обстоятельств – 10 млрд. долл. США.

Анализ информации из открытых источников показывает, что за последние 5 лет с 2009 по 2013 г. объем двустороннего товарооборота между КНР и Украиной вырос в 2 раза, с 6,15 млрд. долл. США до 13,01 млрд. долл. США. Некоторые специалисты высказывают мнение, что к 2015 г. этот показатель будет на уровне 20 млрд. долл. США, а к 2023 г. – на уровне 100 млрд. долл. США.

Структура двустороннего китайско-украинского товарооборота выглядит следующим образом. Украинская сторона поставляет в КНР: ми-

неральное сырье, продукцию химической промышленности, животные и растительные масла, пищевую продукцию, электрооборудование, металлопродукцию, древесину и ее производные. Из КНР в Украину поставляются: пластмассы и изделия из резины, ткани и текстильные изделия, транспортные средства, летательные аппараты, транспортное оборудование, известь, цемент, различные химические удобрения, изделия из драгоценных металлов, а также другие товары народного потребления.

Экспорт товаров из Украины в КНР по итогам 2013 г. составил 2,270 млрд долл. США, а объем импорта из КНР составил 6,726 млрд. долл. США. Значительное превышение темпов роста экспорта над импортом стало одним из факторов, который дал возможность Украине по итогам 2013 г. сократить негативное сальдо торговли товарами с Китаем до 4,456 млрд долл. по сравнению с 4,980 млрд долл. в 2012 г[4]..

В настоящее время КНР для Украины является третьим по важности внешнеторговым партнером, но для КНР с его многомиллиардными поставками в США и европейские страны Украина не играет особой роли во внешнеэкономической деятельности.

Анализ публикаций в открытой китайской печати свидетельствует о том, что китайские дипломаты и специалисты по стратегическому планированию отслеживают изменения, как на внутреннем политическом поле Украины, так и в украинско-российских отношениях. Китайские специалисты понимают, что в настоящее время крайне нежелателен вариант развития событий на Украине по типу «оранжевой революции» 2004 г., так как это означает приближение еще с одной стороны вооруженных сил стран НАТО. Стабильная и независимая в политическом плане от Евросоюза Украина необходима Китаю в качестве транспортного коридора в Европу, источниковой базы военно-технической информации, ресурсной базы для добычи и переработки природного газа в СПГ и в качестве буфера с НАТО. Для достижения данных целей руководство КНР подписало с украинской стороной «Декларацию об установлении и развитии отношений стратегического партнерства».

В указанном документе зафиксированы основные принципы отношений стратегического партнерства, в том числе: взаимная поддержка государственного суверенитета и территориальной целостности; уважение пути развития, избранного каждым из государств; взаимное неприменение силы, экономического или другого давления; активизация политического диалога. В Декларации определены приоритетные сферы двустороннего сотрудничества, в том числе по обеспечению мира, стабильности и безопасности в мире и отдельных регионах[5].

Следует отметить, что военно-техническое сотрудничество КНР и

Украины наносит определенный ущерб правам российских конструкторов военной техники в сфере интеллектуальной собственности. Так, одним из последних примеров является соглашение между КНР и Украиной о поставке сменно-запасных частей и инструмента для ремонта авиационных двигателей АЛ-31Ф российского производства. Однако необходимо учитывать тот факт, что современной военной техники, более качественной, чем российская, украинский оборонно-промышленный комплекс предложить Китаю не может.

Угроз российским интересам сотрудничество Китая и Украины в гражданской сфере, полагаем, не содержит. Однако украинской стороне необходимо тщательно взвешивать все аспекты сотрудничества по инвестиционным контрактам, поскольку китайские специалисты известны своим умением завуалировать далеко идущие планы по получению максимально возможной выгоды из простого, на первый взгляд, вложения финансовых средств.

Список литературы:

1. См.: Чжунго вэйхэ гэй Укэ\лань тигун «хэ баоху» // Хуаньцю шисюнь. 489. – С.17.
2. См.: Чжун у хо хэянь чжунго ди эр куань «цзюньюн да юнь» // Цзятин вэньшанбао. 1091. – С.17.
3. См.: Чжунго вэйхэ сян Укэ\лань тигун хэ аньцюан баочжэн // Синьвэнь синьсибао. 239. – С. 7.
4. См.: Инвестиционное сотрудничество Украины и Китая [Электронный ресурс]. InVenture. URL: <http://inventure.com.ua/analytics/investments/investicionnoe-sotrudnichestvo-ukrainy-i-kitaya> (дата обращения 10.01.2014).
5. Янукович и Ху Цзиньтао подписали декларацию о стратегическом партнерстве [Электронный ресурс]. РБК-Украина. URL: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/yanukovich-i-hu-tszintao-podpisali-sovmestnuyu-deklaratsiyu-20062011125500> (дата обращения 10.01.2014).

Айтен Фикрет гызы Гахраманова

кандидат филологических наук
доцент, заведующая кафедрой Европейские языки,
Бакинского славянского университета

Вечные проблемы перевода художественной литературы

Художественная литература во все времена составляла особую сложность для перевода. Очень часто именно проблемы художественного перевода распространялись на перевод в целом. Художественный перевод выдвигает перед переводчиком целый ряд задач, которые не просто с трудом поддаются удовлетворительному решению, но очень часто вообще не учитываются. Сложный комплекс семантических и стилистических, фоновых и пространственно-временных, поэтических и концептуально-эстетических феноменов составляет почти непреодолимый барьер для переводчиков художественного текста. На наш взгляд, именно по этой причине возникали теории, согласно которым, переводчик должен стремиться не столько сохранить оригинальность подлинника, сколько приблизить его к своему адресату. Довольно удобная концепция, поскольку с лету устраняет все трудности передачи иноязычного и инокультурного материала.

С другой стороны, теоретики перевода выступают против утверждений о непереводимости или возможности непереводимости. Так, например, С.Влахов и С.Флорин в книге «Непереводимое в переводе» пишут следующее: «Теорию непереводимости опровергла живая переводческая практика, превосходные работы плеяды талантливых переводчиков, и доказывать ее несостоятельность значило бы ломиться в открытую дверь» [1, с. 6].

Стоит прислушаться и к авторитетному мнению А.В.Федорова, много лет посвятившего анализу конкретных переводов и обобщениям переводческих трудностей. А.В.Федоров в своей известной монографии рассматривает переводы из французской литературы и следующим образом обобщает результаты анализа: «Тем самым на этом примере и ему подобным (притом отнюдь не единичным в практике современного перевода) можно установить известное ограничение принципа переводимости в тех случаях, когда оригинал дает более или менее сильное отклонение от нормы языка, как языка определенного народа, в сторону местных (территориальных) его черт или элементов речи узкой деклассированной группы (арготизмы)» [4, с. 124].

Правда, А.В.Федоров тут же добавляет, что сказанное не противоречит принципу переводимости – «речь идет не об исключении из принципа переводимости, а лишь об ограничении его» [4, с.124]. Стоит задуматься над различиями в содержании понятий «исключение» и «ограничение». Не означает ли ограничение «недоступность». Ограничивая сферу допустимого, не очерчиваем ли мы сферу недопустимого?

В.Н.Комиссаров в книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» указывает: «Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода к оригиналу приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, объединяемые в процессе перевода, но и отдельные высказывания в этих текстах, и не только соотнесенные высказывания, но и составляющие их единицы ИЯ и ПЯ» [2, с.135].

Таким образом, специалисты в области переводоведения склонны считать, что переводится всё. А.В.Федоров в качестве ограничителей переводимости отмечает диалектизмы, просторечие и арго.

Видимо, следует говорить об особенностях семантической системы языка в целом. Дело в том, что переводимость ограничивается не только указанными группами слов, но и уникальными связями слов в структуре семантической системы языка. Причем уникальные и неповторимые связи охватывают не только лексические единицы, но и их этимологические значения. В целом каждый язык на уровне семантической системы представляет собой совершенно неповторимую сеть значений, оттенков, стилистических нюансов, метафорических переосмыслений, фразеологических сочетаний. Могут быть эквивалентными отдельные слова и значения. Никак не могут накладываться одна на другую семантические системы двух разных языков.

Особую сложность для перевода составляют коннотации или коннотативный аспект семантики. Обычно когда говорят о коннотации, то имеют в виду положительную или отрицательную окраску. Известно, что словарный состав любого языка в стилистическом отношении, или с точки зрения коннотации, делится на три группы. Основную массу лексических единиц составляют нейтральные слова, т.е. слова, лишённые коннотации и ограничивающиеся обозначением предмета и явления, не выражающие к ним отношения. По отношению к нейтральной лексике выделяется стилистически высокая и стилистически сниженная лексика. Такая дифференциация в принципе распространяется и на другие языковые единицы, просто в области слов она проявляется более выпукло. На наш взгляд, коннотация охватывает весь словарь. Иными словами, даже те слова, которые производят на нас впечатление нейтральных, вполне могут характеризоваться коннотацией.

Пространство художественного произведения охватывается подобной системой коннотативных характеристик, составляющих специфику того феномена, который сегодня принято называть национальным менталитетом. Достаточно четко это прослеживается на переводе священных текстов. Как отмечает А.М.Мамедли, «суть банальной ситуации в истории переводов сакральных текстов состоит в том, что идеология такого текста организует в языке перевода новое семантическое пространство, стимулирующее заимствование ментальных инноваций. Идеологический конфликт заключается в том, что язык перевода не способен избавиться от

реальности, которую принято называть языковой картиной мира. Таким образом, сталкиваются две идеологии: сакрального текста и языка перевода как любой другой превращенной формы» [3, с. 117].

Таким образом, перевод идеологически насыщенного текста, а также последующее его усвоение в пространстве иной культуры приводит к заимствованию коннотаций. Причем, как уже отмечалось выше, эти коннотации охватывают обычный словарь, а вовсе не окрашенную его часть. Суть в том, что заимствуются идеологемы.

Исторически именно такое заимствование имело место в процессе крещения языческих народов. Переводы Библии на европейские языки нельзя рассматривать как нейтральный процесс, чисто знаково-формальный и не затрагивающий этническую психологию. Форма не является индифферентной по отношению к содержанию. Это проявляется как минимум на двух уровнях. Во-первых, содержание не укладывается в новую форму, потому что эта другая форма исторически имеет иное предназначение. Во-вторых, ломая эту новую форму по образцу языка классического оригинала, мы создаем фактически новую форму, хотя бы отчасти приспособленную к выражению нового содержания. В этой связи А.М.Мамедли отмечает, что «греки и римляне, как и другие христианские народы, восприняли христианскую идеологию только в той степени, в которой позволили их языки» [3, с. 117].

Иными словами, переводы фундаментальных текстов создают новое пространство смысла и, что важнее, новое пространство коннотаций. Языковые коннотации непосредственно представляют мир человеческих эмоций. Заимствуя коннотации, языковой коллектив начинает волноваться по-новому. То, что его не трогало несколько столетий назад, начинает сегодня его беспокоить.

В пространстве ислама такая дифференциация людей, племен и народов выражена предельно четко. В Коране говорится о периоде джахилия, в котором пребывают люди в доисламский период. Однако в мире ислама цивилизующая роль религии и священной книги была исторически сужена запретом на перевод. Точнее, религия сыграла свою роль и обусловила заимствование и усвоение понятий. Но запрет на перевод Корана не позволил уже в Средние века сложиться литературной традиции. Конечно, она складывалась вокруг поэзии, но, несмотря на заимствование актуальных понятий, отсутствие коранического текста на языках мусульманских народов обязательно должно было сказаться на характере культурной традиции в языке.

Идентичным образом обстоит дело и с переводами художественной литературы. Система коннотаций, представленных в пространстве художественного текста, охватывает стилистически нейтральную лексику. В конечном счете речь должна идти о языковой картине мира, концептуальным образом характеризующей мышление носителей языка, на котором создан данный текст.

В принципе в мире переводов художественной литературы имеет место тот же самый процесс, что и в истории переводов сакральных текстов. Когда переводы принимают систематический и последовательный характер, имеет место ярко выраженный процесс, который в литературоведении обозначается устойчивым словосочетанием *взаимообогащение литератур*.

Взаимообогащение литератур, на наш взгляд, не совсем точное понятие. Видимо, речь должна идти о *взаимообогащении национальных миропониманий*. Понятно, что в этом случае не только переводы должны носить массовый, систематический и последовательный характер, но и чтение иностранной литературы. Только в этом случае возможно расширение тематического горизонта коллективного сознания. Ясно, что для подобного заимствования коннотаций должна исторически складываться особая социо-культурная ситуация. Именно такая ситуация существовала, например, в советских республиках в годы советской власти и русификации, проводимой большевиками. Разные республики обнаруживали различную степень сопротивляемости, но в целом во всех сформировалось поколение людей русских по духу и складу мышления. Эта ситуация завершилась национальными суверенитетами. Духовное содержание ее может быть исчерпано с уходом этого поколения. Но то, что она явилась исторической реальностью, не вызывает сомнений. Ясно, что огромную роль в этом процессе сыграла русская литература и массовая и искренняя влюбленность в нее. Таким образом, переводы художественной литературы оказываются проводниками чуждых коннотаций, которые в силу различных исторических обстоятельств могут стать родными.

Литература

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
3. Мамедли А.М. Идеология Торы в Новом Завете на иврите. Языковая картина мира и перевод // Труды научного общества «Классические языки и культуры». Баку: Мутарджим, 2007, с.116-128.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983.
5. References
6. Vlahov S., Florin S. Untranslatable in translation. Moscow: International Relations, 1980.
7. Komissarov V.N. Theory of Translation (linguistic aspects). Moscow: Higher School, 1990.
8. Mammedli A.M. The ideology of the Torah in the New Testament in Hebrew. Language world and transfer // Proceedings of the Scientific Society "classical languages and cultures." Baku: Mutardzhim, 2007, p.116-128.
9. Fedorov A.V. The general theory of translation. Moscow: Higher School, 1983.

Солонько Л.А.

*Senior researcher of Institute of Philosophy of the National Academy
of Sciences of Ukraine Doctorate of Philosophy*

Деятельностная интерпретация бытийных интуиций в работах античных философов

С момента своего возникновения философия поставила перед собой задачу деятельностной переинтерпретации традиционных форм духовности. В соответствии с новыми рациональными установками философы пытались понять смысл и значение тех интуиций, которые рождаются у человека в процессе протекания бытийного опыта. Такой подход к бытию существенно отличался как от традиционной (архаической) установки на некритическое принятие феноменологии бытийного опыта, так и от символической интерпретации, возникшей в рамках медитативно-созерцательной рефлексии над бытийным сознанием.

Деятельностная рефлексия, реализуя свойственную теоретическому разуму субъект-объектную установку, с самого начала стремится занять независимую, оценивающую позицию по отношению к объекту своего интереса, что неизбежно приводит к разрушению целостного характера бытийного опыта и к отделению результатов бытийного опыта от самого опыта. Бытийный опыт сменяется теорией бытия.

Додеятельностные интуиции бытийного опыта базируются на переживании человеком факта своего бытия. Человек, осознающий свою конечность и воспринимающий факт своего бытия как чудо, переносит собственный бытийный опыт на мир в целом и осознаёт бытие как тотальность сущего. Это переживание становится возможным благодаря смертности человека как объективированной всеобщности. Смерть – единственный способ, позволяющий мыслить бытие в целом – человек получает возможность выхода за пределы бытия и тем самым приходит к его пониманию.

Деятельностное сознание ориентировано на субъект-объектную диспозицию, и, следовательно, лишено возможности содержательного понимания бытия через переживание. Всё, что ему остаётся, – абстрактное представление об абстрактной всеобщности. Как замечает по этому поводу М.Хайдеггер, метафизическое представление о бытии зиждется на абстрагировании из сферы сущего: «Различение бытия от сущего кажется здесь покоящимся на том и состоящим в том, что производится отвлечение («абстрагирование») от всех особенностей сущего, чтобы получить потом само всеобщее как «абстрактнейшее» (отвлечённейшее). При этом различении бытия от сущего о содержательном существе бытия ничего не говорится»¹ [10, 153].

Молчать о бытии невозможно. Во-первых, в человеческом сознании

1. Хайдеггер М. Время и бытие / Хайдеггер М. – М. : Республика, 1993. – С. 153.

присутствуют мощные интуиции бытия, доставшиеся от бытийного опыта. и Отказ от их деятельностной легитимизации равноценен признанию неспособности философии освоить окружающий человека мир чисто рациональными средствами. Во-вторых, в рамках деятельностного мышления возникает соблазн трактовать бытие как сущее. Природа этого соблазна коренится в том, что деятельностное понимание бытия как абстракции сущего открывает возможность для подмены интуиции бытия как тотальности сущего интуицией бытия как сути сущего.

Если первая интуиция рождается из бытийного опыта человека, то вторая опирается на деятельностный взгляд на мир. На начальном этапе философского развития обе интуиции сосуществуют, часто перекрывая и дополняя друг друга, не проявляя своего антагонизма. Вот почему в работах ранних античных философов мы сталкиваемся с ситуацией сосуществования двух подходов к бытию: бытие одновременно понимается с двух позиций – бытийной и деятельностной, и этот факт не воспринимается как нечто аномальное.

Первым мыслителем, обратившимся к бытию, был Парменид. Стоит отметить некую двойственность его подхода. Его понимание бытия во многом основывается на традиционной мифо-ритуальной образности, характерной для бытийного опыта. Описывая бытие, Парменид практически дословно воспроизводит основные феномены, сопровождающие бытийный опыт. В его тексте встречаются образы света, сферичной полноты, упоминается чувство блаженства, сопровождающее созерцание бытия, утверждается, что созерцание бытия освобождает человека от страха смерти.

Не случаен и тот факт, что о бытии Парменид узнает от богини, что явно указывает на преобладание мифологического модуса отношения к бытию. В то же время, для обоснования понимания бытия используются формально-логические аргументы. Основываясь на интуиции тотальности и самодостаточности бытия, он при помощи сугубо логических аргументов доказывает, что бытие должно быть ограниченным, ибо в противном случае его нельзя мыслить в качестве завершённого и самодостаточного.

Словами Парменида: «Бытие и небытие тем же самым и не тем же самым зовут. И путь во всём видят обратный. Быть или вовсе не быть – вот здесь разрешение вопроса. Есть бытие, а небытия вовсе нету; здесь достоверности путь, и к истине он приближает. Одно и то же есть мысль и то, о чём мысль существует. Ибо ведь без бытия, в котором её выражение, мысли тебе не найти. Не возникает оно [бытие], и не подчиняется смерти. Цельное всё, без конца, не движется и однородно. Не было в прошлом оно, не будет, но всё – в настоящем. Без перерыва, одно. Ему ли разыщешь начало?»¹ [5, 295].

Обосновывая интуицию шарообразности, Парменид также прибегает к логическим аргументам: «Есть же последний предел, и всё бытие отовсюду

1. Парменид. Антология мировой философии : в 4 т. / Парменид. – М. : Мысль, 1969. – Т. 1, ч. 1. – С. 295.

замкнуто, массе равно вполне совершенного шара с правильным центром внутри»¹. Богиня, дарующая Пармениду знание о бытии, недвусмысленно настаивает: «... разумом ты разреши труднейшую эту задачу, данную мною тебе»². Возникает впечатление, что мыслитель постоянно пытается связать традиционные бытийные интуиции с новым мировоззрением, вписывая древние образы в новый контекст и придавая им иной смысл. Достоверность самих интуиций не вызывает сомнений. Достаточно по-новому пояснить традиционные представления.

Наивная уверенность в том, что вещи метафизические поддаются формально-логическому подходу, свойственна начальному периоду философствования, хотя ещё у Платона наблюдается похожая тенденция. Со временем двойственность ослабевает, логика деятельностного понимания действительности берёт верх над бытийными интуициями. Меняется и подход к бытию. На место представления о бытии как тотальности сущего приходит идея бытия как сути сущего. Такая эволюция предопределена контекстом, в котором возник вопрос о бытии, равно как и семантической многозначностью термина «бытие».

В русле характерной для деятельности ориентации на овладение миром проблема бытия воспринималась сквозь призму вопроса об основе мироздания. Её поиску посвящали свои работы так называемые физиологи. В рамках упомянутой традиции возник вопрос об отыскании более универсального основания, чем те, что выдвигались ранее. Парменид предложил бытие вместо воды, огня, воздуха. Аналогичным образом язык открывает возможность эссенциалистического истолкования бытия.

В этом контексте Э.Жильсон пишет: «Вместо того, чтобы считать, что «быть сущим» значит «быть», мы имеем право думать, что «быть» значит «быть сущим». Думать так даже легче, ибо во всём «том, что есть» нам гораздо легче ухватить то, что оно есть, чем голый факт существования. Если уступить этой склонности, то очень скоро *etre* смешается с *étant*. *Etre*, взятое в качестве имени, настолько поглощает то же самое слово, взятое в качестве глагола, что *etre un etre* (быть сущим) и просто *etre* (быть) сливаются. что «икс» есть в возможности или в действительности»³ [2, 321].

Язык проявляет ту же неуверенность, что и мышление, спонтанно дублирует глагол «быть» другим глаголом, принимающим на себя функцию обозначения существования, которая изначально принадлежала глаголу «быть» и которую он постепенно утратил. Но бытие обладает собственной аурой, энергетикой и инерцией. Вписать его в сугубо деятельностный контекст было не так просто, хотя в конечном итоге это удалось. Описанное явление М.Хайдеггер назвал забвением бытия.

В основе «забвения» лежит деятельностная установка на преобразование

1. Там же. – С. 296.

2. Там же. – С. 294.

3. Жильсон Э. Избранное: Христианская философия / Жильсон Э. – М. : Рос. полит. энциклопедия, 2004. – С. 321.

мира. Человек деятельностный находится внутри бытия и имеет дело не с миром вообще, а с отдельными его сущностями, интересующими его с прагматической точки зрения. Эта позиция заслоняет от него такое измерение реальности, как самодостаточность и самоценность. Деятельностная ориентация на орудийное использование одних объектов реальности для преобразования других трансформируется в причинно-следственную парадигму. Сквозь нее рассматривается вся реальность, что приводит к забвению традиционных смыслов, порождаемых бытийным опытом, и к выстраиванию системы деятельностной интерпретации бытийных феноменов.

Следствием деятельностного подхода к миру является сложившееся в данной традиции понимание истины. Истина для мыслителя – это не нечто самораскрывающееся в процессе созерцания и доступное непосредственному усмотрению со стороны человека, а результат, достигаемый в процессе активного использования специальной ментальной техники – пропозиционального мышления.

Осознание отличия указанного способа понимания действительности от традиционных мифологических подходов сформировало представление о том, что единственно верным путём к реальности является теоретическое мышление. Другие формы, основанные на простом восприятии или мифологическом концептировании, чреватны заблуждением. Такая позиция означала культурный приговор бытийному опыту. Последний возникает за счёт повторной утилизации результатов восприятия, и согласно вышеизложенной точке зрения, не может быть истинным.

Логика подобного вывода проста: если бытийный опыт возникает в результате восприятия, то его результат – умозрение, но умозрение, понятое не как синоним теоретического, а в его прямом смысле – как определённые образы, доступные человеческому восприятию. Такие рассуждения вдвойне ошибочны. Во-первых, они основываются на восприятии как эмпирической предпосылке, во-вторых – используют восприятие для саморазвёртывания. Задача философии состоит в создании теории бытия как альтернативного и адекватного подхода к измерению реальности, превратно раскрытое в опыте бытия. Теоретическое приручение этого опыта способно дать человеку невиданную власть над собой и над миром.

Перед философией ставится цель по избавлению от двойственности в подходе к бытию, наблюдаемую у её ранних представителей, в частности у Парменида, что предполагало установку на интерпретацию бытийного опыта с помощью деятельностных интуиций. Результатами такой интерпретации должны были стать вытеснение и разрушение традиционных интуиций, рождающихся у человека в процессе обретения бытийного опыта, а также переосмысление последнего согласно деятельностному пониманию мира.

В ходе становления деятельности человек приобрёл способность к более эффективному взаимодействию с миром на основе деятельностных, рас-

членяющих цельность окружающего мира технологий. Это обстоятельство позволило занять уверенную позицию в мире, обусловило значение деятельности и привело к её осознанию в качестве нового и решающего преимущества человека в борьбе с противостоящим ему миром.

На успехи в развитии деятельности возлагались надежды на будущее, что отразилось на статусе деятельности и обеспечивающих её духовных способностей. По аналогии с успехами, демонстрируемыми деятельностью в сфере повседневной активности, человек предположил, что применение деятельностного подхода способствует решению проблем мировоззренческого цикла.

Пространство, где разворачивается деятельность, задано двумя измерениями. Первое – ориентация на отдельность человека и мира. Для человека деятельностного мир представляет собой полигон приложения человеческих усилий, направленных на реализацию человеческих же целей. Второе измерение – расчёт, означающий, что деятельность должна строиться на понимании ситуации, позволяющем выработать верную стратегию для достижения поставленных целей. Успешность зависит от отделённости человека деятельностного от мира и постоянного усилия разума (находиться в фокусе самосознания) по интерпретации происходящего с человеком.

Перенесение этих требований в пространство мировоззренческого самоопределения человека означает переоценку места и значения традиционных архаических форм его самоопределения. Традиционные додеятельностные способы самопонимания основаны на противоположных устоях. Для них характерно спонтанное самопроизвольное развёртывание содержания, при котором отдельный человек является скорее стороной, которой даруются определённое видение и интуиции о жизни, чем существом, исследующим суть жизни. Единство с миром выступает условием защищённости и спасения.

Использование деятельностного подхода в мировоззренческой сфере сопровождалось разрушением и переосмыслением традиционных способов понимания мира, что оставило след в истории культуры. Традиционному сознанию с его ориентацией на единство с миром свойственно доверие к непосредственным данным восприятия. Истина предстает чем-то явленным и доступным прямому восприятию, чем-то, что, как сказал бы М.Хайдеггер, кажет себя человеку в своей нескрытости.

Согласно такой точке зрения, истина дарует себя человеку, и на его долю выпадает лишь чуткое, но пассивное по своей сути внимание к раскрывающемуся в процессе истинствования истины содержанию. Подлинность этого содержания покоится в глубинах совместного бытия человека и мира – она нерушима до того момента, пока человек проявляет чуткость к упомянутому единству.

Деятельностный подход нацелен на иную установку. Мир как объект овладения и контроля противостоит человеку и скрывает свои тайны от

прямого усмотрения. Следует приложить усилия и прибегнуть к специфической технике, чтобы понять, что таит мир в своих глубинах и каким образом можно извлечь из него пользу. Познание особенностей мира равносильно его пленению, что осуществляется при активном участии человека, хотя и не без помощи неких сил, существующих в трансцендентном пространстве реальности.

Одним из наиболее значительных памятников, запечатлевших процесс перехода от архаического миропонимания к деятельностному мировоззрению, стало учение Платона. Его притча о пещере – ярчайшее свидетельство формирования нового понимания истины. Как справедливо отметил М.Хайдеггер, платоновское понимание истины содержит в себе в качестве элементов традиционного видения истины как несокрытости, так и новые деятельностные интуиции.

В структуре притчи выделяются три разных подхода к истине. Первый связан с человеческой способностью к рассуждению и сводится к анализу фактов восприятия и выстраиванию на их основе гипотез о строении мира, которые подтверждаются либо отвергаются опытом. Представленный таким образом путь к истине близок к пониманию, что стала само собой разумеющимся в эпоху Нового времени. Платон не развил свою мысль в направлении экспериментальной проверки истины, но именно такое направление движения следует из его понимания истины.

Описанный подход предполагает радикальную разделённость между субъектом и объектом, фатально обуславливающую характер связи человека с миром. Такое понимание истины воплотилось в философской традиции, связанной с именами Декарта и Канта. Развитие науки, начиная с Нового времени, демонстрирует, что минималистское решение вопроса об истине не ограничивает горизонты познания.

Платон не довольствуется возможностями, предоставленными этим подходом. Второй шаг к прояснению своего видения истины далеко не очевиден. Его предположение, что человек может избежать участи закованного пленника и непосредственно узреть предметы, знакомые ему лишь по теням, – очень смелое допущение. Возможность подобного усмотрения никак не следует из гипотезы, положенной в основу вышеупомянутой картины познания. Мир теней, будучи детерминирован реальными вещами, даёт необходимую информацию, чтобы выстроить адекватную и прагматически достаточную картину реальности.

Если человеческое восприятие противоречит знанию, первенство отдаётся знанию. Для Платона дело обстоит иначе. Он считает, что существуют такие способы восприятия, которые открывают возможность для непосредственного видения высших измерений реальности – самодостаточного и не требующего обоснования своей подлинности. Этот аспект понимания истины, то, что М.Хайдеггер называл несокрытостью, впоследствии сошёл на нет, сменившись представлением об истине как соответствии наших

субъективных представлений, полученных вследствие определённых рефлексивных процедур.

Истина как несокрытость соседствует с истиной как результатом познания. Платон делает третий шаг, задаваясь вопросом: почему же мы можем воспринимать сами предметы, а не только их тени? В поисках ответа он прибегает к дальнейшему развитию исходной интуиции света. Так же, как источник света от костра позволяет видеть тени от предметов, существует некий высший источник света, позволяющий видеть, на сей раз непосредственно, предметы, отбрасывающие тени. Этот свет – идея Блага.

Необходимость введения представления о благе – очередной шаг в сторону отказа от традиционного представления об истине. Исходя из деятельностной позиции, реальность предстаёт объектом, подлежащим покорению. Это требует существования высшего ракурса рассмотрения мира, позволяющего понять действительность с точки зрения человека и задающего смысл и направление происходящего в мире. В то же время сохранение представления об истине как несокрытости означает принятие ограниченности деятельностной установки.

Учение Платона объединяет древнее традиционное представление об истине как несокрытости с новой, деятельностной концепцией, понимающей истину как соответствие наших представлений объективному положению вещей. Дискурсивное познание, основанное на обыденном восприятии, связано с высшими уровнями строения реальности (идеями и Благом), что делает возможным их познание посредством рассуждений. Согласно Платону, истины как знания недостаточно без непосредственного переживания. Следовательно, истина является не столько прагматически обусловленным представлением об окружающем мире, сколько самоценностью.

Литература:

1. Ведин И.Ф. Деятельностный смысл бытия человека: Философско-методологический анализ: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук / И.Ф.Ведин. – К., 1989. – 42 с.
2. Жильсон Э. Избранное: Христианская философия / Жильсон Э. – М.: Рос. полит. энциклопедия, 2004. – С.321-582.
3. Лосев А.Ф. Античная мифология в её историческом развитии / А.Ф.Лосев. – М.: Учпедгиз, 1957. – 620 с.
4. Маноха И.П. Человек и потенциал его бытия: Опыт синтезирования онтологических и психологических познавательных техник / И.П.Маноха. – К.: Стимул, 1995. – 256 с.
5. Парменид. [Фрагменты] / Парменид // Антология мировой философии: В 4-х т. – М.: Мысль, 1969. – Т.1. – Ч.1. – С.293 – 296.
6. Платон. Государство / Платон // Сочинения: В 3-х т. – М.: Мысль, 1971. – Т.3. – Ч.1. – С.89 – 454.
7. Происхождение духовности / П.В.Симонов, П.М.Ершов, Ю.П.Вяземский / Отв. ред. М.Г.Айрапетянц. – М.: Наука, 1989. – 352 с.
8. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы / Б.Рассел. – К.: Ника-Центр, 2001. – 560 с.
9. Смысл жизни: Антология / Сост., общ. ред., предисл. и примеч. Н.К.Гаврюшина. – М.: Прогресс – Культура, 1994. – 592 с.
10. Хайдеггер М. Время и бытие / Хайдеггер М. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

Панченко В.А.,

кандидат философских наук, СПбГАУ

Культурантропологический подход Вильгельма фон Гумбольдта к языку

Вильгельм фон Гумбольдт (1767 – 1835) – выдающийся немецкий ученый, государственный деятель, дипломат, иностранный почетный член Петербургской Академии Наук (1832). Своими открытиями Гумбольдт ознаменовал формирование общего языкознания как отдельной дисциплины, и, определив ему культурантропологическое направление, предпринял попытку преодолеть догматизм современного ему языкознания в интерпретации языковых категорий, создав предпосылки для возникновения теории методов исследования философии языка, успешно развитой в XX в.

В труде «О различии строения человеческого языка и его влиянии на духовное развитие человечества» он наиболее полно изложил онтологический и антропологический принцип исследования языка. Его антропология – это «антропология цельности», где человек соответственно рассматривается как «первичная и неразложимая онтологическая величина в единстве всех своих сторон¹, а язык – как единая духовная энергия народа. Поэтому философия языка Гумбольдта как часть интегральной общей исторической науки является связующим звеном между учением о природе языка и учением о природе человеческого духа.

Попытки осмыслить и реализовать в описании языков философские и антропологические идеи Гумбольдта имели место как в отечественной, так и мировой науке. В языкознании и философии возникли направления гумбольдтианства и неогумбольдтианства², сформировавшиеся в русле культурантропологической концепции языка Гумбольдта. В работах Х.Штайнталя, В. Вундта, Э.Гуссерля, Й. Л. Вайсгербера, А. А. Потебни, Г.Г.Шпета, П.А.Флоренского, А.Ф.Лосева, М.Хайдеггера, Э.Кассирера и др. отражается антропологический подход к языку, язык изучается в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурной жизнью. Антропоцентрический принцип языка, трактуемый Гумбольдтом глубоко и содержательно, рассматривается в современной философии и культурологии³ такими авторами, как Г.В. Рамишвили, А.В. Гулыга, Ю.Н. Солонин, А.И. Забулионите, Н. В. Голик, Л. К. Круглова, Б.В. Марков и др.

1. Хоружий С. С. Диптих безмолвия: Аскетическое учение о человеке в богословском и философском освещении. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1991. С. 21.

2. Гумбольдтианство | losev-library.ru; Гумбольдтианство и неогумбольдтианство. losevlibrary.ru/index.php?pid=3383

3. Антропоцентрический принцип современного языкознания и понятия картины мира. CyberLeninka.ru Научные статьи...filosofii -kultury

В формировании новой лингвофилософской методологии Гумбольдта огромную роль сыграли его статьи «О мышлении и речи», «Лаций и Эллада», «О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие». Гумбольдтовское понимание взаимосвязи языка и мышления созвучно в принципе определению языка Г.Фихте, приведенному им в его эссе «Von der Sprachfaehigkeit und dem Urspruenge der Sprache» – («О языковой способности и происхождении языка», 1795): «Sprache, im weitesten Sinne des Wortes, ist der Ausdruck unserer Gedanken durch willkuerliche Zeichen»¹. («Язык в широком смысле этого слова является выражением наших мыслей посредством произвольных знаков», перевод В.А. Панченко). В этой связи необходимо указать, что язык, в понимании Фихте, выступает лишь целесообразным опосредованием мышления. Для Гумбольдта язык и языковое мышление является квинтэссенцией всей его лингвофилософской концепции. В работе «О мышлении и речи», Гумбольдт дает следующее определение языку: «Чувственное обозначение единств, с которыми связаны определенные фрагменты мышления для противопоставления их как частей другим частям большого целого, как объектов субъектам, называется в широчайшем смысле языком»². Здесь же следует выделить ряд его положений, позволяющих в историческом контексте обнаружить некоторые сходства, аналогии и параллели с хайдеггеровскими рассуждениями о мышлении и речи: «Сущность мышления состоит и в разъятии собственного целого; в построения целого из определенных фрагментов своей деятельности; и все эти построения взаимно объединяются как объекты, противопоставляясь мыслящему субъекту»³. Для человека характерно со-мышление в языке; выражаясь в слове как в знаке, язык – это мир, лежащий между пониманием и внутренним миром человека, это инструмент не только для сравнения духа наций, но и для обнаружения их взаимодействия.

Анализ тезисов Гумбольдта «О мышлении и речи» позволяет утверждать, что он опирается в своих исследованиях не только на концепцию Фихте, но и культурфилософские идеи Гердера, о чем свидетельствует содержание тезиса [7]: «Die Sprache beginnt daher unmittelbar und sogleich mit dem ersten Act der Reflexion und so wie der Mensch das Subject das Object verschlingt, zum Selbstbewusstseyn erwacht so ist auch das Wort da – gleichsam der erste Anstoss, den sich der Mensch selbst gibt, ploetzlich still zu stehen, sich umzusehen und zu orientieren».⁴ («Язык начинается непосредственно и тот

1. Fichte H. G. Werke. Berlin 1971. S. 302.

2. Гумбольдт В. фон. О мышлении и речи // Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. С.301.

3. Там же.

4. Humboldt W. von. Gesammelte Schriften, 17 Bde. HG. Von A. Leitzmann u.a. Berlin 1903-1936 (Nachdruck1968). S.62.

же час с первым актом рефлексии и так как человек как субъект поглощает объект, побуждает к самосознанию, равнозначно этому также возникает и слово, как первый толчок, который дает сам себе человек, чтобы внезапно остановиться, осмотреться и сориентироваться», перевод В.А. Панченко). Именно рефлексия выступает в теории Гумбольдта о языке понятием, опосредующим ее связь с концепцией Фихте и теорией о происхождении языка Гердера, согласно которой язык начинается с первым актом рефлексии. Об этом в выше названном труде И.Г. Гердер писал: «Свою способность к рефлексии человек доказывает тогда, когда сила его души действует столь свободно, что в целом океане ощущений, который с грохотом катит свои волны сквозь все его чувства, она способна, если можно так выразиться, выделить и удержать какую-то одну волну, обратить внимание именно на нее и осознать это внимание»¹. Человек способен признать для самого себя отличительные признаки того или иного предмета. И из первого признака этого предмета рождается отчетливое о нем понятие.

Можно утверждать, что идеи обоих немецких мыслителей позволяют Гумбольдту применить антропологическое толкование языка, и проблема знаковой функции языка становится центральной темой его исследования. Однако, гумбольдтовское определение языка как органической структуры имело новаторский характер по сравнению с концепцией Гердера. «Der Organismus der Sprachen entspringt aus dem allgemeinen Vermoegen und Beduerfnis des Menschen zu reden, und stammt von der ganzen Nation her; die Cultur einer einzelnen haengt von besondren Anlagen und Schicksalen ab und beruht grossentheils auf nach und nach in der Nation aufstehenden Individuen»². («Организм языка возникает из всеобщей возможности и потребности человека говорить и происходит от целой нации; культура каждого индивида зависит от его особой способности и судьбы и постепенно основывается в нации возникающих индивидов», перевод В. А. Панченко). Следовательно, нация является в концепции Гумбольдта последней ступенью такой социальной организации, в которой лишь язык играет решающую роль в ее жизнеспособности и формирует заново в каждом человеке свой собственный язык.

В своих научных трудах Гумбольдт обосновал проблему историзма и национального своеобразия языков. Новизна работ Гумбольдта заключалась не только в постижении метафизики языка, но и в обосновании более прочного базиса его историко-этнографического принципа. В процессе исследования исторических и лингвистических сторон языковой деятельности Гумбольдт открыл для себя новую область науки и опреде-

1. Гердер И. Г. Трактат о происхождении языка. - М: Издательство ЛКИ, 2007. С.141.

2. Humboldt W. von. Gesammelte Schriften, 17 Bde. HG. Von A. Leitzmann. Berlin 1903-1936 (Nachdruck, 1968.). S. 61.

лил «в глубочайших недрах человеческой сущности» точку пересечения философии языка с философией истории, где он попытался обосновать, каким образом язык нации является одновременно «мерилом и орудием ее развития». Постепенно научные интересы Гумбольдта переходят от сравнительной антропологии к сравнительной лингвистике. Сравнительное языковедение Гумбольдта отличается от типологического языкознания в его современном толковании, исследовавшее чисто лингвистические явления языка. Гумбольдт же размышлял о сравнении языков в рамках более глобальной теории, дополняющей его проект сравнительной антропологии. Изучение языка, по Гумбольдту, должно производиться как ради себя самого, так и служить «цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя». Поэтому сравнительное языковедение включается в сравнительную антропологию как ветвь философско-практического человековедения, изучающая характер человеческих сообществ, духовную природу человека.

Включение Гумбольдтом проблемы языка в схему «индивид – народ – человечество» позволило ему открыть в языковом сообществе естественную и стабильную этнокультурную форму объединения людей как необходимое условие формирования (*Bildung*) личности. Соотношение человека с конкретными языковыми сообществами и системами общественных отношений способствует, по Гумбольдту, духовному самосовершенствованию личности, обеспечивает ее целостность и самоидентичность. Возможности языка в отношении языкового сообщества рассматриваются Гумбольдтом как передача его членам однородного духовного видения, распространяющегося на мышление вообще. Формирование менталитета как проявление мышления каждой индивидуальности складывается на базе языка и культуры языкового сообщества и является порождением четырех источников: язык, культура, индивидуальность, деятельность. В языке определенного языкового сообщества обнаруживается значительное содержательное сходство мыслительных актов в том смысле, что конкретные члены этого сообщества в одной и той же ситуации мыслят однородно.

В работе «Характер языка и характер народа» Гумбольдт пишет, что характер народа проявляется в образе жизни людей, что определяет своеобразие отдельных индивидов и целых наций, их менталитет. Характеры индивидов проявляются не только в многообразии, но в единстве и целостности. Вместе с тем все индивидуальности, входящие в данную нацию, объединены между собой национальной общностью, которая в свою очередь отличает каждую отдельную систему мировосприятия от подобной же системы другого народа. Из этой общности и из особенного складывается характер языка. Самобытность человека отражается в языке. Каждый язык вбирает в себя нечто от конкретного своеобразия своей нации и

в свою очередь действует на нее в том же направлении. Индивидуальная жизнь языка распространяется на все его разветвления, в том числе на такие внешние факторы как культура этноса, характер народа, мировоззрение личности.

Всякий конкретный язык представляет собой, по мысли Гумбольдта, известную односторонность, которая, однако, дополняется другими, подходящими к ней, односторонностями, так что «несколько точно изученных языков дополняют друг друга своими преимуществами и недостатками». Тем самым Гумбольдт приходит к важной гипотезе, при помощи которой он пытается объяснить феномен многоязычия в мире как гносеологического явления: «Предположительно то же самое происходит со всеми языками, хотя многие из них гибнут, не достигнув полного расцвета; и предположительно собственно причина многообразия языков состоит во внутренней потребности человеческого духа производить многообразие интеллектуальных форм, которое обнаруживает свои границы неизвестным нам образом как многообразие живых природных образований».¹ Он утверждает, что «всякий язык устанавливает духу тех, кто говорит на нем, известные границы, исключают прочих, задавая известное направление», поэтому основой для исследования языков является задача измерить языковую способность рода человеческого.

Интерес к рассмотрению Гумбольдтом многообразия языков мотивируется возросшей в последнее время межкультурной коммуникацией². Межкультурная коммуникация как важнейшая сторона межкультурного взаимодействия, выступает обязательным условием успешного диалога культур³, содержательной стороной которого является выход этнических и национальных культур из состояния самоизоляции. «Современное языковое культурное пространство, немислимое в своей изоляции, рассматривается сегодня как целостная система языков и культур и, несомненно, межъязыковых и межкультурных взаимодействий и трансформаций»⁴.

Возрастание отечественных ученых к вопросам МК отмечается во второй половине 90-х годов. Со временем происходило осмысление проблем соотношения языка и культуры, культуры и коммуникации, национальной

1. Humboldt W. Einleitung in das gesamte Sprachstudium // Werke. Hrsg v. A. Leitzmann. Bd. VII, Berlin, Behr, 1907. S. 621.

2. См.: Цивилизация: вызовы современности / под ред. М. С. Уварова. - Спб., 2009; Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000; Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение - новая онтология анализа языкового сознания. - М.: ИЯ РАН, 1996; Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. -М.: Рус. словари, 1992.

3. Иконникова С.Н. Перспективы сравнительной культурологии и диалог цивилизаций// Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские чтения, 14 -15 мая 2009г. – СПб: Изд –во СПбГУП, 2009. – С.236 -237.

4. Карпенко В. Н. К вопросу о культурологическом подходе к подготовке специалистов социокультурной сферы к взаимодействию в поликультурном пространстве. - М.: Издательство: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук., 2011 –С.149 -151.

обусловленности коммуникативного поведения, а также общих вопросов теории МК. Межкультурная проблематика начинает привлекать внимание отечественных специалистов в сфере управления, социологов, психологов, педагогов, философов, культурологов, этнологов, этнопсихологов.

Особого внимания заслуживает работа Фурмановой,¹ в которой она отмечает, что для интенсивного развития процессов МК в качестве ориентира имеют материалы Европейской культурной конвенции (1954,1991), в которых подчеркивается необходимость развития взаимной информированности для улучшения ознакомления с культурами других народов, доступа каждого к достижению культуры, изыскание новых областей и форм культурного сотрудничества. Лингвистическая политика Совета Европы была направлена на сохранение и умножение богатого языкового и культурного наследия Европы. Многообразие языков должно было рассматриваться как инструмент взаимообогащения и взаимопонимания.

Расширение межкультурных профессиональных контактов приводит к востребованности специалистов различного профиля, владеющих иностранными языками и профессионально значимыми концептами иной культуры, которые определяют специфику общественного и делового поведения, находящуюся под влиянием исторических традиций и обычаев, образа жизни и т. д. Как пишет А.А. Коковкина, «диалог необходим именно в случае действительно разных субъектов, стремящихся взаимопониманию... Понимание – то, в чем мы нуждаемся, сталкиваясь по - настоящему с Другим, чужим»².

Таким образом, культурантропологический подход Гумбольдта к изучению языка как научной мегапарадигмы предполагает исследование языковых феноменов в тесной связи с человеком, его мышлением, культурой и различными видами духовно-практической деятельности. Изучение культур, постижение тех или иных этнокультурных особенностей невозможно, с точки зрения Гумбольдта, без анализа специфических особенностей языка, так как язык каждой нации является инструментом интерпретативного познания мира. Открытый Гумбольдтом взаимообогащающий диалог «культурных миров» составляет основу их развития, подтверждается проявлением толерантности к «чужим культурам» и стремлением преодоления межъязыкового барьера при общении между представителями разных культур. Он позволяет осознавать неповторимость индивидуальности и одновременно ощущать себя частью общности Я всего человечества.

1. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранного языка: Авторская дисс. д-ра пед. наук. - М, 1994.

2. Коковкина А.А. Эстетическое и этическое в межкультурной коммуникации.: основания и проблемы взаимодействия культур в глобальной перспективе // этносоциум и межнациональная культура, №2(44). -М.: Этносоциум, 2012. -С. 66.

Список используемой литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М.: Рус. словари, 1992.
2. Гердер И. Г. Трактат о происхождении языка. - М: Издательство ЛКИ, 2007. - С.141.
3. Гумбольдт В. фон. О мышлении и речи // Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. -С.301.
4. Иконникова С.Н. Перспективы сравнительной культурологии и диалог цивилизаций// Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские чтения, 14 -15 мая 2009г. – СПб: Изд –во СПб-ГУП, 2009. – С.236 -237.
5. Карпенко В. Н. К вопросу о культурологическом подходе к подготовке специалистов социокультурной сферы к взаимодействию в поликультурном пространстве. М.: Издательство: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук., 2011. – С.149 -151.
6. Коковкина А.А. Эстетическое и этическое в межкультурной коммуникации.: основания и проблемы взаимодействия культур в глобальной перспективе //этносоциум и межнациональная культура, №2(44). – М.: Этносоциум, 2012. –С. 66.
7. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение - новая онтология анализа языкового сознания. М.: ИЯ РАН, 1996;
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М.: Слово, 2000.
9. Уваров М. С. Цивилизация: вызовы современности / под ред. М. С. Уварова. Спб., 2009.
10. Фуфманова В.П. Межкультурная коммуникация и языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранного языка: Авторская дисс. д-ра пед. наук. - М, 1994.
11. Хоружий С. С. Диптих безмолвия: Аскетическое учение о человеке в богословском и философском освещении. М.: Центр психологии и психотерапии, 1991. С. 21.
12. Humboldt W. von. Gesammelte Schriften, 17 Bde. HG. Von A. Leitzmann u.a. Berlin 1903-1936 (Nachdruck1968). S.62.
13. Fichte H. G. Werke. Berlin 1971. S. 302.

Рябова Е.Л.,

*доктор политических наук, главный редактор международного
издательства «Этносоциум»*

Козлов В.А.,

профессор, доктор технических наук

Постижение глобальной конкурентоспособности

Издательством «Этносоциум» в начале 2014 г. выпущена новая монография Вице-Президента Вольного экономического общества Москвы **О.В. Пищулина «Корпоративное управление в условиях глобализации и инновационного развития».**

Актуальность этой темы мы все чувствуем на себе – качество жизни и доходы большинства россиян явно ниже, чем у населения развитых стран, а создаются они экономическими агентами. Их успех определяет, прежде всего, система корпоративного управления, ее возможности адаптации к изменениям условий деятельности предприятий. Вспомним, что именно неэффективность руководства крупнейших финансовых корпораций стала важнейшей из причин мирового финансово-экономического кризиса.

Как-то незаметно сложилась тенденция разделенности рассмотрения глобализации и корпоративного управления. В литературе по глобализации в основном рассматриваются тренды развития человечества и проблемы эволюции человека в масштабах планеты, стран и государственного управления. Корпоративное управление углубилось в исследование собственных механизмов и инструментов, а неразрывная связь глобализации и корпоративного управления, определяющая динамику мирового развития, отошла на вторые планы.

Чуть ли не единственная переводная книга Д. Маккализза, «Экономика бизнеса: конкуренция, макростабильность и глобализация» (2007 и 2012 гг.), рассматривающая вопросы действий предприятий в условиях глобализации ориентирована на анализ примеров из реалий прошлой зарубежной жизни.

В докторской диссертации А. Дементьевой на тему «Развитие корпоративного управления в условиях глобализации, в основу которой легла ее книга «Модели корпоративного управления в условиях глобализации» - М., Издательство МГИМО(У) МИД России, 2011. – 184 с., отмечается, что «вопросы воздействия условий глобализации экономики на эволюцию сложившихся моделей и формирование различных систем корпоративного управления не получили должного освещения». Однако развитие КУ рассматривается с позиций сохранения тренда роста значимости транснациональные корпорации (ТНК), который уже сменился возрастанием

роли государств в условиях обострения конкуренции за ресурсы.

Другие авторы, как правило, рассматривают лишь отдельные аспекты этой важнейшей темы в статьях.

Выбранная форма монографии и ее объем (313 с. формата А5) позволяют сформировать научный взгляд на тему, с другой стороны, толщина данного труда не настолько велика, чтобы «надежно защитить его от прочтения».

Как говорят, генералы всегда готовятся к прошедшей войне. Для нашей экономической науки характерно изучение опыта освоенного и уже применяемого в развитых странах – в условиях чужой англо-саксонской экономики, развивающейся в другом социуме и в прошедшие времена. На этом пути мы остаемся за спиной лидера, запаздываем в освоении его опыта, в то время как «догонять» означает опережать в сравнительном развитии.

Впервые в отечественной литературе появилась книга, ориентированная не на повторение чужого пути развития, а на поиск своего пути для формирующегося мира, что требует «не просто исследования опыта корпоративного управления развитых и быстро развивающихся стран, но и объективной оценки особенностей российского бизнеса и корпоративного управления, прогнозирования мирового и странового развития, рынков и технологий, разработки моделей корпоративного управления для завтрашнего дня и подготовки кадров».

Книга демонстрирует преимущества комплексного подхода, не замыкаясь только на внутренней среде предприятий в соответствии с заявленным подходом: «Новые управленческие подходы требуют учета всех форм общественной координации, адаптации ко всем особенностям локальных условий, причем не только и не столько технико-экономических, но и социально-культурных. Управление невозможно без современных инструментов на основе компьютерных систем».

Книга состоит из четырех глав.

В первой главе рассматривается изменение содержания корпоративного управления в условиях глобализации, в том числе основные тенденции развития корпоративного управления и внешние факторы его трансформации, становление мира и общества рисков как результат глобализации, формирование конкурентного сотрудничества корпораций, основные проблемы современного корпоративного управления и проникновение глобализации в сферу корпоративного управления

Во второй главе рассматриваются инновации в корпоративном управлении – их значимость в период развития и усложнения корпораций, проблемы и возможности Модернизация корпоративного управления, вклад в ускорение глобализации науки и применения ее результатов корпорациями, инновации в процессах развития корпораций, проблемы и барьеры инновационного развития.

Представлена авторская концепция современного научного знания: это

не просто понимание мира, но понимание того, что дает людям возможность вмешаться и изменить этот мир - таким образом, проявляется ориентация на технологии и инновации. Наука неразрывно связана с технологией, инновациями и социально-экономическими преобразованиями, содействием созданию новых возможностей.

В главе 3 рассматриваются вопросы повышения качества корпоративного управления в глобализирующемся мире. Исследуется роль стандартов, института независимых директоров, исключительно важная роль управления стратегическим развитием корпорации и неизбежность партнерства государства и бизнеса в условиях глобализации, рассматриваются принципы и формы развития науки в корпорации, социально ответственная корпорация Конкурентоспособность, качество и эффективность корпоративного управления и их оценка Широкое применение ИКТ - залог конкурентоспособности компании Новые инструменты развития корпораций в условиях информационного взрыва Трансформация системы управления корпораций для сохранения конкурентоспособности в меняющемся мире.

Глава 4 посвящена вопросам применения интеллектуальных информационных технологий в корпоративном управлении: автоматизация, моделирования в интересах корпоративного управления, формирование метауправления как саморазвивающегося корпоративное управление, инструментарий интеллектуального корпоративного управления

Книга написана современным языком, в ней учтены последние проблемы, представлено видение возможностей и рисков ближайшего будущего развития корпоративного управления.

В чем новизна? Проекция тенденций изменений мироустройства на трансформацию корпоративного управления, попытка выстроить взгляд на те подходы и инструментарий, которые могут принести выгоды национальной модели корпоративного управления.

К достоинствам книги относится попытка собрать достижения современности по всем рассматриваемым вопросам и позволить развивающемуся российскому корпоративному опираться на будущее, а не на прошлое - именно так сегодня действует самый успешный мировой инновационный центр DARPA.

Возможно, некоторые искушенные читатели как недостаток воспримут отсутствие энциклопедического подхода изложения и краеугольных исторических основ формирования корпоративного управления, но, наверное, важнее вовремя получить идеи для совершенствования бизнеса в бурных условиях глобальной конкуренции.

Тем не менее, на взгляд рецензента книга заслуживает высокой оценки. Можно рекомендовать ее для сети национальных библиотек - надеемся, что она поможет активизации отечественных поисков успешных форм организации бизнеса.

Аннотации

Рябова Е.Л.

Экономика и миграция

Экономика, миграция и национальный вопрос рассматриваются в политологическом, социальном и экономическом аспекте, применительно основным направлениям развития страны на современном этапе.

Ключевые слова: экономика, национальный вопрос, миграционная политика, ксенофобия.

Дзудцев Х.В.

Политическая и социально-экономическая ситуация в республиках Северо-Кавказского Федерального Округа Российской Федерации: этносоциологический анализ Данная статья написана по материалам этносоциологических исследований на тему: «Политическая и социально-экономическая ситуация в республиках СКФО РФ», проведенных январе – феврале 2011 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН.

Ключевые слова: исполнительная власть, глобальный мир, мультикультурное общество, бедность, автохтонные этносы, трудовая миграция, гражданственность, самосознание, гламурный капитализм, авторитет, социум, инсургенты.

This article is written based on ethnosociological research on the topic: «The political and socio-economic situation in the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation», conducted January - February 2011, the North Ossetian Center for Social Research ISPI RAN.

Keywords: *executive, global Peace, multicultural society, poverty, autochthonous ethnic groups, labor migration, citizenship, identity, glamorous capitalism, authority, society, insurgents.*

Висленко А.Л.

Национальная идея: информационное обоснование реальности

Рассматривается информационное обоснование сущности, возникновения и эволюции национальной идеи как вероятной картины будущего для социума. Показано, что историческим моментом востребованности и появления национальной идеи является состояние кризиса социокультурной системы. Приведены примеры из истории европейских государств.

Ключевые слова: идеология, информация, философия, социум.

National idea: information justification of reality

Information justification of essence of emergence and evolution of national idea as probable picture of the future for society is considered. Shown that the moment of the appearance of the national idea is the period of the crisis of a social-culture system. Examples from history of the European states are given.

Keywords: *ideology, information, philosophy, society.*

Радченко А.Ф.

Государственная молодёжная политика как фактор эволюции современной России

The present paper highlights the features and problems of the state (national) youth policy in modern Russia. State youth policy includes a set of organizational, political and legal measures aimed at increasing the loyalty of young people towards governmental institutions. The key difficulty of the problem field is that youth policy as a social science should be regulated exclusively by means of law. Additionally it includes a set of economic, trade and migration problems.

State youth policy needs to be considered as a form of interests' coordination, aimed at youth as the dedicated class. The aim of this political process is the consideration and optimization of material and political interests of young people, "in return" on the increase of its loyalty to the authorities and to strengthen the mutual trust.

Keywords: *state youth policy, the political process, youth support, civic activism, trust, stability, national demographics, seasonal work.*

Марусенков В.В.,

Особенности киновоплощения сюжетно-образного ряда драматического произведения.

(Б.Брехт «Трехгрошевая опера» и фильм Г.Пабста)

Работа посвящена особенностям и закономерностям воплощения сюжетно-образного ряда произведения драмы в образах экранного искусства, на примере анализа пьесы Б.Брехта «Трехгрошевая опера» и фильма Г.Пабста. В статье рассматриваются основные принципы нахождения адекватного кинематографического образа литературного источника, при условии существования двух произведений в различных эстетических рамках.

Ключевые слова: *Драматургическая коллизия, кинематографическая интерпретация, «Трехгрошевая опера», Бертольд Брехт, Георг Вильгельм Пабст, сюжетная схема, фабула, сюжет.*

Marusenkov V. V.

PECULIARITIES OF THE SCREEN REALIZATION OF PATTERNS PLOT-AND-IMAGE OF DRAMATIC WORK. (BRECHT, "THE THREEPENNY OPERA" AND THE FILM BY G.PABSTA)

The work is devoted to the peculiarities and regularities of the screen realization of drama works and their plot-and-image patterns with The Threepenny Opera by Bertolt Brecht as an example. The article deals with the main principles of adequate cinema image of the literary work, with regard to different aesthetics of these two works.

Key words: *Dramaturgic collision, cinematographic interpretation, The Threepenny Opera, Bertolt Brecht, Georg Wilhelm Pabst, plot scheme.*

Кащеев А.В.

Формирование и развитие теории технического проектирования в классический период (30-50-е гг. XX в.)

В статье рассматриваются процессы формирования и развития теории технического проектирования в 30-50-е гг. XX в., проанализированы факторы, оказавшие влияние на развитие теории технического проектирования в указанный период. Рассмотрены разработанные отечественными учеными в классический период теории технического проектирования: математизированная теория механизмов, теории точности, прочности, трения и износа механизмов и машин.

Ключевые слова: *техническое проектирование, математизация, всеобщая классификация механизмов, теории точности механизмов и машин, теории прочности механизмов и машин, теории трения и износа механизмов и машин.*

Kashcheev A.V.

FORMATION AND DEVELOPMENT of THEORY engineering design in the classical period (30-50s of XX)

The article examines the processes of formation and development of the theory of engineering design in the 30 - 50s of the twentieth century, analyzed the factors that influenced the development of the theory of engineering design within the specified period. Considered developed by our scientists in the classical period of technical design theory: theory mathematicized mechanisms theory of precision, strength, friction and wear mechanisms and machines.

Keywords: *engineering design, mathematization, the general classification mechanisms, theory of precision mechanisms and machines, strength theory of machines and mechanisms, theory of friction and wear mechanisms and machines.*

Кортунов В.В.,

Эстетизация мистики в философии Владимира Соловьева

В статье анализируется эстетика Владимира Соловьева в контексте его «мистической» философии. Сопоставляя эстетику и мистику в качестве форм иррационального познания мира, автор показывает, что под мистицизмом русский философ понимает относительно непосредственное иррациональное узрение истины, которое достигается определенным эмоционально-психологическим настроением и является собой фундамент всякого творческого акта. Как специфическая творческая деятельность, искусство, в свою очередь, оказывается основанным на «мистике» - творческом отношении человеческого сознания к миру трансцендентных идей. Искусство и «мистицизм» имеют ряд общих черт, как с точки зрения своих орудий (воображение, фантазия, экстатическое вдохновение, интуиция и т.д.), так и с точки зрения своих целей - общение с «высшим миром», познание «всцелой идеи». При этом, искусство, понятое в общечеловеческом масштабе, как одухотворение мира идеями, оказывается единственно возможным путем преобразования действительной жизни. Не переставая быть в своей основе иррационально-«мистическим» актом, оно призвано воплотить в человеческом мире идею абсолютного совершенства.

Эстетическая деятельность - не есть пассивное созерцание. Это созидание нового, причем смысл этого созидания простирается далеко за пределы изящных искусств. Вся наша жизнь - творчество. Создание нового - всегда творческое отношение к миру; восприятие, познание действительности - творческое осмысление и воссоздание объекта. Все в мире пронизано духовностью, а искусство, эстетическая деятельность - составляют ее квинтэссенцию. Без творчества, «мистики», внерационального невозможно никакое развитие, ибо строго рациональный ум не в состоянии создать ничего принципиально нового. Любое познание есть в то же время и создание, причем создание эстетически значимого, так как познание предусматривает акт одухотворения материи. А одухотворение материи, взаимопроникновение идеи и мира имеет своим результатом приращение феноменального бытия.

Ключевые слова: *Владимир Соловьев, мистика, эстетика, искусство, творчество, эстетическое познание, истина, теургия.*

AESTHETIZATION MYSTICS IN PHILOSOPHY VLADIMIR SOLOVYOV

The article examines the aesthetics of Vladimir Solovyov in the context of his "mystical" philosophy. Combining aesthetics and mysticism as irrational forms of knowledge of the world, the author shows that under the Russian philosopher understands mysticism regarding direct beholding irrational truth, which

achieved a certain emotional and psychological attitude and represents the foundation of every creative act. As a specific creative activities, art, in turn, is based on "mysticism" - a creative attitude of the human mind to the world of transcendental ideas. Art and "mysticism" have some common features, both in terms of their goals (imagination, fantasy, ecstatic inspiration, intuition, etc.) and in terms of their goals - communication with the "upper world" knowledge "wholehearted ideas." At the same time, art, understood in human scale as the spiritualization of the world the idea is only possible by converting real life. Without ceasing to be inherently irrational "mystical" act, it is supposed to embody in the human world the idea of absolute perfection.

Aesthetic activity - not passive contemplation. This new creation, and the meaning of creation extends far beyond the Fine Arts. All of our lives - work. Create a new - always a creative attitude to the world, perception, knowledge of reality - a creative interpretation and reconstruction of the object. Everything in the world is permeated with spirituality and art, aesthetic activity - constitute its quintessence. Without creativity, "Mystics" nonrational can be no development, for a strictly rational mind can not create anything new. Any knowledge is at the same time and creation, and the creation of aesthetically significant as an act of cognition provides spiritualization of matter. A spiritualization of matter, and the interpenetration of ideas the world has resulted in the increase of phenomenal existence.

Keywords: *Vladimir Solovyov, mysticism, aesthetics, art, creativity, aesthetic knowledge, truth, Theurgy.*

Карпухин С.В.,

Личность и виртуальное пространство: проблемы социализации

Статья посвящена рассмотрению проблемы социализации личности в условиях динамично развивающейся виртуальной реальности. Основное внимание уделяется использованию социализирующих и развивающих возможностей виртуальных форм коммуникаций.

Ключевые слова: *личность, виртуальная реальность, социализация личности, многомодельность социализации.*

The article is devoted to the problem of personality socialization in the conditions of dynamically developing virtual reality. The main attention is paid to the use of socializing and developmental possibilities of virtual forms of communication.

Key words: *personality, virtual reality, socialization of the personality, multi-model of socialization.*

Барышная Н.А.

Этнонационализм малых народов России как ресурс нациестроительства

Раскрывается проблема этнонационализма в современных многосоставных обществах на примере России. Очерчиваются основные концептуальные подходы к пониманию этого феномена. Предлагаются способы минимизации негативных последствий этнонационализма, обосновывающие формирование единой гражданской нации. Раскрывается формула российской гражданской нации.

Ключевые слова: *этничность, миграция, национализм, либерализм, этноцентризм, экономический детерминизм, российская нация, доктринальный подход, региональное управление*

Baryshnaya N.A.

ETHNONATIONALISM OF THE SMALL NATIONS ROSIII AS A RESOURCE OF NATION BUILDING

Reveals the problem of ethnic nationalism in modern societies multipartite the example of Russia. Outlines the major conceptual approaches to understand this phenomenon. Suggests ways to minimize the negative effects of ethnic nationalism, justifying the formation of a unified civil nation. Disclosed formula of the Russian civil nation.

Key words: *ethnicity, migration, nationalism, liberalism, ethnocentrism, economic determinism, the Russian nation, the doctrinal approach, regional management*

Иващенко Г.М.

Гносеологические проблемы подготовки кадров для государственного и муниципального управления России в системе высшего профессионального образования

Исследуются актуальные гносеологические проблемы, относящиеся к области подготовки кадров для сферы государственного и муниципального управления России. Их разрешение выступает в форме особого управленческого решения и способствует изменению качества подготовки управленческих кадров в соответствии с новыми социальными вызовами и потребностями.

Прежде всего, знание о гносеологических проблемах адресуется субъектам системы высшего профессионального образования России, обеспечивающим подготовку кадров для государственного и муниципального управления. Актуальность ее решения определяется устранением целостности совокупности явных и скрытых неоднозначных фактов в состоянии и результатах деятельности субъектов управления, а также - в унифицированных образовательных стандартах, многообразных программах, методологиях, методиках подготовки слушателей по направлению «государственное и муниципальное управление».

Ключевые слова: *управление в социальных системах, социальное управление, подготовка управленческих кадров, гносеологические проблемы подготовки кадров для государственного и муниципального управления России*

Ivashchenko G.M.

Explores current gnoseological problems of relating to training for Russia state and municipal government sphere. Their solution takes the form of a special management solutions and help change the quality of management training in accordance with the new social challenges and needs.

First of all, the knowledge of the gnoseological problems addressed subjects of higher vocational education in Russia, providing training for state and municipal government. Relevance of its solutions is determined elimination holistic totality of overt and covert ambiguous facts in the state and performance of control subjects, as well as in - uniform educational standards, diverse programs, methodologies, techniques of training students in "State and Municipal Management".

Keywords: *management in social systems, social management, management training, gnoseological problems of training for Russia state and municipal management.*

**Исмаилова Лейлаханум Гусейн кызы
Караев Т.М.**

Гуманизм в философии средневековых мыслителей народов Кавказа

Статья посвящена проблеме человека в средневековых текстах кавказских философов: Д. Анахта, Н. Гянджеви, И. Петрици. Рассматривается вопрос актуальности этической проблематики в наследии перечисленных мыслителей, который транслировался в последующем. Фактор взаимопомощи, уважение к инаковере и к инакокультуре, сформулированные еще в Средневековье, безусловно, могут быть использованы в современной геополитике.

Ключевые слова: *гуманизм, общечеловеческие ценности, этика, нравственность, определения философии, этнополитические процессы, социальная детерминация, правовое государство, трансляция идей.*

The humanism in the philosophy of medieval thinkers of people of the Caucasus

The article devoted to the problems of mankind of medieval texts of Caucasian philosophers: D. Anakhta, N. Gandzhavi. I. Petrisie. The relevance of ethical issues in heritage of above mentioned thinkers which was translated into the factor of mutual understanding and respect in the culture formed in medieval, certainly, could be used in modern geopolitics is discussed.

Keywords: *humanism, universal values, ethics, moral, definition of philosophy, ethno political process, social determination, legal state, translation of ideas.*

**Пилат Л.П.
Никулина Е.В.**

Применение мультимедийных технологий в обучении иностранному языку в высшей школе

В статье речь идет о внедрении информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения иностранным языкам. Применение обучающих программ позволяет не только многократно повысить эффективность обучения, но и стимулировать студентов к дальнейшему самостоятельному изучению иностранного языка.

Ключевые слова: *иностраннный язык, обучающие компьютерные программы, дополнительные средства обучения, мультимедийные образовательные технологии.*

APPLICATION OF MEDIA TECHNOLOGIES IN TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES IN HIGH SCHOOL

The article focuses on the introduction of information and communication technologies in the teaching of foreign languages. Application of training programs can not only improve the learning efficiency, but also inspire students to further self-study of a foreign language.

Keywords: *foreign language, computer-based learning program, additional learning tools, multimedia learning technology.*

Кудзиева Ф.С.

Этносоциологическая характеристика брачного рынка осетин

Ключевые слова: *семья, брачный рынок, этносоциология, осетины, обычаи, социальные ценности.*

Ethnosociological characteristics of marital market of Ossetians

Key words: *family, marital market / relations, ethnosociology, Ossetians, customs, Social values.*

Мурзабеков Т.М.

Политические аспекты взаимодействия гражданского общества и власти в Республике Ингушетия

В статье поднимаются вопросы взаимоотношений властных институтов в период демонтажа одной государственно-властной системы и становления новой. Данная проблема анализируется в конкретных исторических условиях Республики Ингушетия первой половины 90-х г. Что представляет особый интерес в силу того значения, которое имела позиция ингушского общества в сложный

период общественно-политической трансформации во всей России и на Северном Кавказе в частности с его региональной спецификой, которая в условиях Ингушетии приобретала дополнительные трудности.

Ключевые слова: *государство, власть, общество, взаимодействие, взаимовлияние.*

Murzabekov T.M.

Political aspects of interaction between civil society and the authorities in the Republic of Ingushetia

The article raises questions of the relationship between government institutions in dismantling a public power system and the formation of new This problem is analyzed in the specific historical conditions of the Republic of Ingushetia first polviny 90 g What is of particular interest in view of the importance that was the position of Ingush society in complex period of social and political transformation in the whole of Russia and the North Caucasus in particular its regional characteristics, which in conditions of Ingushetia acquired additional difficulties.

Keywords: *government, government, society, interaction, mutual influence.*

Пусько В.С.,
Степанов А.Е.

Социально-философские аспекты профилактики в современной медицине

В статье рассматриваются некоторые проблемы совершенствования медицинского обслуживания населения России, особый акцент сделан на профилактику заболеваний с позиций философии медицины.

Ключевые слова: *медицина, философия медицины, профилактика в медицине, медицинское обеспечение.*

Аристова М.В.

Исторический взгляд на феномен лидерства латиноамериканок

В статье прослеживается история гендерных отношений в индейских племенах, где вплоть до XIX в. сохранилось матрицентричное общество, в котором присутствовало большое уважение к женщинам. По мнению автора, именно элементы матрицентризма в латиноамериканском обществе, не пронизанном доминированием мужчин по отношению к женщинам, способствовали быстрому вхождению латиноамериканок в высшие эшелоны власти стран ЛА.

Алиев И.К.,

Особенности государственной политики регулирования миграционных процессов в Европейском Союзе

Статья посвящена актуальным и трудноразрешимым проблемам внешней и внутренней миграции в Европейском Союзе. Целью проведения иммиграционной политики является достижение экономической выгоды, однако она в европейских странах оборачивается целым комплексом социально-политических проблем. Роль государства заключается в минимизации отрицательных последствий миграционного процесса путем проведения политики регулирования. Особенность политики регулирования в Европейском Союзе заключается в осуществлении ее на наднациональном и национальном уровне.

Ключевые слова: *иммиграционная политика, государственная политика регулирования, внешняя и внутренняя трудовая миграция, унификация иммиграционного законодательства, гуманитарные аспекты иммиграционной политики, пространство свободы, безопасности и правосудия, принцип наднациональности, конкуренция за людские ресурсы, общая иммиграционная политика Евросоюза*

The Article is devoted to the topical and hard-to-solve issues of the internal migration in the European Union. The purpose of the immigration policy is to achieve economic value, which, however, leads to a wide range of socio political problems. The role of the state implies minimization of the negative outcomes of the migration movements by pursuing the adjustment policy. The peculiarity of the adjustment policy in Europe is that it is implemented at the supranational and national levels.

Key words: *immigration policy, state regulation policy, internal and external labour migration, unification of the immigration law, humanitarian dimensions of the immigration policy, European area of freedom, security and justice, supranationality principle, business competition for human resources, Common EU Immigration Policy*

Казанин М.В.

Некоторые направления китайско-украинского сотрудничества

В статье представлены направления военно-технического сотрудничества КНР и Украины, а также сотрудничества этих государств в гражданском секторе экономики; дана характеристика Декларации об установлении стратегических партнерских отношений указанных государств.

Ключевые слова: *военно-техническое сотрудничество, инвестиции, товарооборот, национальные интересы.*

**Some areas of Sino-Ukrainian Cooperation
(in the military-technical sphere and the civil sector)**

The article is devoted to the directions of military-technical cooperation between the PRC and Ukraine, as well as cooperation between the states in the civilian sector of the economy, also given characteristic of the PRC and Ukraine Declaration on the establishment of strategic partnerships.

Keywords: *military-technical cooperation, investment, trade, national interests.*

Айтен Фикрет гызы Гахраманова

Вечные проблемы перевода художественной литературы

Статья посвящена проблемам перевода художественной литературы. В центре внимания стоит передача специфики коннотаций. Утверждается, что коннотации охватывают и нейтральную часть словаря национального языка. Следовательно, в пространстве художественного текста именно коннотации составляют специфику образности. Граница образности, таким образом, проходит по границе языка. На другом языке включается механизм иных коннотаций и иной образности.

Ключевые слова: *перевод, художественная литература, коннотация, взаимообогащение, заимствование, усвоение, эквивалентность.*

EVERLASTING PROBLEMS OF FICTION TRANSLATION

The article deals with the problems of translation of fiction. The focus is the transfer of the specific connotations. It is argued that connotation covers a neutral part of the vocabulary of the national language. Consequently, in the space of a literary text namely connotations make the peculiarity of figurativeness. The boundary of imagery, so that goes over the boundary of language. In another language the mechanism of different connotations and other imagery turns on.

Key words: *translation, fiction, connotation, mutual enrichment, adoption, learning, equivalence*

Солонько Л.А.

Деятельностная интерпретация бытийных интуиций в работах античных философов

Статья посвящена проблеме переосмысления бытийного опыта в учении ранних античных философов. Анализируются формы вытеснения и разрушения традиционных интуиций бытия. Выделены основные этапы перехода от архаических моделей мира к деятельностному мировоззрению. Особое внимание уделяется формированию нового понимания истины в притче Платона о пещере.

Ключевые слова: *бытийные интуиции, бытийный опыт, архаическое миропонимание, деятельностное мировоззрение, интерпретация, истина, благо.*

Solonko L.A.

Active interpretation of existential intuitions in the works of antique philosophers

The article deals with the problem of rethinking of existential experience in the doctrine of the ancient philosophers. The author analyses different forms of repression and destruction of traditional existential intuitions. The main stages of transition from archaic models to active worldview have been outlined. Special attention is paid to the process of formation of new understanding of the truth in Plato's "Allegory of the Cave".

Key words: *existential intuitions, existential experience, archaic conception of the world, active worldview, interpretation, truth, good.*

Панченко В.А.

**Культурантропологический подход Вильгельма фон Гумбольдта
к языку**

В статье анализируется культурантропологический подход Вильгельма фон Гумбольдта к изучению языка, что способствует углублению представлений о характере этносоциальной детерминации языка, тенденциях его развития и о роли языкового фактора в жизни индивида, этнического общества и поликультурного мира

Ключевые слова: *человек, язык, культура, нация, этнос, характер языка, характер народа, межкультурная коммуникация*

Cultural and anthropologic approach of Wilhelm von Humboldt to language

The article analyzes the cultural and anthropologic approach of Wilhelm von Humboldt to exploration of the language, which contributes to better understanding of the nature of ethno-social determination of the language, its development tendencies and the role of linguistic factor in the life of the individual, ethnic society and multicultural world

Key words: *people, language, culture, nation, ethnos, the nature of language, the nature of the people, intercultural communication*

Авторы

1. **Дзутцев Х.В.** – доктор социологических наук, профессор, руководитель Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов, Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru
2. **Висленко А.Л.** - доцент кафедры культурологии Института Философии СПбГУ. E-mail: visandrey@yandex. ru
3. **Радченко А.Ф.** - кандидат политических наук, доцент, руководитель ФКУ «Аппарат Общественной палаты Российской Федерации». E-mail: e_oprf@mail.ru
4. **Марусенков В.В.** - соискатель аспирантуры кафедры киноведения ВГИК Всероссийский Государственный Университет кинематографии им. С.А.Герасимова. E-mail: mar-in@yandex.ru
5. **Кашеев А.В.** - педагог-организатор, Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы. Центр развития творчества детей и юношества «Планета». E-mail: avk_tp@mail.ru
6. **Кортунов В.В.** - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и психологии Российского государственного университета туризма и сервиса (Москва). E-mail: kortunov@bk.ru
7. **Карпухин С.В.** - доктор философских наук, профессор кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета)
8. **Барышная Н.А.** - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Балаковский филиал, доцент кафедры государственного управления и права, кандидат политических наук E-mail: socis64@gmail.com
9. **Иващенко Г.М.** - доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирского государственного университета, кандидат социологических наук. E-mail: givnk@rambler.ru, ivglm@rambler.ru
10. **Исмайлова Лейлаханум Гусейн кызы** - аспирантка Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма. E-mail: Leylaxanum@mail.ru
11. **Караев Т.М.** - доктор философских наук, профессор кафедры «Русской философии» Московского Государственного Университета имени М.В.Ломоносова. E-mail: karaevtaimuraz@mail.ru

12. **Пилат Л.П.** - Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков. E-mail: pontievna@yandex.ru
13. **Никулина Е.В.** - Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков. E-mail: lena_nikulina1976@mail.ru
14. **Кудзиева Ф.С.** - старший преподаватель кафедры социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета. E-mail: Kudz-fatima@yandex.ru
15. **Мурзабеков Т.М.** – аспирант кафедры национальных и федеративных отношений РАНХиГС
16. **Пусько В.С.** - доктор философских наук, профессор кафедры политологии МГТУ имени Н.Э. Баумана. E-mail: vipusko@bmstu.ru
17. **Степанов А.Е.** - соискатель кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана. E-mail: vipusko@bmstu.ru
18. **Аристова М.В.** - доктор философских наук, профессор кафедры философии Современной гуманитарной академии, г. Москва. E-mail: avotsira@yandex.ru
19. **Алиев И.К.** - Соискатель РАНХ и ГС при Президенте РФ
20. **Казанин М.В.** - кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры Тихоокеанской Азии Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
21. **Айтен Фикрет гызы Гахраманова** - кандидат филологических наук доцент, заведующая кафедрой Европейские языки, Бакинского славянского университета. E-mail: mutarjim@mail.ru
22. **Солонько Л.А.** - Senior researcher of Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine Doctorate of Philosophy
23. **Панченко В.А.** - кандидат философских наук, СПбГАУ. E-mail: varvara.pan@mail.ru
24. **Козлов В.А.** - профессор, доктор технических наук.
25. **Рябова Е.Л.** - доктор политических наук, главный редактор международного издательства «Этносоциум». E-mail: etnosocium@mail.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объём материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставленный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н. Э. Архипова
Корректор Ф.Э. Вайс
Дизайн и верстка Н. Э. Архипова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.23,75